

•

Оксана Чекменева

Дом для дракончиков, или Обрести человечность

ПРОЛОГ. ЗВЕРИНЕЦ

– Драконы! – услышала я за спиной чей-то вскрик и слегка удивилась.

Зачем кричать-то? Да, на афише, вывешенной возле входа в королевский зверинец, которую я как раз рассматривала, нарисованы драконы, ну и что? Написано же – в зверинце появились драконьи детёныши, а не взрослые особи, так зачем так пугаться, словно они вот прямо сию секунду вырастут, вырвутся на свободу и всех здесь сожрут?

– Драконы! – подхватил второй голос. – Летят! Спасайтесь!

Что?

Я оглянулась на небольшую площадь с фонтанчиком, четырьмя скамейками возле него и зарослями сирени вокруг и увидела, как прохожие и просто отдыхающие на скамейках горожане смотрят вверх, а потом разбегаются кто куда. Те, кто успел, забежали в расположенные с другой стороны улицы магазинчики, двери и ставни на витринах у которых срочно запирались их владельцами, кто не успел – бежали в обе стороны вдоль неё.

Сообразив всё же поднять голову, я увидела ночной кошмар многих людей – драконов, летящих клином, словно утки, прямо сюда, к этой самой крохотной площади, расположенной посреди пешеходной улочки, вдоль одной стороны которой стояли разнообразные лавки и магазинчики, а с другой была высокая каменная ограда задней стороны королевского парка.

Здесь же был и вход в королевский зверинец, куда раз в неделю пускали тех, кто мог оплатить совсем не дешёвый билет, чтобы посмотреть на диких животных, привезённых со всего мира. И где, если верить афише, две недели назад появились самые настоящие дракончики. И вот уже две недели я не могла решить, как поступить –

посмотреть на дракончиков очень хотелось, но билет стоил как мои карманные деньги за три месяца.

Нет, деньги у меня были, но если я куплю билет прямо сейчас, у моих опекунов возникнет резонный вопрос – откуда у меня эти самые деньги взялись, а этого допустить нельзя. Того, что мне выдавалось «на булавки», хватало именно на эти самые булавки. Ещё на ленты, заколки, абонемент в библиотеку и сладости – но и всё. Жила я, по словам тёти Адены, на всём готовом – жильё, еда, одежда, всё бесплатно, ещё и карманные деньги получала. И не важно, что дом, в котором жила вся тёткина семья, и аптечная лавка, с которой она получала доход – мои.

Но распорядиться своим имуществом я смогу либо выйдя замуж – а туда я как-то не особо стремилась, да и толпы кандидатов на мою руку, сердце и лавку пока не наблюдалось, – либо когда мне исполнится двадцать пять лет – а это ещё больше шести лет ждать.

Впрочем – не так уж и плохо мне сейчас живётся. Не обижают – ага, попробовали бы они! С этим у нас строго, мне в момент новых опекунов подберут, и куда тётя со всей своей семьёй денется? Обратно на ферму тёткиного брата батрачить? И прощай столичная карьера старшего кузена и обучение в академии младшего. Проще хорошо ко мне относиться – и все довольны.

Работой меня не загружали – по дому помогаю, конечно, в лавке иногда кого-нибудь подменяю, а в остальное время меня не трогают. Гуляю, читаю, рукодельничаю, с подружками встречаюсь. Сейчас вот – из библиотеки шла, по дороге в булочную заглянула, пару ещё тёплых пышек с посыпкой купила, уже предвкушала, как устроюсь на лавочке и, наслаждаясь сдобой, погружусь в волшебный мир чудес и фантазий.

И здрасте вам – драконы!

Оглядевшись ещё раз и поняв, что двери в ближайшие магазины закрыты наглухо, я поддёрнула юбку выше колен, заткнула её за пояс – да кто меня сейчас увидит, кроме драконов? – и поползла на четвереньках в ближайшие заросли сирени. Устроившись на крохотном свободном пятчке, я осторожно раздвинула ветки и стала наблюдать.

Десятка полтора-два драконов – сложно сказать точнее, они сломали клин и кружили над зверинцем, - поливали огнём защитный магический купол над ним, пытаюсь его пробить. Обычно этот купол

был незаметен, но сейчас, благодаря разливающимся по нему пятнам огня, стал отлично виден – очень красивое зрелище. И очень жуткое. Я-то смотрела издали, а там, в зверинце, множество работников и животных, вот кому сейчас страшно!

В какой-то момент купол сдался и лопнул. Точнее – просто исчез. А стая драконов устремилась вниз и скрылась от меня за высокими стенами зверинца.

Кстати, не такие уж они и большие оказались, как я думала, читая сказки и мифы о существах, живущих в своём собственном, обособленном крае, куда не было хода людям – да и не пошёл бы никто, безумцев совать голову в пасть крылатым монстрам не было. Прежде мне казалось, что драконы размером если не с гору, то с дом точно, но нет. Тело было, пожалуй, с лошадь, но длинные шея и хвост добавляли драконам размера, не говоря уже об огромных крыльях.

За каменной стеной раздался грохот и треск, словно там что-то ломали, потом, к моему удивлению, ввысь взметнулась стая птиц – разных, от голубей до орлов. Заполошно пометавшись над зверинцем, они кинулись врассыпную, кто куда. Видимо, сдерживающие их прежде магические купола тоже были сломаны.

А потом взлетать стали драконы – они что-то держали в передних лапах, бережно прижимая к груди. И до меня, наконец, дошло – они прилетали за дракончиками! Мне почему-то раньше казалось, что эти драконы – существа не самые разумные, и за своим потомством особо не следят, раз уж допустили, что их детёныши попали в королевский зверинец.

Но нет. Прилетели, разгромили клетки – или где там их малыши сидели? - и сейчас, получив, что хотели, просто улетают. Даже не оглянувшись, не попытавшись поджечь дома или даже дворец, или ещё как-то отомстить людям за своё потомство.

Может, врут все эти мифы, называя драконов дикими, бездушными, тупыми и агрессивными монстрами?

Я раздумывала над этим, провожая взглядом очередного взлетающего дракона, когда услышала детский голос:

– Ой, скорее, скорее, он нас увидит!

– Беги к тем кустам, Кэпята, прячься! – ответил другой детский голос, чуть постарше.

Я встрепенулась и стала оглядывать площадь, чуть сильнее раздвинув кусты – кажется, какие-то дети оказались здесь без родителей и теперь тоже ищут убежище. Никаких детей я не обнаружила, но заметила какое-то движение у ворот зверинца. А вглядевшись, едва не уронила челюсть от открывшейся картины.

По булыжной мостовой в сторону моих кустов бежали два дракончика. А кем ещё могли быть эти две большие ящерицы – одна с некрупную кошку, другая раза в два меньше, - с небольшими рождками и наростами на головках, хотя у ящериц рогов не бывает! Та, что побольше, жёлто-коричневая, сосредоточенно катила перед собой вытянутый камень размером чуть больше гусиного яйца, вторая, светло-коричневая, суетилась рядом, то забегая вперёд, то оглядываясь на небо и замирая, втянув голову в плечи, словно стараясь стать незаметнее.

Наконец ящерики пробежали эти несколько метров до кустов и юркнули внутрь.

– Монстры нас не найдут? Не найдут? - переживала младшая, прижимаясь к старшей. Меня они пока не заметили, так же, как раньше я, выглядывая в щёлочку из кустов на продолжавших взлетать из зверинца драконов.

– Не должны, - ответила старшая ящерица, притянув к себе малышку одной передней лапой, второй продолжая придерживать камень. - Жаль, что остальных схватили, сказано же им было – бежать надо, но они думали, что смогут там спрятаться. И теперь – в лапах монстров.

– Я не хочу к монстрам, - зарыдала младшая ящерица. - Не хочу!

– А почему? - удивилась я.

Обе ящерицы подпрыгнули и оглянулись на мой голос. Обнаружив меня, старшая запихнула за спину и младшую, и камень, но убежать не пыталась. Наверное, я всё же показалась ей не такой страшной, как драконы.

– Она нас отдаст монстрам? - спросила младшая, выглядывая из-за спины старшей, которая сейчас стояла на задних лапках, опираясь на хвост, внимательно меня разглядывая.

– Кому отдам? – решила уточнить я.

– Ты нас слышишь? - удивилась старшая.

– Да, конечно, – пожала я плечами.

– Она слышит нас! – обрадовалась старшая ящерка, обернувшись к младшей, потом снова ко мне. - Нас здесь никто не слышит! Никто! Только дома слышали, а здесь – нет, только ты. Пожалуйста, пожалуйста, не отдавай нас монстрам! У меня ещё есть время, я ещё могу успеть обрести человечность. Пожалуйста, не отдавай! – и она умоляюще сжала передние лапки.

– Не отдам, - твёрдо пообещала я, мало что понимая, но раз эти малыши так отчаянно не хотят вернуться к своим... наверное всё же не родителям, но сородичам, раз так умоляют, отказать я не могла. - Просто объясните, почему? Вы же тоже драконы, только маленькие. Вы же их дети!

– Нет, не их, - печально покачала головой старшая ящерка. – Наши родители – люди, а на нас лежит проклятье, и если мы не успеем обрести человечность – станем такими же монстрами, как они.

И чтобы мне стало понятнее, о ком речь, она ткнула лапкой в ту сторону, куда улетали последние драконы.

– Они едят только сырое мясо, – пожаловалась младшая ящерка, выглядывая из-за старшей. - Оно ужасно мерзкое, и его трудно жевать. Нас там только мясом кормили, – тут она махнула лапкой в сторону ограды зверинца. - А я так хочу каши или хлебушка... – Малышка принялась и потянулась к моей корзинке. – Хлебушек!

– Кэпять, нельзя! Это не наше, - одёрнула её старшая, заметно сглотнув слюну и тоже не сводя взгляда с моей корзинки.

– Угощайтесь, - я достала из корзинки пышку, разломив пополам и вручила ящеркам. Дала бы и по целой, мне не жалко, только они бы в лапках не удержали. – Значит, к драконам вы не хотите. А куда? Не обратно же в зверинец?

– Нет, туда мы не хотим, - проглотив кусок пышки, которую с жадностью кусала, ответила старшая ящерка. - Хорошо было бы вернуться домой, но мы не знаем как. Нас так долго везли, я сбился со счёта, сколько дней!

– Сбился? - переспросила я. - Так ты мальчик?

– Ну, да, - кивнула... кивнул ящер... дракончик. - У меня наросты идут углом, видишь? – И он провёл лапкой по двум рядам выступов на своей голове, действительно, сходящимся углом на лбу и оставляющим макушку гладкой. - А у Кэпять наросты по всей голове, она девочка.

– Какое интересное у тебя имя, – улыбнулась я малышке, которая вгрызлась в свой кусок сдобы. – А меня зовут Ника. Полностью – Николетта, но мне оно кажется слишком длинным. Так что, зовите просто Ника.

– Я – Кэчетыре, – представился дракончик. – Только это не имя. На имя мы пока не имеем права, его заслуживают только те, кто обрёл человечность. Монстрам ведь имя ни к чему. А это Кэшесть, наш младший братик или сестрёнка.

И он указал свободной лапкой на камень, о котором я уже и забыла. А сейчас вгляделась и поняла, что никакой это не камень, а яйцо. Слишком правильной формы для камня, светлое, похожее скорее на яйца муравьёв, чем на птичье. А ещё на нём было написано «К-6».

– Это у вас что, номера? – поразилась я. – Как так можно, даже кошкам и собакам имена дают, а вы же разумные.

– Не знаю, – вздохнул Кэчетыре. – Всегда так было. Пока человечность не обрёл – только номер. Одинаковая буква означает, что мы из одной семьи, а цифра – порядок.

– Вы и буквы с цифрами знаете? – У меня снова отпала челюсть.

– Конечно, нас же учили, – даже немного обиделся Кэчетыре. – Ну, Кэпять ещё не все знает, ей только четыре годика.

– С половиной! – гордо добавила Кэпять, проглотив последний кусок пышки. – Какой вкусный хлебушек! Я никогда такого не ела. У нас был такой... вот как те камушки цветом.

– Серый? – уточнила я. – У нас такой тоже есть, а это – сладкая сдоба.

– Сладкая сдоба! – с мечтательным вздохом повторила кроха.

– Хочешь ещё? – предложила я.

Кэпять снова вздохнула, погладила животик и помотала головкой:

– В меня не влезет больше...

– Так где же вы жили раньше? – решила я уточнить. Мало ли, что долго ехали, может, их кругами возили?

– В Ручанске. Так называется поселение, возле которого нас держали, – ответил Кэчетыре, тоже дожевывая пышку. – И меня не нужно отдавать монстрам, у меня ещё есть время, мне ещё нет восьми лет! Я ещё могу обрести человечность.

И я вдруг поняла, что не смогу теперь просто так уйти от этих несчастных дракончиков. Вот куда им деваться? Назад в зверинец,

сырым мясом давиться? К драконам не хотят, да и поздно уже, все улетели. Домой вернуть, где их слышат и есть шанс на снятие этого непонятного мне проклятия? А где это вообще?

– Знаете, что, ребята, а идёмте-ка ко мне. У меня есть карта королевства, посмотрим, где этот ваш Ручанск находится? Забирайтесь в корзину, накрывайтесь вот этим платком, Кэчетыре, если хочешь, съешь и вторую пышку, я ещё куплю. У меня вас не найдут и в зверинец точно не вернут, и драконам я вас не отдам. Идёмте, всё лучше, чем здесь, в кустах сидеть. А там видно будет.

ГЛАВА 1. ЧЕРДАК

Восемь месяцев спустя. Май

– Ронни, Кейси, я вернулась, – негромко сказала я, втянув за собой чердачную лестницу и закрыв люк. – И принесла первой клубники. Кто хочет попробовать?

Меня встретила тишина. Странно, обычно малыши ждали моего возвращения из магазинов или с рынка, зная, что я обязательно принесу им чего-нибудь вкусенького, встречали у двери, радостно и громко приветствуя, поскольку кроме меня их всё равно никто услышать не мог, но сейчас их почему-то не было видно.

Может, наигрались, набегались и сейчас просто спят? Ладно, будет им сюрприз, когда проснутся.

Я прошла по неширокой свободной тропке, между нагромождениями отслужившей своё мебели, сундуков и коробок со старыми вещами, захламлявших эту часть чердака, к своей комнате. До сих пор считаю, что мне повезло заполучить это чудесное местечко, когда четыре года назад Линзи, жена моего старшего кузена Шимуса, забеременела третьим ребёнком, и стало понятно, что всем им в одной комнате уже просто не уместиться, да и старшие мальчики подрастали, пора их было отселять от родителей.

Остро встал вопрос – куда. Наш дом особо большим не был, и первый его этаж занимала аптечная лавка и подсобные помещения к ней, на втором, кроме кухни и уборной, было всего три комнаты. Когда-то нам с родителями этого хватало за глаза, из одной комнаты мы даже сделали гостиную. Сейчас жильцов было в разы больше – моя тётя Адена, двоюродная сестра мамы, ставшая моим опекуном после

её смерти, занимала со своим мужем спальню родителей, а их старший сын с женой и детьми теснился в бывшей гостиной. Деклан, младший сын тёти, обучался в академии, жил там в общежитии, а во время каникул спал на раскладушке в комнате своих родителей – больше просто негде было.

На мою спальню, самую маленькую из трёх комнат, никто не покушался.

На общем семейном совете было решено сделать ещё одну комнату на чердаке, благо крыша была достаточно высокой. Отгородили часть в противоположной стороне от лестницы, рядом с окном, утеплили крышу, к дымоходу пристроили небольшой камин. Получилось достаточно тепло, светло и уютно. Но появился новый вопрос – кто в эту новую комнату переселится?

Проблема состояла в том, что на чердак вела выдвижная и довольно крутая лестница – построить капитальную в узком коридоре было просто негде. Тётя с лишним весом и беременная невестка отпали сразу, особенно учитывая, что уборной на чердаке не было. Собирались уже, скрепя сердце, переселить на чердак двоих мальчишек, восьми и пяти лет, хотя бы на лето, пока не нужно будет камин топить, а как быть дальше, никто придумать не мог.

И тут я вызвалась сама переселиться на чердак. Это было идеальным решением – в свои пятнадцать я была уже достаточно ответственной, чтобы доверить мне самостоятельно топить камин, что я и так уже делала в своей комнате, лишим весом или неуклюжестью не страдала и в окошко, балуясь, вряд ли бы выпала.

У тёти были сомнения – что подумают в департаменте по проблемам сирот, если узнают, что опекаемая сирота отправлена жить на чердак в своём же доме.

Я успокоила её, сходя к своему куратору и в доверительной беседе сообщив ей, что условия для проживания на чердаке отличные – для себя ж делали, - и при этом за стеной не будет ни дядя храпеть, ни младенец орать, а племянники уже не смогут врываться в мою комнату и устраивать там погром – лестница-то им пока недоступна. Принесла тёте справку с печатью, что моё переселение одобрено куратором, и спокойно перебралась в новую просторную комнату, а в моей бывшей спальне, раза в два меньше, сейчас жили племянники, а во время каникул ещё и Деклан спал на раскладушке.

В общем, привести дракончиков мне было куда. Здесь их никто не видел и не слышал, а если кто и заходил ко мне или на сам чердак по какой-либо надобности, пару раз в месяц, не чаще, они легко могли спрятаться где угодно, хоть под моей кроватью, хоть за сундуком, хоть на шкафу – как оказалось, по стенам и потолку мои ящерики бегали быстрее тараканов.

Ели они тоже мало, так что никто и не замечал, если я что-то брала для них с кухни или клала пару лишних ложек каши в свою тарелку, заимев привычку ужинать у себя на чердаке. И, конечно же, я постоянно покупала малышам что-нибудь вкусное, отправляясь на прогулку, а часто забирая их с собой, чтобы могли побегать на просторе в каком-нибудь укромном уголке парка.

Их родной Ручанск нашёлся не сразу – на моей карте его просто не было. Пришлось несколько дней просидеть в библиотеке, тщательно просматривая атлас мира, в итоге это небольшое поселение всё же обнаружилось в достаточно безлюдном месте Арверии, соседнего с нашим королевства, практически на границе с территориями драконов.

Да, везли дракончиков действительно очень долго, минимум пару недель, а то и месяц. И отвезти их сейчас к ним домой у меня не было никакой возможности. А когда я узнала, как именно они там жили – пропало и желание.

За то время, что мне понадобилось, чтобы отыскать этот самый Ручанск, дракончики обжились у меня в комнате и открыли для себя множество новых блюд – там, где они жили прежде, их кормили только пустыми кашами на воде, серым хлебом и варёными овощами. В зверинце они впервые попробовали сырое мясо – и это всё. Я же дала им узнать, что такое супы, молочные продукты, фрукты и сладости, которые привели их в восторг.

Дольше всего я уговаривала малышей попробовать котлеты – бедняжки ещё отлично помнили, какое мясо невкусное. К счастью, любопытство и аппетитный запах сыграли свою роль, и теперь дракончики с удовольствием лопали мясо в любом виде, кроме сырого, которое, впрочем, никто им и не предлагал.

В общем, за эти дни и я к ним привязалась – живя в доме с большой семьёй, я всё равно чувствовала себя одинокой, а теперь, впервые после маминой смерти, вновь ощутила себя частью семьи,

хотя более странную семью сложно было придумать. И дракончикам у меня очень понравилось. Поэтому мы решили, что они проживут у меня хотя бы до того времени, как Кэчетыре обретёт человечность.

Или не обретёт.

Малыши, как могли, рассказали мне про это странное проклятье, от которого страдали жители их поселения. Жили в нём, по их слова, только люди, но вот беда – в некоторых семьях вместо нормальных детей рождались маленькие дракончики. Точнее – яйца, из которых те дракончики спустя год или чуть больше вылуплялись.

Но и с этими дракончиками всё было неоднозначно. Примерно в возрасте семи-восьми лет они могли «обрести человечность» – так это называли малыши. Как я поняла – они из дракончиков превращались в людей. А порой вместо человеческого облика получали крылья, и это означало, что теперь они монстры – так в Ручанске называли драконов, - и людьми им не стать никогда.

И жители Ручанска поступали очень дико на мой взгляд, и совершенно нормально, по мнению дракончиков. А скорее – просто привычно, другого малыши не знали, это было обыденной частью их жизни, и диким ни им, ни их родителям и прочим жителям Ручанска не казалось.

В общем, рождённое яйцо родители отправляли в пещеру неподалёку от поселения, где дракончик вылуплялся и жил вместе с остальными такими же малышами до тех пор, пока не выяснялось, кем же он окажется, монстром или человеком. Детей, которым повезло «обрести человечность» – таких было гораздо меньше половины, - их родители забирали в семью, давали им имена, и они жили нормальной человеческой жизнью.

Тех же, у кого отрастали крылья, отдавали драконам. Как именно это происходило, малыши не знали, просто такого дракончика уводили старейшины, и больше его никто не видел. Собственно, тех, кому повезло, они тоже не видели, потому что жили практически в полной изоляции и впервые знакомились со своими родителями когда – и если, - покидали пещеру на своих двоих.

Видели дракончики только пару пожилых женщин, приносивших им еду – их имён они не знали, называли кормилицами, – и несколько старейшин, по очереди ведущих у них занятия, которые сводились к обучению чтению и счёту, но в основном их учили молить богов о том,

чтобы не стать монстрами, а влиться в человеческое общество. Для этого малыши должны были усиленно «убивать в себе зверя», хотя, по словам Кэчетыре, он так и не понял, как это делать, что уж говорить о малышке Кэпять.

Но они продолжали старательно, по несколько раз в день, молиться высшим силам о снятии с них проклятия, и чтобы их посчитали достойными обрести человечность. Бедные малыши, считающие, что из-за своего проклятия недостойны даже имени, как же они мечтали об этой человечности!

Кстати, об именах. Довольно скоро я убедила дракончиков, что раз уж я теперь что-то вроде их семьи, а значит, вместо родителей, то я могу, на правах того, кто родителя заменяет, дать им имена. Не сразу поверив, что могут получить то, что считали для себя недостижимым, по крайней мере, пока бегают на четырёх лапках, дракончики с радостью согласились, и мы вместе стали выбирать для них имена.

В итоге Кэчетыре теперь звался Ронни, а Кэпять – Кейси. Даже яйцо обрело имя – мы называли его Рики. Фредерик или Фредерика, в зависимости от того, мальчик там или девочка.

Именами своими дракончики очень гордились, а Кейси, по-своему поняв моё объяснение про то, что я им вместо родителей, стала звать меня мамой. Я не возражала, любому малышу хочется иметь маму, а то, как настоящие родители поступали в Ручанске со своими детьми, у меня в голове не укладывалось. Ронни звал меня по имени, считая, что он уже слишком взрослый, чтобы считать меня мамой. Он решил считать меня старшей сестрой.

Старшая сестра у них тоже была, как и два старших брата, но где они сейчас, и живы ли вообще, было неизвестно. Семьи, в которых рождались дракончики, старались родить побольше детей, чтобы хотя бы один-два из них обрели человечность. Пока в этом повезло только самому старшему брату, а Кэдва и Кэтри были отправлены к драконам.

Ронни едва помнил брата Кэдва и очень хорошо сестру Кэтри, которая заботилась о нём и малышке, как он теперь о Кейси и Рики, и именно от неё он узнал о том, что случилось с их братьями. Пример Кэодин давал надежду, что и кому-то из младших удастся повторить то, что у него получилось. Нужно лишь старательнее молиться. И уж конечно, лучше до этого времени жить со мной, чем в пещере с

крохотным двориком за высокой стеной, накрытым сверху крепкой железной решёткой.

По словам старейшин – это чтобы монстры не выкрали маленьких дракончиков и не лишили их шанса на обретение человечности, а как по мне – чтобы малыши просто не разбежались от такой жизни. Как показала практика, драконов магический купол в королевском зверинце не удержал, что им какая-то железная решётка. Но дракончики верили, что это их защита, а не тюрьма.

– Кейси, Ронни, - негромко, вдруг всё же спят, вновь позвала я, зайдя в свою комнату и доставая из корзинки тусок с клубникой и две детские книжки с картинками. - Смотрите, что я вам принесла! Такого вы ещё не пробовали.

Огляделась, прислушалась и различила едва слышные всхлипы, доносящиеся из моей старой колыбельки, которая вернулась на чердак после того, как моя племянница Брайди из неё выросла. Когда у меня появились дракончики, я отмыла её, постелила мягкую постельку и посадила в неё пару старых тряпичных кукол – вроде бы это у меня память о детстве такая. Если кто-то из моих родных, увидевших моё «впадение в детство», и крутил пальцем у виска, то помалкивал, зато то, что в колыбельке ночуют вовсе не куклы, никому и в голову не приходило.

Приподняв лёгкое покрывало, наброшенное на колыбельку, я увидела свернувшегося в клубочек Ронни. Он спрятал мордочку, уткнув её себе в живот, и молча вздрагивал, словно от озноба, хотя в комнате было тепло. Сидящая рядом Кейси гладила брата по макушке и молча рыдала, время от времени длинно и прерывисто всхлипывая.

– Что случилось? – удивилась и даже испугалась я.

– Я теперь монстр, - выдавил Ронни, в его голосе слышалось вселенское горе.

– Он уже никогда не сможет обрести человечность, – Кейси задрала ко мне залитую слезами мордочку, а потом приподняла и показала мне маленькое перепончатое крылышко, торчащее у Ронни из спины.

ГЛАВА 2. ФАРШ

Я застыла, с сочувствием глядя на плачущих малышей. Бедняга Ронни, он так надеялся, так молился. Для него так важно было обрести эту самую «человечность», чтобы не превратиться в монстра. И теперь его главный кошмар сбылся.

Вынув из колыбельки Ронни, я прижала его с груди и стала покачивать, как младенца, глядя по спинке и бормоча что-то бессмысленно-успокаивающее, вроде «ну-ну-ну, всё-всё-всё». Наконец тугой вздрагивающий клубочек у меня на руках расслабился, а потом развернулся, и Ронни обнял меня за шею и заплакал уже в голос.

Звучит это, конечно, странно, потому что, на самом деле дракончик не издавал ни звука, как и его сестрёнка. Не сразу я поняла, что означали их слова «нас здесь больше никто не слышит». Уж не знаю, как так получилось, но и я, и те, с кем дракончики общались в этом своём Ручанске, слышала вовсе не слова – у дракончиков просто-напросто отсутствовал речевой аппарат, – а их мысли.

Причём не те мысли, какие бывают у людей – у дракончиков они тоже были, и никто их не слышал. Я слышала лишь то, что малыши произносили мысленно, обращаясь к кому-либо или просто в пространство. То, что они мысленно проговаривали, общаясь друг с другом и, как оказалось, со мной. Почему у меня обнаружили эти способности, присущие либо всем жителям Ручанска, либо только тем, кто общался с дракончиками, я не знала. Но радовалась тому, что мне так повезло.

Сама я мысленно разговаривать со своими ребятами не могла, как и те люди, с которыми они общались дома. Дракончики говорили мысленно, их слышали и отвечали вслух. Вот такое странное общение. А вот те люди, которые увезли их из дома, и те, что заботились о них в зверинце, никак не реагировали на их просьбы о каше и жалобы на то, что сырое мясо есть невозможно – просто не слышали, не понимали.

Как и почему их увезли, а главное – кто, Ронни объяснить не смог. Просто однажды малыши заснули в своей пещере, а проснулись в корзинах, в которых их, судя по тряске, куда-то везли. Везли долго, корзины были плотными, едва пропускали воздух, но увидеть, что происходит вокруг, было невозможно. Было душно, грязно, страшно, но Ронни радовало хотя бы то, что сестрёнка и яйцо были с ним в одной корзине.

А потом их достали из корзины и выпустили в довольно просторную клетку в зверинце. Но выбраться из неё не получалось, несмотря на редкие прутья – мешала «невидимая стена», как это описал Ронни, то есть, магический заслон. И лишь когда прилетевшие монстры его сломали, моим дракончикам удалось сбежать.

К тому же, в зверинце оказались далеко не все те, кто жил в пещере. В день перед отъездом – или похищением, непонятно, - в пещере находилось сорок три дракончика и девять яиц. В зверинце их было лишь одиннадцать и всего три яйца. И настоящее чудо, что мою троицу не разлучили, многим так не повезло.

– Теперь я стал монстром, и меня нужно им отдать! – подвывал сквозь всхлипывания Ронни.

– Зачем? – я не сразу поняла его логику.

– Затем, что теперь я – злобный и тупой монстр! И жру только сырое мясо! И мне не место среди людей! – И Ронни разрыдался ещё горше, уткнувшись мордочкой мне в шею.

– Значит, тупой и злобный, говоришь? – задумчиво переспросила я, глядя малыша по головке. – И только сырое мясо ешь, да?

– Да! Я теперь больше ничего есть не смогу, только эту гадость! Я буду нападать на животных в лесу и сжирать их вместе с костями! Поэтому меня нужно отдать монстрам, чтобы я на людей не напал.

– Угу, ясно, - кивнула я и пересадила Ронни обратно в колыбельку. Потом выцепила оттуда Кейси и усадила на стол, рядом с туюском. - Ладно, раз уж ты теперь у нас хищник, я добуду тебе сырое мясо. А Кейси зато больше клубники достанется. Кушай, маленькая. Вот это зелёное выкидывай, а красное ешь, оно вкусное. Чувствуешь, как пахнет?

– Ага, - только и смогла сказать растерявшаяся от моего напора Кейси, держа в лапках крупную ягоду, которую я ей всучила.

Ещё более растерянный Ронни даже плакать перестал, высунулся из-за бортика колыбельки и сейчас водил носом в сторону стола, не сводя глаз с туюсочка с ягодами.

подавив улыбку, я спустилась на второй этаж и вошла в кухню, где моя тётя Адена как раз жарит котлеты, благоухающие на весь дом. Подхватив глубокую тарелку, я наложив в неё пюре и навалила сверху сразу три котлеты. Потом налила в большой бокал вишнёвый компот из кувшина, пользуясь тем, что тётя отвлеклась на сковородку,

переворачивая котлеты, прихватила из миски немного сырого фарша и направилась прочь из кухни.

– А суп? - донеслось мне в спину.

– Сегодня что-то не хочется, - ответила я, прекрасно зная, что останавливать и уговаривать меня поесть за общим столом никто не станет, там и без меня тесно.

То, что я теперь в основном ела у себя на чердаке, было принято как должное – хочется мне так, ну и ладно. Всем от этого только лучше.

– После обеда нужно будет Линзи в лавке подменить часа на два-три. Ей Норберта к зубному нужно отвести, зуб выдернуть.

– Я подменю, – кивнула, не оборачиваясь.

Это тоже была рутина, я почти каждый день по несколько часов стояла за прилавком в нашей аптеке или же помогала расставлять товар, или протирала витрины. Ничего сложного или тяжёлого, когда мама была жива, я гораздо больше работала в лавке, потому что, после папиной гибели нас осталось только двое.

А сейчас тут и дядя Панкрас работал, и Линзи – жена старшего кузена Шимуса, а сам он после своей основной работы помощникомстряпчего по вечерам бухгалтерией нашей лавки занимался. Ещё и его старший сынишка разносил заказы по адресам. Сама тётя занималась хозяйством и трёхлетней внучкой.

Так что, я особо не перетруждалась – ни в лавке, ни по дому. Помогала там и там, но свободного времени у меня было достаточно, и я целиком отдавала его своим ребятишкам, которые стали мне семьёй, более близкой, чем кровная родня.

Ловко поднявшись по лестнице, я тихонько затянула её наверх и на цыпочках подкралась к своей комнате. А потом вошла с восклицанием:

– Посмотрите, что я вам принесла!

Ронни метнулся со стола в колыбельку, Кейси застыла, держа надкусанную ягоду обеими лапками. Делая вид, что ничего не заметила, я поставила тарелку и бокал на стол.

– Это наш с тобой обед, Кейси. А это, – я взяла в руки кусок фарша, – для Ронни.

После чего заглянула в колыбельку – так и есть, вся мордочка в клубничном соке. Снова делая вид, что ничего не замечаю, я сунула

фарш прямо Ронни под нос.

– Что это? – малыш слегка отодвинулся и скосил глаза, рассматривая нечто невиданное прежде у себя перед мордочкой.

– Мясо. Сырое. Прокрученное на мясорубке – так даже удобнее, жевать не нужно. Кушай.

Дракончик приоткрыл рот и позволил положить в него щепотку фарша. Почмокал, пытаясь распробовать. Скривился. Проглотил. Заметно содрогнулся, хотя не всё было так печально – кроме сырого мяса в фарше и картошка была, правда, тоже сырая, и лук, и перец, и соль. Ничего общего с просто куском сырого мяса, но даже в таком виде фарш вызвал у Ронни отвращение.

– Ещё?

– А можно... котлетку? – жалобно попросил бедняга, глядя, как его сестрёнка с интересом наблюдает за нами, всю уписывая при этом пюре ложечкой из набора кукольной посуды – на моём чердаке чего только не отыщется, если как следует порыться.

– Конечно, - улыбнулась я и отошла, давая возможность Ронни перебраться на стол и присоединиться к сестрёнке. - И котлетку, и картошку, и клубнику тоже кушай.

Спустя недолгое время, когда мы расправились и с обедом, и с ягодами, Ронни не выдержал:

– Почему я не могу есть сырое мясо? Я же теперь монстр?

– Ты в этом уверен?

– Но как же?.. У меня же крылья появились!

– И что? Крылья выросли на спине – как это повлияет на твой живот? Кроме этих крыльев в тебе ничего не поменялось, если прикрыть их... да вот хоть моей ладонью – и нет вообще никакой разницы между тобой утренним и теперешним. Абсолютно никакой.

– Правда? - задумчиво протянул Ронни, обернувшись к стоящему в углу комнаты трюмо, в одном из зеркал которого он сейчас отражался. – Я тоже не вижу разницы. И не чувствую.

– Тебе хочется меня укусить? - продолжала я выспрашивать.

– Нет, конечно! – Ронни аж отшатнулся от меня. – Ты что? Зачем?

– Может, чтобы сожрать?

– Да нет же! – малыш замотал головой. - Я не хочу тебя кусать!

– Значит, злобность вычёркиваем. Что там ещё было? Тупость?

Трижды пять?

– Пятнадцать, – машинально ответил Ронни.

Я раскрыла одну из принесённых книг, которые так и лежали на столе, на первой странице:

– Что тут написано?

– Жили-были старик со старухой, и не было у них детей, – тут же, без запинки, прочёл Ронни.

– Тупость тоже вычёркиваем, – с довольной улыбкой покивала я. – Сырое мясо ты есть отказываешься. И что же у нас остаётся?

– Не знаю, – растерялся Ронни. – То есть, я не стал монстром? А как же крылья?

– А что «крылья»? Крылья – вещь полезная. Подрастут немного – летать сможешь. Разве это плохо?

– Но я же теперь не смогу обрести человечность! Никогда!

– А так ли она тебе нужна, эта самая человечность? Разве сейчас тебе плохо живётся? Ты сейчас такой, каким был всегда, а если станешь человеком – придётся заново учиться ходить, говорить, пользоваться горшком...

– Но мы умеем! – пискнула Кейси.

– Человеческие мальчики пользуются горшком по-другому. И потом – ты уже не сможешь бегать по стенам и потолку, а также лазить по дымоходу и подглядывать за тётей и дядей.

– Да я...

– Ронни, от сажи следы остаются! И твоё счастье, что весна в этом году жаркая, и каминны уже месяц как не топят. Но, в любом случае, став человеком, ты и этого не сможешь. И летать – тоже.

– А я бы хотела летать, – мечтательно протянула Кейси.

– Но я не понимаю, кто же я теперь? – вздохнул Ронни.

– Ты – это ты. Такой же, как был всю свою жизнь. Маленький дракончик. Не человек, но и не монстр.

– И что мне теперь делать?

– Жить, – я погладила малыша по головке. – Просто жить. Заботиться о Кейси и Рики. Читать книжки, гулять в парке, есть клубнику. Бегать по потолку, учиться летать. И да, подглядывать за тётиной семьёй, пока тепло, тоже можно, только лапки как следует вытирай.

– Я буду вытирать, – серьёзно глядя на меня, пообещал Ронни. – И жить буду. И заботиться о Кейси и Рики. Если меня не отправят к

монстрам, не разлучат с ними – тогда не страшно. Я буду просто жить.

– Молодец, - я чмокнула малыша в макушку, потом Кейси – за компанию. – Сейчас я пойду, поработаю в лавке, а вы не скучайте. Вот эти сказки вы ещё не читали, думаю, вам будет, чем заняться.

И уже спускаясь по лестнице, подумала, что Ронни только подтвердил мои догадки – драконы вовсе не тупые и агрессивные, как о них думают люди. Одно то, что после спасения из зверинца своих детёнышей они не устроили погром и никого не только не убили, но даже не ранили, говорило о многом.

И теперь я окончательно уверилась в том, что мифы о драконах – это ложь!

ГЛАВА 3. НЕОЖИДАННОСТЬ

Три недели спустя. Начало июня

Меня разбудил грохот. Подскочив на кровати, я увидела что-то довольно большое, ворочающееся и мычащее там, где прежде стояла колыбелька, рассмотреть другие подробности в полумраке не получалось.

Перепугавшись за своих дракончиков, я чиркнула спичкой и поняла, что колыбелька валяется на боку, а рядом с ней возится что-то со светлой шерстью и розовой кожей, словно большую собаку местами побрили налысо. Огонёк обжёт мне пальцы и потух, снова стало темно. Я зажгла следующую спичку и потянулась к свече, одновременно взволнованно спрашивая:

– Ронни, Кейси, вы в порядке?

– Я в порядке, мам, только упала, - откликнулась малышка.

А Ронни не ответил, зато мычание странного существа, наверное, забравшегося к нам в окно и сбившего колыбельку, стало громче. Неужели он раздавил дракончика, и тот сейчас лежит без сознания, или даже... не хочу об этом думать, просто без сознания, потому и не отвечает.

Перепугавшись за малыша, я скорее зажгла свечу и обернулась к куче-мале на полу, готовая воевать со странным существом, но застыла, не веря своим глазам.

Внутри упавшей колыбельки, на бортике, сидела перепуганная Кейси в обнимку с яйцом. А рядом, на полу, запутавшись в покрывале,

на четвереньках стояла девочка лет семи-восьми на вид, с длиннющими светло-русыми волосами, скрывающими её почти целиком, и издавала странные звуки:

– Мы-ы-ы-ы... Э-э-э-э... А-а-а-а-а... Му-у-у-у-у...

Ронни нигде видно не было!

Первым делом я подхватила на руки Кейси с яйцом и пересадила на свою кровать. Потом подняла колыбельку – Ронни под ней не было. Подняла покрывало, отбросила в сторону, потом подхватила странную девочку подмышки, подняла на ноги – но она осела на пол, словно ноги её не держали. Под ней дракончика тоже не было.

Впрочем, почему «под ней»?

Голый ребёнок, непонятно как попавший ко мне на чердак, оказался мальчиком, просто его длиннющие волосы сбили меня с толку.

– Ронни, ты где? - я кинулась заглядывать под стол и кровать – вдруг закатился и лежит там без сознания, не в силах откликнуться.

– Ы-ы-ы-ы-ы! – вновь замычал ребёнок, тыча рукой себя в грудь, и тут до меня стало доходить.

Не может быть!

– Ронни? – уточнила я, опускаясь на кровать – ноги как-то резко ослабли, – неверяще глядя на мальчика.

Тот радостно закивал и снова постучал себя в грудь.

– А-а-а-а-а, – согласился он, а потом перевёл взгляд на свою руку.

Замер. Повертел рукой перед лицом. Оглядел себя, подрыгал ногой, пощупал руками голову, попытался встать на ноги – и снова шлёпнулся на пол. Раньше он умел вставать на задние лапки, если за чем-либо тянулся или что-то хотел рассмотреть, но тогда ему помогал хвост, сейчас эта опора исчезла.

– Ау ы-ы-ы-ы?

– Ронни! Ты всё же обрёл свою человечность!

Я сползла на колени рядом с ним и крепко обняла мальчонку. Потом подхватила на руки – тяжёленький! – и уселась на кровать, с ним на коленях. Он прижался ко мне, издав счастливый вздох, потом протянул руку с длинными ногтями к Кейси.

– Ы-ы-ы!

– А ты правда Ронни? - недоверчиво уточнила она.

– А-а! – кивнул он, и малышка тут же кинулась на руки к брату.

– Но как же тогда твои крылья? - спросила Кейси, крепко, как могла своими крохотными лапками, обняв Ронни за шею. – Разве можно обрести человечность, когда крылья уже появились?

– Видимо, можно, - ответила я за мальчика, которому, похоже, придётся заново учиться говорить. И ходить тоже, как я и предсказывала.

– Николетта, что у тебя за шум? – раздался вдруг голос Шимуса прямо здесь, на чердаке.

Мы с дракончиками в панике переглянулись.

– Прячьтесь, - шепнула я, подхватила подсвечник и вышла из своей комнаты навстречу кузену, который уже поднялся на чердак, тоже со свечой.

– У тебя какой-то грохот раздался, - хмуро разглядывая вполне целую меня, пояснил кузен. - Мама заволновалась.

Да, комната тёти с дядей как раз под моей, они вполне могли услышать грохот падающей колыбельки, а я об этом в тот момент даже не подумала. И так была потрясена обращением Ронни, что даже не услышала, как выдвинулась лестница и открылась чердачная дверь.

– Я встала попить воды и в темноте споткнулась об колыбельку, - пояснила я, для убедительности потирая коленку. – Переставила её вчера вечером и забыла об этом. Она упала. Извините, что разбудила.

Кузен вновь внимательно оглядел меня с ног до головы, зачем-то прошёл к моей комнате, заглянул в открытую дверь – странно было бы её закрывать в этот момент, – хмыкнул и вернулся к лестнице.

– Она в порядке, мам, – сказал он куда-то вниз. А потом стал спускаться, кинув напоследок: – Завязывала бы ты со своими игрушками, а то когда-нибудь шею сломаешь, а кто виноват будет?

А я стояла, ни жива, ни мертва, вслушиваясь, как лестницу задвинули на место, а снизу раздавались чьи-то голоса, слов было не разобрать, но, похоже, тётя всю семью, кроме детей, на уши поставила. Конечно, случись со мной что – их мой куратор по головке не погладит, а умри я до получения наследства, оно уйдёт на благотворительность, так мама в завещании написала, чтобы меня обезопасить. Но грохот был не такой и сильный, чтобы так паниковать.

Странно это всё. Очень странно.

Дождавшись, когда шум внизу стихнет, а сквозь щель под дверью перестанет пробиваться свет, я вернулась в свою комнату. С кровати на

меня печально смотрели две ящерицы. Ронни снова стал дракончиком.

– Моя человечность оказалась ненастоящей, – вздохнул малыш. – Совсем быстро закончилась. Ну и ладно, она всё равно неудобная была!

Ронни явно храбрился, но в глазах его стояли слёзы. Кейси погладила его по лапке.

– Зато ты снова говорить можешь. И бегать.

– Это да, это здорово, – кивнул Ронни, только радости в его голосе почему-то слышно не было.

– погоди, а как же ты назад умудрился обернуться? – спросила я, задёргивая занавеску на окне, поднимая колыбельку и убирая устроенный дракончиком беспорядок.

– Не знаю, – очередной тяжёлый вздох. – Я хотел под кровать спрятаться и застрял. А этот уже совсем близко был, я шаги слышал. Я задёргался и подумал: «Был бы я такой, как прежде, я бы смог спрятаться». И тут у меня получилось пролезть дальше. Я даже и не сразу понял, почему.

– То есть, получается, что ты сам захотел вернуться? снова стать драконом, – уточнила я, садясь на кровать. Кейси тут же забралась ко мне на колени, а Ронни прижался к моему боку.

– Я захотел стать маленьким и спрятаться, – поправил он, задумчиво хмурясь, словно вспоминая. – Драконом стать не хотел, я даже не думал об этом.

– Значит, стать маленьким и спрятаться? Интересно. А ты не хотел бы вновь стать большим и... – я задумалась, что бы такое предложить, и, кажется, придумала. – И взять в руки мячик?

Это была одна из игрушек дракончиков, с которой они обожали играть, когда я выводила их в парк. точнее – выносила в корзинке, туда же прятала и надувной мяч, свою старую игрушку, до которой не добрались ручки моих племянников только потому, что он, в сдутом виде, лежал в моём шкафу. А вот дракончикам очень нравилось бегать с ним, катая по траве, толкая мордочками.

Но Ронни давно мечтал подбросить этот мяч вверх, как это делали другие дети, за играми которых он частенько с интересом наблюдал. Но вот беда – у него не получалось. Лапки были слишком маленькие, чтобы обхватить мяч.

Я вытащила из шкафа игрушку, быстро надула и протянула дракончику.

– Хочешь взять в руки?

– Да-а! – зачарованно глядя на любимую игрушку, протянул Ронни.

А потом... покрылся словно бы множеством крохотных разноцветных искорок... или снежинок... в общем, чем-то крохотным и чуть-чуть сияющим. И словно бы растворился и исчез внутри этой странной, переливающейся «шкурки». Которая стала быстро растягиваться, менять форму, увеличиваться, принимая вид человеческого ребёнка, а потом исчезла, оставив на кровати сидящего мальчика с протянутыми к мячу руками.

Это произошло очень быстро, кажется, меньше секунды потребовалось Ронни, чтобы вновь стать человеком. И если бы я пристально не смотрела на него, то могла и не заметить, как вместо дракончика на моей кровати появился мальчик.

– Его человечность вернулась! – обрадовалась Кейси.

– И-я-а! – с восторгом рассматривая свои руки, запрыгал на кровати Ронни. Сидя запрыгал.

– Тише! – остановила я его прыжки. - Опять услышат и придут.

Мальчик замер и зажал ладошками рот. Потом протянул ко мне руку, повертел ладонью с растопыренными пальцами с длиннющими ногтями – один уже обломался, - и негромко спросил?

– А?

– Мне кажется, ты можешь быть одновременно и человеком, и драконом, - сделала я вывод. – И можешь меняться по своему желанию.

– А я, мам, а я? - засуетилась Кейси.

– О-а? - спросил и Ронни, указывая на сестрёнку. Потом на яйцо: – И-и?

– Я пока не знаю, - честно ответила я. - Возможно, это только твоя особенность. А может, Кейси и Рики тоже так смогут. Просто попозже. Пусть подрастут – и узнаем. А пока – давай-ка я тебе какую-нибудь одежду подберу. Тут много вещей моих племянников, из которых они уже выросли, а тебе, думаю, подойдут. А потом нужно будет что-то придумать с твоими волосами и ногтями, так очень неудобно.

Я забрала свечу и вышла из своей комнаты на чердак. Я примерно знала, где лежат детские вещи, которые стали малы, но не износились, и их убрали на чердак – вдруг в семье ещё ребёнок появится? Взяв штанишки и рубашечку подходящего размера – потом подберу Ронни полный гардероб с примеркой, – я уже собралась возвращаться обратно, как услышала голосок Кейси совсем рядом:

– Мам, Ронни сказал, нужно потушить свечку.

– Зачем – удивилась я, но на огонёк дунула. Всё равно я здесь каждый угол знаю, с завязанными глазами пройду, так ещё и из открытой двери падает лунный свет.

Хммм... Я вроде бы задёрнула занавески. Но раз они открыты, лучше, чтобы свет свечи не был виден – всё же глубокая ночь, не обязательно всем знать, что я не сплю.

Вернувшись в комнату, я подошла к окну и увидела внизу, в свете фонаря, дядю и Шимуса, которые рассматривали что-то у стены прямо под моим окном и о чём-то негромко переговаривались. Потом отошли к забору, смотрели что-то там.

– А где Ронни? - шёпотом спросила я у Кейси.

– Вниз полез. Мы услышали голоса, и ему стало любопытно.

– И он снова стал дракончиком?

– Ага, - кивнула малышка.

Я не удивилась. Путь через окно для Ронни, да и для Кейси, был давно известен и изучен. Но малышку я могла даже в кармане вынести, Ронни же было проще спуститься по стене и зашмыгнуть в мою корзинку, когда я мимо проходила. А порой дракончики выбирались поздним вечером из окна в сад просто погулять. И прятаться при этом так, чтобы никто не заметил, они отлично умели.

Вскоре мои родственники скрылись в доме, и практически сразу же в окно забрался зевающий Ронни.

– Ничего не понял! Твой кузен говорил про то, что никого там не было, а дядя – всё равно лучше не пускать на самотёк. Говорил, что в последнее время ты куда-то часто уходишь, вдруг на свидание? А кузен – а зачем бы тебе скрываться? Только если с женатым встречаешься, а это не страшно. А потом только говорили, что никаких следов нет.

– А что с женатым не страшно? - спросила Кейси. - А с каким страшно?

– Я не знаю, - даже растерялась я. Меня тоже эта фраза удивила. – И в голову ничего не приходит, так спать хочется. Давайте ложиться, завтра, а точнее – сегодня, всё обдумаем.

– Ага, я тоже засыпаю на ходу, – согласился Ронни.

– И я, и я, – подхватила Кейси и первой юркнула в колыбельку. – Ой, Рики!

– Держи!

Я переложила яйцо в колыбельку, погладила каждого дракончика, набросила сверху покрывало и отправилась спать. А уж утром буду думать, что делать с человечностью Ронни, и почему встречаться с женатым – не страшно.

ГЛАВА 4. ЗАГОВОР

Ещё три недели спустя. Конец июня

– Не пей! – взволнованный окрик Ронни из-под кровати остановил меня, когда я уже поднесла стакан с водой ко рту.

Я только что вернулась из лавки, где купила сладкую сдобу, которую обожали мои ребятишки, особенно Кейси. На улице стояла жара, нетипичная для этого месяца, и, зайдя в свою комнату, я первым делом потянулась за водой – и вдруг такое.

– Почему? – спросила я, поставив стакан обратно на стол. Раз Ронни сказал не пить, значит, пить не буду, он зря не скажет. Понять бы только, почему.

– Деклан что-то туда накапал, - выбираясь вслед за братом из-под кровати, ответила Кейси.

После того случая, когда нас чуть не застали врасплох в ночь первого обращения Ронни, я протянула через весь чердак, за мебелью, тонкую верёвочку, один её конец привязала к краю лестницы, что была закреплена на потолке, а ко второму привязала колокольчик.

Когда лестницу опускали вниз и раздвигали, то место, к которому была привязана верёвочка, сдвигалось всего на пару сантиметров, но этого хватало, чтобы колокольчик зазвонил. Это было сигналом для дракончиков прятаться, даже если это я сама возвращалась к себе. Но пару раз за прошедшие недели на чердак поднимался кто-то другой – что-то забрать или наоборот, занести, - а вот сегодня, как оказалось,

Деклан не просто на чердак поднялся, он в мою комнату зашёл, а это настораживало.

Деклан, младший из моих кузенов, восемь дней назад получил диплом, съехал из общежития академии и окончательно обосновался в комнате племянников. Я опасалась, что мне предложат вновь вернуться в мою прежнюю спальню, потому что троим там было тесно, к тому же, вместе с дядей мальчишек вполне можно было отправить на чердак.

Для меня это стало бы катастрофой – прятать дракончиков в прежней спальне было бы очень сложно, учитывая, что туда в любой момент мог кто-то зайти, причём порой без стука. И тесно им там было бы, да и скучно – сейчас они могли весь чердак использовать для игр и исследований, а в моей комнате почти всё время им пришлось бы прятаться.

И как же тренировки Ронни? Он уже совсем неплохо ходил, перестал придерживаться за мебель, ещё немного – и бегать начнёт. Но вот с речью пока были проблемы – многие звуки он ещё не выговаривал, говорил примерно как моя трёхлетняя племянница. Мы с Кейси его отлично понимали, но останавливаться всё равно было рано, Ронни тренировался говорить по несколько часов в день – а в моей старой спальне этого уже не смог бы делать, могли услышать.

Но пока все о переселении молчали, помалкивала и я. Закралась надежда, что Деклан найдёт себе работу и снимет отдельное жильё, тем более что тётя уже не единожды говорила, что пора бы ему жениться – а к нам жену вести было просто некуда. В общем, я немного волновалась, но решила пока сильно не переживать, подождать, что дальше будет.

И вдруг – такая неожиданность. Деклан не только в мою комнату заявился в моё отсутствие – это ещё можно было бы с натяжкой объяснить тем, что он решил присмотреться к комнате, куда планирует перебраться. Но подлить мне что-то в воду? Зачем?

– Вот отсюда он накапал пять капель, – Ронни выкатил из-под кровати небольшой пузырёк из тёмно-коричневого стекла. – Вслух считал, наверное, не хотел ошибиться.

– А у тебя он откуда? – удивилась я, беря в руки пузырёк и рассматривая на свет. Никакой этикетки на нём не было, пробка была крепко притёрта, открыть её я пока не рискнула.

– А мы его утащили у Деклана! – радостно прыгая по кровати, стала рассказывать Кейси. - Мы залезли через дымоход...

– Как? Наш же выходит только в тётину комнату?

– А мы через крышу! Я уже давно разведаль, какой куда выходит.

– Да! И Ронни мне сказал – нужно утащить этот флакон, а следы оставлять нельзя. И знаешь, мам, что Ронни придумал? Знаешь?

– Нет, - я не могла сдержать улыбку, глядя на скачущую по кровати малышку. - Расскажите?

– Я на нём ехала! Села на спину и ехала. А когда Ронни спустился, я на пол спрыгнула и пузырьёк утащила. И следов не осталось, у меня же лапки чистые были! Вот!

Я восхитилась сообразительностью своих дракончиков. Действительно, невозможно пролезть по дымоходу и не испачкать лапки. Возле нашего камина всегда лежала тряпочка с мокрым уголком – оттирать лапки от сажи. Но с собой её не утащишь, слишком большая, да и перемажется в дымоходе. И мои малыши придумали отличный план и утащили пузырьёк. Зачем – пока не знаю, но выполнено было безукоризненно!

Интересно, что же он мне добавил? Я и рассматривала густую жидкость, и нюхала, и воду в стакане кончиком языка трогала, но так ничего и не распробовала. В итоге мы с дракончиками посоветовались и разработали новый план. Я вылила воду из кувшина и стакана прямо на стол и на пол – ничего, сейчас жарко, палас быстро высохнет, – а потом, с невинным лицом, спустилась в кухню.

– Ты что, выпила весь кувшин? – удивилась тётя, готовившая ужин. Мне даже показалось, что не столько удивилась, сколько испугалась. - Утром вроде полный унесла.

– Жара на улице, – пожалала плечами Линзи, перебирающая рис, держа на коленях дочь. – Вроде и вечер скоро, а не спадает.

– Нет, я опрокинула нечаянно, – ответила тётя, наливая в стакан воду и жадно её выпивая. – Хотела напиться поскорее, а рука соскользнула. Хорошо, что кувшин не разбился.

С этими словами я наполнила водой кувшин, который обычно стоял в моей комнате, чтобы за каждым глотком с чердака не спускаться.

– Вот же криворукая, - пробормотал сидящий в углу и точивший нож Деклан.

– Вспотела, руки влажные, – пожалала я плечами.

– С каждым бывает, – покивала тётя и вытерла руки о фартук. – Сынок, поговорить нужно. Линзи, присмотри за мясом.

Да, всё как я и предполагала. Сейчас тётя с Декланом будут что-то обсуждать в её комнате, больше нигде, в моей бывшей спальне мальчишки сидят, а в спальню Шимуса с семьёй тоже не уйдёшь, странно будет выглядеть, да и малышка в любой момент может забежать за какой-нибудь игрушкой. Остаётся только один вариант, а там уже Ронни с Кейси в дымоходе сидят, слушают.

Я не хотела отпускать малышку, но она настояла. В итоге я согласилась – две пары ушей лучше, чем одна, а что не поймёт, просто перескажет, может даже запомнить то, что Ронни забудет. В общем, в засаду малыши ушли вдвоём.

А я сидела возле камина и прислушивалась к каждому шороху. Потом подкрадывалась к чердачной двери и тоже прислушивалась, потом возвращалась обратно к камину. В общем, не находила себе места.

Наконец дракончики вернулись – с очень задумчивыми мордочками.

– Ника, я не всё понял, но боюсь, против тебя замышляется что-то очень нехорошее, – выдал Ронни, когда, привычно вытерев лапки, забрался на кровать, перемазавшуюся почти до ушей Кейси я отгёрла сама. – Я постараюсь рассказать, что запомнил, а ты уже сама думай, что тебе делать.

– Давай, – готовая к чему угодно, попросила я.

– В общем, сначала твоя тётя сказала Деклану, что сейчас куда-нибудь тебя отошлёт, а он пусть снова нальёт тебе снотворное.

– Снотворное? Но зачем? – даже растерялась я.

– Ты слушай, не перебивай, а то я что-нибудь забуду или пропущу! – одёрнул меня Ронни. – А Деклан сказал, что у него снотворного нет. Она спросила, он что, вылил всё, что было? И что он идиот, ты после такого не проснулась бы. А он сказал, что он не идиот, и накапал, как велела, но потом потерял пузырёк.

– А это мы утащили, мы! – обрадованно запрыгала Кейси. – Мы молодцы, мам?

– Конечно, молодцы, – погладила я её, с замиранием сердца думая, а чего же я избежала, благодаря моим дракончикам? Вряд ли просто

крепкого сладкого сна.

– А твоя тётя стала ругаться, что этот настой неделю делать нужно, и теперь они упустят подходящие дни – я этого не понял, какие дни? И что до твоего дня рождения всего пять месяцев, и что всё было просчитано, а теперь ещё месяц терять, и что тогда ты можешь не успеть понять, что... я не знаю этого слова! Что-то похожее на «задеревенела».

– Там было «бе»! – влезла Кейси. - Заберевенела!

– Забеременела? – холодея, переспросила я.

– Наверное, - кивнул Ронни. - Сложное слово, я не запомнил. А что это значит?

– Потом объясню, – с трудом выдавила я, пытаюсь понять, что именно задумали мои родственнички. - Дальше что было?

– А там ещё твой дядя был, и он сказал, а может, ты и так уже деревянная от того женатого, с которым встречаешься тайком.

– «Бе»! – снова вмешалась Кейси. - Беревянная!

– Беременная? – вновь уточила я, чувствуя, как меня начинает трясти.

– Да! Беревенная! – закивала Кейси.

– Как-то так, - согласился Ронни. – А твоя тётя ему сказала, что он тоже идиот, только старый, одна она ещё соображает и не просто же так тебя уже несколько лет поит настойкой... тут тоже слово непонятное.

– Против зайчат! – выпалила Кейси.

– Да! Только длиннее, и причём тут зайчата, я не понял.

– Зато я поняла, - кивнула, пытаюсь взять себя в руки. - А дальше что?

– Дальше было понятнее. Твоя тётя велела Деклану искать снотворное, может, мальчишки куда-то спрятали, потому что, он должен сделать тебе ребёнка именно в эти дни, чтобы ты успела понять, что ждёшь ребёнка, подумать на женатого, а он жениться не сможет, а Деклан вместо него женится. И тогда лавка и дом их навсегда.

– Это что, всё ради лавки? - выдохнула я.

До меня уже дошло, для чего им меня усыплять. Представив, что собирался со мной сделать кузен, когда я буду практически без сознания, почувствовала рвотный спазм. Это получается, они давно

всё это спланировали, просто ждали, когда Деклан академию закончит, а у меня подходящие для зачатия дни начнутся?

– Наверное. Твоя тётя сказала, что если он не найдёт снотворное, может идти и искать себе жильё, потому что, за четыре месяца можно и не успеть и задеревенеть, и догадаться об этом, и пожениться. И вряд ли ты захочешь, чтобы все они жили в твоём доме после того, как получишь наследство, и они уже не будут твоими опекунами.

– Но это же будет ещё через пять лет! Почти с половиной! Они что, хотят заранее всё проверить? Тогда зачем эта спешка? Месяцем раньше, месяцем позже...

– Я не знаю, – развёл лапками Ронни. - Но твоя тётя очень сердилась и повторяла, что времени впредь.

Я сидела как оплётанная, пытаюсь уложить в голове то, что только что узнала. У меня не было близких отношений с тётей и её семьёй, но и врагами мы тоже не были. Меня не обижали, работой не загружали, неприязни ко мне не выказывали, скорее наоборот – были добры. Не лезли ко мне, позволяя жить своей жизнью. Меня всё устраивало, их, как мне казалось, тоже. Да и не планировала я выгнать свою родню из дома, во всяком случае, таких мыслей у меня не было. Плыла себе по течению и что-то менять в своей жизни не собиралась.

И тут – такой сюрприз. Целый заговор против меня. И если бы не мои дракончики, уже этой ночью... Ужас! Мерзость! Даже думать об этом противно.

Но к чему такая спешка?

– А знаете, – задумчиво озвучила я только что пришедшую в голову мысль, - я ведь мамино завещание не видела. Мне тринадцать лет было, меня в тот момент это вообще не интересовало, я о маме горевала, какое там завещание, реветь бы перестать. И про то, что я наследство получу в двадцать пять лет, я узнала от тётки. Я даже с куратором об этом никогда не говорила. Просто приняла как данность, у нас многие девушки именно в двадцать пять считаются достаточно взрослыми, чтобы наследство получить.

– Думаешь, тётка тебя обманула?

– Теперь я в этом уверена. Иначе она бы так не волновалась, торопясь проверить всё до моего двадцатилетия. Так, ладно, сегодня уже поздно, а завтра нужно будет поговорить с куратором. И выяснить всё про мамино завещание.

– Ники, это ещё не всё, - вздохнул Ронни. – Твоя тётя ещё кое-что сказала.

ГЛАВА 5. СПЛЕТНЯ

– Не всё?

То есть, то, что меня собирались усыпить и изнасиловать, чтобы заделать мне ребёнка, жениться ради моего наследства, а перед этим меня годами тайком поили противозачаточной настойкой, которая неизвестно как могла повлиять на моё здоровье – это ещё не всё?

С кем же я последние шесть лет жила в одном доме? Вот кого нужно называть монстрами, а вовсе не драконов.

– Нет, - покачал головой Ронни. – Деклан сказал, что тогда нужно было всё это раньше проверить, не дотягивать до последнего, вдруг бы ты за кого другого замуж бы выскочила, а тётя твоя сказала, что она, в отличие от окружающих, не дура, и обо всём позаботилась. И что ни один нормальный мужик на тебе жениться не захочет. Или он думал, что у тебя просто так... эээ... опять слово непонятное... но их у тебя не было...

– Ухаедов! – радостно подсказала Кейси.

– Кого? - Вот тут уже я растерялась. Такого слова и я не знала.

– Вроде по-другому, - Ронни задумчиво потеревил лапкой собственное ухо. Ушки у драконов тоже были, ещё одно отличие от ящериц, но совсем маленькие, почти незаметные. - Но уши там точно ели. Или кусали. Нет, ещё грубее. Жрали?

– Ухажёров? - дошло до меня.

– Да! – обрадовался Ронни. - В общем, она сказала, что у тебя же не просто так ухажёров не было. Ты и на лицо хорошенькая, и фигура... исправленная...

– Справная? - Да, тётя любила этим словом отмечать чью-то красоту.

– Ага! – влезла Кейси. - И наследство хорошее – такая лавка доходная на самом бойком месте. Таковую ещё б года три назад просватали бы, а у тебя ни одного ухаеда! А это она позаботилась, пусть ценят!

– Но она не сказала, как позаботилась, – расстроено вздохнул Ронни. - Послала Деклана снотворное искать, а сама пошла ужин

доваривать, а то на Линзи никакой надежды, точно всё испортит, косорукая. А мы вернулись.

– Мам, а что она сделала, а?

– Не знаю, – покачала я головой.

Ну и тётушка мне досталась деятельная. Наверное, если бы не условие, что в случае моей смерти ничего она не получит, я бы точно до получения наследства не дожила. И обставлено всё было бы – комар носа не подточит.

Решено – завтра же выясню насчёт даты вступления в наследство, а заодно неплохо бы выяснить, чем же заботливая тётушка отпугивала моих ухажёров. А они у меня поначалу всё же были. Целых трое, по очереди. Ничего серьёзного, так, цветочки дарили, рядом на лавочке сидели, комплименты неумело делали. Мне тогда пятнадцать было, да и кавалеры не особо старше.

У нас даже до держания за ручку не доходило – исчезали мои ухажёры. Просто в какой-то миг переставали возле калитки поджидать и в библиотеку или лавку провожать. Я слегка удивлялась, но сильно не расстраивалась – не успевала ещё проникнуться к ним нежными чувствами. Да и не сильно они мне нужны были, те неловкие мальчишки, в мои-то пятнадцать. Не тянули они как-то на прекрасных принцев из моих книг.

А потом – да, не было никого. Мне это тогда странным не казалось, замуж я особо не рвалась, в ближайшем окружении никто моё сердечко не тронул, мне и так жилось неплохо. А сейчас, задним умом, понимала – что-то не то. К этому времени все мои ровесницы уже замуж повыходили, а у меня – только книжки да позже дракончики.

А тётя ещё и поощряла мою любовь к чтению. А что – сижу я и сижу на чердаке с книжкой, плохо ли? Меньше шансов, что встречу кого-нибудь, кого отпугнуть не получится, и замуж выскочу. И прощай моя лавка и уютный домик, здравствуй дядина ферма.

Вот только чем же она их отпугивала-то?

Ладно, завтра схожу к куратору, спрошу, где мне можно будет увидеть мамино завещание – прежде меня это не волновало, но теперь я поняла, насколько же была наивной, за что едва не поплатилась, – а потом попытаюсь выяснить, что же придумала тётя для моих ухажёров. Есть у меня одна мысль, как это можно сделать.

А пока, раз уж всё равно ничего до завтра не изменить, сегодня буду жить так, словно ничего не произошло. А вот завтра...

Визит к куратору был очень познавательным. Во-первых, я увидела копию завещания мамы – и да, наследство я получу именно в двадцать, а не в стандартные для женщин двадцать пять лет – именно в этом возрасте незамужняя дееспособная девушка по закону в опекунах уже не нуждается. Этот возраст может быть сокращён, как в моём случае, по воле завещателя, но не ниже, чем до восемнадцати, если подобного уточнения нет – по умолчанию опекун назначается до двадцати пяти, тогда же и наследство можно будет получить.

Во-вторых, я поняла, что, конечно, могла потребовать смены опекунов, но... Доказательств, кроме пузырька со снотворным, у меня не было, дракончиков, как свидетелей, я тоже предоставить не могла, и не только потому, что скрываю их ото всех, а просто из-за их юного возраста – они же многого из того, что мне рассказали, просто не поняли. Да и услышит ли их кто-нибудь, кроме меня?

Поэтому я куратору ничего рассказывать не стала, сказала лишь, что подозреваю, что меня хотят выдать за кузена ради наследства. А она мне напомнила, что насильно в нашем королевстве никого выдать замуж невозможно, и предложила быть аккуратнее оставшиеся пять месяцев.

Поблагодарив за совет, я ушла, размышляя над тем, что означает это «аккуратнее»? Проверять всю еду на всякие опасные добавки? Пить только воду из-под крана и есть только то, что сама купила в соседних лавках? Вообще перестать есть, пить и спать?

Нет уж, выход у меня оставался лишь один – исчезнуть на эти пять месяцев, а потом вернуться и выставить дорогих родственничков из своего дома. Сами виноваты!

Пройдя пару кварталов, я зашла в небольшую шляпную лавку и порадовалась, что там сейчас не было посетителей.

– Привет, Норман, - улыбнулась я молодому приказчику, стоявшему за прилавком.

– Привет, Ника, – кивнул мой второй «ухажёр», по старой привычке называя меня по имени. – Хочешь что-нибудь купить? Ты вроде шляпки не любишь. Хочешь сделать подарок?

Мы продолжали общаться все эти годы, всё же жили в одном районе, где практически все друг друга и всё друг о друге знали. Ну

как «общаться»? Привет – пока, кивнули, проходя мимо по улице, и забыли о встрече спустя две секунды. Просто знакомые, не более.

– Нет, Норман, я хотела бы поговорить, если ты не занят.

– Как видишь, – он обвёл рукой пустую лавку. – Время утреннего променада, все наши потенциальные покупательницы фланируют по аллеям центрального парка. Зато после обеда будет выложен новый товар и соберётся толпа. Так о чём ты хотела поговорить?

– Помнишь, как ты за мной когда-то ухаживать пытался?

– Пытался? – усмехнулся парень. – Мне казалось, я всё делал правильно, считал себя таким взрослым и опытным. Сейчас даже смешно вспомнить.

– А почему перестал?

– Ники, ты что, обиделась тогда? - весёлость с лица Нормана словно ветром сдуло. - Прости, мне казалось, ты даже и не заметила, что я приходил перестал.

– Заметила, но не переживай – не обиделась. Просто вдруг любопытно стало.

– Ники, ты же понимаешь... Я у родителей единственный сын, мне их дело продолжать, наследники нужны, а ты же...

– А что я?

– Да ты же сама знаешь, - ещё больше смутился Норман.

– Допустим, - решила я не давить. Успею, если что. – А ты откуда узнал?

– Случайно. Услышал, как твоя тётя с кем-то разговаривает у вас во дворе. За сиренью не видно было, но я тебя у калитки поджидал, а она с той стороны стояла, рядом совсем. Я и подслушал. Нечаянно.

– А что именно она говорила? - Ой, что-то мне подсказывает, что не было в тот момент у тёти Адены никакого собеседника, и слова те предназначались именно моему тогдашнему «ухажёру».

– Ну... ты же сама знаешь... Или тебе не сказали? – вскинул он голову.

– Скажи ты, - попросила я. – Пожалуйста.

— Ника, мне очень жаль, что ты никогда не сможешь ребёнка выносить. Но ведь можно же из приюта взять или за вдовца замуж выйти, да?

– Выносить не смогу? Тётя так и сказала?

– Да. Сказала, что доктор всё же поставил диагноз – ты унаследовала болезнь своей матери, и если забеременеешь, то умрёшь вместе с ребёнком. Прости, Ника, ты мне нравилась, но...

— Но не настолько, чтобы отказаться от возможности иметь детей, - горько усмехнулась я. Норман женился год назад, и у них с женой уже была маленькая дочка. - И ты поверил?

– Да. Зачем бы твоей тёте кому-то лгать?

– Действительно, зачем? – криво улыбнулась я. - Норман, если бы я унаследовала мамину болезнь, я бы умерла ещё лет пять назад. Только вот болезнь у неё не наследственная была.

– А какая? - растерялся Норман.

– Это неважно, – вздохнула я. - Я так понимаю, о моей беде все в округе знают.

– Да, - кивнул Норман, глядя на меня с жалостью. - Но это не я. Просто я слышал об этом потом от... уже не помню, от кого.

— Надо же! Все знали, кроме меня. Ладно, спасибо, Норман. Не рассказывай никому об этом нашем разговоре, хорошо?

– Хорошо, - машинально кивнул парень, провожая меня взглядом до двери, потом спохватился: — Ника, а ты что, не больна разве?

– Норман, у мамы был ребёнок – я, – ответила, притормозив и оглянувшись. – Как я могла унаследовать от неё неспособность родить?

– Может, ты у неё приёмная? - воскликнул Норман. Я даже отвечать не стала, просто вышла и, закрывая дверь лавки, услышала за спиной: – Ой, я дурак!..

Домой я пришла, уже приняв окончательное решение. Корзина, с которой я обычно ходила гулять, трещала по швам, только в ней на этот раз были не пышки и не библиотечные книги. Зайдя в дом, я кивнула тёте, всё так же хлопочущей на кухне, прошла на чердак, тщательно закрыв за собой дверь, дождалась, когда дракончики выберутся из-под кровати и стала выкладывать на неё свои покупки.

Два рюкзака, побольше и совсем маленький, кожаная сумочка, которую носят на ремне через плечо, атлас мира и расписание движения дилижансов в ближайших населённых пунктах.

– Мам, а зачем это всё? - Кейси забралась в один из рюкзаков, исследуя его изнутри.

– Ты узнала, что хотела, Ника? - спросил Ронни.

– Да Ронни. И у меня для вас отличная новость! – широко улыбнулась я своим малышам. - Мы отправляемся в путешествие!

ГЛАВА 6. СБОРЫ

– Путешествие! Ура! Путешествие! – запрыгала Кейси по кровати и рюкзакам. Ронни же смотрел на меня серьезно.

– Всё настолько плохо?

– Да, – я села на кровать и тяжело вздохнула. - Оставаться здесь просто опасно. Я не знаю, что еще придумает тётя, чтобы завладеть этим домом. Оказалось, она еще четыре года назад начала строить свои козни, может и раньше, я не знаю. И если бы не вы, у неё всё получилось бы.

– Мы молодцы! – Кейси продолжала радоваться жизни.

– Сейчас её планы нарушены, но ведь она и что-то другое придумать может. Вдруг напоит меня каким-нибудь зельем так, что я волю потеряю и сама за её сыночка замуж побегу. Потом-то очнусь, но будет поздно.

– Думаешь, она и на такое способна?

– Она столько времени и сил во всё это вбухала. Думаю, что да, способна. Поэтому выход один – бежать и не попадаться ей на глаза до моего дня рождения. А значит, удрать нужно как можно дальше, лучше вообще в другое королевство.

– А если она следом кинется? Или Деклана пошлёт?

– А даже если и пошлёт, - хитро улыбнулась я. – Искать он будет одну девушку, а не двух мальчиков.

– Ты станешь мальчиком? – удивилась Кейси, даже прыгать перестала.

– Я им притворюсь. Мы так не только Деклана, или кого тётя пошлёт, со следа собьём, так еще и безопаснее. К одинокой девушке – пусть и с младшим братишкой, - могут нехорошие люди пристать, обидеть. А два мальчика... Ну, едут братья в гости к бабушке, что тут такого? Кому есть до этого дело?

— Наверное, никому, - пожал плечами Ронни.

Вряд ли он понял, как именно попытаются обидеть девушку, и почему плохие люди не захотят обижать мальчиков, но просто мне поверил. И озаботился другим.

– А мы сможем взять с собой достаточно еды? Если надо, я буду есть только вот в этом виде, - и дракончик обвёл своё маленькое тело лапкой.

Это была серьёзная жертва. После «обретения человечности» выяснилось, что в таком виде чувство вкуса развито сильнее, и все лакомства Ронни теперь ел только в человеческом облике. Соответственно, чтобы наестся в таком виде, ему требовалось гораздо больше еды. И то, что он был готов отказаться от одного из немногих доступных ему удовольствий, едва не заставило меня прослезиться.

– Деньги у меня есть, не переживай, – я почесала Ронни за крохотным ушком, и он блаженно зажмурился. Кейси тут же оставила в покое большой рюкзак, в котором копалась, и поднырнула мне под другую руку за своей порцией ласки. – Мама, пока еще не легла, сняла большую сумму с нашего счёта и положила в тайник здесь, на чердаке. Сказала, чтобы я никому об этих деньгах не рассказывала и на ерунду не тратила, но если придёт день, когда мне потребуется помощь, когда я окажусь в безвыходной ситуации, тогда я могу эти деньги взять.

– Этот день настал? – серьёзно посмотрел на меня Ронни.

– Думаю, да. Теперь я понимаю – мама уже знала, что умрёт, только мне не говорила. И, наверное, не сильно доверяла своей кухне, только другого выбора всё равно не было. Вот и позаботилась обо мне – просто на всякий случай. А теперь эти деньги меня спасут. Поэтому не переживай, Ронни, тебе не придётся себя ограничивать в еде. Нам на всё хватит.

– Мам, а когда мы уедем путешествовать? – спросила Кейси. - После обеда?

— Нет, маленькая, нам нужно подготовиться. Одежда для Ронни у нас есть, а вот для меня пока нет. Но это не беда, здесь, в сундуках, лежит старая одежда Деклана, её для мальчишек приберегли, но, думаю, я могу кое-что позаимствовать. В конце концов, они все много лет живут в моём доме за просто так, и несколько поношенных рубашек и пара штанов – не велика плата.

– И правильно, – кивнул Ронни. - Они тебе больше задолжали!

– Беда в том, что шесть лет назад Деклан был хоть и тощим, но уже длинным, мне его одежда будет велика. Но это не страшно – укорочу штанины и рукава, может, ещё где подошью – и будет

нормально. Думаю, за пару дней управлюсь, а Деклан пускай и дальше ищет потерянное снотворное.

– Мам, а вот эта сумочка кому? Вот этот мешок для тебя, вот этот для Ронни, а сумочка кому?

– Эти мешки называются рюкзаки, их носят на спине, руки свободные, да и легче, чем сумку в руках тащить. А сумочка – это для тебя.

– Но я же её не подниму! – растерялась малышка, крутясь вокруг сумки и пытаясь обхватить её лапками.

– «Для тебя» – значит, ты будешь в ней ехать, а не нести её, – тихонько засмеялась я, Ронни подхватил. Слишком уморительной была Кейси в попытках приподнять сумку. – И Рики поедет вместе с тобой. Смотри, мы постелем внутри мягкие тряпочки, чтобы ты смогла здесь спать, а вот здесь и здесь сделаем дырочки – и ты сможешь всё видеть, а тебя не увидит никто.

– Ой, как здорово! – Кейси тут же занырнула внутрь, повозилась немного, потом выглянула наружу. – Мне тут нравится, Рики тоже будет доволен. И я смогу всё-всё видеть, а меня никто не увидит и не отдаст монстрам!

– Даже если тебя кто-то и увидит, я никому не позволю забрать тебя у меня и кому-то отдать. Да и откуда людям знать, что вы драконы? Если что, скажу, что ты просто ящерица. Привезённая из какого-нибудь дальнего королевства. Моя питомица. Вон, у людей не только собаки или кошки в питомцах – у кого-то хомячки, у кого-то ёжики или попугаи. У меня в детстве черепаха жила.

– Да, мам! Я буду как кошечка! – обрадовалась Кейси.

– Но это на самый крайний случай, когда тебя кто-нибудь заметит. А лучше пусть никто не знает о тебе, хорошо?

– Хорошо, – кивнула Кейси, она была очень послушной девочкой.

Назавтра, к вечеру, у меня всё было готово. Если не считать пары часов раскладывания товара по полкам и похода в библиотеку, куда я сдала все взятые книги, всё остальное время я или шила, или копалась в сундуках, подбирая себе одежду. К счастью, я была довольно стройной девушкой с небольшой грудью, которую планировала бинтовать, будь у меня грудь побольше, вряд ли получилось бы ввести окружающих в заблуждение.

Удачей для меня стали найденные в сундуке подтяжки. Раньше я хихикала над теми, кто носил их напоказ – уж если не держатся на тебе штаны, так затяни ремень потуже или хотя бы пиджаком их прикрой. Но когда я стала мерить брюки Деклана, поняла, что в бёдрах они мне как раз, а вот в талии безбожно велики. Я тут же затянула ремень потуже, заглянула в ростовое зеркало, встроенное в дверцу одного из шкафов, и поняла, что у меня проблема.

Не бывает у мужчин или мальчиков такой талии. Ещё и бёдра словно заметнее стали. В таком виде я уже никого обмануть не смогу. Неужели придётся всё время носить пиджак? Жарко, да и пиджак – не штаны, его так просто не укоротишь. Выходом было бы обмотать чем-то талию, и хотя летом это тоже доставило бы кучу неудобств, я вздохнула и полезла в сундук в поисках полотенца или какой-нибудь другой подходящей тряпки.

И наткнулась на подтяжки.

Это было потрясающе! Моя талия исчезла напрочь, да и бёдра перестали выделяться. Правда, меня могла подвести рубашка – когда я спокойно стояла перед зеркалом, она, запрошенная в брюки, ровно обвисала вниз, маскируя то, что брюки мне безбожно велики и без подтяжек просто свалятся. Но стоило мне начать двигаться, рубашка тоже двигалась, и порой прижималась к телу, демонстрируя пустоту между собой и поясом брюк.

Но в трудную минуту спасительные решения приходят в голову просто табунами. Я потратила полтора часа, но теперь на обоих брюках, которые я приготовила для себя, изнутри на поясе были пришиты крючки, а на рубашках – петельки. Одеваться теперь придётся дольше, зато моя талия была отлично замаскирована.

А еще одна находка заставила меня прыгать от радости и зажимать себе рот, чтобы не завизжать. Среди старых вещей кузена я откопала жилет из плотной кожи. Жёсткий, словно небольшой доспех, он слегка расплющивал мою грудь, и она визуально исчезала без всякого бинтования. А еще он был мне длинноват и доставал ровно до середины попы, скрыв мою талию абсолютно.

Это был такой подарок судьбы, что я даже немножко потанцевала на той тропке, что шла по чердаку, забитому старой мебелью. Чуть не снесла комод и сбила с кресла стопку шляпных коробок, тогда и остановилась.

– Ребята, как вам? - я покрутилась перед дракончиками, которые с интересом наблюдали за моими пируэтами. В основном вопрос был к Ронни, он знал о моей проблеме с талией и даже пытался помочь с пришиванием крючочков – держал и подавал их. Малышка Кейси мало что понимала и в основном рылась вместе со мной в шкафах и сундуках, а пока я шила – спала или рассматривала картинки в книге.

– Ты стала... ровной, – Ронни с трудом смог подобрать нужные слова, подкрепив их жестом, показывающим, что все выпуклости и впадины от подмышек до попы у меня если и не исчезли, то сгладились.

– Отлично! Буду носить этот жилет столько, сколько смогу. А в сильную жару спасут подтяжки.

– А без них штаны не свалятся?

– Они будут держаться, пристёгнутые к рубашке – зря, что ли, я столько времени на крючки потратила. Теперь осталось подобрать обувь, всё сложить, обрезать мне волосы и удрать.

– А мне – выкрасть у твоего дяди ключ от калитки, – доложил Ронни, показывая, что помнит наш план и распределение ролей.

– А мне – сидеть в сумке и заботиться о Рики! – подхватила Кейси, очень довольная, что и ей доверили важное задание.

– Отлично! – повторила я и полезла подбирать себе обувь.

К моему счастью, старший из моих племянников, двенадцатилетний Фритс, хотя и был ниже меня на полголовы, лапы отрастил уже почти как у взрослого. И мне вполне подошли его ботинки и сапожки, которые уже стали ему малы и лежали в ожидании, когда до них дорастут ноги Норберта.

Итак, в моём рюкзаке теперь лежали три рубашки, запасные брюки, комплект тёплого мужского исподнего, моё собственное бельё, ботинки – пара для меня и две для Ронни, я понимала, что у мальчишки обувь сносится намного быстрее, - а так же вязаная безрукавка, единственная тёплая вещь Деклана, которая мне более-менее подошла.

Ничего, куртки себе и Ронни куплю, когда они нам понадобятся. Конечно, для дракончика можно было что-нибудь подобрать, но она заняла бы половину моего рюкзака, а до настоящих холодов ещё месяца три.

Так же в моём рюкзаке лежала одежда Ронни, включая тёплый пиджачок и свитер, гигиенические принадлежности, разные нужные в дороге мелочи вроде, огнива, складного ножа или игольницы, а так же два дагерротипа – родители в день свадьбы и мы втроём в день моего пятилетия. А ещё кошелёк с медными монетами и парой серебрушек – на ближайшие расходы.

Золотые монеты были размещены в тряпичный пояс с кармашками, сшитый еще мамой, так они и лежали в тайнике. Несколько серебряных монет я рассовала по разным местам, включая сапоги и сумочку Кейси – мама всегда меня учила не класть все яйца в одну корзину. И даже если нас обворуют, совсем без денег мы не останемся.

В рюкзаке Ронни лежало его бельё, две самые любимые книги сказок, тряпичная куколка – любимая игрушка Кейси, - и немного еды на первое время.

Наступила ночь, дом затих, но мы с Ронни не спали. Я обрезала себе волосы, а он сидел в засаде в дымоходе, дожидаясь, когда тётя и дядя крепко заснут. Вернулся с ключами, я помогла ему оттереться, одеться и надеть рюкзак, мы нацепили на одинаково остриженные головы одинаковые картузы, чтобы еще сильнее походить на братьев, за которых теперь себя выдавали.

Прокравшись на улицу через заднюю калитку, я заперла её и перебросила ключ на тропинку за ней – не хотела оставлять открытым свой двор. В последний раз посмотрела на родной дом, в который очень надеялась вернуться через пять месяцев, поправила сумочку, в которой сладко спала Кейси в обнимку с Рики, взяла за руку Ронни и отправилась в неизвестность.

ГЛАВА 7. ПЛАТОЧЕК

Полтора месяца спустя. Август

— Ники, ты это видел? – Ронни за руку тянул меня к огромной аляпистой афише, висящей на заборе возле ярмарочной площади. – Тут написано, что в цирке будет настоящий дракон!

– Странно, - нахмурилась я, глядя на неумело, но вполне узнаваемо изображённого на полотне, среди жонглёров, факира и дрессированных собачек светло-коричневого дракона. – Впервые

слышу, чтобы драконы в цирке выступали. Они же вообще никак с людьми не контактируют, живут закрыто и покидают свою территорию очень редко, например, чтобы похищенных детёнышей забрать. И вдруг – в цирке выступает. Очень странно, очень...

За те недели, во время которых мы путешествовали по Арверии, мы многое узнали из последних местных новостей – в основном для нас малоинтересное, но история о том, что драконы совершили нападение и на местный королевский зверинец, нас очень заинтересовала. Я даже порылась в прессе главной столичной общественной библиотеки, чтобы найти статьи, посвящённые тому происшествию.

Как и у нас, в Герталии, в здешнем королевском зверинце появились дракончики, и спустя буквально пару недель прилетели взрослые драконы – причём, непонятно, откуда они взялись, никто драконий клин нигде, кроме как над самой столицей, не видел, – вскрыли защитный купол и унесли дракончиков и яйца. Никого не тронули, на людей не нападали, перекусить животными не пытались, лишь за компанию выпустили на волю некоторых птиц.

Что примечательно, вольеры с попугаями, павлинами и прочими заморскими птичками, которым в местных лесах и полях просто не выжить, драконы не тронули. Отпустили только тех птиц, которые на воле не погибнут. И это заставляло лишний раз задуматься о том, действительно ли они такие тупые и злобные, как нам внушают?

– Может, они просто обманывают зрителей? – предположила я. – Сшили костюм, нарядили в него... да хоть лошадь! И показывают за большие деньги. Вряд ли кто-то видел живого дракона настолько близко, чтобы заметить подмену.

– Мы видели, – негромко, чтобы никто, кроме меня, не услышал, ответил Ронни. – Не так чтобы совсем близко, но если там подделка, отличить я смогу. Ники, давай сходим, – это уже гораздо громче. – Я хочу посмотреть на дракона.

– И на собачек, – добавила Кейси из сумки. – Мне нравятся дрессированные собачки, как они команды выполняют. И на того дяденьку с шариками тоже. Мам, давай сходит, а!

– Сходим, – ответила я как бы Ронни, но на самом деле обоим дракончикам одновременно.

Мы уже выработали неплохую систему общения. Если Кейси хотела что-нибудь узнать или попросить, то Ронни повторял её реплики, словно это ему самому интересно. И я спокойно ему отвечала, не опасаясь, что окружающие заметят, что я сама с собой разговариваю. В этот раз оба дракончика просили об одном и том же, вот обоих я и порадовала.

Мы уже трижды бывали в разных цирках, в том числе и в столичном, но в ярморочных шапито было своё, особое очарование. А теперь еще и такая приманка – настоящий, живой дракон! Видимо, не только нас это заинтриговало, очередь в кассу была порядочная, но на сидячие места билеты раскуплены еще не были. Купив два и прикинув, что до начала представления ещё больше часа, мы пошли гулять по ярмарке.

Дракончики не уставали изучать окружающий мир, всё им было в новинку, во всём они находили что-то интересное. Бедные дети, первые годы жизни провели в пещере, вообще ничего не видя, кроме неба за решёткой и пары чахлых кустов. Потом – мой чердак, где, конечно, было столько всего интересного, и к тому же, в распоряжении малышей появились книги со сказками, а не только с молитвами и правилами, что нужно делать, чтобы обрести человечность.

А ещё – прогулки. Но или ночью в саду, или тайком в укромных местах парка, откуда дракончики могли лишь подглядывать за другими людьми и играми детей. Это было намного, намного больше и лучше, чем жизнь в пещере, кругозор дракончиков расширился в разы, в десятки раз. Но всё равно был сильно ограничен.

А сейчас мы уже много недель путешествовали по Арверии. Герталию покинули максимально быстро, насколько смогли, не вызывая подозрений у окружающих, потому что, два мальчика, один из которых уже подросток, едущих к бабушке в соседний город, ни у кого удивления не вызывали, а вот дети, взявшие билет на дилижанс через половину королевства, аж до самой границы – очень даже могли.

Поэтому мы ехали с частыми пересадками, слегка петляли, но двигались чётко в сторону Арверии. Иногда останавливались на ночь в каком-нибудь городе, достаточно крупном, чтобы никому не запомниться, однажды задержались на целые сутки – устали. Но за девять дней добрались до границы и спокойно её пересекли по документам Деклана и Норберта.

Ронни вполне сошёл за девятилетнего, который мало каши ел, а я аккуратно исправила в свидетельстве о рождении Деклана пятёрку на шестёрку, и это мгновенно превратило обладателя документа из мужчины двадцати четырёх лет в четырнадцатилетнего подростка. Впрочем, усталый страж даже вчитываться не стал, я могла ему бумагу и без исправлений показать – на беглых преступников, которых разыскивали власти, мы похожи точно не были, поэтому были ему не интересны.

Два пацанёнка в поношенной, но вполне крепкой одежде, едущие к бабушке в гости, никого особо не интересовали, люди шатались туда-сюда через границу постоянно, поскольку в приграничных сёлах было полно родственников с обеих сторон.

После этого документы нам вообще ни разу не понадобились, но сердце грело их наличие. Хорошо быть мальчиком-подростком, это я оценила, да. Я выглядела достаточно большой, чтобы отцепиться от материнской юбки и путешествовать самостоятельно, и в то же время недостаточно взрослой, чтобы вызывать в людях недоверие или подозрение в плохих намерениях.

А уж младший «братишка» с широко распахнутыми наивными глазами и очаровательными светло-русскими кудряшками вызывал в окружающих исключительно умиление – ребёнком Ронни был прелестным. А учитывая, что у меня были достаточно тонкие черты лица, а светлые волосы тоже заметно вились, в качестве братьев мы смотрелись весьма убедительно.

Вот так мы и ездили по всему королевству, побывали на море, Ронни и Кейси даже искупались в нём, последняя – тайком, я, по понятным причинам, нет, а так хотелось. Поплавали на речном корабле на магической тяге, один раз даже на дирижабле летели. От полёта мои дракончики пришли в неистовый восторг, Ронни начал мечтать, как сможет так же подниматься к небу, когда его крылья вырастут и окрепнут, а вот я особого удовольствия от полёта не получила, было жутковато.

Пока же крылья дракончика смогли бы поднять разве что голубя, но когда мы оказывались в одиночестве, Ронни усердно тренировался владеть ими. И если поначалу не мог даже слегка шевельнуть новой парой конечностей, то сейчас вполне убедительно махал ими.

Выглядело это так, словно на его спину села крупная летучая мышь и пытается утащить дракончика в своё гнездо, но это же только начало.

Крылья росли – за неполных четыре месяца с тех пор, как они прорезались у Ронни, выросли почти в два раза. Сам Ронни тоже рос, хотя и не так быстро, как его крылья, но тоже заметно. С того дня, как я его встретила, дракончик вырос где-то на голову, как впрочем и Кейси, но она всё равно оставалась крохой, особенно на фоне брата.

Не рос только Рики. Но, по подсчётам Ронни, через месяц-другой он вылупится и тоже начнёт расти.

И лишь я уже больше не вырасту.

– Мам, мам, смотри, какой красивый платочек! – слышался голос Кейси, когда мы проходили мимо прилавка со всякими платками и шальями. Я притормозила, Ронни тоже.

– Красивый платок, – повторил он за сестрой.

– Какой? – уточнила я.

– Тот, голубенький, с розовыми цветочками! – восхищённо выдохнула Кейси.

– Этот, – Ронни ткнул пальцем в единственный голубой платок среди прочего разноцветья.

– Да-да, он! – обрадовалась Кейси. – Краси-и-ивый!

– Думаешь, бабушке понравится? – фраза предназначалась продавщице, которая с некоторым недоумением смотрела на двух мальчишек, заинтересовавшихся шёлковым платочком. Услышав мои слова, она тут же расплылась в улыбке.

– Берите, мальчики, ваша бабушка придёт в восторг от такого подарка. Шёлк из самого Илистрана привезён. Посмотрите, как переливается, – и она потрясла перед нами действительно, очень ярким, переливчатым платком.

– Сколько, – спросила я.

– Шестьдесят пять медных.

– Ох, дорого, – вздохнул Ронни. Да уж, за такие деньги можно в соседний город на дилижансе доехать, ещё и еды в дорогу купить. Но шёлк из Илистрана, действительно, стоил дорого, а судя по переливам ткани – это не подделка.

– Только ради вашей бабушки – шестьдесят. Меньше не могу, – скинула цену продавщица.

– Берём, – кивнула я и полезла в сумочку за кошельком.

Да, кошелёк теперь лежал именно там. Просто пару раз в мою сумку пытались залезть карманники и тут же с воем удирали прочь, прижимая к груди руку с окровавленными пальцами – зубы у Кейси были очень даже острыми, да и царапаться она при желании могла весьма болезненно. Так что, теперь мне не приходилось постоянно следить за кошельком, воришки нам были больше не страшны.

— Ники, дорого, – перепуганно глядя на меня, зашипел Ронни.

– Зато бабушка будет счастлива, – не удержалась от улыбки я, выкладывая на прилавок серебрушку. – Она и так безвылазно дома сидит, – я опустила глаза на сумку, – пусть хоть красивому платочку порадуетя.

— Ну, если ты уверен... – Ронни тоже посмотрел на сумку, покусал губу и кивнул. – Да, пусть она порадуетя.

– Уверен, – кивнула я, забирая сдачу и опуская платок вместе с кошельком в сумку.

– Хорошие вы мальчики, вашей бабушке повезло с такими внуками.

Наверное, повезло. И не только «бабушке», но и мне с «ней» тоже. А платок... да, дорогой, но мои малыши видели в жизни так мало радости, столького были лишены, что мне очень хотелось хоть немного компенсировать им первые годы жизни в заточении. Они почти ничего не просили, с благодарностью принимали зрелища и лакомства, которые я им покупала. Этот платочек был едва ли не первой вещью, которую Кейси действительно захотела. Так пусть порадуетя.

А деньги... Я за всё наше путешествие только два золотых разменяла, их в поясе еще восемнадцать лежит. А радость Кейси того стоит.

– Платочек, платочек, голубой платочек, – заворковала над подарком Кейси и завозилась в сумочке, застилая им мягкий матрасик, который я для неё сшила во время одной из остановок на отдых. Собственно, я просто купила маленькую подушечку, отрезала от неё две трети и зашила край. Получился то ли узкий матрасик, то ли валик, который отлично вписался в дно сумочки, и на нём Кейси было намного мягче, чем прежде на свёрнутом полотенце.

– Пойдём к цирку, осталось минут двадцать, – предложила я. – Как бы кто-нибудь наглый наши места не занял.

– Спасибо, мам, - донеслось из сумочки. – Рики тоже нравится.

Я улыбнулась этому высказыванию, в очередной раз удивившись и восхитившись этой особенностью дракончиков. Брошенные родителями ещё до рождения, воспитанные – если постоянную долбёжку про необходимость обрести человечность можно назвать воспитанием, – без хоть какого-то образца настоящей семьи перед глазами, как же они эту семью ценили!

Как заботились о своих братьях и сёстрах, любили их, дорожили ими, страдали в разлуке. Я знала своих малышей почти год – и они ни разу не поссорились. Ни разу! Хотя я видела драки своих племянников, ссоры кузенов – не постоянные, вовсе нет, но это случалось время от времени. А у Ронни с Кейси – никогда. Они искренне обожали друг друга, для них обидеть другого – это как самого себя специально поранить. И по рассказам Ронни, так было со всеми дракончиками, вместе с которыми он жил в пещере.

Даже яйца для них были не просто яйцами, скорее похожими на камни, такие же крепкие. С самого своего появления в пещере, они уже были членами семьи и личностями. И меня безумно умиляло, как Кейси болтает с Рики, что-то ему рассказывает, поёт колыбельные и спит в обнимку, а Ронни, если это происходит не в сумке, а на кровати, сворачивается клубочком вокруг них обоих. Словно защищая и оберегая.

И на фоне всего этого я тем более не могла понять взрослых, которые отвергали собственных детей ещё до рождения, а тех, кто обрёл крылья, выбрасывали из своей жизни навсегда. Более того, причиняли дракончикам страшную боль, разлучая с братьями и сёстрами после этого, или же после обретения этой несчастной «человечности», не важно.

Детей, которые были всем друг для друга, разлучали, единственную семью, которую они знали, разрушали!

И мне порой казалось, что в маленьких дракончиках человечности было гораздо больше, чем в этих взрослых, которые хотя и ходили на двух ногах, но поступали хуже самых страшных монстров, которыми пугали малышей.

Что было в головах у этих взрослых?

Мне этого никогда не понять...

ГЛАВА 8. ЦИРК

Поначалу цирк нам очень понравился. Конечно, до столичного, с капитальным строением и двадцатью рядами обитых бархатом кресел не сравнить, но всё же здесь были сидячие места, отделённые барьером от галёрки, более того, на лавках были написаны номера, чтобы можно было сесть на то место, которое купил, а не искать свободное.

Мы с Ронни устроились на втором ряду из пяти, почти напротив выхода на арену, и нам всё было отлично видно. Мы жевали крошечные крендельки, ели мороженое в вафельных рожках, купленное у разносчиков, и с удовольствием смотрели за представлением.

Жонглёры и канатоходцы, гимнасты и фокусник, дрессированные собачки и факир с настоящей коброй, танцующей под заунывную мелодию его дудочки – у моих малышек всё вызывало искренний восторг. Кейси, не удержавшись, даже высунула голову из сумки, которую я держала на коленях. Я тут же поставила локти на края сумочки, благо она была достаточно жёсткой, переплетя пальцы.

Теперь Кейси была словно бы под крышей, и увидеть её сбоку, даже если бы кто-то оторвался от захватывающего зрелища на арене и обернулся, было невозможно. А спереди... спереди и смотреть-то было некому. Пусть малышка получит удовольствие, и так почти всё время мир сквозь дырочки разглядывает.

И вот, наконец, вывели дракона. Именно вывели – на толстой цепи, прикреплённой к ошейнику. А перед этим разнаряженный человек, объявляющий номера, долго разорялся на тему, что вот сейчас дорогим зрителям покажут самого настоящего монстра, коварно пробравшегося на территорию Арверии, которого обитатели цирка героически отловили. Но пусть люди не волнуются – опасности нет, монстр полностью укрощён, и это тоже заслуга доблестного и неподражаемого укротителя с длиннющим, явно выдуманым и тут же забытым мною именем.

А потом на арене появился дракон.

И моё сердце болезненно сжалось.

Да, это был самый настоящий дракон, а не ряженая лошадь, как мы предполагали. Я слишком хорошо знала, как драконы выглядят, почти год жила с драконьими малышами, а за взрослыми наблюдала

буквально метров с двадцати, если не ближе, навсегда запечатлев в памяти эту картину. И поскольку видела я как драконных детей, так и взрослых, сразу же поняла то, что не дошло до других зрителей.

На арене был ребёнок! Не такой маленький, как мои, скорее это был подросток, но не взрослый определённо. Тело взрослого дракона было где-то с лошадь, плюс-минус, и стой он рядом с дрессировщиком, тот едва доставал бы макушкой дракону до холки.

Этот же, светло-коричневый дракончик доставал ему только до пояса. Он плёлся, с трудом переставляя лапы и свесив крылья, которые тоже были не такие большие, как у взрослых. Я даже не была уверена, что они могли его поднять в воздух. Голову дракончик тоже опустил и выглядел так, словно... словно тяжело болен или находится под действием какого-то зелья.

А на его голове была надета странная сбруя. Один ремень обхватывал морду, более вытянутую, чем у моих малышей, так, что пасть открыть дракончик не мог, еще несколько ремней шли параллельно, вдоль всей головы до самой шеи, а последний соединял их все, идя вдоль морды через лоб и дальше, между гребнями. И именно он был украшен разноцветными камушками или стекляшками, а на макушке – пучком из длинных перьев, примерно такой же украшал чалму факира и шапочку помощницы фокусника.

Но, что удивительно – этот странный намордник или недоуздок висел на голове дракона сам по себе, никак не соединяясь с ошейником. Неужели такую странную конструкцию нацепили исключительно для красоты? Но это же глупо! Если зрителям хотели показать монстра, какой смысл украшать его, превращая в клоуна – от этого теряется весь героизм «подвига» по его поимке, так тщательно для нас расписанный.

Героизм, ага. Ребёнка схватили и на цепи таскают – как минимум орден за такой подвиг вручить положено. Причём лично королём!

Я сидела и с замиранием сердца смотрела на дракончика, а видела на его месте Ронни, чуть подросткового, но моего мальчика, которого так же схватили, держат на цепи и вытаскивают на арену на потеху публике. Не знаю, что думал Ронни, но судя по тому, что он притих и с напряжённым лицом и сжатыми кулачками смотрел на дракона, думали мы примерно об одном и том же.

– Ой, - Кейси юркнула обратно в сумку. Драконов она всё еще побаивалась, теперь главным страхом было то, что они могут отобрать её у меня. Малышку страшили не сами по себе драконы, а возможность разлуки со мной и Ронни с Рики.

Народ же вокруг радовался, практически ликовал, словно и правда отважный рыцарь победил громадное и страшное чудовище, терроризировавшее весь город. А не демонстрировал им измученного, возможно, чем-то опоенного ребёнка, неизвестно как попавшего сюда – может, заблудившегося, или же украденного, как Ронни и Кейси с их друзьями.

Дрессировщик дёрнул за цепь и щёлкнул кнутом. Дракончик сделал несколько шагов вслед за цепью, ноги его заплетались, голова была безвольно опущена.

– Бегом! – гаркнул дрессировщик, и на этот раз кнут опустился на спину дракончика. - Вперёд!

– Бо-о-ольно, - застонал бедный зверёныш, ускоряя шаг. Его голос был тоже совсем еще мальчишечьим, даже «ломаться» не начал. И было чувство, что дракончику не только ходить, но говорить, и даже думать сложно. - Пи-и-ить. Да-айте пи-и-и-ить...

Народ веселился, дрессировщик подгонял несчастного ребёнка кнутом, охаживая по спине и ногам, заставляя тяжело бежать по кругу. Дракончик стонал от боли и просил пить, но никто, кроме нас, троих, его не слышал. И никто не жалел того, в ком видел лишь укрощённое тупое и злобное животное, именно такое мнение было у людей о драконах.

А я сидела, вцепившись в сумку с Кейси, меня просто трясло от того, что я видела. И от понимания, что сделать я ничего не могу, и как-то помочь этому несчастному – тоже. Я могла лишь надеяться, что драконы всё же отыщут его и спасут, как малышей из зверинца.

Только когда? Успеют ли до того, как дракона замучают насмерть. Ему ведь даже пить не дают!

Можно пережить плен, цепь, даже кнут! Но без воды долго прожить невозможно.

О чём только думают эти циркачи? Неужели не слышали, что случилось в королевском зверинце? И там ведь малышей не мучили, потому драконы и не зверствовали. А то, что творится здесь и сейчас...

На месте драконов я бы спалила этот цирк дотла, и даже вместе с дрессировщиком.

Я с трудом досидела до конца представления. Выходила вместе с толпой, крепко держа Ронни за руку, другой рукой прижимая к себе сумочку с Кейси, словно у меня могут их отнять и... Из головы не выходила картина – малышка Кейси на цепи, плачет, просит пить, а никто её не слышит, да и не слушает, её вытаскивают на арену и бьют хлыстом на потеху толпе. И от этой картины комок подступал к горлу, а тело начинала бить крупная дрожь.

– Его нельзя там оставлять, – сдавленно прошептал Ронни, когда мы вышли из шапито на улицу. Это были его первые слова тех пор, как на арене появился дракончик. – Просто нельзя!

— Но что мы можем сделать? - вздохнула я, полностью с ним согласная, но осознающая, что тут мы бессильны.

– Выкрасть его! – выпалил Ронни. – И отпустить. Он же умрёт здесь.

– Они ему пить не дают, – всхлипнула из сумки Кейси. - Он водички просит, а его никто не слышит! Мама, почему они не дают ему попить?

– Я не знаю, - вздохнула я, готовая сама разрыдаться. - Ронни, ну как мы его выкрадем? Ты посмотри, сколько там народа?

Я кивнула на огороженную условным забором – собственно, верёвкой на столбиках, лишь обозначающей границу, но не мешающей проходу, - территорию за шатром шапито, где находились вагончики циркачей, а сами они непрерывно сновали туда-сюда по каким-то своим делам, не обращая внимания на зевак, толпящихся за верёвочным ограждением. И в этой суете кое-что меня напугало.

– Они вещи складывают! – сообразила я.

– На афише же было написано: «Единственное представление», - подала голос Кейси.

Надо же, а я и не заметила. Мы только вчера в этот город приехали, сегодня на ярмарку впервые пришли и даже не знали, что цирк тоже только что приехал. Не удивительно, что он был битком набит, на галёрке люди чуть ли не на головах друг у друга стояли.

– Тогда мы тем более ничего сделать не сможем, - сделала я вывод, хотя сердце буквально болело за этого совершенно незнакомого мне дракончика.

– Там кухня, – ткнул пальцем Ронни, и я действительно увидела под навесом кухню – передвижную печь с тремя огромными котлами, с трудом на ней уместающимися. – Значит, они едят все вместе.

– Да, – кивнула я, соглашаясь. – Но чем это нам поможет?

– Если добавить туда это, – сказал Ронни, понизив голос, вытащил из кармана очень знакомый пузырёк и показал мне, слегка приоткрыв ладошку, чтобы больше никто не увидел, – они все уснут.

– Ты взял это с собой? – Я не поверила своим глазам.

– Конечно! Не оставлять же, чтобы твоя тётя нашла, или Деклан. Вдруг они еще с кем-нибудь захотят поступить так, как с тобой не вышло. И потом, мы с Кейси так старались его утащить, было просто жалко...

– Но как?..

Я оглянулась на человеческий муравейник. Сама идея была хороша – усыпить всех и освободить дракончика. Но как её осуществить, я не представляла. Это Деклану было просто подняться в моё отсутствие на чердак и накапать настойку в кувшин, из которого я пью. Тут никто расходиться и освободить мне проход к котлам не собирался. Мне до кухни, как и до клетки с дракончиком, не добраться.

– Я заберусь на навес и с него налью снотворное в котлы, – улыбаясь чуть снисходительно, ответил Ронни. – Ники, ты забыл, что я могу незаметно прошмыгнуть куда угодно и спокойно бегаю по потолку?

– Ты?

Мне почему-то такое и в голову не пришло. Хотя, ведь именно Ронни с Кейси выкрали у Деклана снотворное, потом шпионили за разговором, ещё ключи... Но там было всё же не так опасно.

– Я справлюсь, – серьёзно посмотрел на меня малыш. Впрочем, какой же он уже малыш? Самый настоящий друг и соратник.

– Ронни справится, – не менее серьёзно подтвердила Кейси.

– Хорошо, – скрепя сердце, согласилась я.

Мне было безумно страшно отпускать Ронни, но он и правда умел многое, что больше никому не под силу. А если мы не спасём этого несчастного дракончика, ни я, ни Ронни не сможем больше спокойно спать.

ГЛАВА 9. СПАСЕНИЕ

Я думала, что сойду с ума, дожидаясь Ронни в ближайшем переулке, стоя с охапкой его одежды в руках и делая вид, что так и надо. Я согласилась, что стоять возле ограды и следить за ним – только привлечь лишнее внимание и к себе, и к нему, поэтому и стояла там, где никто из циркачей меня увидеть не мог. Я их, увы, тоже.

К счастью, Ронни вернулся довольно быстро, очень гордый собой. И мы еще несколько часов слонялись по ярмарке неподалёку от шапито, дожидаясь, когда циркачи поужинают, а потом расползутся по своим вагончикам. Снотворное действовало не мгновенно, что хорошо, иначе валяющиеся вповалку циркачи привлекли бы ненужное нам внимание прохожих. Но все свои дела по подготовке к отъезду они побросали, а это было показательно.

Выждав еще полчаса после того, как в своём вагончике скрылся последний, самый стойкий циркач, мы огляделись по сторонам и, поднырнув под верёвку, прокрались к нужному вагончику – на нём огромными буквами было написано: «Всемирно известный дрессировщик...» дальше я читать не стала, там, видимо, перечислялись все хвалебные имена, уже озвученные на арене.

Вагончик стоял у самого шатра, а между ним и брезентовым полотнищем стояло что-то, накрытое тёмной тканью. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что же там такое.

– Вот ключи, - шепнул Ронни, наклоняясь к земле под одним из небольших окошек вагончика, открытого из-за жары, и поднимая связку ключей.

– Откуда? – так же шёпотом спросила я.

– Забрался сюда после того, как вылил снотворное в котлы, и выкинул их наружу, - пояснил дракончик. – Зато сейчас не придётся обращаться у всех на глазах.

И он кивнул на редких прохожих, в основном торговцев, задержавшихся, чтобы убрать товар и сосчитать выручку, а теперь покидающих ярмарку.

– Молодец, – похвалила я сообразительного мальчишку, хотя эта его идея с ключами добавила минут к моему ожиданию. А может, и седых волос лично мне.

Мы нашли щель в наброшенной на клетку с драконом ткани и забрались под неё, замок открывали практически на ощупь. Потом

проскользнули внутрь, немного сдвинув ткань со стороны, противоположной улице, чтобы в клетку проникал хоть какой-то свет, но при этом посторонние ничего увидеть не могли бы.

Дракон, как мы и предполагали, был там. Лежал на голых досках, всё так же прикованный цепью, только на этот раз не к дрессировщику, а просто к одному из толстых прутьев.

Когда прикрытая дверь хлопнула, дракончик медленно поднял голову, посмотрел на нас тусклыми глазами, тяжело вздохнул и снова опустил, практически уронил голову на лапы.

– Эй, малыш, - негромко окликнула я, подходя ближе и ставя у него перед носом ведро с водой, которое мы утащили от кухни. – Мы тебе попить принесли. Во-да, - медленно, по слогам произнесла я. Кто знает, может, он плохо понимает слова? Что мы вообще о драконах знаем?

– Во-ода-а? - ещё медленнее пробормотал дракон, вновь приподняв голову, а потом бухнул её в ведро и стал жадно глотать. Я приготовилась вытягивать его, если начнёт захлёбываться, но нет – он всасывал воду и блаженно стонал: – Вода-а-а-а...

Наконец, когда в ведре осталось меньше половины, дракон поднял голову, шумно отдуваясь. Глаза его уже не казались такими мутными, но смотрели растерянno и словно бы расфокусировано.

– Мы тебе и поесть принесли, а то раз тебя не поили, то и не кормили, наверное, – сказала я, вновь приближаясь и касаясь странной сбруи, которая так и оставалась на голове дракона, только перья, её украшающие, исчезли, а вот камушки продолжали переливаться в отблесках света, с трудом добравшегося сюда. - Только давай, я это сниму, а то ты есть не сможешь.

Расстегнуть штуковину оказалось непросто, замка на ней не было, но было аж три застёжки в разных местах. Пока я возилась, дракончик покорно держал голову ровно, не пытаясь вырваться или отстраниться.

Когда странная конструкция оказалась у меня в руках, он вдруг встрепенулся, огляделся – растерянno, непонимающе, но глаза уже не казались такими пустыми.

– Где я? - дракончик ощупал лапами металлический ошейник и зашипел. – Больно!

И он уже не тянул так слова, словно говорил с трудом, а мысли были заторможены. Интересно, это от того, что он напился, или

странная сбруя как-то на него влияла?

– Ты в цирке, в плену, но мы пришли тебя спасти, – медленно, с расстановкой, ответила я. – Мы – друзья.

– Друзья? – повторил дракон, вновь оглядев клетку, цепь, то, что можно было увидеть через откинутый край ткани, и более внимательно – Ронни, меня, а потом его взгляд опустился к моему животу.

– Ой! – в панике воскликнула Кейси, ныряя в свою сумку, а я и не заметила, как любопытная малышка из неё высунулась. – Он меня видел! Теперь он меня заберёт, да? Заберёт? Мама, не отдавай меня ему! Я не хочу к монстрам! Не отдавай!

– Кейси, я же уже говорила – никто тебя от нас не заберёт, – опустив руку в сумку, я погладила перепуганную малышку. – Мы просто отпустим его, и он вернётся к себе домой, а мы к себе.

– Правда? – уточнила Кейси, а потом снова высунулась, глядя прямо на дракончика. – Не заберёшь?

— Не заберу, – покачал тот головой, и цепь звякнула.

– Давай-ка, я её сниму, – предложила я, вертя в руках связку ключей. – Только нужный найду.

К клетке ключ нашёлся сразу – там был такой огромный замок, что и ключ к нему подошёл самый большой, других вариантов-то и не было. А на ошейнике замочек был поменьше. И ключей, которые могли к нему подойти, было несколько. – Ронни, дай ему пока поесть.

Всё это время стоящий у двери и с жалостью рассматривающий дракона Ронни подошёл и положил перед ним кусок сырого мяса, купленный нами специально для дракона.

– Сырое? – дракон взял мясо в лапу, понюхал, заметно скривился, вздохнул, а потом откусил маленький кусочек и стал с содроганием жевать.

– Кажется, ему сырое мясо не нравится, – указала я на очевидное.

– Но нам же говорили, что все драконы едят только сырое мясо, – растерянно пробормотал Ронни, доставая из свёртка булку хлеба и протягивая её дракону. – Я думал, что только мы, пещерные, особенные. Неправильные.

– Похоже, нам зачем-то всё это время ввали, – пожала я плечами, пробуя третий ключ и наблюдая, как жадно дракон вгрызается в булку. Он очень напоминал сейчас дракончиков в нашу первую встречу – как они тогда глотали пышку, почти не жуя.

– Но зачем? - протягивая дракону кусок копчёной грудинки, спросил Ронни. На неё тот набросился, едва не урча от удовольствия.

– Не знаю. Может, они сами не знали, а может, нарочно вас запугивали. Точнее – нас всех.

– Ники, я вспомнил! Когда Кэтри обрела крылья, она тоже не ела сырое мясо, хотя кормилица ей принесла. - Дракон вскинул голову, резко дёрнув ошейник, в замок которого я как раз пыталась вставить очередной ключ, от чего связка выпала из моих рук. – Она только обнимала нас с Кейси и плакала всё время, пока за ней не пришли старейшины.

– Я её совсем не помню, – вздохнула Кейси. Дракон перевёл взгляд на неё, внимательно рассматривая, но ничего не говоря. Потом снова начал есть хлеб с грудинкой.

– Готово! – порадовалась я, когда очередной, шестой по счёту, ключ подошёл.

Ошейник растянулся и упал на пол вместе с цепью, а я вновь захотела, чтобы прилетели драконы и сожгли этот цирк дотла. Потому что,изнутри на ошейнике были шипы, которые впивались дракончику в шею, оставляя на ней раңы.

– Ой, кровь, - Кейси тоже это увидела. – Мам, ему больно?

– Думаю, да, – кивнула я, рассматривая шею дракона, который продолжал жевать. - Перевязать бы, чтобы грязь какая не попала. Только чем?

Я зашарила по карманам, но ничего подходящего там не обнаружила, а все наши вещи остались в номере, снятом на три дня – мы шли на ярмарку только с сумочкой, в которой были лишь Кейси, Рики и кошелёк, ну и матрасик, который тоже на перевязку не годился. Ронни вытащил из кармана носовой платок и растерянно повертел в руках – тот был слишком мал, палец перевязать подошёл бы,толстую драконью шею, даже если дракон ещё далеко не взрослый, уже нет.

Крепкая ткань, накрывающая клетку,точно не подходила – отрезать нечем, а оторвать голыми руками не получится. Поискать что-то подходящее в вагончиках? Рискованно, какой-нибудь прохожий может заметить, как кто-то шарится по территории циркачей, еще тревогу поднимет.

Может, рукава у рубашки оторвать?

– Мам, у меня есть, чем перевязать, – услышала я голос Кейси и, опустив глаза, увидела, что она протягивает мне платочек. Тот самый, голубой, из Иллистранского шёлка, который мы купили несколько часов назад.

– Ты уверена, – спросила я малышку. – Он ведь так тебе нравился.

– Но ему же больно, – указала Кейси на дракона. – Ему нужнее. И Рики тоже так думает.

– Хорошо, – кивнула я и взяла платок. Раз она решила отдать подарок, который так ей нравился, я возражать не стала. Это было решение Кейси, и я его уважала.

Дракончик как раз доел всё, что мы ему дали – кроме сырого мяса, разумеется, – еще попил из ведра, а потом спокойно стоял, позволяя мне перевязать его шею красивым шёлковым платком.

– Ну, вот и всё, – я отступила, любуясь делом своих рук. – Ты свободен, малыш. Тебе есть, куда отправиться?

– Да, – кивнул дракон. – Спасибо.

После чего в последний раз окинул взглядом нас и свою клетку, зачем-то поднял с пола свою сбрую, сжал в лапе, а потом вышел из клетки и взлетел. Мы проводили его взглядами, Кейси даже лапкой вслед помахала, а когда дракон скрылся за крышами домов, мы и сами поспешили убраться подальше. Связку ключей, ведро и кусок мяса так и оставили на полу клетки, пусть думают, что хотят.

Мы с Ронни шли по ночному городу к маленькой семейной гостинице, в которой остановились, и я улыбалась, понимая, что этой ночью буду спать крепко и спокойно.

ГЛАВА 10. РЕШЕНИЕ

Два дня спустя

– Вы действительно собираетесь купить эту полудохлую клячу? – послышалось у меня за спиной.

Обернувшись, я увидела двух подростков лет тринадцати-пятнадцати, наверное, братьев – сходство было очень заметным. А вопрос нам с Ронни задал младший, потому что, теперь он тем же голосом обратился к барышнику:

– И не стыдно вам детей обманывать, а?

– Может, стража вызвать? - предложил тот, что постарше. – На лицо явный полог.

– Раз они достаточно взрослые, чтобы лошадь торговать, значит, и все риски на себя принимают, - буркнул продавец, недобро глядя на тех, кто неожиданно вмешался в наш торг. – Глаза есть, видят, что перед ними. Раз готовы платить – их проблема.

– А лошадь водкой поить, чтобы взбодрилась, словно молодая – тоже их проблема? – вновь поинтересовался старший. Потом ловко ухватил кобылу за недоуздок и заставил её обнажить зубы. - И ямки на сточенных зубах выпиливать, чтобы как у молодой было, – тоже честный торг?

– Всё же нужно стража вызвать, – оглядываясь по сторонам, сам себе покивал младший. – Кажется, вон там кто-то в форме мелькнул.

– Не надо стража! – аж побледнел барышник. – Раз такие знатоки, сами для них лошадь подберите. А я цену скину, за моральный ущерб, так сказать.

– Что ж, предложение хорошее, пожалуй, мы его примем, да? – это уже старший к нам обратился.

– Д-да, - только и смогла я выдавить, растерявшись и от осознания того, что чуть не влипла с покупкой, и от неожиданного напора незнакомых спасителей.

– Может, лучше дядю Себа позвать? – предложил младший. - Уж его-то точно никто не надует.

– А зови, - махнул рукой старший, и младший тут же рванул куда-то в сторону. - Вам для чего лошадь нужно? - это он снова к нам. - Для пахоты, телегу возить или в карету впрягать, может, под седло? Про скачки не спрашиваю, тут подобного товара точно нет, - и он обвёл насмешливым взглядом десятка два лошадей в небольшом загоне за спиной барышника.

– Нам под седло. - Я, наконец, отошла от шока и смогла внятно ответить. Учитывая, какой с меня знаток, любая помощь, пусть даже такая вот, нежданная, пригодится. Хуже точно не будет. – Нам скорость или красота не важны, нам бы тихую, спокойную лошадку, но чтобы довезла до места и не умерла по дороге.

Учитывая, какие мы с Ронни наездники...

Идея купить лошадь была, в каком-то смысле спонтанной, просто других вариантов добраться до нужного места у нас не было. Не

ходили в Ручанск ни дилижансы, ни обозы.

Как нам объяснила словоохотливая продавщица билетов на дилижансы, скучавшая в своей будке и готовая поболтать хоть с кем-нибудь, Ручанск, по слухам, был закрытым поселением, находился на отшибе. Пару раз в год оттуда приезжал в Лирсион, город, в котором мы сейчас находились, обоз с товаром – в основном с зерновыми и овощами, но были и выделанные шкуры, и разные поделки, вроде глиняной посуды, – на ярмарку, а распродавшись и закупив необходимое, уезжал.

А если кому туда надо было, то или своим ходом ехали, или присоединялись к обозу, идущему в Корберейн или дальше, а потом всё равно сами ехали оставшуюся часть пути, но это в разы меньше.

Мы с Ронни внимательно изучили карту и поняли, что это был лучший вариант. Если присоединиться к обозу до Корберейна, то в какой-то момент будет развилка, обоз пойдёт дальше, параллельно границе с драконьими территориями, а мы свернём в сторону Драконьего хребта, неприступных для человека гор, у подножия которых и расположился Ручанск.

Изначально мы не собирались туда ехать, моих дракончиков никогда не тянуло «домой» – не было у них дома! Была общая пещера, по сути – большая клетка, по которой они точно не скучали, лишь по друзьям, её населявшим. Был родительский дом, который они никогда не видели и понятия не имели, как его найти. И были незнакомые родители, отправившие собственных детей в пещеру, чтобы потом решить, забирать ли их домой или вышвырнуть на съедение монстрам.

Про съедение – это, конечно, образно. Но внушать детям страх перед монстрами, а потом отправлять к ним тех, кто «не оправдал» – такое в моей голове не укладывалось. Что стало с этими несчастными детьми, никто, похоже, не интересовался. Но после общения с дракончиком в клетке, я лишний раз убедилась – не всё то правда, что нам внушают.

В общем, ехать в родное поселение моих дракончиков мы не планировали. Но буквально вчера наши планы изменились.

Началось с того, что когда мы вышли из гостиницы на следующий день – а учитывая, как поздно мы легли, то и проснулись ближе к обеду, – весь город гудел. Только и слышалось вокруг: «драконы» и «цирк». Я особо не волновалась – никто бы не смог нас вычислить, – но

купленную у разносчика, кричащего: «Нападение драконов на бродячий цирк! Дрессировщик всё еще в клетке!» газету разворачивала с некоторым волнением.

И обнаружила, что мы могли бы и не рисковать со спасением дракончика – его родители или кто-то ещё, кому он был дорог, не задержались. Под утро жители соседних домов заметили, что на территории возле шапито что-то полыхает. Вызванные власти организовали тушение вагончика дрессировщика, точнее того, что от него осталось.

Что любопытно, никто из циркачей ничего не видел и не слышал, но все в один голос утверждали, что с вчера вагончик стоял в другом месте, так, что от него должен был запылать шатёр цирка, огонь бы перебрался через ткань, накрывающую клетку – и циркачи остались бы без своего шапито. А может, и без своих вагончиков и даже жизней, будь ветер посильнее и перебрось огонь с шатра на всё, что стояло неподалёку.

Но каким-то неведомым образом вагончик оказался на пустом, вытоптанном от травы пространстве, где от него ничего загореться не смогло бы. А ведь горящее шапито могло бы подпалить не только весь цирк, но и ярмарку, и даже город! Но больше ничего не загорелось, чудо, не иначе!

Сам же дрессировщик был обнаружен в клетке, где прежде держали пойманного дракона, сидящим на цепи с железным ошейником на шее. Сама клетка была заперта на огромный замок, ключа от которого никто найти не смог, как и от ошейника тоже. Более того, дверь клетки была буквально приплавлена к прутьям, и даже найдись ключи, это бы мало помогло. И как такое можно было сделать, никто понятия не имел.

В общем, городская стража до сих пор пыталась вскрыть клетку, а дрессировщик сидел в ней, связанный по рукам и ногам, и выл – то ли от потери разом и дракона, и вагончика, то ли от того, что шипы ошейника ранили его шею. Хотя о последнем я лишь догадывалась, в газете про это не упоминалось, скорее всего, о подобной подлости по отношению к дракону и его предшественникам мало кому было известно.

И, как изошрённое издевательство, в клетке стояло ведро с остатками воды на самом доньшке. Дрессировщик мог эту воду

видеть, а вот выпить не получалось никак. Кусок сырого мяса там тоже лежал. Несъедобный, да. Но это было больше, чем получил от него несчастный дракончик.

Ах, да, еще одна маленькая деталь – единственное, что сгорело кроме вагончика дрессировщика, это все афиши, висящие по городу. Причём не целиком, выжженное пятно скрывало под собой только нарисованного дракона, всяких жонглёров и собачек огонь не тронул. Это было абсолютно ясное и однозначное послание циркачам, кто и за что устроил пожар в их цирке, и почему пострадал только дрессировщик.

Мы прочли о происшествии в цирке всё, что нашли в трёх разных газетах, сидя на скамейке в парке. Потом помолчали, обдумывая то, что узнали. Даже Кейси, засыпавшая нас вопросами во время чтения, притихла. Ронни, нахмурившись, смотрел в землю, и думы его были явно безрадостными. А вот я за дракончика порадовалась – судя по всему, он встретился со своими ещё ночью, иначе драконы вряд ли бы знали, где именно его держали, и кто в этом виноват.

– Они прилетели за ним, – сказал, наконец, Ронни, всё так же глядя в землю. – Драконы искали своего украденного ребёнка и нашли. А мы? – Он вскинул голову и посмотрел на меня, в глазах его плескалась настоящая боль. – Почему нас родители не искали? Почему не пытались вернуть? Драконы за нами прилетели, и не только в Герталии, но и в Арверии тоже. Уверен, если наши, пещерные, попали куда-то ещё, драконы и там их отыскали и забрали к себе.

Я заметила, что Ронни не стал говорить «монстры». Кажется, его мнение о драконах тоже менялось, и очень сильно.

– А ведь мы им никто! Но они прилетели, вытащили из зверинца, забрали к себе! Монстры заботятся о своих детёнышах, и не только о своих. А людям на нас плевать! А ведь я обрёл человечность, я мог бы влиться в их семью, стать её достойным! Но это уже не было им интересно. Мне даже шанса не дали...

– Мне жаль, – всё, что я смогла сказать. Поэтому просто обняла мальчика и прижала к себе, делясь, чем могла – своим теплом и любовью. – Но я бы тебя ни за что не бросила. И нашла бы где угодно.

– Знаю, – Ронни тоже меня обнял, уткнувшись лицом мне в жилетку. – Но вот они – нет. Я раньше думал, что это нормально. Что если не смог стать человеком, то и не достоин семьи и родителей. А

теперь думаю – почему так? Вот ты нас любишь, хотя я лишь недавно обрёл человечность, а Кейси ещё нет. Тебе всё равно, что у неё четыре лапы, хвост, чешуя и рожки. Ты всё равно нас любишь. Значит, нас можно любить и такими. Тогда почему родители не могли нас такими любить?

– Я не знаю, Ронни. И не понимаю этого. Я бы никогда вас не отдала!

– Я хочу узнать, Ники! – Ронни вскинул голову и вновь заглянул мне в лицо. - Хочу узнать – почему? Почему нас не любят четвероногими – это ведь не наша вина? Почему нас отдают драконам, если мы не обретаем человечность? Почему нас не искали, не пытались вернуть? И как мы вообще попали в зверинец? Нас выкрали, или же просто... продали? – Голос малыша сошёл на нет.

– Почему они нас не любили, мам? - раздалась из сумочки всхлипы Кейси. - Я же хорошая девочка, послушная. Но наши родители даже не захотели нас увидеть. Ни разу не пришли. Им было совсем неинтересно...

– Мне жаль, – повторила я. И оживилась. - А ведь можно попытаться узнать!

– Как?! – хором воскликнули дракончики.

– Мы можем съездить в этот ваш Ручанск – это ведь не так и далеко отсюда. Вы же там ничего и практически никого не видели. И знаете лишь то, о чём вам говорили старейшины. А мы узнаем всё... снаружи. Пораспрашиваем людей, читаем газеты, послушаем слухи. И узнаем хоть что-нибудь.

– Нет! – воскликнул Ронни. - Они заберут меня у тебя, а Кейси с Рики отправят обратно в пещеру! Я не хочу!

– Да откуда ж они узнают, что ты – это ты? Просто приехали два брата-человека, там же, наверное, полно людей? Никому и в голову не придёт, что ты – дракончик.

– Мам, а я?

– А тебя мы никому не покажем.

– Никто не узнает? - переспросил Ронни, и глаза его загорелись. – Тогда я хочу. Очень хочу! Ники, а когда мы поедем?

Вот так и получилось, что сейчас мы стояли возле барышника, чуть не всучившего нам полудохлую клячу, в ожидании таинственного дяди, которого точно никто не надует.

– Вот, дядя Себ, это они! – послышался голос младшего из братьев.

Я успела подумать, что их дядя, наверное, был совсем недалеко, раз появился так быстро, а потом оглянулась... И замерла, уставившись на мужчину, стоявшего рядом с младшим из мальчишек.

ГЛАВА 11. МУХОМОР

Это был самый невероятный мужчина из всех, кого я когда-либо видела. И дело не только в том, что он был очень красив и показался мне просто огромным, он буквально излучал силу и властность. И мне сразу подумалось, что врагом его лучше не становиться, но если находишься под его защитой и покровительством – ты в полной безопасности.

В его внешности не было ничего общего с русоволосыми светлоглазыми племянниками, чьи лица всё ещё сохраняли мальчишескую округлость. У дяди Себа были чёрные, отливающие в синеву волосы, крупными локонами спадающие чуть ниже плеч, на его лице, с чётко очерченными скулами и волевым подбородком, притягивали взгляд чёрные глаза, смотрящие пронзительно, словно видели любого насквозь.

Кажется, пришедший произвёл впечатление не только на меня.

– За полцены любую отдам! – выпалил барышник, низко кланяясь подошедшему.

– Какой большой дяденька, - донеслось восхищённое из моей сумки. – Сильный!

Я только сглотнула. И понадеялась, что этот дядя Себ не умеет видеть людей насквозь или хотя бы сквозь одежду. Иначе от моего секрета ничего не останется.

– Отдашь, - небрежно кивнул он барышнику. – Наукой тебе будет. Так значит, вы те самые ребяташки, за которых просил Коул? - обратился он к нам, и взгляд его заметно смягчился.

Ронни он даже слегка улыбнулся, возможно, его умилило то, как восхищённо, слегка приоткрыв рот, глядел на него дракончик. Очень надеюсь, что сама на него так же не тарасилась. Во всяком случае, рот мне удалось удержать закрытым. Насчёт восхищения в глазах – никаких гарантий.

– Да, дядя Себ, - закивал младший мальчик, видимо, тот самый Коул. - Они лошадь хотят купить, надо бы помочь, иначе всучат что-нибудь бесполезное.

– Им лошадка под седло нужна. Тихая и послушная, - пояснил старший.

– Ясно, – кивнул дядя Себ, после чего легко перепрыгнул довольно высокую перекладину загона, проигнорировав ворота, и пошёл бродить среди лошадей.

Рассматривал, щупал, заглядывал в рот, нос и глаза лошадям, осматривал копыта, кажется, даже нюхал их. Никого вниманием не обошёл, несколько раз откровенно морщился и бросал на барышника обещающий неприятности взгляд, от которого тот всё сильнее бледнел. Наконец подхватил за недоуздок невзрачного на вид гнедого мерина.

– Вот этот – то, что надо, - сказал он, обращаясь к нам. – Выглядит не особо презентабельно, зато, в отличие от большинства имеющихся здесь лошадей, здоров, крепок, не стар, послушен и незлобив. То, что нужно для таких ребят, как вы. Итак, называй честную цену, барышник.

– Д-десять серебряных, - заикаясь, ответил тот.

– Да, цена честная, – кивнул дядя Себ. – Значит, пять, как обещал.

Барышник открыл было рот, наверное, хотел сказать, что эта цена и так со скидкой, но встретился взглядом с дядей Себом, который приподнял бровь, предлагая возразить, и сдулся. Покорно кивнул:

– Да, пять.

А я что? Я протянула ему пять серебрушек, помня, что он с меня хотел содрать пятнадцать за полудохлую клячу. И если ему было не стыдно, то мне тем более. Может, и правда ему уроком послужит.

Мне вручили недоуздок, и я совсем растерялась. До меня дошло, что еще ведь нужно седло купить, попону, уздечку, сумки перемётные, припасы в дорогу, наверное, что-то ещё. И до того момента, как мы всё же найдём обоз, который и идёт, куда надо, и нас согласится взять, коня же нужно где-то держать и чем-то кормить.

Караул!

Мерин ткнулся мне мордой в плечо, словно говоря: «Не переживай, прорвёмся». Ладно, буду решать проблемы по мере поступления. Сначала конюшню найду – нужно в гостинице поспрашивать, там должны знать, – потом сбрую куплю, а потом уже

пойду обоз искать, что бы не метаться с покупками в последний час перед отъездом.

– Спасибо вам большое! – искренне поблагодарила я моих спасителей. - Вы так нас выручили.

– Да ерунда, - улыбнулся Коул. - Нужно помогать друг другу,и тогда мир станет лучше.

– А как его зовут? - осторожно глядя шею мерина, спросил Ронни. Тот повернул голову, обнюхал руку дракончика и забавно фыркнул на неё, вызвав хихиканье мальчика.

– Мухомор, - буркнул барышник, убирая деньги и не решаясь вслух выразить своё недовольство сделкой, хотя взгляды бросал очень выразительные.

– Мам, а что это значит? – послышалось из сумки.

– Что это значит? - тут же повторил Ронни.

– Гриб такой, - ответила я. - Ядовитый, но очень красивый.

– Дважды промазали с кличкой, - усмехнулся старший паренёк. - Красоты тут отродясь не было, но и яда ни капельки. Он же ласковый, как котёнок. Дядя Себ плохого не выберет, – доверительно склонился он ко мне, – у него на лошадей чуйка. Нас потихоньку учит премудростям, но нам до него ещё, как до неба.

– А куда же вы направляетесь, ребятки? - поинтересовался дядя Себ. – И почему одни, без взрослых?

– Я взрослый! – тут же вытянулась я по струнке, чтобы казаться выше и от того старше. Но куда там – моя макушка дяде Себу и до плеча не доставала. - А собрались мы к бабушке, давно её не видели, соскучились.

– Ага, как мама второй раз замуж вышла,так больше нас к бабушке и не возит, – подхватил Ронни нашу давно отрепетированную легенду. - Бабушка по папе, а он умер, а маме она никто, вот мама и не хочет к ней больше ездить.

– А сейчас я уже взрослый, вот мы и поехали сами.

– И вас отпустили одних? – внимательно глядя на меня, спросил дядя Себ.

– Я достаточно взрослый, мне уже четырнадцать!

Обидно, что меня не принимают всерьёз. Остальным людям я не казалась слишком юной, в четырнадцать человек уже считается достаточно взрослым, что бы работать. Поэтому никого не удивляло,

что мы с Ронни одни путешествуем. Только дяде Себу это почему-то странным кажется. Но не скажешь же ему, что мне уже почти двадцать.

– Так куда же вы направляетесь? – повторил вопрос дядя Себ.

– В Ягодное, - назвала я поселение, находящееся не очень далеко от Ручанска. Только от дороги на Корберейн к Ягодному нужно свернуть в противоположную сторону, не к Драконьему хребту, а от него. Я выбрала это поселение, чтобы называть его в качестве конечного пункта нашего путешествия, это ни у кого не вызвало бы вопросов, в отличие от нашего желания попасть в практически закрытый Ручанск.

– А мы в Корберейн едем, – сообщил нам Коул. – Дядя Себ, мы ж почти мимо проезжаем, там налево свернуть – и за несколько часов добраться можно.

– Направо, – с усмешкой поправил брата старший мальчик. – Это когда сюда ехали, налево было.

– Точно! – Коул хлопнул себя по лбу. - Вот я запутался. Меня просто первый раз сюда на ярмарку взяли, - доверительно пояснил он. - Назад я ещё не ездил.

– И как же вы планируете добраться до Ягодного? - поинтересовался дядя Себ, внимательно глядя на меня. Очень хотелось поёжиться от такого взгляда. - Только не говори, что собираетесь верхом на Мухоморе, в одиночку, преодолеть более трёхсот километров по практически безлюдной местности.

– Не в одиночку, - покачала я головой. - Мне сказали, что в Корберейн регулярно идут сборные обозы – путники объединяются и в складчину нанимают охрану, так безопаснее. Вот к такому обозу мы и хотим присоединиться. Одни будем только те самые несколько часов до Ягодного.

– Что ж, план неплох, - одобрительно кивнул дядя Себ. – Обозы сейчас, в это время года, действительно отходят довольно часто, в нужном вам направлении – где-то раз в неделю. Вчера как раз один отошёл, так что, дней через пять-семь пойдёт следующий. Обычно такие обозы формируются с северной стороны ярмарки, там место специальное, заглядывайте туда почаще, и не пропустите.

– Спасибо, - искренне поблагодарила я. Совет и правда был полезный, продавщица билетов об этом не упоминала, может, просто не знала таких тонкостей. – Мы так и поступим.

– Дядя Себ, зачем же им ждать так долго? - подал голос старший из парней. – Мы же едем в том же направлении уже послезавтра. Может, подхватим ребят, а?

– Не забывай, Тим, что мы едем с тяжелогружёнными телегами, плюс коровы с телятами, так что, двигаться будем довольно медленно. И в итоге ребята почти ничего не выгадают по времени.

– Можно подумать, в сборных обозах все едут исключительно верхом и рысью, – фыркнул Коул. - Нагрузятся ещё побольше нашего, вообще как улитки ползти будут. Давай возьмём, дядя Себ! Нам с Тимом веселее будет, вот он, - кивок в мою сторону, - считай, наш ровесник. Думаю, мы подружимся.

Я лишь головой вертела с одного говорившего на другого. И мне уже так хотелось поехать именно с этими славными ребятами, которые просто так пришли на помощь незнакомцам, и с их невероятным дядей – вот с кем не страшно отправиться в любое путешествие, я чувствовала это даже не разумом, а каким-то другим чувством. Интуицией, наверное.

– Веселее будет, говоришь? - усмехнулся между тем дядя Себ. – То есть, с нами вам уже скучно? А кто полгода ныл, чтобы взяли с собой на ярмарку? «Дома такая тоска, дядя Себ, возьми, я буду хорошим помощником».

– Так я ж и помогаю! – взвился Коул. – Да я один всю работу сделал! Ну, то есть... – он смутился, поняв, что ляпнул что-то не то, – не всю... и не один... Но всё же я не был совсем уж бесполезным.

– Не был, – улыбнулся его дядя, потрепав племянника по вихрам. - Ты молодец, Коул. Что бы мы без тебя делали?

А я зачарованно смотрела на его улыбку. Какой же красавец! Мечта любой девушки.

Следующая мысль спустила меня с облаков на землю. Да, он мечта всех девушек, а я стою тут перед ним, с обрезанными волосами и с фигурой в форме полена. И как-то сразу всё прочувствовала, то, что за прошедшие недели даже замечать перестала – и приплюснутую жилетом грудь, и волосы, едва шею закрывающие, и, что самое позорное – тряпичный мешочек, пришитый изнутри к штанам, что бы было незаметно, что у меня там ничего положенного нет. Штаны, конечно, свободные, но всё равно...

– Так что, дядя Себ, возьмём ребят? - продолжал гнуть свою линию Тим.

– Мне кажется, стоит сначала у них самих спросить. Ну что, бабушкины внуки, хотите отправиться в дорогу с нами, не дожидаясь сборного обоза?

– Да! – тут же воскликнули дракончики на два голоса, к счастью, окружающие слышали только один. - Мы хотим! Очень хотим.

– Спасибо, - искренне поблагодарила я мальчишек, в который раз уже. - Мы были бы очень рады присоединиться к вам, - это уже их дяде. - И мы оплатим, сколько скажете.

– Мы не наёмные охранники, оплата нам не нужна, - нахмурился дядя Себ, и моё сердце замерло – вдруг обидится и передумает.

– Простите, пожалуйста, если обидел, - тут же повинулась я.

– Ничего страшного. – Нахмуренный лоб разгладился, а чёрные глаза вновь улыбнулись. - Значит, договорились. Пойдёмте, познакомлю вас с остальными нашими спутниками, заодно и Мухомора вашего пристроим. И, кстати, может, всё же представитесь?

– Я Ронни! – тут же воскликнул дракончик. - Полностью – Рональд! – малыш очень гордился именем, которое сам выбрал.

– Я Ники, полностью Николас, – представилась и я. Мы с дракончиками решили, что лучше мне теперь называться Ники, а чтобы не запутаться, Ронни звал меня так и наедине тоже.

– Я Коул, полностью Коулберт, – младший из братьев протянул нам руку, которую мы по очереди пожали.

– Я Тим. Просто Тим, – старший тоже пожал мне руку, а Ронни потрепал по кудряшкам, как недавно его дядя – Коула.

– Я – Себастьян, но можете звать меня просто Себ.

– Дядя Себ? – уточнил Ронни.

– Можно дядя, - мужчина улыбнулся дракончику.

– А я Кейси, просто Кейси, а это – Рики, полностью Фредерик или Фредерика, мы пока не знаем, мальчик это или девочка, – раздалось из сумки, но, к счастью, никто кроме нас с Ронни этого не услышал.

ГЛАВА 12. ОТЪЕЗД

Спустя еще два дня

В путь обоз на Корберейн отправился на рассвете. Нам с Ронни пришлось вставать затемно, что бы успеть одеться-умыться, быстренько перекусить и быстрым шагом добраться до ярмарки, на которой, с той самой северной стороны, куда нам советовал заглядывать Себастьян, и дожидался нас обоз под его предводительством. Мы там побывали уже не единожды – стаскивали туда покупки, которые понадобятся в дороге.

В этом месте всё было приспособлено для удобства обозников. Несколько конюшен, в которых можно было арендовать стойла, загон для скота, место под телеги, амбары для товаров и гостиница неподалёку – именно там разместились наши новые знакомые. Мы же остались в прежней, объяснив это тем, что оплатили комнату на четыре дня вперёд.

На самом же деле, в гостинице при ярмарке удобства были минимальные, комната на пять человек, и скрыть в такой тесноте свой пол и малышку Кейси было бы сложно, хватит и того, что ей всё время пути придётся безвылазно сидеть в сумке, разве что во время ночёвок получится дать ей размять лапки. Вот почему сейчас нам пришлось подняться ни свет, ни заря и почти бежать через полгорода.

Кстати, цирка на месте уже не было, видимо, уехал ночью. Интересно, дрессировщика удалось вытащить из клетки, или так в ней и увезли. Непонятно, что именно сделали драконы, но за прошедшие два дня распилить или как-то иначе вскрыть прутья не получилось. До нас дошли слухи, что ни местный кузнец, ни еще какие-то мастера сделать ничего не смогли и сказали, что тут только маг металлов помочь сможет, а они очень редкие, нужно в столице искать.

Всё, что удалось сделать, это перерезать верёвки, которыми связали дрессировщика, когда он догадался подползти к решётке. Сквозь неё его и кормили, а вчера кто-то додумался продавать билеты желающим посмотреть на него – от всего случившегося дрессировщик слегка тронулся умом и начал рычать и кидаться на прутья клетки, когда зеваки смеялись и тыкали в него пальцем.

Мы на него смотреть не ходили, но и жалости я не испытывала. В отличие от бедняги дракончика, его хотя бы кормили и поили. А сколько несчастных зверей он замучил прежде? Ведь у «всемирно известного дрессировщика» других животных не было, у собачек был

другой, менее пафосно разрекламированный хозяин, и выглядели они вполне сытыми, ухоженными и весёлыми.

Отмахнувшись от мыслей о заслуженном наказании для жестокого мерзавца, мы добрались до нужного места. Всё уже было готово к отправлению – шесть гружёных телег, четыре коровы с двумя телятами, привязанные к двум телегам, восемь верховых, а так же осёдланные, но без всадников, Мухомор и еще один чёрный жеребец, рядом с которым наш мерин смотрелся, словно мелкая дворняжка рядом с породистым псом.

– Пришли? – Себастьян – в отличие от Ронни, у меня не получалось называть его дядей даже мысленно, – увидев нас, обернулся от телеги, возле которой стоял, и улыбнулся. – Молодцы, как раз вовремя. Ронни, иди-ка сюда.

Сказав это, Себастьян подошёл сзади к единственной телеге, над которой был высокий навес, закрывающий её содержимое со всех сторон – груз в других телегах был просто накрыт сверху брезентом, – и откинул полог. Я заметила, что содержимое телеги занимало в высоту максимум треть и тоже было накрыто брезентом, а так же чьи-то босые ноги – в телеге, поверх товара, кто-то лежал.

Дракончик подошёл без вопросов – за прошедшие полтора дня Себастьян стал его кумиром.

– Забирайся и досыпай, – предложил мужчина и сам же посадил Ронни в телегу. – Составишь компанию Коулу.

А я только после его слов поняла, что младшего из мальчишек нигде видно не было. Так это он, значит, расположился под навесом и сладко спал, а его дядя ничего не имел против? И где-то там, в глубине души, куда я запихала свою абсолютно неуместную симпатию к этому мужчине, добавился еще один штришок, ещё одно зёрнышко, еще на один шажок приблизив меня к тому, чтобы безоглядно в него влюбиться.

Нельзя, нельзя! Я – «мальчик», и самое позднее через две недели, а скорее раньше, я расстанусь с этим человеком и больше никогда в жизни его не увижу. Поэтому влюбляться нельзя, совсем, вообще, абсолютно! Иначе потом будет очень-очень больно.

Но что я могла поделать? Когда этот большой и суровый внешне мужчина позволяет своему уже давно не маленьком племяннику поспать немного подольше – это было так... Не знаю, как описать,

слово «мило» вот вообще никак не сочетается с Себастьяном, но другого у меня не находилось.

– Ники, ты тоже можешь присоединиться, - продолжая придерживать полог, предложил он мне.

Заманчиво! Я поздно легла и долго не могла уснуть перед грядущим приключением. И сейчас с удовольствием поспала бы пару часиков. Но нельзя – в моей сумочке спит Кейси, которую я переложила туда, не будя. Я ей, конечно, положила кусочек сыра и яблоко, а так же маленькую фляжку с водой, специально для неё купленную, но всё же малышка может проснуться, а меня рядом нет. Сумочку придётся снять, что бы не придавить её во сне, а вдруг она выберется в поисках меня, а там Коул, и он может проснуться,и увидит её...

В общем, как бы ни хотелось, но всё же пришлось отказаться.

– Спасибо, я в норме, - стараясь незаметно подавить зевок, ответила я.

– Тогда клади свой рюкзак в эту телегу – и поедем.

Телега, на которую мне указали, была не с товаром, а с тем, что понадобится людям в пути. Тут и продукты лежали,и походные постели,и посуда,и овёс для лошадей, и личные вещи... В общем,именно сюда я складывала все свои покупки в дорогу. Я приобрела для нас с Ронни спальный мешок, один на двоих, посуду, продукты. Нас брали с собой бесплатно, но это не значило, что нас еще и кормить обязаны! И нашу лошадь тоже. Потому, овсом я тоже закупилась.

И хорошо, что мне сразу предложили складывать всё купленное в эту телегу, бедняга Мухомор столько не уволок бы, даже учитывая то, что мы вдвоём с Ронни весили меньше среднего мужчины. Повезло животинке.

Собственно, Мухомор тоже эти неполные двое суток обитал в конюшне, которую Себастьян арендовал целиком. Поэтому там нашлось место и для моего коняшки,и для коров, и вроде как ещё пара стойл пустовала.

А ещё мне очень повезло, что с нами коровы, а особенно – телята. Потому что ехали мы именно со скоростью этих телят,то есть шагом. А всадница из меня была чуть-чуть больше, чем никакая. Катания на

пони в парке в детстве – вот и весь мой опыт. У Ронни и такого не было, но ехать шагом на послушной лошадке сможет кто угодно.

Вот я и ехала. Зевала потихоньку, отворачиваясь в сторону, заглядывала в сумку на спящую Кейси, любовалась спиной Себастьяна, едущего впереди. Было тихо, слышалось только пение просыпающихся птиц в кустах вдоль дороги, понукание возчиков да изредка – мычание коров.

Спустя какое-то время, ко мне подъехал Тим и поинтересовался, часто ли я прежде ездил верхом. Я честно призналась, что опыта у меня почти нет, и он дал мне парочку советов, как лучше держать поводья и как прижимать колени к бокам Мухомора, чтобы нагрузка на спину была поменьше. Я постаралась воспользоваться его советами, и ехать стало чуть легче.

После Тим поинтересовался, где же я живу, что верхом ездить не умею. Я ответила, что в столице, не уточняя, в какой именно. И что дома, в основном, мы пользуемся извозчиком или ходим пешком. А когда раньше отец возил нас к бабушке, то нанимал экипаж. Я так же, для поддержания разговора, рассказала о своём доме и аптечной лавке, что бы придать достоверности своему рассказу.

Тим, в свою очередь, рассказал, что живёт с семьёй в сельской местности, и что его родители и старший брат занимаются земледелием и скотоводством, а еще есть две сестры, старшая давно замужем, а младшей всего одиннадцать, и хотя она порой влезает в их с Коулом мужские дела, они всё равно очень её любят. А еще у них дома есть две собаки и три кота, один пёс отца, другой их с Коулом, а кошки ничьи, они просто живут в доме и снисходительно позволяют себя кормить и гладить.

– А у старшего брата собаки нет? – уточнила я.

– А он с нами не живёт, он тоже уже взрослый. Но он много разъезжает по делам, поэтому собаку не заводит. Говорит, что когда женится, тогда осядет дома и заведёт себе какую-нибудь животинку. Но пока никого себе не нашёл.

За разговором прошло какое-то время, солнце давно встало, разогнав утренний туман и промозглость, поля сменились лесом. А от крытой телеги раздалось:

– Ники, Ники! – А когда я приблизилась, Ронни громким шёпотом сообщил: – Мне надо... в кустики.

– Мне тоже! – раздалось из сумки. - Я уже из последних сил терплю.

Я спешила, подошла к остановившейся телеге и помогла дракончику слезть на землю.

– Мы быстро, – пообещала я оглянувшемуся Себастьяну.

– Не торопитесь, - усмехнулся он. - Все мы живые, всем порой... надо.

Я в это время бежала в лес, таща за руку Ронни и очень надеялась, что уши у меня не полыхают. Сначала дракончики сделали свои дела, потом Ронни караулил, пока за кустиком пристроилась я, а Кейси носилась вокруг нас кругами и забиралась на деревья, разминая лапки. Потом стала подбирать какие-то камушки, листики, жёлуди, пытаюсь удержать всё одной лапкой и прыгая на трёх.

Переглянувшись, мы с Ронни начали собирать с земли всё, что могло бы занять малышку во время её заточения. Цветочки, шишки, засохшие прошлогодние ягоды, чудом не опавшие с ветки, - буквально за десять секунд мы наполовину заполнили мою сумочку, а потом туда занырнула довольная Кейси, тут же начавшая рыться в своих новых сокровищах.

Когда мы, так же бегом, вернулись к обозу, оказалось, что половина наших спутников отсутствует – тоже воспользовались моментом пообщаться с природой и всё еще не вернулись. Вот это нам повезло! А так же, по какой-то счастливой случайности, все мужчины ушли в лес с противоположной от обоза стороны.

Я вновь забралась на спокойно ждущего нас Мухомора, предварительно протянув ему на ладони кусок моркови, которой заранее набила карман.

– А мне? - попросила Кейси, пришлось и ей сунуть морковку, хотя голодной малышка точно не была.

Наши спутники вернулись, и мы отправились дальше. На этот раз Тим ехал возле телеги, в которой, откинув сзади полог, так и сидел Коул, и о чём-то болтал с братом. А я отвечала на вопросы сидящего за моей спиной Ронни о деревьях, о коровах, о птицах, вспархивающих при нашем приближении, и еще о тысяче разных вещей.

Кейси в это время возилась в сумке, напевая песенку, плела из цветов и травинок что-то непонятное, а так же демонстрировала Рики самые красивые камушки и шишки.

– Вы в лесу ёжика поймали? – послышалось вдруг рядом.

Я вздрогнула, даже не заметив, что рядом с нами уже какое-то время едет Себастьян.

– Какого ёжика? – не поняла я.

– Того, что шуршит у тебя в сумке.

ГЛАВА 13. ПИТОМЕЦ

«Ой!» – подумала я, понимая, что мы спалились.

– Ой! – вторила моим мыслям Кейси, замерев и прекратив шуршать .

– Покажи колючего, – с улыбкой протянул руку Себастьян.

– Это не ёжик, – пришлось признаться мне. - Это... наш питомец. Мы не могли оставить её дома.

– Питомец? Кошка, что ли? - недоумевая, нахмурился наш лидер.

– Вряд ли, - раздалось с другого бока. Оказывается, к нам присоединился ещё один всадник по имени Бернард, примерно ровесник Себастьяна, с каштановыми волосами и короткой бородой. - Кошка в сумке сидеть не станет, она будет орать и лезть наружу. Ставлю пять медек, что там крыса.

– Кейси не крыса! – возмутился Ронни, недобро глянув на веселящегося Бернарда.

– Я не крыса! – обиженно взвыла Кейси одновременно с ним и на эмоциях высунулась из сумки. Поняв, что натворила, снова спряталась, причитая: – Я нечаянно, нечаянно.

Я опустила руку в сумку и успокаивающе погладила малышку. Что взять с ребёнка? Обычно она вела себя очень тихо, никто и не догадывался, что в моей сумке кто-то сидит. Но сейчас сначала разыгралась, а потом обиделась.

– Это не крыса, это ящерица, - пояснила я, доставая Кейси из сумки и показывая окружающим. Раз уж её увидели, переходим к плану Б. – Друг отца привёз нам её несколько лет назад из Илистрана, он торговец и часто туда ездил за товаром. Не знаю, там ли живут такие чудесные создания, или и туда её тоже откуда-то привезли, но дядя Келсей сказал, что они очень редкие. Мы в его честь малышку и назвали.

– А мамин новый муж её боится, - Ронни подхватил рассказ, который мы с ним не раз репетировали. – Он даже крохотных садовых ящерок боится, визжит, как девчонка. А уж от Кейси чуть в обморок не падает.

– Поэтому последнее время она живёт в нашей комнате или в этой сумке, - вновь заговорила я. – Мы не могли её оставить дома, понимаете? Она очень милая и послушная, и никому не доставит хлопот. Но если кто-то из вас боится... - тут я сделала печальные глаза и тяжело вздохнула, – мы вернёмся и подождём другой обоз. Мы ведь ещё не так далеко уехали, и дорога прямая.

Расчёт был на то, что даже если кто-то что-то имел против малышки Кейси, то вряд ли признается, чтобы не уподобиться выдуманному нами отчиму, боящемуся безобидных крошек до визга. И выгонять из-за неё из обоза двух мальчишек никто не станет. А если всё же выгонять... мы ведь и правда не очень далеко отъехали.

– Вы готовы ради своей питомицы вернуться назад? - уточнил Бернард.

– Да, – твёрдо ответили мы с Ронни.

– Молодцы, ребята, уважаю, – мужчина одобрительно похлопал Ронни по плечу. К счастью, меня хлопать ему было не с руки.

– Она такая очаровательная, - слышался голос Коула. – Можно подержать?

Опустив глаза, я обнаружила, что он стоит рядом и любуется Кейси, которая, с удобствами устроившись у меня на руке, с любопытством осматривалась – теперь она могла видеть в разы больше, чем через дырочки в сумке.

– Прелестная девочка, – сказал кто-то ещё, и я вдруг обнаружила, что обоз стоит, как и наши лошади, а почти все наши спутники столпились рядом, с интересом рассматривая дракошечку. Которую считали необычной ящерицей.

– Мам, мам, а скажи им, что я как те собачки в цирке! – пришедшая в восторг от всеобщего восхищения, Кейси даже подпрыгивать начала, чуть не свалившись с моей руки. – Дрес-сированная, – старательно выговорила она по слогам. - Скажи, что я команды могу выполнять! Всякие! Скажи, мам, скажи!

– Кейси у нас очень умненькая, даже умнее цирковых собак, - глядя малышку, рассказала я окружающим, раз уж просит. - Вы в цирке

видели? Она ещё лучше умеет! Столько команд знает, иногда мне кажется, что она всё понимает.

– А можно посмотреть? - это уже Тим.

– Прямо сейчас?

Я огляделась – обоз встал прямо среди дороги. Правильно ли будет его задерживать?

– Думаю, лучше будет это сделать во время остановки на обед, - принял решение Себастьян. - И не волнуйтесь, никто вашу девочку выгонять не собирается, и вас вместе с ней. В детстве у меня была собака, и я не расставался с ней никогда, во все поездки брал с собой. Так что, я вас понимаю. И пусть малышка больше не прячется.

– Спасибо, - искренне поблагодарили мы с Ронни.

– Кстати, Бернард, с тебя пять медек, - напомнил Себастьян, протягивая раскрытую ладонь.

Бернард достал монетки и, ухмыльнувшись, провёл ими над рукой Себастьяна, словно дразня, а в итоге сунул в ладонь Ронни, поскольку мои руки были заняты Кейси.

– А я не с тобой спорил, – широко улыбаясь, пояснил он свои действия.

Себастьян, ни чуточки не обидевшись, заразительно рассмеялся, а я вновь застыла, замороженно глядя на него. Ну какой же красавец!

– Мам, мам, тот мальчик спросил, можно ли меня подержать, - вывел меня из ступора голос Кейси. - Он мне нравится. Можно к нему на ручки? Можно, да?

– Коул, ты можешь погладить Кейси, - опустив руки с ящеркой, предложила я мальчику. – Если ты ей понравишься, она пойдёт к тебе на ручки.

Не говорить же сразу, что она согласна и сама хочет. Это как бы зверюшка, пусть очень умная, но бессловесная, и должна своё желание выразить действием.

– Пойдёшь ко мне, малышка? - ласково приговаривал Коул, аккуратно поглаживая Кейси, словно бы догадываясь, где именно ей будет приятнее.

Впрочем, в этом отношении драконочка мало чем отличалась от кошек, а в доме Коула их было три, вот он и чесал ей то за ушками, то под горлышком.

– Пойду! – жизнерадостно заявила Кейси, перебираясь к нему на руки.

– Пусть прокатится с Коулом, – предложил Себастьян. - Он всё равно на телеге едет, руки свободные. И тебе проще будет.

– А почему он на телеге? – спросила я, глядя, как Коул, не услышав от меня возражений, устроился рядом с возницей, усадил Кейси себе на колени, продолжая её гладить. - Не умеет?

Действительно, все остальные либо верхом, либо телегами правят, и только Коул едет пассажиром.

– Умеет, отлично умеет, – трогая своего жеребца, ответил Себастьян. – Просто Коул не так давно приболел, сейчас выздоравливает. Так-то он в порядке, но слабоват, быстро устаёт.

– Что-то серьёзное? - заволновалась я, только теперь заметив, что этот лучезарный парнишка выглядит гораздо бледнее своего брата, да и под глазами не так чтобы синяки, но тени имеются.

– Нет, скоро он будет в норме, но к долгим верховым поездкам пока не готов.

– Вы поэтому дали ему утром поспать подольше? - подал голос Ронни.

– Да. Не было никакой необходимости ему бодрствовать в такую рань. Как и тебе.

После этих слов наш лидер уехал вперёд, на своё привычное место, а мы с Мухомором остались возле крытой телеги, точнее – возле Кейси, сидящей на коленях у Коула. И эти двое вовсю болтали, им даже не мешало то, что он её не слышал. Коул рассказывал Кейси, какая она прелестная ящерка, не забывая поглаживать и почёсывать её, а малышка млела от таких комплиментов.

Ронни тоже явно получал удовольствие от поездки. Ему пока еще не успели надоест довольно однообразные пейзажи, он ещё не устал от езды верхом и получал столько новых впечатлений, что я не могла не радоваться.

Так прошло ещё несколько часов. В какой-то момент мы выехали на просторную поляну, очень подходящую для стоянки, даже для ночёвки, но день едва перевалил за половину. Надеюсь, к вечеру найдётся что-нибудь похожее.

Мужчины дружно взялись за обустройство стоянки. Кто-то поил лошадей, кто-то разжигал костёр, кто-то доставал припасы. Нас –

Тима, Коула, Ронни и меня, - отправили к ручью наполнить водой фляжки. Ходить поначалу было сложно, я не ожидала, что ноги так затекут, но довольно быстро растопталась. У Ронни проблем с ногами не возникло, как слез с Мухомора, так и запрыгал не хуже Кейси.

Сама Кейси бегала вокруг нас, очень довольная, что ей можно больше не прятаться. Она продолжала наполнять мою сумку новыми сокровищами, но теперь отбирала их вдумчиво, а не хватала всё подряд.

Я поглядывала на Коула, но если бы не слова Себастьяна, я бы не заметила, что с ним что-то не так. Видимо, и правда лишь остаточная слабость, не позволяющая ехать верхом весь день, но не мешающая ходить и даже немного бегать – в какой-то момент они устроили с Ронни догонялки. Забавно, по возрасту, на который я выгляжу, именно ко мне Коул ближе, но игры заводил именно с Ронни, а порой и с Кейси.

А я в основном общалась со спокойным, рассудительным Тимом. Он был старше тринадцатилетнего Коула всего на два года, но тот был еще совсем ребёнком, игривым и беспечным, а вот Тим казался старше своих лет. И, скорее всего, я тоже, вот мы и сошлись на этой почве, со снисходительной улыбкой наблюдая за шалостями троих младших.

Когда мы принесли фляжки с водой, я увидела, что на большом костре висят два котла, а пожилой мужчина по имени Джиб, правивший телегой с припасами, уже засыпал в один из них крупу на кашу и настрогал мяса, в другом кипятилась вода для чая. Перед отъездом я подняла проблему питания в дороге – сначала нас были готовы кормить бесплатно, мол, что они, пару ребятишек не прокормят?! Но я настояла, что свой вклад продуктами мы с Ронни в «общий котёл» внесём, хватит того, что нас без всякой оплаты в обоз взяли.

Питаться отдельно было бы глупо, да и не сильна я была в готовке на костре, собственно, я и на плите умела готовить только самые простые блюда, которым меня еще мама научила. Переехав в мой дом, тётка Адена узурпировала кухню, порой ей помогала Линзи, а меня от готовки отстранили, чему я была даже рада.

Но кое-что готовить в пути я всё же собиралась, и вовсе не для себя.

Среди наших вещей приютилось небольшое ведёрко, где, пересыпанные овсом, лежали два десятка яиц. Выкопав парочку и прихватив котелок – самый маленький, который нашла на ярмарке, - я пошла к костру.

– Можно, я сварю тут яйца? – спросила у Джиба, прикидывая, как бы пристроить свой котелок. Если на перекладину к остальным котлам, он окажется слишком высоко, вода полдня закипать будет. На угли поставить – так нет пока углей, дрова не прогорели. Да, не всё я, как оказалось, продумала.

Зато для Джиба это затруднением не стало. Молча достав из каких-то своих закровов длинный железный крючок, он забрал у меня котелок, в котором уже лежали яйца, так же молча плеснул туда воды из стоящего рядом ведра и прицепил котелок на перекладину так, что теперь его дно было вровень с остальными.

Да, опыт – вещь хорошая.

– Любишь варёные яйца? – послышалось у меня за спиной, я аж подпрыгнула от неожиданности.

Он что, всё время будет ко мне подкрадываться?

– Нет, я люблю яичницу, это малышам, - пояснила я Себастьяну, махнув в сторону, где Коул и Ронни играли с Кейси, точнее, она бегала по валяющимся на траве мальчишкам, щекоча их и заставляя заливаться хохотом.

– Малышам? - переспросил он, и я осознала, что ляпнула.

– Ронни и Кейси. Она для нас как член семьи, - попыталась я исправить.

– Питомцы – они такие, – неожиданно пришёл мне на выручку молчаливый Джиб. – В душу врастают, родными становятся.

– А разве ящерица не должна питаться насекомыми и червяками? - поинтересовался подошедший к нам Берnard.

Ой! Очередной прокол...

ГЛАВА 14. ОБЕД

«Ой!» – подумала я, понимая, что мы снова спалились.

Но сдаваться я не собиралась.

– Это дикие ящерицы питаются жуками и червяками, у них выбора нет, а Кейси у нас домашняя. И ест всё то же, что и мы.

– А плохо ей не станет? - уточнил Себастьян.

– Если только конфетами не объестся. Но это не показатель, вам тоже поплохее, если съедите сладостей в четверть своего веса.

– Я довольно равнодушен к сладкому, – пожал плечами Себастьян, в уголках его глаз притаились смешинки, а моё сердце пропустило удар.

Я тряхнула головой и отвела взгляд. Уставилась на закипающую в котелке с яйцами воду. Нельзя мне в него влюбляться! Мы скоро расстанемся, я – «мальчик», и вообще, может, он женат?

– А я нет, – снова встрял Бернад. - Очень люблю сладенькое.

– Вот и Кейси с Ронни любят. Но с того случая я ей больше одной конфетки в день не даю. Удивительно, что её не тошнит от одного вида конфет. Вот я, например, в раннем детстве вишни объелся. С косточками. Не уследил отец.

– Отец? Не мама? - удивился Бернад.

– Она к своим родственникам уехала зачем-то на пару дней. А мы с отцом дома остались. Я не помню, откуда взялось то ведро вишни, наверное, кто-то пообещал маме на варенье и принёс, не зная, что она в отъезде. А отец меня спать укладывал, баюкал и сам раньше меня уснул. Вот я до того ведра и добрался. С тех пор свежую не ем, даже видеть не могу. Варенье или как начинку для пирожка – спокойно могу, а вот в натуральном виде – нет.

– Думаю, у многих что-то похожее случалось в детстве, - сочувственно покивал Себастьян.

– Я вот молоко пить не могу, – вновь подал голос Джиб. - Сметану там, творог, простоквашу – это за милую душу. А вот само по себе – не могу. Тоже был случай в детстве, на твой похожий. А ты как, парень?

– Я люблю молоко. И Ронни с Кейси тоже, – кивнула я.

– Тогда доставай кружки, - глядя куда-то поверх моего плеча, предложил Джиб.

Я оглянулась и обнаружила, что к костру идёт молодой рыжеватый парень по имени Кип с ведром. Ведро оказалось больше чем наполовину наполнено молоком.

– Парное, только что из-под коровок, самое полезное, особенно детям, - пояснил он. - Мальчишки, живо несите кружки!

Я кинулась к телеге, доставать нашу посуду. И тут меня осенило. Мы обещали всем показать чудеса дрессировки, которыми Кейси

заткнёт за пояс цирковых собачек? Сейчас у нас все ахнут, такого они точно никогда не видели.

Достала из своего мешка крохотное фарфоровое блюдечко, ложку и чашечку – всё те же, из посуды для кукольного чаепития. Я сунула их в свой рюкзак вместе с прочими нужными мелочам. А вот посуду для нас с Ронни купила вчера, до этого нам с ним своя была без надобности – мы питались в тавернах при гостиницах или заказывали ужин в номер.

Расстелив недалеко от костра салфетку, я поставила на неё посуду, наполнила кашей наши с Ронни миски, а потом и блюдечко Кейси, тщательно подув на неё, что бы малышка не обожглась. Сама дуть на горячее она не умела, губы дракончиков не были для этого приспособлены, мне пришлось учить этому Ронни после обретения им «человечности», как и многому другому.

Потом поставила крошечное блюдечко на свою перевёрнутую кружку, а в другую кружку и в чашечку налила молока. Подняла голову, обвела взглядом заинтересованные лица Себастьяна, Бернарда, Кипа, Джиба и еще нескольких человек, подошедших за кашей и с интересом наблюдавших за моими действиями.

– Вы хотели посмотреть, что же умеет наша Кейси? Сейчас вы увидите такое, чего прежде никогда не видели! – сказала я и, обернувшись в сторону играющих ребятишек, повысила голос: – Ронни, Кейси, обедать!

Малышка Кейси примчалась первой – мальчишкам еще с земли подниматься было нужно. Увидев приготовленное, она тут же плюхнулась возле моей кружки на попку, опираясь на хвостик, и схватила ложку.

– Кашка! С мясом! Мам, а я так проголодалась. Сыр и яблочко были та-ак давно!

И под удивлёнными и восхищёнными взглядами окружающих она начала уминать кашу ложкой, время от времени прихлёбывая молоко из чашечки, которую брала двумя лапками.

– Какое странное молочко, - допив чашку и облизнувшись, сделала она заключение. - Но вкусное.

– Держи, Ронни, - протянула я кружку подбежавшему дракончику. – Это парное молоко, ты такое раньше не пробовал. Оно прямо из коровы.

– Вкусно, – согласился с сестрой Ронни, выдув залпом половину кружки. Потом уселся на траву рядом со мной и взялся за кашу.

Для него ящерка, которая ест ложкой из блюдца и пьёт из чашки, которую сама же и держит, была чем-то привычным. В отличие от окружающих.

Постепенно наши спутники тоже разобрали миски с кашей и кружки – кто с молоком, кто с чаем, – и расселись кто где, но я заметила, что так, что бы видеть чудеса «дрессировки», которые демонстрировала им Кейси.

На самом же деле мои дракончики просто загорелись в своё время идеей есть так же, как и я. Не сразу, но всё же научились, благо лапки у них были очень цепкие, с длинными пальчиками, и эта привычка так у них и осталась. И Кейси очень гордилась тем, что ест как человек, а не «как кошка из миски» – именно так они ели в пещере, там никому и в голову не пришло дать дракончикам ложки.

Кейси, заметив восхищённое внимание окружающих, буквально купалась в нём и предлагала кучу вариантов того, чем ещё может удивить окружающих, что не мешало ей уписывать действительно очень вкусную кашу за обе щеки, благо способ, с помощью которого она общалась со мной и Ронни, свободного рта не требовал. А я ей даже ответить не могла, о чём малышка совсем забыла.

– Мам, я еще хочу того вкусного молочка, – попросила Кейси, отвлѣкшись на минутку от совсем уж фантастических вариантов, в которых она прыгала через горячий обруч – видели мы такое в столичном цирке, – и демонстрировала умение читать, выкладывая слова из написанных мною на бумаге букв.

То, что такого количества бумаги у меня с собой просто нет, она и не вспомнила, да и к прыжкам через огонь я её точно не допустила бы, понимать должна. Но что взять с ребёнка? Хотя прыжки через обруч – почему бы и нет? Дракончики славились не только способностью бегать по потолку, но и не свойственной обычным садовым ящеркам прыгучестью.

Но это ладно, плохо, что она забыла наш уговор – просишь что-то при людях, покажи. Хорошо, что про это помнил Ронни.

– А еще наша Кейси, если чего-то хочет, она лапкой показывает, – словно бы хвалясь очередной способностью питомицы, объявил он окружающим.

– Ой! – Это восклицание стало слишком уж часто звучать «из уст» Кейси.

После чего она показала лапкой на свою пустую чашечку, потом на ведро с остатками молока. С улыбкой – а чего ждать от пятилетнего ребёнка? – я налила ей ещё молока. И в этот момент Джиб положил на нашу салфетку яйца, уже сварившиеся и даже остуженные им в ведре с водой, про которые я, к своему стыду, совсем забыла.

– Мам, а Коул тоже яичко хочет, – заявила вдруг Кейси, когда я протянула ей очищенное яйцо, своё Ронни чистил сам. – Можно, я ему свой белок отдам?

Ронни поднял голову, перехватил взгляд Коула на свои руки и протянул ему полуочищенное яйцо.

– На, возьми!

– Ты что, не надо! – кажется, даже напугался парнишка. – Ешь сам! Я уже взрослый, а ты ещё маленький, ешь.

– Я у Кейси белок возьму, она его не очень любит. Да и всё равно б она не осилила целое яйцо после каши, – продолжая протягивать Коулу яйцо, настаивал Ронни.

– Бери, он от чистого сердца, – поддержала я дракончика. Парнишка, явно смущаясь, всё же взял, пробормотав слова благодарности.

– Да, что-то мы не сообразили сами заготовиться, – покачал головой Джиб. – Не так часто с нами дети путешествуют. А яйца – вещь хрупкая, их обычно в дорогу не берут. Как же ты-то догадался, парень? – Это уже мне.

– Я их в овёс закопал, прочёл в одной книге, там так делали, – пояснила я, протягивая Кейси желток, а Ронни – белок. Этим не наешься, но для сытости была каша, а это так, вроде конфетки.

Кстати, о конфетах. Я ведь и сладости в дорогу купила, и фрукты – это взрослые мужчины могли решить, что в пути хватит и всяких каш, а у меня-то дети. Причём дети, которых жизнь не баловала, они для себя что сладости, что фрукты, что те же яйца открыли меньше года назад.

Пожалуй, стоит угощать и Коула тоже. И не важно, что он почти с меня ростом – хотя это далеко не показатель, сама я особым ростом не отличалась, потому и легко сошла за мальчика-подростка, – всё равно ещё ребёнок. А вот Тим мне казался совсем взрослым, не знала бы, что

ему пятнадцать, решила бы, что просто слишком юным выглядит, а на самом деле гораздо старше.

Не было в нём игривости и ребячливости брата, словно пришлось ему повзрослеть раньше времени. Даже удивительно, что так похожие внешне и такие близкие по возрасту братья такие разные. Причём, это даже не спишешь на то, что Тим старший, нет, судя по его рассказу, у него со старшими братом и сестрой большая разница, он должен был быть поздним, zalюбленным и занянным ребёнком.

Видимо, просто такой у него характер – серьёзный не по годам. Он казался мне ровесником, а вот Коула так и хотелось потрепать по волосам и угостить конфеткой.

Что я и сделала. Когда убирала нашу посуду, достала из мешка три конфеты и, дав две Ронни, тихонько сказала:

– Поделись с другом.

Ронни радостно кивнул и предложил конфету Коулу. Тот снова смутился, но взял – дракончик предлагал искренне и от всей души, отказаться было просто невозможно. А я смотрела на мальчиков с улыбкой и тихо радовалась, что у моих, таких одиноких дракончиков, появились друзья.

Во время нашего путешествия мы не спешили с кем-то сблизиться, опасаясь себя выдать, да и просто не было такой возможности. Максимум, Ронни мог поболтать ни о чём и поиграть в какую-нибудь игру с детьми примерно его возраста, ехавшими с нами в одном дилижансе. Но поскольку больше нескольких часов подряд наши путешествия не длились, то и дружба в этом случае зародиться не успевала.

А здесь, несмотря на заметную разницу в возрасте, мальчишки сдружились как-то сразу. И пусть они рядом дней на десять, почему бы им не дружить эти дни? В конце концов, потом они смогут переписываться. Да и вообще, до нашего возвращения в Герталию еще больше трёх месяцев, а нам всё равно, куда ехать после Ручанска. Почему бы и не в Корберейн?

Сейчас, конечно, загадывать не имело смысла, но пока мы в пути, пусть ребяташки дружат.

– А сам ты конфеты разве не любишь? – раздалось вкрадчивое у меня за спиной, практически над ухом.

Я снова подпрыгнула от неожиданности, чудом не врезавшись затылком в подбородок одного шикарно выглядящего любителя подкрадываться. Да сколько можно-то?

ГЛАВА 15. КОНФЕТЫ

– Да что ж ты так пугаешься? - ладони Себастьяна обхватили меня за плечи, не давая упасть . – Ники, ты какой-то нервный, – в голосе мужчины явно слышалось веселье.

– А зачем вы подкрадываетесь? – выпалила я и застыла, не зная, что делать . Руки он не убирал, было неловко и очень хотелось вывернуться. Но не будет ли это выглядеть странно – я же, как бы, мальчик, чего мне смущаться мужских прикосновений? – Тут любой подпрыгнет от неожиданности.

– Да он топал, как лось! – хохотнул Бернард, снова оказавшийся рядом. – Это ты, парень, о чём-то слишком сильно задумался. О, я смотрю, Тиму тоже конфетка перепала.

Действительно, Коул поделился с братом половинкой конфеты. Тот хотя и тоже смутился, но взял.

– Вечером арбуза поедим, – буркнул Себастьян, наконец-то убирая руки. - Будет детям сладость. Да, я не подумал, но ты мог бы мне напомнить . Или сам бы им конфет в дорогу купил, не обеднел бы.

– Да я и сам забыл, - пожал плечами Бернард. - Нам ехать-то неделю. Эй, не расстраивайся ты так! – Он дружески хлопнул Себастьяна по спине. - Ты о молоке подумал, а это полезнее, чем сладости.

– Вы купили коров, чтобы в дороге было молоко? - удивилась я.

Ничего себе! И они еще удивляются, что я догадалась, как яйца в дороге сохранить! А вот до такой «упаковки» молока я бы точно не додумалась.

– Бернард преувеличивает, – покачал головой Себастьян. - Я давно хотел попробовать эту породу коров, слышал, у них молоко очень жирное. А тут как раз подвернулись подходящие. Но да, я понимал, что в дороге у нас будет молоко – телят всего двое на четырёх коров. И это совсем неплохо.

– Только время в пути нам эти телята увеличат дня на два , если не на три, – хмыкнул Бернард.

– Ты куда-то торопишься? - Себастьян поднял бровь, и моё сердечко ёкнуло. Вот же вредное, чего ему не бьётся нормально? Подумаешь, бровь. Густая, ровная, так красиво изогнулась... тьфу! Бровь как бровь, у всех есть брови! Даже у меня.

– Нет, - пожал плечами его собеседник. – До сентября я абсолютно свободен.

– Я слышал слово «арбуз»? - К нам подошёл еще один мужчина, чуть старше Кипа, его имени я пока так и не узнала. - Может, прямо сейчас и нарежем? Только скажите, я мигом!

– А потом каждые полчаса останавливать обоз, чтобы все толпой в кусты ломанулись? - ехидно поинтересовался Себастьян. Потом повысил голос: – Через пять минут трогаемся. - И чуть тише, только нам: – Нужно успеть до реки добраться засветло.

– Ронни! Кейси! – подорвалась я разыскивать своих малышей. – Мы уезжаем!

Кейси снова примчалась ко мне первой, спрыгнув с плеча Тима, на котором с удобствами сидела. А Ронни обнаружился возле Мухомора, скармливая ему кусочки моркови – и где только взял?

Нужно стараться держаться подальше от Себастьяна, он на меня плохо влияет! Засмотрелась на его бровь... и на нос... и на губы... в общем, засмотрелась. И выпустила детей из вида. Так себе из меня что мама, что старшая сестра. И даже старший брат не особо удачный получился.

Казня себя, на чём свет стоит, я подхватила на руки Кейси и подошла к Мухомору.

– Можно, Ронни с Кейси со мной поедут? – рядом нарисовался Коул.

– Это уж им решать, - пожала я плечами. – Ронни?

– Можно, я с тобой? - улыбнулся мне дракончик. - Я ещё не накатался на лошадке.

– Ладно, - ничуть не обидевшись, согласился Коул. - Если устанешь, давай ко мне. Дядя Роулей не очень разговорчивый, - назвал он возницу фургона, вместе с которым ехал.

– Хорошо, – согласился Ронни, - если устану, то сразу к тебе.

– А Кейси? - спросил Коул, наблюдая, как малышка перебирается с моих рук в свою сумку.

– Коул хороший, - ответила Кейси. - Но я хочу пока в сумочке, мам. У меня тут столько всего интересного, что я даже не рассмотрела. И Рики скучно без меня.

После чего широко и сладко зевнула. Кажется, не только ради своих сокровищ она в сумку залезла. Только как там теперь спать, если матрасик погребён под кучей цветов, шишек и камней?

– Кажется, Кейси собирается поспать после обеда, – сообщила я Коулу, и он, печально вздохнув, ушёл к своей телеге.

А я уже примерялась, как ловчее забраться на Мухомора – не так-то это просто, особенно когда на животе висит сумка с малышкой-дракошкой, – и тут огромные ладони ухватили меня за бока. Миг – и я уже сижу верхом на мерине, а Себастьян усаживает Ронни у меня за спиной. И почему я совсем не удивилась, что это именно он?

– Спасибо, - буркнула следом за Ронни, очень надеюсь, что наш лидер не нащупал ничего интересного у меня под жилетом. Грудь у меня выше, а талия – ниже, вроде бы схватил он меня за самое безопасное в плане разоблачения место. Но всё же... – Я и сам смог бы.

– Я видел, как ты забирался на Мухомора до этого. И решил, что так будет быстрее.

– Спасибо, - повторила я, надеюсь, что у него это не войдёт в привычку.

Нужно срочно учиться забираться на коня как можно быстрее, что бы больше никому не пришло в голову меня на него подсаживать. В следующий раз может и не повезти, жилет меня только от чужих глаз маскировал, но не от прикосновений. Точнее, если просто прикоснуться – не беда, а вот как сейчас... И полетит вся моя маскировка в пропасть!

Обоз тронулся и неторопливо – в основном из-за телят, но мне, «опытной» наезднице, это было только на руку, - покатило дальше по дороге. И снова лес, потом луг с копнами сена, снова лес – на этот раз берёзовая роща, снова поля, теперь с торчащей соломой, кое-где ещё оставались невывезенные копёшки, или как они называются, из снопов, но в основном поля были пусты, лишь разок встретилось огромное, с подсолнухами. Снова начался лес, что меня порадовало, как и то, что арбуз отложили на ужин – страшно представить, что бы я делала, позови меня природа там, где ни деревца, ни кустика.

Кейси какое-то время возилась в своей сумке, время от времени что-то из неё выкидывая – раздавленный цветок или какую-нибудь слишком корявую веточку. Потом затихла. Я с любопытством заглянула к ней и восхитилась работой, проделанной пятилетней крохой.

Камушки и шишки были распределены вдоль стен сумки, теми цветами, что покрасивее, было украшено яйцо с Рики. А из остальных цветов и травы Кейси устроила себе лежанку, накрыв её свёрнутой салфеткой, которую я дала ей взамен подаренного дракончику платочка. Вот на этом довольно мягком и уютном ложе Кейси теперь сладко спала, свернувшись клубочком.

Ронни первое время вновь с интересом разглядывал окружающие пейзажи, расспрашивая меня, почему поля разного цвета, и что это за огромные оранжевые цветы. Но, спустя примерно час, тоже начал клевать носом, а потом привалился к моей спине, затих и, кажется, задремал.

– Давай-ка его в фургон переложим, - раздался голос у меня над ухом, когда я сосредоточилась на том, чтобы, взяв поводья в одну руку, другой попытаться уцепить сразу оба манжета рубашки Ронни, обхватившего меня за талию, чтобы удержать его, если начнёт сползать с Мухомора.

Конечно же, я вздрогнула, выпустила из пальцев едва зацепленную ткань, и мальчик начал заваливаться на бок. Но я даже перепугаться не успела, как он оказался на руках у Себастьяна – а у кого же ещё? Только он вечно ко мне подкрадывался в самый неподходящий момент.

А может, и в подходящий. Если бы не он, смогла бы я удержать заснувшего Ронни?

Поэтому я лишь в очередной раз пробормотала слова благодарности, наблюдая, как Себастьян, управляя конём одними коленями, подъехал к задней части телеги с тентом и аккуратно уложил Ронни внутрь, а зашмыгнувший туда же Коул затянул его поглубже в тень, причём малыш даже не проснулся при этом.

– Разомлел парнишка, – с доброй улыбкой прокомментировал Себастьян, пристраиваясь рядом со мной. - Свежий воздух, сытный обед, море новых впечатлений. Помню, я сам в его годы, путешествуя с отцом, вот так же выключался после обеда, при том, что дома к тому

времени уже года три как отказался от дневного сна. О, я смотрю, и малышка тоже спит, – заглянул он в сумку. – Уютно устроилась.

– Да, – только и смогла я выговорить, замирая от близости мужчины, который, склоняясь над сумкой, мазнул волосами мне по плечу и руке.

– А ты так и не ответил на мой вопрос, – выпрямившись, и этим позволив мне вновь нормально дышать, заявил вдруг наш лидер.

– Какой? – растерялась я.

– Ты не любишь конфеты? – повторил Себастьян, и я вспомнила, что да, спрашивал, но разговор ушёл тогда куда-то в сторону, и я тут же этот вопрос забыла, что там помнить-то было? А он не забыл, даже вновь за ответом явился.

– Почему же, люблю, – пожала я плечами.

– Тогда почему только детей угостил, а себе не взял? – не отставал Себастьян. Да что он привязался-то к тем конфетам?

– Потому что они – дети. А я уже взрослый, что я, без конфетки неделю не проживу?

– Сколько, ты говорил, тебе лет?

– Четырнадцать.

– Действительно, совсем взрослый, – в голосе мужчины звучал смех.

– А вы разве не должны ехать впереди всех и вести за собой обоз? – не выдержала я.

– Думаешь, заблудятся? – поинтересовался Себастьян, доверительно наклоняясь ко мне и вновь заставляя замереть и затаить дыхание.

Он ещё и пах чем-то очень вкусным! Не в плане еды, а вот... нюхала бы и нюхала! И это тоже неправильно! Мужчины не должны так вкусно пахнуть, а я – подавлять в себе желание тоже наклониться, что бы стать еще ближе, и нюхать, нюхать.

Да что со мной такое?

Я тронула пяткой бок Мухомора, заставляя словно бы случайно отшагнуть в сторону – сразу стало легче. Потом посмотрела вперёд, на единственную дорогу среди леса, и вынуждена была согласиться.

– Нет, не заблудятся. Простите, глупость сказал.

– Ничего страшного, – мужчина похлопал меня по плечу.

Он что,издевается? Зачем он меня всё время трогает? Да, он считает меня мальчиком,и в его жестах нет ничего особенного, я бы и внимания не обратила, будь я и правда парнем. Но мне же неловко!

– Кстати, тебе не жарко в этом жилете? - поинтересовался между тем Себастьян.

Жарко. А что поделать? Утром было зябковато, вот и надела. А снять не могу – грудь не забинтована. Не подумала. Теперь вот мучаюсь, сама виновата.

– Нет, мне нормально, - соврала, глядя между ушей Мухомора на дорогу.

– А я запарился, - и этот... этот... взял и расстегнул пару пуговиц на рубашке! Которая и так уже была не застёгнута до конца.

Собственно, все обозники, включая Ронни, давно снимали пиджаки и жилеты, у кого что было, оставшись лишь в рубашках. Многие и рукава подвернули, и верхние пуговицы расстегнули,так что, в жесте Себастьяна ничего такого не было. Это только я, мало того, что застёгнута на все пуговицы,так ещё и реагирую, словно передо мной штаны сняли. Глупо, глупо...

А Себастьян между тем, завернул рукава рубашки до локтей, открывая сильные, покрытые тёмными волосками предплечья, даже не замечая, как я на его руки уставилась. А потом заявил:

– Ничего, вот на ночлег остановимся, искупаемся в реке. Вода как раз к вечеру прогреется. В такую жару – самое то.

И, бросив в меня эту бомбу, спокойненько ускакал вперёд, на своё место лидера обоза. А я смотрела ему вслед и пыталась прийти в себя.

Купаться? В реке? Мне?

Он издевается?!

ГЛАВА 16. РЕКА

Пожалуй, кое за что я была Себастьяну всё же благодарна – за предупреждение. За то, что дал мне время придумать правдоподобную легенду, объясняющую, почему я не купаюсь . Я даже тихонько поделилась ею с Ронни, чтобы подыграл.

Это случилось, когда он вновь перебрался на Мухомора. Проснувшись в телеге, Ронни поначалу удивился, но потом захотел ко мне вернуться, чем опечалил Коула. Но, всю оставшуюся дорогу я

придерживала Мухомора возле Коула, вновь сидящего рядом с возницей, и дракончик мог одновременно наслаждаться пока ещё не надоевшей ездой на лошади и болтовнёй с новым другом.

К реке мы выехали, когда солнце только-только начало опускаться к горизонту. Мужчины распрягли, напоили и накормили лошадей – я сама занималась Мухомором, хотя предложений помочь было немало. Но принимать помощь я не стала, тем более что Тим тоже сам заботился о своей лошади, а я чем хуже?

Оказалось, что пока большинство мужчин обустроивали лагерь на берегу реки, трое куда-то исчезли и довольно скоро вернулись, неся небольшую лесную свинку, скорее крупного поросёнка, которого быстро выпотрошили и повесили над костром жариться. А поскольку дело это небыстрое, то все, кроме Джиба, следившего за кострами – над одним жарилась свинка, над другим варилась картошка в мундире и закипала вода для чая, – отправились купаться.

Как же я им завидовала! День был жарким, только сейчас, к вечеру, стало чуть прохладнее, и я бы многое отдала, чтобы тоже окунуться в прохладную, освежающую воду. Но всё, что я смогла себе позволить – умыться и протереть намоченным носовым платком шею и верх груди, куда достала.

А потом разулась, подвернула брюки до колен и теперь сидела на берегу под кустарником, подходящим к самому берегу – хоть какая-то защита от солнца, пусть уже и не жаркого, – опустив ноги в воду и крепко держа в кулаке конец верёвки. Второй её конец был привязан к щиколотке Ронни, плескавшегося рядом, на мелководье.

А возле моих ног плавала Кейси, нарезаая круги, время от времени ныряя, а порой забираясь мне на коленку или на ладонь и бесстрашно плюхаясь с такого вот трамплина в воду. Вот такая странность была нами обнаружена уже давно – дракончики в своей четвероногой форме умели великолепно плавать, инстинктивно, от природы, хотя никогда этому не учились.

Им и учиться-то было негде. В своей пещере воду они видели лишь в мисках, да раз в месяц кормилицы мыли их в мелком тазу, в холодной воде и без мыла, смывая самую большую грязь. А то, что малыши чувствовали себя в воде как рыбки, мы выяснили уже у меня дома, в ванной, которая для них была словно бассейн.

А вот обретя вожделенную человечность, Ронни этот навык утратил. Точнее, обращаясь в дракончика, он продолжал отлично плавать, но в виде человека ему нужно было учиться этому заново – так же, как ходить, говорить, управлять руками, дуть на горячую кашу, и так далее. Но если ходить и говорить он мог учиться и на моём чердаке, то с плаванием возникли проблемы.

Но я не поэтому привязала его верёвкой, я была более чем уверена, что начини малыш тонуть – четырнадцать взрослых мужиков моментально вытащат его из воды. Просто эта верёвка, которую я выпросила у Роулея, была частью моей легенды.

– А ты почему не купаешься? – рядом со мной на травку плюхнулось огромное тело, обдав брызгами. Я аж взвизгнула от неожиданности. И почему-то даже не удивилась. Привыкла, наверное.

– А вы почему? – ответила вопросом на вопрос, не поворачивая головы и упорно глядя на Ронни, который «плавал» на мелководье, перебирая руками по дну и бултыхая в воде ногами.

Себастьян весело рассмеялся, потом потрепал меня по волосам – картуз я в тенёчке сняла, наверное, зря. Вот если бы сама не видела, как мужчины в обозе точно так же треплют по волосам и хлопают по плечу и Коула, и Ронни, а порой и Тима, подумала бы, что Себастьян ведёт себя ну очень странно. Но нет, для этих мужчин, похоже, нормально вот так к детям относиться, выражая доброе расположение прикосновениями.

Поэтому я, хоть и слегка напряглась, отстраняться не стала – глупо же, другие-то мальчишки не шарахаются, даже Тим, хотя и бурчит, что большой уже, но и не думает отстраняться, когда его кто-то похлопает или приобнимет.

– Я-то как раз купался. Смотрю – ты на берегу один тоскуешь. Вот и стало интересно – почему. Вода просто шикарная, впрочем, ты и сам уже это понял.

И рядом с моими ногами в воду опустились большие мужские ступни. Я невольно повела глазами вверх по крепким икрам до голых коленей, потом быстро опустила взгляд в воду. Я вообще старалась лишний раз глаза не поднимать и дальше Ронни в реку не смотреть. Но время от времени всё равно невольно, краем глаза видела обнажённые мужские тела.

К моему счастью, мужчины купались не совсем голыми, оставаясь в коротких – гораздо выше колен, - подштанниках. Один лишь Ронни носил подштанники почти до щиколоток – других в вещах моих племянников просто не было. Да и те, что я прихватила для себя, тоже были довольно длинными. Наверное, здесь, в Арверии, совсем другая мода.

– Ты что, уснул? – Нога Себастьяна легонько плеснула на мои воды. – Водичка, говорю, прелесть . Раздевайся,и идём, поплаваем.

– Я не умею плавать, - тут я правду сказала. А дальше уже пошла ложь: – И воды боюсь. В детстве чуть не утонул, чудом вытащили и откачали. А другого мальчика – нет. Утонул. А мог и я тоже – мы с ним вместе в отбойное течение попали. С тех пор в воду не лезу. Разве что только так, – пошевелила я босой ногой.

История не была выдумкой, только случилась она не со мной, а со старшим братом моей одноклассницы. И он, действительно, с тех пор воды боялся, до паники и чуть ли не обмороков. Семье даже пришлось переехать с побережья, благо, было куда – у матери одноклассницы в столице родители жили,тоже лавку имели,только овощную. А когда у отца-рыбака единственный сын воды боится – ему и свою профессию не передать,и смену не вырастить .

Сама я на море не была,только в деревне, в детстве, когда еще отец был жив – там река была. Но этого было мало, чтобы научиться плавать . И воды я не боялась, поплескаться на мелководье могла бы с удовольствием, но... Увы. Не здесь,и не сейчас.

Кейси, сделав пару кругов вокруг Ронни, подплыла к нам и стала взбираться, но не на мою ногу, а на Себастьянову.

– Кейси, – тихонько зашипела я.

– Мам, но он же выше! – пояснила малышка. Забравшись на коленку мужчины, начала топтаться по ней. – Мам, пусть руку даст.

– Она чего-то хочет? - заинтересовался мужчина. А я, глядя на дракошку, поневоле смотрела и на сильное мужское бедро, - голое бедро! – буквально в каких-то двадцати сантиметрах от моего.

– Прыгать она хочет, - ответила я, вновь сосредоточившись на Ронни, который теперь сидел на дне реки и двигал по воде руками, устраивая тучи брызг. - Подставьте ей ладонь. – И когда мужчина сделал, как я просила, а Кейси забралась ему на руку, добавила : – А теперь поднимите повыше.

Он послушно выполнил, и Кейси, разбежавшись по его сильной руке – я что, снова на него плююсь? – с радостным воплем нырнула в воду.

– Она не утонет? – заволновался Себастьян.

– Нет, Кейси плавает, как рыбка. Это мы с Ронни, как топорики.

– Погоди-погоди... А что это у тебя в руке?

И мужчина, перегнувшись через меня, а заодно и закапав мои ноги водой с мокрых волос, перехватил мою руку с верёвкой и притянул её к себе едва ли не под нос, разглядывая. А я тоже разглядывала то, что оказалось у меня перед глазами – чёрные волосы, от воды завивающиеся на концах кольцами, широченные загорелые плечи в каплях воды, могучую, иначе не назвать, грудь с маленькими плоскими сосками и лёгкой чёрной порослью между ними.

И запах! Кажется, от воды он стал еще интенсивнее, и я невольно втянула воздух, качнулась вперёд, а потом силой воли заставила себя отстраниться и сидеть смиренно, а не утыкаться в мощную шею, чтобы нюхать, нюхать... а заодно и слизывать капли, бегущие по ней. И по плечу. И по груди...

Да что со мной такое? Я схожу с ума? Облизывать мужчину – что за безумие? Он не мороженое и не котёнок, а я не кошка.

Я немного откинулась назад, и дышать стало чуть легче. И глаза получилось отвести, точнее – поднять поверх плеча Себастьяна, якобы высматривая своих малышей. А он, похоже, ничего не заметил – и хорошо. Повертев мою руку с намотанной на запястье верёвкой, Себастьян проследил, как она уходит в воду, остановил взгляд на Ронни и удивлённо посмотрел на меня.

– Ты что, привязал к себе брата?!

– Зато не утонет, - пожала я плечами, отведя взгляд.

– Да где здесь тонуть? В этом месте река тишайшая и мелкая, мы её завтра чуть левее вброд переходить будем. Да тут, - мужская рука, попав в поле моего зрения, обвела и реку, и купающихся мужчин, и я невольно проследила за ней, – в самом глубоком месте мне по плечо.

– А мне с головкой, – буркнула я. – А Ронни – тем более. И если он начнёт тонуть, я его за верёвку вытащу. А без верёвки – только сам вместе с ним утопну! А одна Кейси нас точно не вытянет.

– Ты серьёзно? - большая ладонь обхватила мой подбородок и повернула, заставив смотреть прямо в чёрные... нет, оказывается,

тёмно-тёмно серые глаза с длинными ресницами, мне бы такие. - Ты на полном серьёзе считаешь, что начни твой брат тонуть, никто из нас и ухом не поведёт, позволив тебе погибнуть, в попытке его спасти? Что никто не придёт к вам на помощь, не протянет руку? Ники, тебе не стыдно? Мне казалось, ты успел хоть немного нас узнать за эти дни.

– Простите, – буркнула я, выворачивая подбородок из пальцев Себастьяна. - Я не про вас, я в целом. Просто привык, что только я отвечаю за Ронни. И что кроме меня прийти к нему на помощь некому. А спасатель из меня... – Я махнула рукой, давая понять, какого мнения о своих способностях.

– Нелегко, наверное, нести ответственность за ребёнка, когда сам еще ребёнок? - голос Себастьяна уже не был таким обиженным и холодным, наоборот, сочувствующим. И рука, обхватившая меня за плечо и притиснувшая к мокрому, но совсем не холодному телу, показалась такой... утешающей. И мне впервые не захотелось отстраниться, увернуться от этой руки.

Потому что он был прав – это непросто. И пусть мне не четырнадцать, как все думают, а почти двадцать, понимать, что только от меня зависят эти два беззащитных существа, непросто. Вот только разделить мне эту добровольную ношу не с кем. Разве только вот именно сейчас, пусть на короткое время, с ним.

И словно услышав мои мысли, Себастьян забрал из моей безвольно обмякшей руки верёвку – а я даже не заметила, что он всё еще её держит, - размотал её с моего запястья и встал.

– Ты позволишь мне присмотреть за Ронни? - спросил мужчина, поворачиваясь ко мне лицом и вышибая из меня дух видом всего своего великолепного тела, прикрытого лишь короткими мокрыми подштанниками, которые почти ничего не скрывали. - Обещаю, со мной он будет в безопасности.

– Да, – только и смогла я выдавить. Ну, и кивок тоже.

Этого оказалось достаточно. Себастьян в пару шагов дошёл до Ронни и одним ловким движением вынул его из воды и усадил себе на плечи.

– Малыш, пойдём и победим там всех, – предложил он, указывая на настоящую битву, в которой участвовали Тим, Коул, Кип и ещё трое самых молодых мужчин из обоза. Они стояли трое на трое и ловкими ударами ладоней по воде осыпали друг друга брызгами.

– Да! – возликовал Ронни. - Ники, можно? - спохватившись, обернулся он ко мне.

– Можно, – кивнула я, провожая взглядом верёвку, которую Себастьян отвязал от ноги дракончика и бросил на берег.

А потом зачарованно смотрела на огромного мужчину с маленьким мальчиком на плечах и понимала, что влюбилась в него окончательно и безвозвратно.

И как меня угораздило?

ГЛАВА 17. ШРАМЫ

Больше я глаз уже не отводила – не получалось. Оправдывалась тем, что слежу за Ронни и Кейси, которая уплыла вслед за ним и теперь радостно прыгала на плече Тима, подбадривая криками нашу команду – его, Коула и Себастьяна с Ронни на плечах, которые противостояли в брызгательной битве четверым оставшимся парням.

В итоге те признали поражение, указав при этом, что пятеро против четверых, это вообще-то нечестно. Кейси безумно возгордилась, что и её признали одним из игроков, да еще и обеспечившим численный перевес. Ей, глупышке, было невдомёк, что парни откровенно поддались команде, в которой реальными бойцами были один мужчина и двое подростков, а Ронни с Кейси обеспечивали разве что моральную поддержку, но при этом сковывали движения своих «лошадок», которые опасались их уронить. Впрочем, стоит признать, что брызг они получали вровень с остальными.

Битва закончилась, сменившись более спокойным купанием – Себастьян стал учить Ронни плавать, удерживая его на воде рукой, Коул плыл рядом, наглядно показывая, как нужно двигать руками и ногами. Кейси делала то же самое – ей очень хотелось помочь брату, только она забыла, что «по-драконьи» плавать он и так умел, ему бы по-человечьи научиться.

Парни отошли чуть в сторонку и начали прыгать в воду с плеч друг друга. А Тим стоял по пояс в воде, спиной ко мне, наблюдая за обучением Ронни, подбадривая его, и вот в этот самый момент я увидела то, что заставило меня недоверчиво проморгаться и даже протереть глаза.

Но нет, тонкие полоски со спины Тима никуда не делись и однозначно указывали на то, что мальчика пороли, причём жестоко, до крови и ран, после которых остались заметные даже на расстоянии пяти метров шрамы. Но кто такое сделал? Уж точно не родители – Тим с такой теплотой в голосе о них рассказывал, что было сразу ясно – родители его любят, заботятся, занимаются с ним. И даже если за что-то и наказывают, то точно не поркой. Особенно такой жестокой.

Не выдержав, я встала и пошла к кострам, возле которых Джиб колдовал над свинкой, посыпая её чем-то пахучим из небольших мешочков. Потопталась рядом, не зная, как начать разговор, к счастью, Джиб сам его начал.

– Что ж ты, парень, даже купаться не стал?

– Я воды боюсь. Тонул в детстве, - ложь уже привычно слетела с моих губ. – Джиб, а... кто это так Тима?

Джиб поднял голову, посмотрел на мужчин, резвящихся в воде, словно дети, увидел Тима, стоящего к нам спиной. Отсюда шрамов было не видно, но по самой позе парнишки Джиб понял, что именно я увидела и о чём спрашиваю. Его лицо застыло, скулы напряглись, кулак непроизвольно сжался.

– Те, кто это сделал с ребёнком, уже никогда к нему не прикоснутся. И не приблизятся. А если даже попытаются – что вряд ли, - мало им не покажется за то, что такое с собственной кровью сотворили. Нелюди!

И Джиб сплюнул на траву, выражая высшую степень презрения к... а к кому?

– Как его родители такое допустили? – не удержалась я от вопроса. А вот то, что это сделала «собственная кровь», какую бы родню это ни означало, меня как-то не удивило. У меня самой такая же родня была, пусть не избивали, но готовили мне такое, что похуже будет.

– Родители это с ним и сотворили, - скривившись от отвращения, ответил Джиб. И вот теперь я уже и не знала, что думать.

– Но... но... он о них с такой любовью говорил...

– Не те родители. Приёмный он, - пояснил Джиб. - Вот о приёмных и говорил. А родные... Нелюди! У мальчишки не только на спине шрамы, это зажило, а скоро вообще исчезнет. А вот те, что в душе... Нелегко пришлось Ислин и Херлею, пока отогрели мальчишку.

– Но... Тим так на Коула похож, – оглянулась я на речку, хотя, что там разглядишь в воде и брызгах. - Я даже и не сомневалась, что они родные братья, а оказалось – приёмные. Надо же!

– Родные они, одной крови, - покачал головой Джиб. – Все трое от одних родителей, только Коулу с Луисой больше повезло – они были гораздо младше, когда к приёмным родителям попали, не успели испытать на себе «любовь и заботу» кровных. Именно благодаря им Тим так легко прижился в новой семье – помнил брата с сестрой и любил. Теперь только Ислин и Херлея родителями считает, про прежних старается не вспоминать. И ты, парень, его не расспрашивай, не бери раны.

– Не буду, - кивнула я, начиная догадываться, почему братья, такие близкие по возрасту и похожие внешне, такие разные. Спрашивать, почему младшие дети попали к приёмным родителям раньше, не стала, хотя было любопытно. Уточнила другое : – Так вот почему у них такая большая разница со старшими братом и сестрой.

– Верно, – кивнул Джиб. – Свои дётки выросли, можно и приёмных взять. У нас такое не редкость.

– А у вас есть приёмные дети? - решила спросить я.

– Нет, – усмехнулся мужчина моему любопытству. - Не так и часто они у нас появляются, приёмыши, а желающих много. Но у нас с женой своих четверо, да семеро внучат, есть кого нянчить. А вот сам я как раз из таких.

– Каких? - не поняла я.

– Из приёмных. Так что, очень хорошо Тима понимаю. Ты пока не расспрашивай его, хорошо? – повторил зачем-то Джиб. Я лишь кивнула. - Может, когда и сам рассказать захочет. А пока – не надо.

– Не буду, - подтвердила еще разок, на всякий случай. Учтывая, что ехать нам вместе ещё неделю или чуть больше – вряд ли Тим разоткровенничается, не успеем мы настолько сблизиться. И желая уйти от тяжёлой темы, я предложила : – Если хотите, идите, искупайтесь. Я за свинкой пригляжу, только скажите, что делать надо.

– Да она почти готова уже, - пожал плечами Джиб. - Впрочем... Какой смысл нам вместе тут сидеть и на свинку глядеть? Поворачивай вертел время от времени и смотри, чтобы совсем костёр не погас. Жарче делать не надо, вот такой пусть остаётся. Справишься?

– Справлюсь, - кивнула я. Учитывая, что рядом лежала большая куча нарубленного валежника, дел и правда было чуть. И хотелось хоть немного быть полезной.

Вскоре к костру начали подтягиваться накупавшиеся и от того ещё более голодные мужчины. Вернувшийся Джиб щедро оделял всех кусками свинки и картошкой, тихонько шепнув мне, что этому трюку научила его жена – если сварить картошку в кожуре, то чистить придётся лишь ту, что положишь в свою тарелку. Совет, незаменимый в пути, когда готовить приходится на большую компанию.

Я совет оценила, хотя лично мне пришлось чистить картошку и себе, и Кейси и частично Ронни. Но это такая мелочь! Зато какая чудесная атмосфера царила возле костра!

Весёлая дружеская болтовня и беззлобное подтрунивание, рассказ одного из мужчин в возрасте о его торговой поездке в Иллистран еще в юности. А еще фокусы, показываемые Кейси – она садилась, ложилась и подпрыгивала по команде, приносила палочку – это мы у соседской собаки подсмотрели, - прыгала у меня с ладони на ладонь и даже через сплетённый из прутика обруч. В общем, сорвала бурю восхищений и бурные, искренние овации – наверное, даже в цирке шапито таких не слышали.

Был и арбуз, точнее – целых два огромных и очень сладких арбуза, добытых одним из наших спутников откуда-то из недр одной из телег. Какие же они были вкусные! Никогда такие не ела. Бедняжка Кейси наелась так, что могла только лежать раздувшимся пузиком вверх и сыто икать, да и мальчишки недалеко от неё ушли.

Я наслаждалась с осторожностью, помня, что побег ночью в тёмный лес для общения с природой, – совсем не то, что хотелось бы проделывать слишком часто. Я же не настоящий мужчина, чтобы пристроиться у ближайшего дерева, мне нужно зайти подальше, да еще и следить, чтобы никто на меня не наткнулся – не таскать же с собой Ронни еще и ночью.

Потом все ещё немного посидели у костра, кто-то принёс гитару, было спето несколько песен, одну я даже слышала раньше и подпевала припев. Было удивительно уютно сидеть плечом к плечу с Кипом и Ронни, держа на коленях задремавшую Кейси, смотреть на костёр и ощущать тихое счастье от того, что нахожусь среди таких чудесных

людей. Нас даже комары не донимали – мне сказали, что включили какой-то амулет для их отпугивания.

Я бы так всю ночь, наверное, просидела, но Себастьян напомнил всем, что завтра с утра нам переходить реку вброд, а потом новый день в пути, так что, лучше всем выспаться. Я достала из телеги с вещами наш с Ронни спальный мешок, один на двоих, мы отлично в нём помещались, ещё и место оставалось, и начала высматривать местечко у костра, ещё никем не занятое, когда рядом раздалось:

– Надеюсь, ты не намереваешься спать на земле?

Я вздрогнула, но не более. Привыкла уже. Просто повернулась к Себастьяну.

– Намереваюсь. А что такого? У нас с Ронни тёплый мешок, да и не холодно сейчас.

– Марш в фургон, – нахмурившись, приказал наш лидер. – Ещё дети у нас на земле не спали, выдумал тоже!

Я обернулась к фургону и обнаружила, что оттуда выглядывают Тим, Коул и даже Ронни, приглашающе маша мне руками. Собственно, а почему бы и нет? Возражать я не собиралась, просто поблагодарила и направилась, куда велели. По дороге прихватила из другой телеги свой рюкзак – пригодится.

Братья уже расстелили поверх брезента какие-то толстенькие подстилки, оставив нам с Ронни чуть меньше половины, куда отлично лёг наш мешок. Прямо на него мы и улеглись, пристроив рюкзак и сумочку с Кейси в головах.

– А тут мягко, – поворочавшись и найдя удобную позу, сказал Ронни.

– Тут ткани, – пояснил Коул. – На арбузах мы бы с такими удобствами не улеглись.

– Здорово, – на зевке высказался Ронни, а в следующую секунду уже всю сопел.

– А разве никто не будет нести караул? – спросила я, заметив, что все наши спутники до одного разлеглись на поляне и тоже собираются спать.

– А зачем? – удивился Тим. – Дядя Себ на ночь включает охранный артефакт, и если его контур попытается пересечь кто-нибудь, крупнее кролика, раздастся сигнал.

– А как же ходить... по нужде? - всполошилась я. Неужели придётся за телегой прятаться и журчать в пяти метрах от спящих мужчин. Стыдоба!

– Так контур большой. От дяди Себа, считай, радиусом метров двадцать круг получается. Ты знаешь, что такое радиус?

– Конечно, – даже слегка обиделась я. Потом вспомнила, что мне вроде как четырнадцать, и решила не обижаться. И порадовалась размеру получившегося контура, захватывающего и большой кусок леса, и несколько метров реки.

И вот последнее меня очень обрадовало. Я планировала ночью отойти подальше от костра и протереться мокрой салфеткой, но раз часового нет, все будут спать, а часть реки доступна, значит, я вполне смогу в ней искупаться.

Только нужно дождаться, когда все уснут, и не уснуть при этом самой.

ГЛАВА 18. ДРАКОН

А полезная всё же вещь – арбуз, срабатывает лучше любого будильника. Я всё-таки уснула, но Ронни завозился и разбудил меня, когда, судя по луне, и полночь еще не настала. Но вокруг было сонное царство – как раз то, что надо.

Прихватив приготовленное заранее полотенце, в которое я завернула мыло, мочалку и сменное бельё и припрятала под рюкзак, чтобы не рыться в нём в темноте, я начала осторожно выбираться из телеги вслед за Ронни. Из сумки тут же высунулась Кейси.

– Вы куда?

– Хочу сполоснуться, - едва слышно ответила я.

– Я с тобой! – дракошка в мгновение оказалась у меня на плече. – Мне понравилось купаться.

Я проводила пошатывающегося Ронни с одним полуоткрытым глазом до ближайшего дерева, убедилась, что он справился, хотя и прислонился лбом к стволу, чтобы на ногах удержаться. А дождавшись, когда он потопал обратно к телеге, на цыпочках поскакала к тем самым кустам, под которыми сидела на берегу.

Я уже знала, что за этими кустами никто с поляны меня не заметит – я-то их тоже не видела. Быстро разделась до белья – догола

не решилась, - и вошла во всё ещё тёплую, едва заметно текущую воду. Я знала, что в этом месте мелко, поэтому не опасалась утонуть.

Когда я сидела в воде по грудь и мылила всё, что было выше – руки, плечи, волосы, бельё тоже, - рядом со мной внезапно плюхнулось что-то небольшое, обдавшее меня тучей брызг.

– Как всё же здорово плавать! – послышался голос Ронни, нарезающего вокруг меня круги в драконьей форме. - И нырять!

Я тоже «нырнула» – набрала воздуха, зажала нос и легла на дно, второй рукой усердно промывая волосы и вообще, всё намыленное. Вынырнула, продышалась, стёрла с лица воду и открыла глаза.

Два дракончика носились по глади воды, словно шустрые рыбки, они то ныряли, то выпрыгивали из воды, то просто рассекали её с удивительной скоростью. Веселились, брызгались, смеялись – и не скажешь, что несколько минут назад Ронни едва полглаза открыл и чуть не уснул стоя во время важного процесса.

С улыбкой наблюдая за малышами, я встала, вымылась до конца, вышла на берег, всё так же прячась за кустом, сняла мокрое бельё, вытерлась и надела чистое. Шёпотом договорилась с Кейси, что повешу панталончики и короткую нижнюю рубашечку сушиться на её сумку, и если вдруг не успею проснуться раньше остальных и спрятать бельё, она быстренько затащит его внутрь, а там уж я выберу момент и перепрячу. О том, что бельё придётся сушить, я вспомнила, лишь забравшись в нём в реку, пришлось придумывать, как выкручиваться.

Сколько ещё раз мне придётся сталкиваться с такими вот моментами? Да уж, путешествовать несколько часов в дилижансе – это совсем не то же самое, что несколько дней с попутчиками, от которых не спрячешься в номере гостиницы. Но раз уж начала такую авантюру, придётся продолжать. Пока вроде получается.

Я еще раз, более тщательно вытирала голову, хотя полотенце уже было мокрее волос, когда рядом раздался негромкий вкрадчивый голос. Мужской. Незнакомый.

– Как водичка?

Я подпрыгнула, едва удержавшись от того, чтобы не взвизгнуть. В голове ураганом проносились мысли : я стою в одном белье! Меня разоблачили! Что теперь будет? Мужчина видит меня в белье! Позор-то какой! Что делать?!

Я мысленно истерила, вслух же не издала ни звука. Осторожно убрала полотенце, повернулась на голос и едва не упала в обморок.

Да лучше бы меня разоблачили! Да лучше бы все мужчины обоза меня в белье увидели. Да пусть вообще голую! Ничего не было бы ужаснее, чем ЭТО!

И в этот момент заголосила Кейси:

– Он нас заберёт! Заберёт! Мама, не отдавай, не отдавай! Я не хочу к чудовищам!

И от этого тонкого перепуганного крика и цепких коготков забирающейся по мне малышки, я словно бы отмерла. Проглотила застрявший в горле комок, прижала к груди драконочку, выпрямилась и прошипела в морду огромному чёрному дракону, стоящему буквально в пяти шагах от меня:

– Детей не отдам!

– Не отдашь? - переспросил дракон, склонив голову набок и с интересом меня рассматривая. В его голосе не было ни злобы, ни даже просто недовольства, он словно бы уточнял то, что плохо расслышал.

– Не отдам! – твёрдо ответила я, стараясь подавить внутреннюю дрожь. Почувствовав, как к моей ноге прижался трясущийся Ронни, я сделала полшага вперёд, загораживая его.

– А почему? - дракон склонил голову на другую сторону. Мне показалось, или в его низком и каком-то обволакивающем голосе послышалось веселье.

– Потому что, они не хотят! Они вас боятся! – выкрикнула я шёпотом.

Да, оказывается, так тоже можно. Кроме страха за себя и малышей, я боялась так же и за своих спутников. Сейчас дракон их не замечал или считал неопасными. Но если я кого-то разбужу, и мне придут на помощь, спровоцировав дракона на агрессию... Я помнила, что драконы сделали с защитным куполом над зверинцем. Людям против него не выстоять, даже всем вместе.

И как он вообще преодолел защитный контур? Он-то явно побольше кролика будет. Дело в магии, которой обладают драконы? Или... или артефакт защищает лишь от наземной опасности, а он просто прилетел?

Всё это крутилось у меня в голове, пока я, застыв, ждала его реакции.

– Боятся, - повторил дракон, словно обдумывая мои слова. – Странно. Разве мы такие страшные? Вот ты, например, нас не боишься.

– Боюсь, – возразила я.

Но в чём-то он был прав. У меня не было того животного ужаса перед драконами, как у моих малышей, да и у многих людей тоже. Я пока ничего действительно плохого о драконах не слышала, ну, мясо сырое едят, ну... а что ещё? С людьми не контактируют, но это взаимно, и скорее от людей пошло. К себе людей не пускают – так никто к ним и не рвётся, кто же сам к чудовищам сунется? Зверинец разгромили – но забрали только дракончиков, что я вообще считаю правильным – не место там разумным!

Это и всё.

Но я стояла и тряслась – действительно, боялась. Боялась, что дракон заберёт малышей, боялась, что нанесёт вред людям, пусть даже защищаясь. За себя я не боялась. Хотел бы, давно бы убил и съел, а он разговаривает!

– Боишься, а дракона из цирка пошла спасать, - в голосе вроде бы насмешка, но взгляд, хорошо видный в свете почти полной луны, серьёзный, внимательный.

– Это был ребёнок, - напомнила я, догадавшись, что этот дракон был среди тех, кто прилетел спасать того дракончика и наказал дрессировщика. – Замученный ребёнок!

– Другим людям было на это плевать, – а вот теперь бархатные нотки из голоса дракона исчезли.

– Они не знали, что он – не взрослый. Не слышали его мольбы о воде! А у меня свои такие же, немногим младше.

– Но как ты поняла, что это ребёнок? – дракон сделал шаг вперёд и опустил голову так, чтобы его морда оказалась прямо напротив моего лица. - Только по голосу?

– Не только. Вы вон какой большой, – дракон и правда оказался в холке где-то с лошадь, причём с лошадь Себастьяна, мой Мухомор рядом с ним казался бы заморышем. - А он был маленьким, с козу.

– А откуда ты знала, какие мы? – морда дракона была всё ближе, но, как ни странно, страх у меня не увеличивался, он, пожалуй, даже отступал.

Ну, стоим, беседуем. Дракон на меня не нападает, малышей из моих рук не выдирает. Конечно, нет никакой гарантии, что, удовлетворив любопытство, он этого не сделает, но мне хотелось верить в лучшее. Может, то, что драконы даже дрессировщика не убили, хотя он и не заслуживал снисхождения, не давало мне посчитать его жестоким чудовищем.

А он и не чудовище, во всяком случае, внешне. Скорее даже красив – линии тела плавные, под чешуйчатой кожей перекачиваются мышцы, сама чешуя переливается в свете луны. Тело его более вытянутое, чему у моих малышей и даже у дракончика из цирка, морда тоже заметно уже и длиннее, рога длинные и загнуты назад.

Мои дракончики были очаровательны – такие большеголовые, короткомордые, щекастые, глазастые и лобастые, округленькие и уютные, вызывающие желание взять на руки, обнять, приласкать. Дракончик в цирке был более вытянутым, но каким-то угловатым, что ли. Желания помянуть уже не вызывал, типичный подросток. Крылья его были уже достаточно большими, чтобы удерживать его, но безвольно обвисали, волочась по земле.

И вот этот дракон. Даже если бы я не слышала его голоса, всё равно сразу же поняла бы – взрослый. Ни очарования малышей, ни угловатости подростка, это был самец в полном расцвете сил, его тело было совершенным, его крылья, гораздо больше, чем у дракончика в цирке, были аккуратно сложены и лежали вдоль спины, не мешая любоваться его текучими, можно даже сказать – изящными движениями.

Если бы всё происходило в другой ситуации, а не когда я боялась за своих дракончиков и спутников, я бы пришла в восторг от красоты этого невероятного, практически сказочного существа. Но было не то место и время, потому я тряхнула головой, словно сбрасывая наваждение, и поняла, что дракон ждёт ответа.

– Я видела драконов, когда они, то есть, вы забирали малышей из королевского зверинца в Герталии, - пояснила я.

– А мне казалось, что все люди в тот момент попрятались за дверями и ставнями и трясутся от ужаса в погребах и под кроватями, - усмехнулся дракон. В глазах его плескалось веселье. - Оказывается, нашёлся некто более храбрый.

– Скорее – неудачливый, - пожала я плечами. - Я не успевала добежать до магазинов и спряталась в кустах сирени.

– Так вот как к тебе попала эта троица, - понимающе кивнул дракон.

– Троица? – не поняла я.

– Там было яйцо, – дракон нахмурился. – Оно потерялось?

– Нет! – возмутился Ронни, тоже немного осмелев. - Я не бросил Рики! Укатил его из зверинца. А Ники забрала нас к себе, всех троих.

– Дядя дракон, не забирай нас у мамы, – Кейси тоже решила вступить в разговор. - Пожалуйста.

– Мы не забираем детей у родителей, – ответил дракон и ей, и мне. – Берём лишь тех, кого нам отдают. Или тех, кого похитили и держат в зверинце, словно животных. Мы не будем вас забирать, пока вы сами этого не захотите.

– Мы не захотим! – помотал головой Ронни, высунувшись из-за моих ног.

– Когда-нибудь вы перестанете видеть в нас чудовищ, - улыбнулся дракон, а потом протянул лапу и кончиком когтя почесал у Кейси за ушком. Она прижмурилась от удовольствия, а у меня мелькнула мысль – уж дракон-то точно знает, как именно приласкать драконочку. – Мы подождём.

После чего повернулся в сторону куста, на котором я развесила мокрое бельё, зачем-то дыхнул на него, а потом, тем же когтём, только другой, изогнутой стороной, провёл по моей щеке.

– Мы еще увидимся, маленькая, но отважная человеческая девочка с огромным сердцем. И, возможно, тогда ты уже не будешь считать нас монстрами.

После чего развернулся, словно перетёк в другое положение, распахнул огромные крылья и на удивление бесшумно взлетел. Мы молча провожали его взглядом, пока он не скрылся в темноте ночи, Кейси даже лапкой вслед помахала. Какой же она еще ребёнок.

– А он не такой и страшный, – тихо сказал Ронни, и я поняла, что он вновь стал мальчиком, потому что голос звучал немного иначе.

– Да, – согласилась я, чувствуя, что совершенно обессилила, слишком много душевных сил занял этот разговор. - Идёмте спать.

Когда я брала с куста своё бельё, оно было сухим. Так вот зачем дракон на него дыхнул! Но сколько же он стоял и слушал нас, если

знал о моей проблеме? А так ли это важно? Главное – просто взял и помог. Спасибо ему за это.

Мы прошли мимо крепко спящих мужчин, никем не замеченные, но когда забирались в телегу, были встречены вопросом:

– Вы где были?

– Арбуз, - пожала я плечами, не вдаваясь в подробности.

– Это да, он такой, - согласился Тим, вылезая из телеги. Какое счастье, что природа не позвала его чуть раньше!

Я развесила на рюкзаке полотенце – жаль, что его дракон не высушил, но это не страшно, полотенце – не бельё, и вообще, Ронни же купался, может, это его полотенце? А волосы к утру высохнут.

ГЛАВА 19. ПЕРЕПРАВА

Второй день пути

Проснувшись я от того, что кто-то подёргал меня за босую ногу, которую я высунула из-под нашего лёгкого походного одеяльца. Открыв глаза, я обнаружила, что за щиколотку меня держит Себастьян – а кто же ещё? - заглядывающий в наш фургон. Увидев, что я проснулась, он широко улыбнулся:

– Вставай, парень, завтрак готов, - после чего отпустил меня, потянулся и цапнул за ногу Коула.

Оглядевшись, я обнаружила, что Ронни и Коул лежат, крепко обнявшись, хотя засыпал дракончик после последнего визита к ближайшей берёзке, прижавшись ко мне. Видимо, во сне переполз. Зато на моей груди спала, свернувшись калачиком, Кейси, которую я осторожно переложила обратно в сумку – пусть подольше поспит.

– Арбуз на ночь – зло! – заявил Тим, лежащий, точнее, уже сидящий у противоположной стены фургона, зевая и потягиваясь. - Особенно в таком количестве, особенно в дороге.

Мальчишки и Кейси, действительно, наелись от пуза, взрослые ограничивались парой кусков, видимо, понимали, чем такое излишество может обернуться. А я даже пожалела, что поступила как взрослая – всё равно пришлось несколько раз за ночь вскакивать и выводить Ронни и Кейси, одних их отпускать в ночной лес я не рискнула.

– Коул, вставай, - продолжал будить мальчишку Себастьян. Тот попытался выдернуть ногу, а когда не получилось, заканючил, не открывая глаз и крепче прижимая к себе спящего Ронни, словно любимую игрушку:

– Дядя Себ, еще чуть-чуть...

– Может, пусть мальчишки ещё поспят, как вчера? – спросила я, давая зевок. - Ночка у них была весёлая.

– Через реку переберёмся – и пусть хоть до обеда дрыхнут. А пока – подъём! – на последнем слове мужчина повысил голос так, что подскочили не только Коул с Ронни, но и Кейси. Я укоризненно посмотрела на Себастьяна и, взяв на руки испугавшуюся малышку, стала её гладить.

– Зачем вы детей пугаете? Я бы сам их разбудил, – укоризненно нахмурилась я на нашего лидера. - Только мягче.

– Прости, я как-то не подумал, - искренне извинился тот. – Привык командовать взрослыми мужчинами. Прости, малышка, - обратился он к Кейси.

– Ладно, – согласилась та, хотя Себастьян не мог её слышать. – Мам, можно, я еще посплю?

– Конечно, – ответила я, отправляя её обратно в сумочку. И пусть окружающие думают, что хотят. Может, это я так на извинение ответила!

– Уже утро, да? – Ронни оглядывался и тёр глаза. – Сегодня же мы через реку перебираться будем? Здорово! Я такого еще никогда не видел.

И он шустро оделся и выскользнул из фургона вслед за старшими мальчишками. Воспользовавшись этим, я достала из рюкзака рулончик плотной ткани, надела жилет – единственное, кроме обуви, что я снимала на ночь, и отправилась в лес, где и перебинтовала грудь. Ох, как я не любила это делать, но ещё один день в жилетке на жаре я не переживу!

Завтракая сладкой рисовой кашей на молоке и вкусными лепёшками, которые Джиб как-то умудрился настряпать на костре, я обратила внимание на одну странность – верховые лошади были каким-то непостижимым для меня образом впряжены вместе с тягловыми, и теперь выходило по две лошади на телегу. Из оставшихся

четырёх две – Себастьяна и ещё чья-то, - стояли под седлом, а мой Мухомор и кобылка Тима были привязаны к нашему фургону.

Странно, очень, но уж точно Себастьяну и его людям виднее, что и как делать. Поэтому я помалкивала и жевала, лишь разбудила к концу завтрака Кейси, чтобы она попила молока и съела пару ложек еще тёплой каши – на этот раз без всяких фокусов, я просто совала в рот сонной драконочке свою ложку. Кусок лепёшки и фляжку с водой она забрала с собой и снова завалилась досыпать. Ронни тоже широко зевал, но с интересом поглядывал по сторонам, опасаясь пропустить хоть что-нибудь интересное.

Завтрак был закончен, Джиб загасил костёр и собрал посуду, которую каждый из мужчин мыл за собой сам. Я стала ждать какую-нибудь команду, куда идти и что делать, и тут увидела еще более странное – все мужчины начали раздеваться до белья. Точнее – не все, Себастьян, Бернард и мальчишки лишь разулись и подвернули штаны выше колен.

– Мне тоже так сделать? - уточнила я у стоящего рядом Тима, кивая на его ноги.

– Ага. Если не хочешь их промочить, конечно. Дядя Себ, может, я всё же сам? - обратился он к нашему лидеру, как раз взлетевшему на своего жеребца. - Я уже не ребёнок.

– Ты – ребёнок, - голос Себастьяна возражений не предполагал. Тим и не пытался, вздохнул только и продолжил подворачивать брюки.

Наверное, придётся вброд речку переходить, а не верхом. Уж не знаю, почему, мне казалось, что верхом безопаснее. Спасибо, что целиком раздеваться не пришлось, как другим.

Я разулась, потопталась с сапогами в руках, увидела, что остальные складывают вещи в телеги, сунула сапоги в наш фургон и обернулась к Ронни:

– Тебе, наверное, тоже нужно разуться.

– Ему – нет, - слышалось у меня за спиной. Кажется, жеребец Себастьяна умеет подкрадываться так же бесшумно, как и он сам. – Ронни, подожди меня здесь вместе в Тимом, хорошо?

– Хорошо, - кивнул дракончик, которого старший из парнишек взял за руку.

Я не успела спросить, почему с Тимом, а не со мной, как была подхвачена подмышки, а в следующую секунду сидела на чёрном

жеребце впереди Себастьяна.

Аааа! Я оказалась сидящей практически на коленях мужчины, прижатая спиной к его животу и груди, а мои бёдра лежали поверх его! Кошмар! Какое счастье, что я грудь уже забинтовала, а жилет еще не сняла, потому что утреннее солнышко пока не начало по-настоящему припекать. Иначе спалилась бы в первую же секунду.

– Зачем? Я сам могу! – я трепыхнулась, попытавшись сползти с коня, но была перехвачена сильной рукой поперёк живота и еще крепче притиснута к Себастьяну.

– Смирись, – раздалось сбоку, и я увидела Коула, точно так же сидящего перед Бернардом. – Мы – дети, а значит, через реку нас перевезут только так. Даже позади сесть не позволят, только в охапке, словно мы младенцы.

– Какой взрослый нашёлся, – Берnard потрепал закатившего глаза мальчишку по кудрям и первым тронулся в сторону реки, молчащий Себастьян – следом.

За ним – первая телега, двое мужчин вели впряжённых в неё лошадей под уздцы. Остальные ждали на берегу.

Вода поднималась всё выше, захлёстывала ноги Себастьяна, а порой и мои. Телега, несмотря на большие колёса, уже была притоплена выше дна, хотя до высоких бортов воде было далеко, а мужчины, ведущие лошадей под уздцы, шли в воде по пояс – не удивительно, что они разделись .

Ещё несколько минут – и все мы были на другом берегу. Себастьян и Берnard ссадили нас на землю и, развернувшись, отправились обратно, те, что вели лошадей, отогнали телегу подальше от берега и теперь наблюдали за тем, как вторая телега тронулась через брод.

– В это время года вода высокая, уж не знаю, почему, – пояснил Коул. - Вроде ледники на драконьем хребте подтаивают, вот река и наполняется. Весной вода и до оси не достаёт, а сейчас, видишь, колесо целиком захлёстывает.

– Зачем же вы в такое неудачное время поехали? - удивилась я.

– Это взрослые решают. - Мне показалось, или Коул слегка смутился. Наверное, было неловко от своей неосведомлённости. - Вроде какие-то товары только сейчас купить можно, но я не уверен.

– Так товары-то промокнут теперь. Ткани точно испортятся! – сказала я, глядя, как двинулась следующая телега, а за ней Себастьян с Ронни и Бернад с Тимом. Причём даже Тим ехал впереди мужчины, словно маленький. И стало понятно, почему Ронни не нужно было разуваться – его ноги до воды не доставали.

– Не-а! Дно и стенки телег специальным материалом покрыты, магически зачарованным. Водонепроницаемым. Если вода через верх не перельётся – ничего не намокнет.

– А почему я не мог верхом перебраться? Мухомор бы меня спокойно перевёз.

– Ага, так тебе и дали! Мы ж дети, а тут вода! Потенциальная опасность! – Коул явно кого-то цитировал.

В это время мужчины ссадили Ронни и Тима на берег, и Себастьян снова отправился назад, Бернад же остался у кромки воды, внимательно наблюдая за переправой. Вернувшись на тот берег, Себастьян занял точно такую же позицию, но уже с другой стороны.

– Ну, ладно – верхом. Мало ли, лошадь испугаться может, – согласилась я. – Допустим. Но если телеги не заливают, почему мы не могли в них переехать? Или даже просто перейти, воды по пояс, течение слабое.

Сейчас, когда я уже была на нужном берегу, я могла такое предложить – переходить реку пешком, раздеваясь при этом, уже точно не придётся.

– Потому что, случись что – взрослые не успеют прийти к нам, детям, на помощь, – пояснил Тим, подходя к нам, крепко держа Ронни за руку. В голосе его слышалась лёгкая ирония – себя он явно ребёнком не считал, излагал лишь точку зрения остальных.

– Много лет назад случай был, не у нас, с другим обозом, – пояснил Коул. – Переправлялись, а где-то наверху бобровая плотина была, прорвалась, пошла волна, да с брёвнами. Всё внезапно случилось, в секунды, никто не предполагал. Телегу перевернуло, а там трое детей было, двоих вытащили, одного не успели. В общем, с тех пор через реки – только так.

– Я пытался объяснить, что хорошо плаваю, а Бернад в ответ, что бревну это без разницы, даст по голове – и хоть плавать умей, хоть летать, а всё одно потонешь.

– А мне понравилось, - Ронни уцепился за мою руку, но второй продолжал держаться за Тима.

Так мы и стояли вчетвером, в сторонке, глядя, как переправляются телеги, а Себастьян и Бернард наблюдают, готовые в любой момент прийти на помощь. Четвёртым переправился наш фургон, после чего мы смогли обуться, впрочем, босиком стоять на траве было совсем не холодно, заодно и ноги обсохли. К последним телегам всё так же были привязаны коровы, а телята со связанными ногами лежали на мешках с... чем-то. Ну, хоть не на арбузах, те были в самой первой телеге.

Пока мы с мальчишками стояли и смотрели на переправу, время от времени обмениваясь впечатлениями, мужчины за нашими спинами оделись и выпрягли из телег и оседлали верховых лошадей, даже Мухомора. Мне было немного неловко, что за моей лошадью ухаживает кто-то другой. Но в глубине души я этому порадовалась – не так уж и ловко это у меня получалось, седлать всегда кто-нибудь из мужчин помогал.

Ронни, вслед за Коулом, полез в фургон – досыпать. Тим зевал, но держался стойко. А я... сейчас я бы тоже с удовольствием поспала бы ещё часок, но я всё же взрослая, хоть и выгляжу мальчишкой.

Когда я забралась на Мухомора и отправилась вслед за обозом, за моим плечом раздалось:

– Ну и как тебе переправа, парень? Не сильно испугался?

И я даже не вздрогнула. Кажется, начинаю привыкать.

ГЛАВА 20. СМОРОДИНА

– Меня больше пугает то, как вы постоянно подкрадываетесь ко мне, - не удержавшись, буркнула я. И отвела глаза, чтобы не пялиться на этого шикарного мужчину. Не бывает у мальчиков таких взглядов, ещё подумает, что я странный какой, или вообще догадается, кто я. Лучше выставить себя грубияном, чем влюблённой дурой. - А переправы-то чего бояться?

– Ты вроде бы говорил, что боишься воды, - глядя на меня с хитрой улыбкой, напомнил Себастьян. Не получалось у меня надолго взгляд отводить, как магнитом притягивал!

– Так мне же не пришлось плыть или даже вброд по пояс переходить, - напомнила я.

– Тебе, пожалуй, по грудь было бы, – окинув взглядом мою фигурку, поправил Себастьян.

Ну да, ростом похвастаться я не могла, а мужчины вокруг были крупные, как на подбор. Но я как бы ещё мальчик, и не должна быть ростом со взрослого, так что просто пожала плечами на это уточнение.

– Ехал бы я верхом, было бы по грудь не мне, а Мухомору. А в телеге я и ног бы не замочил.

– Нет, - нахмурился Себастьян. - Дети – слишком хрупкие существа, чтобы подвергать их опасности.

– Вы что, Тима до двадцати лет будете ребёнком считать и впереди себя через реку перевозить? - удивилась я. – У нас в его возрасте парни часто уже работают, да и в моём тоже.

Собственно, я уже в одиннадцать лет в нашей лавке за прилавок встала. Наверное, если бы папа не погиб так рано, моё беззаботное детство продлилось бы дольше, но маме нужна была помощь, и я делала всё, что могла.

– До восемнадцати, - поправил Себастьян. – Да, будем считать ребёнком и защищать от любой потенциальной опасности. А насчёт работы... Пусть выучится сначала, а там видно будет. Мы не настолько бедны, чтобы детей работать отправлять.

– Тим говорил, что его родители занимаются земледелием и скотоводством, у крестьян обычно дети еще раньше начинают работать, с возраста Ронни.

– У крестьян? – переспросил Себастьян, а потом залился громким смехом, на него даже наши спутники оглянулись, а из сумочки высунулась зевающая Кейси.

– А когда переправа? - завертела она головкой по сторонам.

– Ты проспала всё самое интересное.

Я погладила малышку по головке. У меня уже неплохо получалось отвечать ей так, что казалось – я просто со своей питомицей болтаю. А что, моя одноклассница со своим котом тоже всё время разговаривала, даже вопросы ему задавала. Конечно, он ей не отвечал, но она говорила, что когда озвучивала коту проблему, проговаривала её вслух, ответ как-то сам собой находился. Вот и я тоже вроде бы так делаю, тем более что Кейси у нас зверюшка умненькая, в этом все убедились.

– Жалко, – вздохнула Кейси и тут же забыла о своей печали. - А почему дядя Себ так смеялся?

– А что смешного? - тут же спросила его я. Собственно, мне и самой было интересно.

– Родители мальчишек владеют обширными земельными угодьями, – пояснил Себастьян. - Поверь, ни они сами, ни их дети ни разу в жизни в руках ни плуг, ни серп не держали. А если когда и доводилось им капусту поливать, то исключительно с помощью погодной магии.

– А-а, тогда понятно. Раз они богатые землевладельцы, то их детям точно не нужно начинать рано работать, - согласилась я. А так же подумала, что они могут позволить себе взять троих приёмшей, прокормить которых для них точно проблемой не будет.

– Определённо не нужно. Пусть побудут детьми, пока могут, детство имеет неприятную способность быстро заканчиваться, - и меня потрепали по волосам. Нужно срочно картуз надеть, а то совсем про него забыла.

– А где Ронни? – спросила Кейси, жуя кусок лепёшки и осматриваясь по сторонам.

– Интересно, долго ли Ронни и Коул проспят? – как бы между делом поинтересовалась я. - Забавно будет, если аж до обеда.

– А-а, ясно, - догадалась Кейси, что это я ей ответила.

– Обед сегодня будет позже, - удивил меня Себастьян. - Поэтому, если проголодаешься, обратись к Джибу, он даст тебе лепёшку. Надеюсь, воды у тебя с собой достаточно? Если нет – у него есть запас.

– Достаточно, – показала я полную фляжку. – А почему обед позже?

– Обозы устраивают привал там, где есть вода – река, ручей, родник. К сожалению, они не расположены на равном расстоянии друг от друга. К счастью, это давно проторённый путь, и подходящие места для отдыха всем известны – не пропустишь. Так что, сегодня мы будем ехать дальше, чем вчера, а вот завтра, наоборот, остановимся на ночлег пораньше.

– Мам, я яблочко хочу, – доев лепёшку, попросила Кейси.

– У меня есть яблоки, я могу дать детям, – я мотнула головой в сторону крытого фургона, - когда проснутся. А то лепёшку всухомятку

есть сложно.

– Хммм... – Себастьян огляделся, что-то прикинул, а потом окликнул: – Бернард! – И, дождавшись, когда тот оглянется, предупредил : – Ближайший час за старшего.

Потом подъехал к телеге Джиба, что-то негромко сказал ему, тот передал Себастьяну небольшой котелок. Вернувшись ко мне, наш лидер мотнул головой в сторону леса:

– Поехали.

Куда? Зачем? В лес? Вдвоём? Эти мысли проносились у меня в голове, в то время как сама я направляла Мухомора вслед за Себастьяном. Какая разница – куда и зачем, я верила этому человеку настолько, что поехала бы за ним куда угодно, хоть на край света.

Жаль, что туда он меня не позовёт.

Мы ехали недолго, немного углубились в лес, а потом выехали на длинную поляну, где обнаружили кусты со странными ягодами. Кустов этих было много, они уходили вправо и влево, насколько хватало глаз, у них были резные листья, и были они усыпаны мелкими круглыми ягодками – чёрными, красными и жёлтыми.

– Что это? - спросила я.

– Лесная смородина, – спешившись, пояснил Себастьян. – Поторопись, у нас где-то полчаса, чтобы набрать её ребятишкам и наесться самим.

Ягода оказалась гораздо вкуснее и душистее привычной мне чёрной садовой смородины, из которой мы с мамой варили варенье, купив её на рынке. У ягод был странный длинный «хвостик» на макушке, Себастьян сказал, что это остатки цветка.

Я торопливо рвала ягоды, не забывая забрасывать часть в рот, сам Себастьян ел мало, в основном собирал в захваченный котелок и посмеивался, глядя на Кейси, которая лазила по веткам и объедала ягоды ртом сразу с куста.

Наконец котелок наполнился, а я наелась. Мои руки были липкими, рот и щёки, наверное, тоже, Кейси выглядела не лучше, а вот Себастьян был великолепен, как всегда. Оглядев нашу парочку, он тихонько засмеялся.

– Какие же вы чумазые. Впрочем, когда отец впервые привёл меня в такой же ягодник, я выглядел ещё хуже.

После чего достал носовой платок и фляжку, смочил ткань водой и спокойно вытер мне лицо вокруг рта. Вот просто взял одной рукой за подбородок, а второй вытер, будто делал так каждый день. Я просто обалдела от такого обращения и замерла, не в силах хоть как-то отреагировать, а он, пользуясь этим, мне ещё и руки вытер, словно мне года три! После чего совершенно спокойно повернулся ко всё еще висящей кверху пузом на толстой ветке Кейси и аккуратно вытер ей замурзанную мордашку.

Позорище! Меня приравнивали к пятилетней малышке. Точнее, даже не так – к бессловесной зверюшке! Нет, я знала, что меня здесь ребёнком считают, но чтобы настолько!

– Я бы и сам мог! – выдавила я, наконец.

– Без зеркала ты бы скорее всё размазал, чем вытер. Тут или нормально умыться – а ближайший ручей в нескольких часах пути, – или так. Не переживай, у меня большой опыт в этом деле.

– У вас есть дети? - не удержалась я от вопроса. Может, он вообще женат, а я тут слюни пускаю! Дважды позорище, надеюсь, он никогда об этом не узнает.

– Нет. Но я второй из пяти детей.

– Правда? - Я с новым интересом посмотрела на Себастьяна.

– Да. А чему ты так удивляешься?

– Да, в общем-то... ничему, - пожала я плечами. – Просто раньше как-то не встречал такие большие семьи.

Не говорить же, что с недавних пор мне интересна любая информация о нём. И неважно, что через неделю мы расстанемся.

– Пора назад, а то сильно отстанем, - сказал Себастьян, посмотрев на небо. - Придётся поспешить.

И тут я поняла, что у меня проблема. И лучше уж сразу признаться.

– Возьмите Кейси, пожалуйста, - и я стала стаскивать с себя сумочку, в которую уже забралась драконочка.

– Зачем? - искренне удивился Себастьян.

– Чтобы она не ушиблась, если я с Мухомора навернусь, - тяжело вздохнула я и выпалила : – Я только шагом умею ездить.

– Ясно, – кивнул Себастьян.

После чего вновь надел на меня сумку, сунул в руки котелок со смородиной, который обвязал сверху всё тем же платком, а в

следующую секунду я уже сидела на его жеребце, а сам он запрыгивал на лошадь позади меня.

И вновь я оказалась в точно таком же положении, что и сегодня утром, только еще и обе руки были заняты – в одной котелок, другой я придерживала сумку с Кейси. И рука Себастьяна, крепко ухватившая меня поперёк живота, притиснув к крепкому телу, может, поначалу и смутила. Но когда конь под нами рванул по лесу, я едва удержала визг и мысленно возблагодарила эту руку, не дававшую мне позорно и болезненно свалиться на землю.

Казалось, мы скачем очень долго, но именно казалось. Мы очень быстро оказались вновь на дороге, и вскоре догнали неторопливо ползущий обоз.

В отличие от меня, Кейси была в восторге. Высунув голову из сумки и цепко держась за её края, она ликующе вопила без слов и расстроилась, когда Себастьян придержал своего коня возле фургона. А я оказалась спущенной на землю с пожеланием:

– Заползай, угости мальчишек.

Хороший совет, учитывая, что за те минуты, что мы скакали, я успела отбить себе зад и теперь едва держалась на дрожащих ногах. Мельком увидев, что послушный Мухомор скакал вслед за нами всё это время и сейчас спокойно топает возле фургона, словно собака, я поползла внутрь, стараясь не рассыпать с таким трудом добытую смородину. И имелся с виду не сам сбор, а способ передвижения после него.

Я же теперь неделю на лошади сидеть не смогу!

ГЛАВА 21. СКАЗКА

Всё оказалось не настолько страшно – на Мухомора я вновь уселась уже после обеда, довольно позднего, как и предупредил Себастьян. А несколько часов до него я провела в отличной компании Ронни, Коула, Кейси и книги сказок, которую читала им вслух.

Сказку попросила Кейси, а озвучил Ронни. Он и сам уже умел неплохо читать – когда меня не было дома, он часто сам читал сказки Кейси, которая пока только-только научилась складывать слоги в слова и получать удовольствие от собственного медленного чтения еще не

могла. Но Ронни всё равно не меньше сестры любил, когда я читала им вслух.

Я действительно старалась – очень уж хотелось подарить малышам настоящие сказки, о которых они, до появления у меня, даже не слышали и не догадывались, что такое в принципе существует. И я читала им с выражением, в лицах, пищала за мышек и басыла за медведей, старалась передать интонацией и характер, и настроение персонажѐй.

Это было нашей ежедневной традицией, и не важно, что самые любимые сказки малыши знали наизусть, они всё равно просили меня почитать. Вчера нашу традицию пришлось нарушить, но сейчас я старалась изо всех сил.

Я даже не заметила, как в наш фургон забрался Тим, увидела ёго, лишь отведя глаза от страницы, когда сидящий впереди молчун Роулей попросил:

– Ты это... парень... ты погромче читай.

А я-то старалась голос не повышать, чтобы не мешать ему и всем, кому могло не понравиться – не все же любят сказки. Но если попросили – я начала читать в полный голос. И тогда же обнаружила, что в телеге сидит Тим в обнимку с котелком, в котором мальчишки оставили ему смородину, но не ест, а зачарованно слушает простую и совсем детскую сказку про то, как звери в лесу домик к зиме строили, словно ему эту, всем известную сказку раньше не читали.

Хотя... если вспомнить, какие у него были родители, наверное, так оно и было.

Коул лежал на животе, подперев ладонью щёку, Ронни разлѐгся рядом, используя его спину как подушку, а Кейси свернулась калачиком у брата на животе. И все внимательно меня слушали, хихикая в забавных местах. Но когда мужской смех раздался за брезентовой стеной, я немного растерялась, примолкла и огляделась.

Рядом с Роулеем кто-то сидел, со спины было не узнать, сзади в фургон заглядывали две лошадиные морды – кто-то пристроился сразу за нами, хотя всадники обычно ехали по сторонам от вереницы повозок. И, судя по тени на освещаемой солнцем стене фургона, кто-то ехал сбоку.

– Ники, ты продолжай, не стесняйся. – Возле одной из лошадиных морд появилось лицо наклонившегося Бернарда.

– Но... это же детские сказки, - даже растерялась я.

– Зато ты читаешь интересно, - послышалось от другой стены, не той, на которую падала тень. – А в дороге порой так скучно и однообразно. Продолжай, пожалуйста.

И я продолжала. До обеда прочла вслух обе книги и чуть не охрипла, хорошо хоть, что фляжка с водой была под рукой. Сначала немного смущалась, что взрослые мужчины меня с интересом слушают, а потом расслабилась, тем более что они благодарно принимали моё небольшое представление, хвалили и даже аплодировали.

Особое веселье у всех почему-то вызвала сказка про украденную драконом принцессу и спасшего её храброго рыцаря. Хотя, в отличие от многих других, эта сказка смешной не была, наоборот, я, зная её с детства, очень сочувствовала бедняжке, которую страшный дракон заточил в высокой башне и кормил одним только сырым мясом.

Помню, в детстве в этом месте я даже слезу пускала от жалости к принцессе, а наши спутники ржали громче, чем их кони. Даже Тим с Коулом насмешливо фыркали, хотя от смеха в голос удержались. Но что с мужчин взять?

Наконец сказки закончились, а наш обоз остановился – пора было готовить долгожданный обед. Кстати, лепёшки на перекус нам так и не понадобились – смородина перебила аппетит, и мы смогли дожить до вкусного рагу из картошки и мяса, приготовленного Джибом как-то удивительно быстро – я даже заподозрила, что он использовал какую-то магию.

Но магия – это редкость! Маг – очень прибыльная профессия, и обладай Джиб такими способностями, вряд ли работал бы простым поваром в обозе. Конечно, это не основное занятие тех, кто ехал вместе с нами, они и сами говорили, что выбирают из Корберейна вглубь страны лишь время от времени, когда что-либо нужно продать или купить. Но я всё равно представить себе не могла, чтобы маг, пусть и время от времени, занимался таким неблагодарным трудом, как повар и кучер в обозе. Может, у Джиба просто какие-нибудь полезные артефакты с собой были?

Как бы то ни было, обед был приготовлен очень быстро, к нему прилагались на выбор чай, парное молоко и странная беловатая жидкость, названный Джибом простоквашей. По его же словам, это

было молоко, недопитое в прошлый обед, которое на жаре быстро скисло. Я с сомнением отнеслась к тому, что было, по сути, испорченным продуктом, но Тим и Коул без сомнения подставляли Джибу кружки и с удовольствием пили это загустевшее комковатое молоко.

А мне и попробовать хотелось, и рисковать я не решалась.

Всё за меня решила Кейси. Забравшись на Тима, словно на дерево, она пробежала по его руке и сунула любопытную мордочку в кружку. Тим не возражал, с улыбкой наблюдая, как малышка хватает простоквашу полной пастью, а я с удивлением слушала её восторги – драконочке очень понравилось.

Наконец, сообразив, что мужчины, так трясущиеся над детьми, не позволили бы им выпить что-то опасное или способное вызвать расстройство желудка, я рискнула попробовать сама – и тут же залпом выдула полкружки густой кисловатой и удивительно прохладной для жаркого дня жидкости.

Яйца в этот раз я не варила – дракончики отказались, ничего, впереди еще неделя пути. А вот конфеты я в этот раз раздала всем. Точнее, выдала три Ронни, чтобы поделился с Коулом и Тимом. А свою конфету Кейси уволокла в сумочку, заявив, что после простокваши и парного молока – да, она и от него не отказалась, – у неё «животик полон до самых ушек», но попозже она свою конфету обязательно съест.

– Неужели самому совсем-совсем не хочется? – раздалось у меня над ухом.

– Мы же об этом уже говорили, – напомнила я, оборачиваясь и потирая ухо, которому стало щекотно от дыхания Себастьяна. – Я уже взрослый и вполне могу прожить без конфет эту неделю. К тому же, наелся смородины, это даже вкуснее. Спасибо вам, – сказала, вспомнив, что так толком и не поблагодарила мужчину.

– Не за что, – улыбнулся он. – Почитаешь нам ещё? У тебя отлично получается, мы и не заметили, как прошли эти часы. Точнее – те, кто смог тебя слушать.

– И вы слушали тоже? – удивилась я. Вот уж от кого не ждала любви к детским сказкам.

– Конечно. Воспользовался служебным положением и получил лучшее место из оставшихся – рядом со стеной фургона.

Так вот чью тень я видела. А смех почему-то не узнала. Хотя... может, он там не один ехал?

– А почему «из оставшихся»? – переспросила, не совсем поняв.

– Лучшие заняли мальчишки. Не выгонять же их. Кстати, я вижу, на ногах ты стоишь довольно уверенно, наша скачка не нанесла твоему... кхм... организму непоправимого ущерба?

И Себастьян опустил глаза, указав взглядом на мой зад. Ой, стыдно какой!

– Нет, - смутилась я. - Всё в порядке.

Надеюсь, уши у меня не покраснели, или их хотя бы под волосами не видно. Мальчишки же не краснеют от намёка на эту часть тела. Хотя... может, я очень скромный мальчик, вот! И краснеть могу, когда захочу.

– Так ты считаешь нам ещё? - вновь спросил Себастьян.

– Книжки закончились, - развела я руками. - Мы не брали с собой много.

– Мама, а ты не читай, ты расскажи? – высунулась Кейси из сумочки. – Ты же нам с Ронни не только читала, но и рассказывала. Помнишь, те сказки, которые тебе в библиотеке только на две недели выдали, а потом ты больше их взять не смогла, они всё время на руках были. Ты нам потом их пересказывала, и даже ещё интереснее получилось. Ты же помнишь, да?

– Жаль, – вздохнул Себастьян. - Это было отличным развлечением для нас всех. Но, может, ты что-нибудь помнишь из других книг? И смог бы пересказать?

– Я бы смог, – кивнула я, удивляясь, как у него с Кейси мысли сошлись. - Но только вечером, хорошо? Если честно, у меня горло устало, не помню, чтобы когда-нибудь так много говорил без остановки.

– Договорились, – и Себастьян снова потрепал меня по волосам.

Нужно срочно надеть картуз! В фургоне он был мне не нужен, и на обед я вылезла без него. Но вот сейчас пойду и надену. А то гладит меня по голове, словно мне восемь, как Ронни!

Лучше бы обнял...

Ой, откуда эта мысль взялась? Решила же уже – этот мужчина не для меня, для него я просто мальчик, мало чем отличающийся от

Ронни, он во мне девушку не видит и никогда не увидит, мы расстанемся через неделю и уже больше никогда не встретимся.

Да и вообще – даже узнай он, кто я такая и, что совсем уж волшебная сказка, полюби меня, ничего у нас всё равно не получится. Уж очень дети у меня... нестандартные. Поэтому о Себастьяне лучше забыть – не быть нам вместе никогда!

Печально...

Настроение как-то сразу испортилось, я собрала нашу с дракончиками посуду и отправилась к ручью, краем глаза наблюдая, как Ронни бегаёт с Коулом и Тимом по поляне, играя в догонялки. На этот раз Тим тоже присоединился к игре и улыбался почти так же солнечно, как и Коул, что делало братьев ещё больше похожими. И, что удивительно, Ронни отлично вписался в эту кудрявую, русоволосую улыбающуюся компанию.

Впрочем, он и моим братом тоже выглядел, никто даже и не усомнился, хотя в нас и капли общей крови не было. Люди видят то, что хотят видеть, а по миру столько кудрявых светловолосых мальчишек бродит, не сосчитать.

После обеда я ехала на Мухоморе вдвоём с Кейси, Ронни предпочёл общество Тима, который ехал возле фургона с Коулом. Конечно, мальчишкам всегда есть о чём поболтать, но мне было самую капельку обидно. Кажется, я ревновала Ронни к этим парнишкам, хотя понимала, что моему дракончику нужно общение не только со мной и сестрёнкой. И всё равно чуть-чуть ревновала.

Да и Себастьян меня больше не беспокоил, ехал впереди обоза, о чём-то разговаривая с Бернардом, а потом вообще ускакал куда-то вперёд и вернулся не раньше, чем через час. Но и тогда ко мне не подъехал.

Даже удивительно, как быстро я привыкла к тому, что он по несколько раз на дню подходит, подъезжает, а точнее – подкрадывается ко мне со своими неожиданными вопросами. А я сердилась, на него, потому что пугалась и вздрагивала, кому такое понравится? А вот теперь недовольна тем, чего сама же и хотела!

Кейси моё одиночество тоже не скрашивала – сначала спала после обеда, потом устроила уборку в своей сумочке, выкидывая из неё завядшие цветы, оставляя лишь красивые камушки, жёлуди и веточки, при этом перекладывала их как-то иначе, видимо, чтобы стало ещё

лучше. При этом она намурлыкивала весёлую песенку, полностью уйдя в своё занятие, время от времени предлагая Рики оценить, как красиво у неё получается, а я откровенно скучала, всеми брошенная.

Поэтому очень обрадовалась вечерней стоянке, поскольку ещё и проголодаться успела. Ронни, хотя и провёл это время с Тимом и Коулом, на ужин уселся возле меня, прижавшись к моему боку, а потом, когда я начала рассказывать длинную сказку о сиротке Молли, которая по всему свету искала своего маленького братика, которого злая мачеха продала заезжему бездетному купцу, он даже присоединился к рассказу. И говорил то за мышку, то за сосенку, то за гриб-боровик, которых сиротка Молли расспрашивала, не встречали ли они её братика.

К счастливому финалу сказки, когда Молли всё же отыскала брата, а его новые родители взяли и её в дети, я уже с трудом держала глаза открытыми, Ронни вовсю зевал и перестал мне подыгрывать, а Кейси давно спала в обнимку с Рики. Да, сегодня мы и правда гораздо позже остановились на ночлег, а прошлая ночь выдалась беспокойной.

Забираясь в фургон и расправляя спальный мешок, служивший нам с Ронни матрасом, я порадовалась, что арбуза сегодня к ужину не было, а значит, получится нормально выспаться.

ГЛАВА 22. КОШМАРЫ

Третий день пути

Но, несмотря на то, что арбуза на ужин не было, совсем спокойной ночь всё равно не была. Я дважды просыпалась от того, что Тим начинал метаться во сне, всхлипывать и умоляюще бормотать:

– Отпустите... Им там плохо без меня, они плачут! Отпустите! Пожалуйста, отпустите...

И успокаивался он лишь тогда, когда подхватившийся Коул крепко его обнимал, приговаривая:

– Всё хорошо. Я здесь, с тобой. Всё хорошо...

– Ты здесь? – притихнув, переспрашивал старший.

– Здесь, я здесь, всё хорошо, - убеждал его младший.

И лишь после этого старший из мальчишек затихал, прижимал к себе брата, как самую большую драгоценность, которую он безумно боялся потерять.

Во время второго такого случая в фургон, подняв полог, опущенный на ночь, заглянул Себастьян.

– Снова? - с жалостью глядя на дрожащего Тима, спросил он.

– Снова, – вздохнул Коул.

– Давно не было, – покачал головой Себастьян.

– Мы знали, что кошмары так скоро не отпустят, - слышался за его спиной голос Бернарда.

– Уже полгода не было, - напомнил Себастьян.

– Были, - поправил его Коул. – Просто дома не слышно было, там стены. Но хотя бы уже не кричит.

– Я не знал, - нахмурился Себастьян. – Не нужно было молчать.

– Тим не хотел, – коротко пояснил Коул.

Ронни так и не проснулся, несмотря на шум, зато Кейси выбралась из своей сумочки, деловито протопала по нему и Коулу и свернулась калачиком на груди у Тима, втиснувшись между мальчиками. Я немного испугалась за её безопасность, такую кроху легко придавить во сне, но Тим завозился, нежно прижал к себе драконочку и умиротворённо выдохнул:

– Катрин.

Уж не знаю, за кого он принял малышку, может, за кошку или любимую игрушку, но её присутствие успокоило его даже лучше, чем объятия брата. И больше в ту ночь кошмары его уже не мучили.

А я ещё долго не могла уснуть, вспоминая рассказ Джиба и понимая, что узнала лишь самую малость того ада, что пережил парнишка.

За завтраком Тим вёл себя так, словно ничего не случилось, было чувство, что он либо заснул свой кошмар, либо не хочет, чтобы о нём говорили. В любом случае, я никак не подала вида, что вообще что-то видела и слышала, но позже тихонько спросила у Джиба:

– Вы знали, что у Тима кошмары?

– Опять начались? - встревожился мужчина.

Выходит, знал. У меня порой создавалось впечатление, что они тут все не просто спутники, а либо родственники, либо очень хорошие друзья, несмотря на разницу в возрасте.

– Он просил отпустить его к кому-то, кто плачет, а Коул успокаивал его, говоря, что он здесь.

– Вспоминает разлуку с младшими, - вздохнул Джиб. - Столько лет прошло с тех пор, они давно вместе, но порой мальчонку накрывает.

– Может, это из-за моей вчерашней сказки? - спросила я, холодея. Неужели история о том, как девочку разлучили с младшим братом, всколыхнула в сознании Тима болезненные воспоминания? Вот же я дура, зачем такую тему выбрала, знала же о Тиме! – Это я виноват...

– Нет тут твоей вины, парень, - Джиб ободряюще похлопал меня по плечу. - Может, и правда, твоя сказка что-то напомнила, может, что-то другое. Мы не властны над нашей памятью и нашими снами. И Тиму нужно позволить жить дальше с тем, что было в его прошлом, как бы ни хотелось его оградить от всего, что может напомнить о больном. Не держать же его в коконе из ваты до старости.

– Наверное, да, – согласилась я. - Эх, было у меня с собой снотворное хорошее, но мы его... потратили. А так бы по чуть-чуть давали бы Тиму, чтобы спал крепче.

Жаль, что пузырёк от снотворного я выкинула. Может, если в него воды налить, получилось бы неплохое успокоительное. Но кто же знал?

– Потратили, стало быть? - хитро прищурился Джиб. - Ну что ж, бывает. А успокоительное Тим поначалу пил, а потом целитель отменил. Не сидеть же на зельях всю жизнь.

– Согласен, – кивнула я. Будучи дочерью владельцев аптечной лавки, я всякое видела и многое слышала. И про людей, зависимых от лекарств, знала. Ничего в этом хорошего нет.

Тут был подан сигнал трогаться, и я торопливо полезла на Мухомора. И была уже привычно заброшена на него сильными руками, обхватившими меня за талию, точнее – за жилет на ней. И даже ни капельки не рассердилась, наоборот, обернулась и поблагодарила Себастьяна. И за посаженного мне за спину Ронни – тоже.

Было так приятно и от внимания Себастьяна – оказывается, за вчерашние полдня я успела соскучиться, хотя непонятно, как за предыдущие полтора успела к нему так привыкнуть, - и от того, что дракончик решил снова ехать со мной. Кейси выбралась из сумочки, в которую забралась после завтрака, и устроилась у Ронни на плече, крепко держась коготками за его рубашку, и я не переживала за неё, знала, что не свалится.

Ронни снова начал задавать мне вопросы, но вот беда, они становились всё сложнее, и на некоторые я и сама ответа не знала. И когда в очередной раз собралась признаться в том, что понятия не имею, откуда берутся облака и тучи, и почему из туч идёт дождь, а из облаков нет, незаметно подъехавший – а по-другому он, похоже, передвигаться не умел, - Себастьян начал рассказывать о круговороте воды в природе, перешёл на поверхностное натяжение воды, потом как-то сам собой разговор перескочил на то, почему бывают смены времён года...

В общем, время до обеда пролетело так быстро, что я и не заметила. Заслушалась. Ронни и Кейси тоже слушали, как замороженные, а учитывая, что Кейси задавала вполне дельные вопросы – озвучиваемые мной и Ронни, - даже она поняла практически всё, так образно и понятно рассказывал Себастьян. И это было интереснее любой сказки!

Вот только после обеда Себастьян к нам уже не вернулся, он о чём-то переговаривался с Бернардом, который всё это время ехал впереди обоза, оглядывался назад, смотрел на небо, хмурился. Собственно, все наши спутники, разве что кроме парнишек, вели себя немного... встревоженно. Словно ожидали чего-то не очень приятного, хотя и надеялись, что это самое неприятное обойдёт стороной.

В конце концов, по команде Себастьяна, телят, вновь связав, устроили в телеги, а лошадей подхлестнули, пустив быстрым шагом. Не рысью, к моему счастью, но обоз ускорился. А спустя еще пару часов неожиданно свернул на едва заметную тропу, скорее просто проход между деревьями.

– Что случилось? – решила я спросить у Джиба, не рискнув отвлекать Себастьяна.

– Гроза идёт, - кивнув куда-то назад, пояснил повар. Я там ничего особенного не заметила, облака как облака, белые, не дождевые. – Серьёзная. Укрытие нужно.

– Мы в лесу укроемся? - уточнила я.

Даже если я ничего не замечала, им всем виднее. Что я вообще о погоде и её переменах знала, всю жизнь в городе живя? И попасть под сильную грозу не хотелось бы, все мужчины в наш фургон точно не поместятся. Разве что, стоя на коленях, в полный рост не получится. А спать как? А в кустики? А телята и Мухомор?

– Нет, – покачал головой Джиб. – Есть тут, неподалёку, укрытие. Нужно успеть до грозы не только добраться, но и обустроиться на ночь.

– Понятно, – кивнула я, пытаюсь разглядеть что-нибудь на небе. Но видела теперь только кроны деревьев, а небольшие кусочки неба, проглядывающие между ними, были всё так же голубыми.

Несмотря на голубое небо, мы с дракончиками тоже заразились всеобщей тревогой. Кейси вновь вернулась в сумочку, да еще и прикрыла её сверху специальным клапаном, на котором была застёжка, но мы ею не пользовались, и клапан обычно был откинут – наверное, так она чувствовала себя в безопасности. Впрочем, скорее нет – для безопасности она забралась бы ко мне за пазуху. А таким образом малышка хотела прикрыть Рики, словно яйцо и правда мог чем-то угрожать дождь.

Ронни тоже притих, крепче прижался ко мне и, нахмурившись, наблюдал за окружающими. Тревога буквально висела в воздухе, не позволяя расслабиться. И я выдохнула, когда обоз остановился – мы доехали.

Перед нами было небольшое свободное от деревьев пространство, а дальше – невысокая гора, скорее холм, одну сторону которой словно бы отрубил сказочный великан. Или откусил. Укрытием оказалась то ли неглубокая пещера, то ли довольно большой навес в каменной стене с той самой, «откушенной» стороны. И что особо интересно – прямо из этой пещеры вытекал ручеёк – где-то внутри скалы бил родник или же начиналась крохотная речка, или... ой, да какая разница? Главное – вода у нас была.

Мужчины дружно взялись за работу. Вскоре все лошади были рассёдланы, напоены, стреножены и довольно плотно размещены в пещере, вместе с коровами заняв всю её целиком. На морды и тем, и другим повесили торбы с овсом – на выпас времени уже не было, теперь даже я видела, как небо затягивает чернотой.

– А лошади не испугаются? Телят не поранят? – заволновалась я. – А коровы их рогами?

– Нет, – ответил мне проходящий мимо Криспин, молодой светловолосый мужчина, к которому я обратилась с вопросом. – Лошади Себастьяна хорошо вышколены, бузить не будут. Коров

разместили рогами к стене, телята – в небольшом отнорочке, там они в безопасности. Не переживай, парень, животные не пострадают.

И поспешил дальше по своим делам. А я оглядела пещеру, забитую животными, и поняла, что людям остался небольшой – метра три в ширину, где чуть шире, а где и уже, навесик у входа в неё.

– Вы бы сбегали до ветру, ребятки, - посоветовал Роулей, проходя мимо нас с Ронни, топчущихся в сторонке, не знающих, куда себя приткнуть. – А то потом придётся под ливнем бежать.

Мы так и сделали. А когда возвращались – как обычно, уйти пришлось подальше, чтобы никто на меня не наткнулся случайно, – обстановка на полянке перед пещерой изменилась. Все телеги были выстроены в ряд под козырьком, заодно перекрывая лошадям выход из неё. Наш фургон стоял ближе к центру, еще на трёх рядом с ним появились брезентовые крыши на дугах, только совсем низкие. Если в нашем фургоне Ронни мог стоять в полный рост, а мы с мальчишками – на коленях или корточках, то в других телегах под крышу максимум на четвереньках можно было заползти.

Ещё у двух, стоящих по краям, где выступ скалы был самым коротким и прикрывал максимум половину телеги, крыш не появилось. Но мужчины как раз укрывали их брезентом без всяких дуг, тщательно его закрепляя, чтобы содержимое не промокло. Судя по очертаниям, на эти телеги сложили сёдла, и это здорово, хотя бы не намокнут.

Увидев нас, Джиб тут же сунул нам с Ронни по кружке с молоком и по большому куску жареного мяса между двух еще тёплых лепёшек. Костёр, на котором он готовил, уже был потушен, посуда убрана.

– Забирайтесь-ка в фургон, там поедите. Кружки потом на облучок выставите – дождь помоеет. Давайте скорее, сейчас ливанёт, – поглядывая на небо, которое чернело на глазах, велел нам повар.

Оглянувшись на нескольких мужчин, что-то торопливо подвязывающих и поправляющих – остальных видно не было, - мы с Ронни забрались в фургон, где уже сидели Тим и Коул со своим ужином.

– Сегодня пораньше ляжем, - порадовал нас Тим. – Вот только удастся ли уснуть? Грохотать будет – жуть!

– Значит, будем страшные истории рассказывать! – предвкушающе улыбнулся Коул. - Вы их много знаете?

– Нет, - растерянно переглянулись мы с Ронни.

– Ничего, я знаю очень много. Сейчас доедим,и буду вас пугать! – предупредил Коул.

И в этот момент брезентовая пола, которую мы не успели зашнуровать на ночь – предстояло же ещё кружки под дождь выставлять, - отодвинулась, внутрь залетел какой-то свёрток, а следом в наш фургон забрался Себастьян с точно таким же ужином в руках.

– Ещё посмотрим, кто кого пугать будет, – усевшись и сразу заняв, казалось, половину пространства, заявил мужчина. - Сегодня я с вами ночевать буду, в остальных телегах мне места не хватило, а у вас тут просторненько.

И он, как ни в чём не бывало, улыбнулся нам и впился зубами в свой бутерброд. А я застыла, в ужасе пытаюсь осознать, что Себастьян только что сказал.

Пожалуйста, пусть он ляжет как можно дальше от меня!

ГЛАВА 23. ГРОЗА

Ужинали мы молча. Поначалу я переживала о том, как неловко мне будет спать под одной «крышей» с Себастьяном, но когда раздались первые раскаты грома, а потом по брезенту, той его небольшой части, что не уместился под выступ, замолотили тяжёлые капли, я вдруг осознала, что в его присутствии есть свои плюсы. Мне впервые предстояло пережить грозу не в крепком доме за закрытыми ставнями, а на природе, под брезентовой крышей,и когда рядом он – было уже не так и страшно.

Словно от того, что с нами находился сильный, надёжный, и да, очень красивый мужчина, бушующая природа стала не такой и пугающей. А уж когда гром начал грохотать без перерыва, а молнии – сверкать даже сквозь брезент, мы как-то все дружно сползлись к Себастьяну, а Кейси, выскочив из сумочки при очередном громком раскате, устроилась у него на коленях.

И тут же осознала, что ей ужина не досталось. Видимо, Джиб был слишком взволнован и забыл о малышке, а может, понимал, что такой крохе хватит и частички от наших с Ронни огромных бутербродов, чтобы наесться досыта. Собственно, так и было бы, только успокоившись в безопасном местечке – как же я мечтала оказаться на

её месте, но увы... – Кейси тут же сунула мордочку в кружку Себастьяна.

– Кейси, нет! – воскликнула я, протягивая ей свою кружку. - Вот отсюда пей!

– Пусть пьёт, - с улыбкой покачал головой Себастьян, с умилением глядя на перемазанную в молоке мордашку. - Малышам полезно молоко.

Я поторопилась оторвать часть от своего бутерброда, чтобы Кейси не вздумала ещё и на его ужин покуситься, но опоздала – Тим и Коул уже дружно предлагали ей разделить с ними их порции. В общем, пока всей толпой кормили малышку, даже про грозу почти забыли.

Впрочем, к тому времени, как мы всё доели – в том числе и конфеты, о которых напомнила Кейси, хорошо, что они лежали в моём рюкзаке, а не вместе с остальными припасами, до которых пока было не добраться, - гроза отдалилась. То есть, гром всё ещё гремел так, что мы вздрагивали, молнии тоже продолжали сверкать, но Себастьян научил нас определять расстояние до грозы, считая время от вспышки молнии до раската грома.

Три секунды – один километр. Чем короче время, тем гроза к нам ближе, и наоборот. Какое-то время мы развлекались, дружно, хором считая секунды, но к тому времени, как гроза ушла на десять километров, всем это надоело и стало уже совсем не страшно. Да, всё еще гремит, но уже почти не сверкает, брезент-то плотный. Наверное, выгляни мы наружу, увидели бы вдали молнии, а сейчас можно считать, что их вообще нет.

А вот дождь продолжал лить как из ведра. По своему невеликому опыту я знала, что ливни обычно быстро заканчиваются, а вот небольшой дождь мог идти без остановки хоть неделю. Наверное, у нас с этим ливнем было разное понимание слова «быстро», мне казалось, прошло уже полчаса, а может и больше, а он всё лил, лил и лил.

Но хотя бы кружки отлично отмоет...

– Ты вроде бы обещал нас всех как следует напугать? – раздался в темноте голос Себастьяна.

До этого вечерний свет по чуть-чуть, но проникал внутрь сквозь до конца не зашнурованную щель в пологе, потом вспышки молний позволяли нам кое-как ориентироваться, видя хотя бы силуэты друг

друга. Но сейчас и солнышко окончательно скрылось за горизонтом, и молнии отдалиться, и луны за тучами видно не было.

А освещение в фургоне было не предусмотрено, прежде вполне хватало света костра неподалёку, да и забирались мы внутрь, чтобы спать, а не сидеть, пережидая дождь. Спать ещё никому не хотелось, к тому же, гроза хоть и сбавила громкость настолько, что уже не пугала, но тишиной ещё и не пахло.

Поэтому ничего не оставалось, кроме как беседовать. И тут вполне пригодятся те самые страшные истории, которыми нас обещал пугать Коул. Никогда таких не слышала, но всё же была уверена, что не испугаюсь – я же уже взрослая. Но в качестве развлечения была готова с удовольствием послушать, даже любопытно стало.

– Да. Сейчас свою самую любимую историю расскажу! – обрадовался Коул и, судя по звукам, немного отполз от нас, сбившихся в кучку, и уселся напротив. – Слушайте! – После чего затянул замогильным голосом: – В одном чёрном-пречёрном мире было чёрное-пречёрное королевство...

– Ой, – пискнула Кейси и, кажется, перебралась на ручки к Ронни, судя по тому, что он шепнул:

– Не бойся, я с тобой.

– В этом чёрном-пречёрном королевстве, – Коул добавил в голос подвываний, – стояла чёрная-пречёрная гора...

Я почувствовала, что Ронни задрожал и прижался ко мне крепче, и перетасила его себе на колени. Так и мне стало легче, а то я, конечно, уже взрослая, но когда голос в полной темноте, под громохание грома, говорит с такими интонациями, даже зная, что это всего лишь Коул, всё равно становится жутковато.

– В этой чёрной-пречёрной горе была чёрная-пречёрная пещера, – продолжал завывать Коул.

– Мам, мне страшно, – прошептала Кейси.

– Это всего лишь сказка, – шепнула я, пусть думают, что Ронни. Собственно, и ему тоже. – Это не по-настоящему.

– Ещё как по-настоящему! – возразил нормальным голосом Коул, потом спохватился, откашлялся и вновь затянул едва ли не басом: – И в этой чёрной-пречёрной горе сидели два чёрных-пречёрных... ДРАКОНА!

Последнее слово Коул почти выкрикнул, и я сама не удержалась – вздрогнула, а малыши вскрикнули и задрожали сильнее, Кейси всё же забралась мне за пазуху, благо, жилет я в темноте расстегнула. И тут большая надёжная рука обняла меня за плечи, притиснула к тёплому боку – и стало совсем не страшно. Я услышала, как с другого бока Себастьяна всхлипнул Тим – неужели и его проняло, как малышей?

– И вот один чёрный-пречёрный дракон говорить другому чёрному-пречёрному дракону... – продолжал между тем Коул.

Сделал паузу. Мы затаили дыхание, ожидая продолжения, даже не представляя, что же этот страшный чёрный дракон скажет другому, не менее чёрному и страшному. И тут голос Коула перестал быть жутким и замогильным, а стал жалобно-обречённым:

– Дорогая, ну сколько можно? Ты снова сожгла наш ужин...

И замолчал. И мы молчали, пытаюсь осмыслить такой резкий переход в истории. Но тут, с другой стороны от Себастьяна, раздался хохот, аж со всхлипами, и Тим рухнул на подстилки и стал по ним кататься, приговаривая сквозь смех:

– Ой, не могу! Вы так дрожали, так ойкали. Как жаль, что я не мог увидеть ваши лица! – и он снова захохотал.

А до меня дошло, что тот всхлип был вовсе не от страха, Тим просто изо всех сил сдерживал смех, чтобы не испортить брату представление. Потом я осознала слова дракона, видимо, жене, и тоже захихикала. Бедняга, вот же не повезло!

– А... а это почему? – растерявшись от нашего смеха – Коул и Себастьян присоединились к нам с Тимом, хотя по полу всё же не катались, – спросил Ронни. – А причём тут ужин?

– Жена у дракона готовить не умеет, – пояснила я, утирая слёзы. – Вот и сожгла еду так, что всё королевство чёрным стало.

– А дракон голодным остался? – уточнила Кейси. – Бедненький...

– А она, стало быть, всё время так делает? – сделал вывод Ронни. – И он всегда голодный? Зачем он на такой женился?

Смех затих. Похоже, никому прежде такое и в голову не приходило, а ведь остальные явно слышали эту историю не в первый раз.

– Вообще-то, это должно быть смешно, – обиженно пробухтел Коул. Даже по голосу было понятно, что он надулся. – А в начале – страшно.

– Страшно им точно было, - успокоил брата Тим. - Они так тряслись, я еле удержался, чтобы не засмеяться.

– Когда ты впервые услышал эту историю, то тоже сначала испугался, – слышался насмешливый голос Себастьяна. - К тому же, Ники повеселил финал. Может, Ронни просто слишком мал, чтобы оценить юмор ситуации?

– А разве можно так сжечь ужин, чтобы всё было чёрное? - снова задумался Ронни. – Или там был большой пожар, который всё сжёт?

– Это просто шутка такая! – тяжело вздохнул Коул. – Наверное, ты и правда пока просто не дорос до этой истории.

– Мам, так они там всё сожгли? - спросила Кейси.

– Думаю, имеется в виду, что сгорел только ужин, но всё очень сильно закоптилось, – попыталась я объяснить и ей, и Ронни сразу. – Так бывает – сгорает чуть-чуть на сковороде, а дыма и смрада столько, словно весь дом сгорел.

– А я вот подумал, может, и сами драконы не чёрные были, а светлые, как... как тот, который был на афише? – Ронни чуть было не проговорился, но вовремя исправился, очень ловко, как мне кажется. - Просто закоптились!

– Наверное, - кивнула я. Мне-то доводилось всяких драконов видеть, в том числе и чёрного. Но если подумать, то это ведь могло быть и частью шутки.

– Тогда это смешно, - согласился Ронни и захихикал.

– Наконец-то, - наигранно тяжело вздохнул Коул.

– А мне всё равно голодного дракона жалко, - доверительно сообщила мне Кейси. – Когда вырасту, я буду хорошо готовить. Мам, ты же меня научишь?

– Да, – согласилась я. Пусть думают, что с тем, что сказал Ронни, или с Коулом. Удобное слово.

– Ники, может, ты нам расскажешь еще какую-нибудь сказку? – предложил Тим. – У тебя это получается намного лучше, чем у Коула.

– У меня не сказка была! – возмутился Коул. И тут же подхватил просьбу брата : – Ники, расскажи, пожалуйста.

Серьёзно? После того, как этой ночью по моей вине Тима мучали кошмары? И они снова хотят от меня сказок?

Может, прав всё же Джиб – не во мне дело. И можно не мучиться чувством вины.

– Мам, расскажи! – присоединилась к просьбе и Кейси. - Про котика, поросёнка и индюшонка!

А и правда. Коротенькие сказки о жизни и приключениях троих зверят, живущих на одном скотном дворе, мои дракончики очень любили, и там не было совсем ничего грустного – наоборот, истории были скорее смешные и немного поучительные.

– Хорошо, - согласилась я. - Будет вам сказка, и даже не одна.

– Может, сначала уляжемся, так будет намного удобнее? – предложил из темноты Себастьян.

Точно. Мы начали ползать по фургону, сдвигая свои походные постели так, чтобы хватило место и ему тоже. И уж не знаю, как так вышло, но Себастьян пристроил свою подстилку со стороны нашего с Ронни мешка, но я ловко подсунула дракончика ему под бок, устроив между нами хоть какую-то преграду.

Тот не возражал, и вскоре мы, все шестеро, считая Кейси, лежали в ряд в темноте, слушая негромкий шум дождя, в который всё же перешёл ливень, и отдалённые раскаты грома. Было удивительно уютно, даже Себастьян, занявший треть фургона, чьё присутствие я чувствовала, даже не касаясь, уже не смущал.

– Ну, слушайте, - начала я. - Однажды, тёплым летним утром, котёнок по имени Непоседа, чёрный с белыми лапками и пятнышком на груди, впервые решил самостоятельно спуститься с сеновала, в уголке которого жил с мамой и шестью братьями и сёстрами...

ГЛАВА 24. УТРО

Четвёртый день пути

Разбудил меня солнечный зайчик, попавший прямо на лицо.

Какое-то время я лежала, пытаюсь сообразить, что в этом было неправильного, наконец, чуть приоткрыв один глаз, поняла, что сегодня мы спали ногами к облучку, где вместо одного полога, убирающегося наверх днём и крепящегося к боковым стенкам на ночь, было две половинки. К бокам они были пришиты намертво, а для прохода был разрез посередине.

И хотя вчера на ночь мы его плотно зашнуровали, но выходя ночью – Ронни всё же понадобилось в кустики, – расшнуровали,

поскольку дождь уже закончился. И вот в эту самую щель и светило сейчас солнышко, по закону подлости попав чётко мне на лицо.

Вставать совершенно не хотелось, лежать было удивительно уютно. Переведя взгляд на своих соседей, я увидела, как Коул и Ронни вновь спят в обнимку, а малышка Кейси свернулась клубочком на груди Тима, который лежал на спине, аккуратно прикрыв ладонью драконочку.

Стоп. Ронни спит рядом с Коулом? Тогда кто греет мне спину и обнимает рукой за талию?

Очень большой рукой. И очень знакомой...

И тело, к которому я прижимаюсь спиной, раза в четыре крупнее, чем у восьмилетнего мальчика!

Аааа!

Ещё не до конца поверив в происходящее, я скосила глаза вниз, полюбовалась на руку, лежащую на моём животе – размером, кажется, во весь мой живот. Нет, это не галлюцинация, не сон, мне не кажется. Я действительно лежу, прижавшись к Себастьяну, а он меня обнимает!

А у меня и жилет расстёгнут, и грудь не забинтована!

Ааааааа!

Как? Вот как я умудрилась?

Пытаясь сообразить, как подобное могло произойти, я в то же время осторожненько, стараясь лишней раз глубоко не вдохнуть, подняла руки и стала застёгивать жилет. Бог с ним, с бинтом, это всё потом-потом, но главную улику нужно спрятать прямо сейчас!

Скачущие перепуганными зайцами мысли, наконец, выдали хоть какое-то объяснение случившемуся. Возвращаясь ночью в фургон, я залезла в темноте на оставшееся свободным место, уверенная, что ложусь между Ронни и Коулом. Кто же знал, что мой дракончик, видимо, в полусне и по привычке, лёг рядом с Коулом, оставив мне место возле Себастьяна. А я в тот момент вообще ничего не заметила!

Что делать, что делать? Застегнув жилет до руки Себастьяна, я замерла. Прислушалась, но кроме ровного дыхания мужчины и мальчишек ничего не услышала. Спасибо тебе, луч солнца! Я умудрилась проснуться раньше всех, и теперь у меня был шанс избежать разоблачения.

Шанс, всего лишь шанс, но я должна им воспользоваться!

Ещё более медленно и аккуратно, чем при застёгивании пуговиц, вообще не дыша, я обхватила запястье Себастьяна и начала буквально по миллиметру поднимать его руку, отрывая от своего живота. В какой-то момент он что-то недовольно забормотал во сне, я замерла, обливаясь холодным потом, но мужчина заворочался и откинулся на спину, вырвав свою руку из моих пальцев – я едва отпустить успела, – и закинув её за голову. После чего затих и снова едва слышно засопел.

Получилось. Даже лучше, чем я надеялась.

Я ужом выскользнула со своего мешка – лежали-то мы всё равно впритирку, - ногами вперёд отползла к пологу и затормозила, стоя на коленях и застёгивая оставшиеся пуговицы жилета. И замерла, глядя на спящего красавца-мужчину, такого... спокойного, такого невероятно милого во сне. Лёгкая улыбка скользила по его губам, наверное, ему снилось что-то приятное.

Вернуться бы сейчас, лечь рядом, прижаться. Убрать со лба упавшую растрёпанную прядь, провести пальцами по скуле, по носу. Коснуться губ. Уже не пальцем...

Мысленно отвесив себе подзатыльник за подобные мысли, я застегнула последнюю пуговицу, выскользнула из фургона и огляделась.

Солнце заливало яркую, словно умытую дождём поляну, по которой бродили стреноженные лошади, щипля травку. Чуть в стороне топтались коровы, двух сосали телята, третью доил Кип. Джиб разжигал костёр, еще четверо мужчин бродили по поляне – кто убирал брезент с телег, в которых никто не спал, кто нёс ведро воды от ручейка, а кто просто стоял, потягиваясь и разминая шею и плечи после не самой удобной ночёвки.

Похоже, я проснулась в числе первых, раньше, чем обычно.

– Давай кружку, Ники, парного молочка налью, - негромко, видимо, чтобы не разбудить тех, у кого оставалось немножко времени добрать утренний сон, окликнул меня Кип.

Почему бы и нет? Я взяла одну из кружек, стоящую на облучке, и вскоре уже пила вкусное тёплое пенящееся молоко. Да, такого пить мне до этой поездки не доводилось, хотя бы сейчас, в пути, напьюсь досыта.

Потом, сидя на облучке, я наблюдала, как мужчины, один за другим, выбираются из-под низеньких навесов над своими телегами и

сразу же начинают что-то делать – умываются, разминаются, убирают брезент, седлают и впрягают лошадей.

Наконец появился и Себастьян. Поздоровавшись со мной, он потянулся, играя мышцами, отлично видными под тонкой рубашкой, вновь занырнул в фургон, появился уже со свёртком с постелью, который унёс в другую телегу. Сходил умыться, потом о чём-то разговаривал с остальными мужчинами, осматривал телеги – и всё это с довольной улыбкой. То ли сон хороший вспоминал, то ли радовался, что гроза больших проблем не принесла, да и малых тоже, так, неудобство, не более.

И вообще ничем не показал, что что-то заметил. Что что-то нащупал или почувствовал. Видимо, так крепко проспал всю ночь, что и странного соседства не осознал. Ну и славно. Можно выдохнуть и заняться своими утренними делами – будить Ронни и вести его умываться.

Дальше день шёл как обычно, ничем особо не отличаясь от вчерашнего. Завтрак, Мухомор, на который меня и Ронни вновь закинул Себастьян. Он же, едущий рядом и отвечающий на кучу вопросов Ронни, да так, что его с интересом слушали и мы с дракончиками, и пристроившийся с другой стороны от него Тим, позади которого сидел Коул – ему, наконец, разрешили сесть на лошадь. Пока только в качестве пассажира, но разрешили.

Я как-то за ним особую слабость не замечала, он и бегал во время остановок вполне резво – правда, не особо долго, - и в реке плавал словно здоровый. Но Себастьяну было видней. И Коул, хотя и дулся порой, и ворчал, но слушался его беспрекословно, не пытаясь демонстративно или втихаря нарушить запрет. Как, собственно, и все остальные в обозе.

Солнышко подползало к зениту, но сегодня было не так жарко, как в прошлые дни, поэтому я продолжала ехать в жилетке с незабинтованной грудью, радуясь этой малости. Джиб сказал, что до подходящего для привала места ехать минут двадцать, не больше, и я этому порадовалась тоже – от завтрака остались лишь воспоминания, учитывая, что, наблюдая за Себастьяном, ловя каждое изменение его мимики и переживая за прошедшую ночь, ела я сегодня плохо, даже Ронни съел каши больше меня.

А может, я просто аппетит молоком перебила. Тоже возможно, а вовсе не в переживаниях дело.

И тут впереди раздался чей-то крик:

– Помогите. Помогите!

Голос был совсем юным, непонятно, мальчишеским или девичьим. Телеги остановились, Себастьян рванул вперёд, сделав нам знак оставаться на месте. Мы придержали лошадей, при этом рядом тут же появились двое всадников, и у меня закралось смутное чувство, что нас охраняют, но я от него отмахнулась, с тревогой глядя, как Себастьян о чём-то спрашивает незнакомого пацанёнка, который что-то ему быстро говорит, маша рукой вперёд, туда, куда мы ехали.

Это всё заняло секунд тридцать, после чего Себастьян громко произнёс:

– Бруно, Криспин, Джейд, Уоллис – со мной. Остальные – ждать. Бернارد – за старшего. За детей головой отвечаешь.

Последнее он сказал Бернardu, после чего сорвался с места, а за ним рванули четверо названных всадников. Это последнее, что я увидела, потому что, в следующее мгновение меня стащили с Мухомора, а через секунду я уже сидела в фургоне, рядом с оказавшимся там чуть ранее обалдевшим Ронни. Следом сами забрались Тим и Коул, а за ними в фургон запихнули незнакомого мальчишку возраста Тима или чуть младше, перепуганного и зарёванного.

После чего полог с обеих сторон опустился, и его быстро зашнуровали. Но я успела увидеть, как на облучок к Роулею подсел Стэнли, кучер со второй телеги.

– Это... это что такое? - мальчишка кинулся к выходу, которого уже не было, но Тим поймал его за рубаху и дёрнул, заставив шлёпнуться на наши подстилки. - Нас похитили?

– Кому ты нужен? – усмехнулся Тим. – Ты же слышал – Бернard за детей, то есть за нас, головой отвечает. Вот и подсуетился – запихнул в самое безопасное место.

– Безопасное? – с сомнением, но чуть успокоившись, оглянулся мальчишка, после чего потыкал пальцем в брезентовую стену. - От чего эта тряпка может защитить.

– Да практически от всего! – ответил уже Коул. - Воду не пропускает, в огне не горит, молния попадёт – так в землю и уйдёт.

Даже стрелы не пробьют! И даже арбалетные болты!

– Ничего себе! – восхитился мальчишка. – Дорого, наверное, стоит?

– Вот это да! – в один голос подхватили Ронни с Кейси, последняя, кстати, дисциплинированно сидела в сумке, не высовываясь, ведь рядом был незнакомец. Благо, дырочки для обзора никуда не делись, любопытство удовлетворить она смогла.

Я тоже восхитилась. Оказывается, в этом обозе телеги не только снизу непромокаемые, но и сверху непробиваемые! А я-то еще опасалась вчера, что брезент водой напитается и протекать начнёт. Переживала, что ноги Себастьяну зальёт, а заодно и ткани, на которых мы спали. А оказывается, зря!

– Недёшево. Тебя как зовут? - спросил Тим пацанёнка, который снова тыкал пальцем в стену фургона, но теперь уже с уважением во взгляде.

– Линдон, - ответил тот.

– А я Тим. Это Коул, Ники и Ронни. Скажи, Линдон, что с тобой случилось, и куда помчались наши мужчины?

Глаза мальчишки вновь налились слезами, словно он на минуту забыл о своей беде, а теперь снова вспомнил.

– На нас разбойники напали, – всхлипнув и вытерев нос рукавом, ответил он. И разрыдался.

ГЛАВА 25. РАЗБОЙНИКИ

– Ну тише, тише, – Тим неловко приобнял мальчишку, похлопал по спине. – На-ка вот, попей, – сунул ему под нос открытую фляжку, которую передал ему Коул.

Тот притих, отхлебнул, потом сделал еще несколько жадных глотков и вернул фляжку. Вытер рукавом лицо и смущённо на нас поглядел. Да, для мальчишки его возраста разревётся перед ровесниками – жуткий позор. Но мы все сделали вид, что ничего особенного не случилось.

– Ничего, бывает, - Тим вновь похлопал Линдона, на этот раз по плечу. - Ты лучше давай по порядку – откуда вы?

– С Соколиной пяди, – ответил пацан, и я, мысленно развернув карту, сообразила, что это довольно большое поселение где-то на

полпути между Корберейном и Лирсионом, из которого мы сейчас ехали. - В Лирсион едем, на ярмарку. Вчера утром выехали.

– А вы – это кто? - уточнил Коул. - Много вас?

– Много, – кивнул Линдон. - Думали – безопасно будет. У дядьки Аселета четыре телеги, да двое верховых охранников, у него самая большая лавка в селе. Ну и мы все к нему присоединились, кому в город надо, ещё семь телег. Кому купить что, кому продать. Меня отец взял в помощники, он у меня шорник, готовое продать, материалу прикупить, что заканчивается. И другие – кто в одиночку, кто с семьями. Думали – много нас, безопасно... – и он снова всхлипнул, но тут же поджал губы, сдерживая плач.

– А напал кто? Когда?

– Не знаю, кто, но их много было, и лица тряпками замотанные. Мы на обед остановились, отдыхали, а тут болты из леса посыпались, прям по нам. Хотя... – тут он нахмурился, вспоминая, - мало попадали. Нас же, как курят, перестрелять можно было – в кучке, на открытом месте. Но болты в основном мимо летели.

– А ты как удрал? - не удержался Коул.

– Я Крепыша только выпряг, отец велел отвести напоить, я в стороне был, только пару шагов к ручью сделал. И тут эти. Я застыл, растерялся, а отец мне кричит : «Удирай», ну, я на Крепыша, я умею без седла, и дёру. А тут ваш обоз...

– Не бойся, дядя Себ разберётся с этими разбойниками, - успокоил его Коул. – Он, знаешь, какой сильный!

И такая убеждённость звучала в его голосе, что Линдон поверил. А мы лишь кивнули, полностью с ним согласные – за эти дни и у меня, и у Ронни возникло чувство, что Себастьян и правда самый сильный человек на свете, а главное – рядом с ним безопаснее всего.

И жаль, что испытывать это чувство мне осталось совсем недолго.

– Эй, ребятня, молока хотите? - послушалось снаружи. – А то обед, похоже, слегка откладывается.

– Хотим, - согласились мы хором.

И голод давал о себе знать, да и просто хотелось чем-то руки, мозги и время занять, а то всё равно ведь волновались – как там наши мужчины?

Полог приоткрылся, нам сунули пять кружек с парным молоком, - видимо, Кип решил воспользоваться остановкой и подоить хотя бы

одну из коров, – и стопка холодных лепёшек – у Джиба всегда оставался «стратегический запас на всякий случай», как он говорил. Жаль, что конфеты мы еще прошлым вечером доели, сейчас бы пригодились.

Чтобы напоить Кейси, я повернулась спиной к Линдону, но он на это и внимания не обратил – накинул на молоко и лепёшки. Ничего удивительного, организм растущий, а обед и у него тоже отодвинулся.

Пока ели, Тим отвлекал Линдона расспросами – есть ли у него братья или сёстры, а собака, а кошка? Давно ли он помогает отцу, ездил ли с ним уже в Лирсион раньше? Выяснилось, что есть три сестры – одна старше, – собака и три щенка, и три кошки – две амбарные, мышей ловят, а один кот домашний, длинношёрстый, бабушкин баловень, его ей дедушка привёз с ярмарки пять лет назад, этот только ест, спит и позволяет бабушке его ласкать и вычёсывать.

В Лирсион он ездил и раньше, там у матери сестра живёт, замужем за портным, они всей семьёй чуть не каждый год к ней в гости ездили, но в этот раз случайная оказия образовалась, а сеструха мелкая приболела, вот только они с отцом и поехали на пару дней по делам, а так-то у тётки недели по две гостили.

В общем, разговорился пацан и про слёзы позабыл.

Сам же Тим ему рассказал, что мы едем в Корберейн, ни слова о том, что мы с Ронни – только до Ягодного. И своих кошек-собак перечислил – тут ему Коул активно помогал, – и брата с сёстрами упомянул, и так это у него прозвучало, словно мы все тут братья, или как минимум с одной семьи.

И мне даже приятно стало, словно мы и правда родня. Я бы хотела такую семью вместо той, что мне в итоге досталась. Жаль, что я уже слишком взрослая, чтобы меня в приёмышы взяли, как у них принято, а Ронни с Кейси – вообще не люди.

И вот к тому времени, как мы дошли до обсуждения правил одной уличной игры, которые, как оказалось, слегка различались в разных поселениях, снаружи послышался голос:

– Всё в порядке, Себ велел ехать дальше, до стоянки.

Оба полога фургона – передний и задний, – были тут же расшнурованы и отброшены, а внутрь, вместе с лучами солнца, разогнавшими полумрак, заглянул Роулей, Стэнли рядом с ним уже не было.

– Вы как, ребята, остаток пути верхом проедете или в фургоне останетесь? – спросил он. – Тут ехать минут пятнадцать осталось.

– В фургоне, – решила я.

Вновь взбираться на Мухомора, а вскоре опять с него слезать не хотелось, а Себастьяна, чтобы посадить, рядом не было, от других же принимать помощь почему-то не хотелось.

– В фургоне, – поддержали остальные. Разговор завязался интересный, прерывать его не хотелось.

Ещё какое-то время прошло за обсуждениями разных уличных игр, умело поддерживаемыми Тимом, хотя все мы, конечно, сидели как на иголках и время от времени выглядывали из фургона, любуясь на абсолютно пустую дорогу впереди. Но наконец обоз остановился, снаружи слышался гомон многоголосой толпы, а мы полезли наружу.

В целом зрелище было даже привычное – просторная поляна с костром, телеги на дороге, пасущиеся кони, люди... Вот только люди эти резко отличались от привычных мне наших спутников, которые обычно либо молча выполняли какую-то работу, чётко зная, кто и что должен делать, либо перебрасывались шуточками, либо, как вчера вечером – короткими чёткими фразами по делу.

Здесь же стоял гомон, видно было, что никакой общности и даже просто лидера у присутствующих нет. Просто сборище людей, случайных попутчиков, еще и попавших в непривычную ситуацию. Все громко разговаривали, стараясь перекрычать друг друга, кто-то с кем-то ссорился, кто-то рыдал – женский голос, – были и те, кто молчком топтался в сторонке, кто-то невозмутимо помешивал что-то в котелке.

И из всего этого дурдома выделялись две небольшие группки – Себастьян и его люди, молча наблюдающие за происходящим со стороны, и пятеро связанных оборванцев, сидящих под большой сосной – собственно, к ней они тоже были привязаны.

Это и есть разбойники? Всего пятеро на... я пробежалась взглядом то толпе, сосчитать было сложно, но на первый взгляд человек пятнадцать в обозе точно было, а то и двадцать. И эти пятеро рискнули напасть на них на всех? Пусть и из засады. Пусть среди путников было несколько женщин и детей, но всё равно!

И тут я разглядела возле связанных разбойников ещё три лежащих на траве тела, чьи лица были прикрыты какими-то тряпками. И до меня дошло – разбойников было восемь, и в этом случае нападение уже не казалось совсем уж полным идиотизмом.

Я тут же развернулась спиной к трупам, чтобы Кейси не могла ничего увидеть, и развернула Ронни тоже.

– Не смотри туда, - тихонько шепнула ему. - Не нужно.

– Хорошо, - послушно кивнул Ронни и крепче прижался ко мне спиной, словно в поисках защиты. Он тоже чувствовал себя неудобно.

Мы увидели, как Линдон, выбравшись из фургона, кинулся к одному из мужчин с перевязанной рукой, который растерянно топтался у одной из телег без лошади. Врезался в него, обхватив руками, тот вскинулся, неловко обнял сына одной рукой, прижался лицом к его волосам и затрясся – то ли рыдая, то ли стараясь рыдания сдержать.

Я оглядела людей, увидела несколько перевязанных конечностей, успела подумать, что люди отделались малой кровью, как женский голос снова заголосил, словно сил набирался:

– Да на кого ж ты меня покинул? Да как же я теперь одна? Как жить-то буду? Кто ж меня кормить-то будет? Помру ж теперь без тебя, зачем бросил?..

И так далее, по кругу, перемежаясь рыданиями. Я оглянулась на крик и увидела, что в одной из телег сидит женщина – вот она и выла, время от времени скрываясь за высоким бортом, словно припадая к кому-то, лежащему внутри. Я порадовалась, что высокие борта скрывают погибшего, и пожалела, что не могу заткнуть уши ни себе, ни дракончикам.

– Ронни, ты не мог бы посидеть в фургоне с Кейси и Рики, – попросила я, перевешивая на мальчика свою сумку. – Не нужно бы ей всё это видеть. Да и пусть малышка разомнётся, а то здесь столько чужих.

– Ага, – тут же согласился дракончик, оглядываясь вокруг большими глазами. После чего шустро забрался в фургон. Мне и самой хотелось спрятаться, но я же взрослая. И потом – надо же узнать, что тут и как.

Узнать не получилось. Себастьян перекинулся парой слов со своими людьми и направился к нашему фургону.

– Дети – внутрь, – скомандовал он, и Коул с Тимом без возражений полезли, куда велели. Я задержалась, просто чтобы не толкаться, вопросительно глядя на мужчину. Тот скупно улыбнулся мне – до этого его застывшее лицо ничего не выражало, – и привычно потрепав по волосам, пояснил. – Мы остановимся чуть дальше, есть там небольшой родничок. Место для привала не самое удобное, но сойдёт. А здесь оставаться не стоит, детям смотреть на подобное не нужно, только эти люди почему-то об этом не думают.

– А... а что тут произойдёт? – не удержалась я.

– Потом, всё потом, – поглядев куда-то в сторону, Себастьян мягко развернул меня, а потом посадил в фургон, тут же крикнув: – Трогай.

Мы тронулись, но я не удержалась – быстро проползла к облучку и выглянула за уже опущенный кем-то полог, посмотрев в ту сторону, куда оглянулся Себастьян. От увиденного тут же отшатнулась и с опаской оглянулась на мальчишек. Встретившись взглядом с Тимом, помотала головой. Наверное, что-то поняв, он задал Ронни какой-то вопрос, втянув в разговор и Коула, чтобы ни одному из них не пришлось в голову выглянуть наружу.

А я не прислушивалась к их разговору, потому что старалась избавиться от стоящей перед глазами картины – одного из разбойников двое мужчин волокут к свисающей с большой сосновой ветки петле.

ГЛАВА 26. БЕРЕГ

Мы проехали ещё где-то около часа, когда Себастьян скомандовал остановиться.

Место и правда было малоподходящим для привала – никакой поляны, просто всё та же дорога среди леса. Но там, в лесу, неподалёку, бил родник – а это было главным при выборе места стоянки. Конечно, лучше было бы остановиться, где все, но я лучше стоя поем, чем там. И не представляю, как буду там останавливаться, когда мы с дракончиками назад поедem, как на ту сосну смотреть буду.

Это ж надо было – так испоганить место, где люди десятилетиями на привал, а то и на ночлег останавливались. А ведь все со временем узнают про то место, земля слухами полнится.

Мужчины снова дружно взялись за работу – одни быстренько вырубали немного подлеска и очистили кусок земли от хвои,

освободив место для костра, другие отправились с вёдрами в лес за водой, и не только для готовки, но и чтобы животных напоить. Третьи выпрягали лошадей и разводили вдоль дороги, на небольшие свободные кусочки с травой, чтобы те могли немного попасться.

А мы вышли из фургона, в котором так и ехали, размять ноги и сбегать «в кустики», благо тут было достаточно для этого сделать несколько шагов – и мы уже не были видны с дороги.

И дорога до привала, и сам обед прошли в тяжёлом молчании – не было слышно шуток, никто не напевал и не насвистывал, скрашивая время в пути, никто не травил баек у костра. Мы и ели-то кто где – сидя на облучках, на краях телег, некоторые вообще стоя. Но никто не жаловался. Случившееся испортило настроение всем.

Когда обед подошёл к концу, мужчины стали прислушиваться и оглядываться назад. Особо встревоженными они не выглядели, скорее недоумевающими. А вскоре и я услышала рыдания с подвываниями, а спустя несколько минут увидела уже знакомую телегу с погибшим, над которым причитала жена.

Лошадью правила заплаканная девушка лет пятнадцати-шестнадцати, рядом с ней сидел хмурый пацанёнок лет на пять младше. Женщина в телеге продолжала громко причитать над телом мужа, покинувшего её так рано и оставившего погибать в одиночестве, без своей заботы.

Себастьян, уже сидевший верхом, двинулся им навстречу. Я, не удержавшись, направила Мухомора следом.

– Если вы торопитесь, то чуть дальше впереди есть место, где мы сможем пропустить вперёд вашу телегу, – обратился Себастьян к девушке, повысив голос, чтобы перекрыть вопли плакальщицы.

– Нет, - помотала та головой. - Мы с вами, можно?

– С нами? - непонимающе нахмурился Себастьян.

– До Соколиной пяди, - пояснила девушка. - Нам отца похоронить, - мотнула она головой за спину.

– В лесу его зарыть хотели, изверги, - вступила в разговор женщина всё тем же, воющим голосом. - Словно разбойника. Моего Холдена – в лесу, как собаку бездомную. Кровопивцы! Изуверы. Да на кого ж ты меня покинул, – вновь завела она свою песню, от которой поморщились все, включая её собственную дочь. - Да как же я теперь одна в этом мире?

– Нам только на одну ночёвку, - девушка жалобно посмотрела на Себастьяна. – Страшно одним-то. Остальные в Лирсион поехали, даже кто раненный. А нам там делать уже нечего...

– Хорошо, - Себастьян взглянул на причитающую женщину, поморщился, но кивнул. - Можете ехать с нами. Поесть хоть успели?

– Нет, – вздохнула девушка, – только костры разводить начали, как Блоссомы напали.

– Кто? – в один голос спросили Себастьян, двое верховых, тоже подъехавших к нам, Кип, сидящий на козлах последней телеги, подошедший Джиб, держащий маленький котелок, ну и мы с дракончиками тоже.

– Это которые как бы разбойники, - пояснила девушка, глядя, как Джиб суёт в руки её брату котелок, и тот начинает жадно работать ложкой. - С нашего села они, семья такая. Отребье, - пояснила, пренебрежительно махнув рукой. – Все мужики в семье не работают, только пьют да подворовывают, что где плохо лежит. Ловили сколько раз, били, было, что и руки-ноги ломали, а им хоть кол на голове теши, ничего не помогает. Бабы их за любую подённую работу хватаются, чтобы детям на кусок хлеба заработать, да больше мужья отбирают, на выпивку. Дети побираются...

– Какая славная семейка, - негромко сказал Оделл, один из подъехавших всадников.

– А в этот раз решили на обоз напасть. Знали, что Аселет за товаром поедет, значит, денег будет с собой много. Да и остальные тоже не пустые ехали. Нас отец на ярмарку вёз, обещал обновки, и быка хотел племенного присмотреть. Да куда нам тот бык теперь?..

– Значит, разбойники ненастоящие, - покивал головой Себастьян. – То-то я удивился – давно тут никто не промышлял, последнюю банду лет тридцать назад перевели. Теперь хоть понятно. Странно только, что ночью не напали, дня ждали.

– Не знаю... – девушка пожала плечами и заглянула в котелок брата. - Мы там не одни ночевали, а вместе с обозом из Лирсиона. Может, побоялись, что не справятся, народу-то много. Мы все еле-еле под мостом поместились, когда от дождя прятались.

– Странно, – нахмурился Себастьян. - Они же на три дня раньше нас выехали, а мы медленно ехали, из-за телят, – пояснил для чего-то.

– Так они когда Совку переходили, у двух телег колёса послетали, у третьей ось поломалась, – пояснил хмурый мальчишка, передав сестре котелок. – Место перепутали.

– Как там перепутать? – удивился Оделл. – Там колея наезженная, дорога в брод переходит.

– А вот они перепутали. Главный их сказал, что нужно левее брать, там дно выше. Ну да, выше оказалось, только с валунами под водой. Вот первая телега застряла, пока дёргалась – ось и сломала, а следующие два – по колесу, пока сообразили, что к чему, пока выбрались. Пришлось остальным ждать, пока починят, телеги-то главному принадлежали, без него – куда? Но фингал у него до сих пор знатный сияет, в темноте факела не надо.

– Ясно, – кивнул Себастьян. – Ладно, трогаемся, нам самим до темноты надо к реке выехать. Разбойников тут, может, и нет, но хищный зверь порой к самой дороге выходит. Лучше не рисковать.

И по взмаху его руки обоз тронулся. Мальчишка взял вожжи и пристроился вслед за последней телегой, пока его сестра ела кашу, видимо, оставшуюся после нашего обеда. А я тронула Мухомора и поехала к фургону, рассказать Коулу, который вновь в нём сидел по распоряжению Себастьяна, а заодно и Тиму с Роулеем, что разбойники оказались ненастоящие.

А сама задумалась – может, даже и хорошо, что этих Блоссомов казнили? Конечно, ни в чьей смерти ничего хорошего нет, но раз уж решились с воровства на грабёж переключиться, на смертоубийство пошли, получили то, что заслужили.

В нашей Герталии разбойников, пойманных на месте преступления, вешали без суда и следствия – это я точно знала. Зато и практически все дороги были безопасными – мало кто на подобное решался. Наверное, в Арверии то же самое, и Себастьян был недоволен лишь тем, что казнь увидят дети, в чём я его полностью поддерживала. Я пусть и не ребёнок, но смотреть на подобное – точно последнее, чего я хотела бы в жизни.

Но узнав, что это вообще была за семейка, я подумала, что их жёны теперь, наверное, выдохнут облегчённо – уже не придётся тянуть на себе этих трутней, зарабатывая им на бутылку, хоть детям теперь больше достанется. Эта семья не кормильцев потеряла, в отличие от

той, что ехала сейчас в хвосте нашего обоза , а на хлебников. Без них будет лучше и семье, и всему посёлку.

Сзади снова заголосили. Пока шёл разговор, женщина вроде притихла, причитала над мужем тихо, вполголоса, а сейчас снова вопить начала. И я очень посочувствовала Кипу и коровам, которые шли последними. И мелькнула неприятная мыслишка, что кричит женщина слишком уж... напоказ. Смогла же притихнуть, когда разговор важный шёл, так сейчас-то зачем орать? Чтобы услышали и пожалели?

К счастью, когда дорога стала шире, наш фургон, традиционно ехавший в обозе четвёртым, перебрался на второе место, и теперь стенания за спиной были едва слышны. Нет, я и раньше могла бы перебраться куда-нибудь вперёд, Мухомор – это же не телега, ему много свободного места для обгона не нужно, но бросать приятелей не хотелось.

Так что, лишь мысленно поблагодарила Себастьяна, отдавшего такое распоряжение, посочувствовала тем, кто стал ближе к хвосту, и продолжила болтать с мальчишками на тему подвижных игр и их правил, начатую еще с Линдоном. Тут-то и пригодились наши с дракончиками прогулки по парку, когда они из кустов наблюдали за играющими детьми и очень мечтали вот так же с ними побегать.

В итоге мы решили вечером, если, конечно, приедем на стоянку не очень поздно, поиграть, бросая мячик в кольцо, которое сплетём из прутьев, как я для выступления Кейси , а мячик сделаем, набив листвою тряпичный узелок. Так же решили попробовать привлечь к игре детей убитого мужчины. Да, у них траур и всё такое, но за полдня езды рядом с голосящей матерью – когда же она охрипнет, наконец? - у них, наверное, уже головы распухнут, и чуть-чуть отвлечься не помешает.

Приняв решение, мы с Тимом поехали вдоль деревьев, выискивая лиственные и на ходу обдирая с них листья, чтобы сразу, в дороге, сделать из них и тряпки мячик, не теряя время на месте. Точнее, обдирали Тим и Ронни, а я управляла Мухомором, делать и то и другое одновременно у меня, как у Тима, не получалось. Он вообще порой конём управлял с помощью коленей, как Себастьян, наверное, его дядя научил.

Когда мы подъехали к месту ночёвки, начало темнеть. Мы снова были у реки, только эта, под названием Быстрянка, оправдывала своё название и очень отличалась от тихой и тёплой Совки, в которой мы с удовольствием купались. В Быстрянку же никто и сунуться не решился, только воды набрали и животных осторожно свели с крутого берега по удобной и явно рукодельной тропке к воде.

Да, берег был крутым, а сама река – быстрой, даже бурной, её противоположный берег вместо песка был покрыт камнями, наш же резко обрывался, подойти к реке можно было лишь по небольшой тропке на крохотный пяточок.

Зато я увидела, под каким именно мостом прятались путники от вчерашнего дождя. Да, через эту реку был перекинут довольно широкий и крепкий мост – правда, самый простой, без перил и прочих излишеств. Телега переедет без проблем, даже тяжелогружёная – и хорошо. С нашего берега под мост было не забраться – разве что какой-нибудь циркач повиснет на нём снизу, – а вот с другой стороны было место. Но там, наверное, всем стоять пришлось, пока сильный ливень и гроза не закончились, кому-то даже в воде. Вот же бедняги...

Пока мужчины обустроивали лагерь, а Джиб готовил, гоняя пару парней помоложе то за водой, то за дровами, мы всё же решили поиграть, благо здесь-то места пустого было предостаточно. Предложили Джейнике и Волису – так звали детей убитого, – присоединиться. Джейника помотала головой, оглянулась на мать, а потом пошла к костру, чтобы предложить Джибу свою помощь. А Волис молча развернулся и ушёл к реке. Его, в общем-то, можно было понять.

Мы немного побросали мячик, но быстро поняли, что я и Ронни ребятам не соперники. И вскоре они соревновались между собой, а мы с дракончиком наблюдали. Кейси получала от игры больше всего удовольствия, бегая за улетевшим в кусты мячом и прикатывая его обратно. А сумочку с Рики я повесила на сучок, чтобы не мешала.

В какой-то момент Ронни подёргал меня за рукав и прошептал:

– Ники, а можно, я подарю Волису свою лошадку?

– Можно, - кивнула я. – Это ведь твоя лошадка, тебе и решать.

Маленькая деревянная статуэтка, искусно вырезанная лошадка, была сувениром, купленным нами в одной из лавок столицы. Ронни очень ею дорожил, но сейчас решил подарить осиротевшему мальчику

то, что было ему дорого. Как Кейси отдала свой платочек раненному дракончику. И я в очередной раз порадовалась, что у этих малышей такие добрые сердца.

Ронни побежал к фургону, вскоре выбрался из него со статуэткой в руке и побежал к берегу, куда ушёл Волис. Я оглянулась на катящую мячик Кейси, на висящую на ветке сумку с яйцом – они были в полной безопасности. А вот выпускать Ронни из поля зрения не хотелось, поэтому я тоже отправилась к берегу, к тому месту, где за невысоким, но густым кустарником скрылся Волис.

Подойдя ближе, я услышала его крик:

– Думаешь, мне твоя дурацкая деревяшка отца вернёт?!

– Нет, я хотел... – растерянный голос Ронни

– Чего ты хотел? Чего ты ко мне пристал? - в истерике кричал Волис, выплёскивая свою боль. – У самого-то отец есть, тебе-то что?! Тебе не понять!

– У меня нет...

– Отстань!

В этот момент я обогнула кусты и успела заметить, как Волис отталкивает от себя Ронни. И будь это где-нибудь на поляне, дракончик бы просто на попу шлёпнулся, но мальчишки стояли на краю обрывистого берега, и Ронни, отшатнувшись назад, полетел с высоты трёх метров прямо в стремительно несущиеся воды Быстрянки.

Я выкрикнула его имя, а в следующую секунду, забыв, что плавать дракончик, хотя бы в четвероногом виде, умеет, а вот я – нет, летела в реку следом за ним.

ГЛАВА 27. СПАСЕНИЕ

Вода больно ударила по ногам, а потом захлестнула с головой и потащила.

Говоря Себастьяну, что плавать не умею, я не врала – не считать же умением способность проплыть по-собачьи метра два-три в спокойной воде, а потом всё равно опуститься на дно. Неглубокое, потому что «плавала» я на мелководье глубиной по пояс.

Может, не погибни отец так рано, мы продолжили бы ездить в гости к маминой тёте в деревню, рядом с которой протекала неглубокая речушка, и я всё же научилась бы плавать. Но позже на это

не было ни времени, ни сил, так что, плавала я чуть-чуть лучше, чем топор. Но всё равно прыгнула за Ронни, просто не смогла удержаться.

В тот момент я ни о чём вообще не думала, рванула на инстинктах.

Отчаянно и беспорядочно заколотив руками и ногами, я всё же смогла вынырнуть на поверхность и поняла, что меня уносит от моста – только по нему я и могла ориентироваться. Уносит со скоростью, показавшейся мне огромной. А впереди меня на воде трепыхалось что-то светлое, как рубашечка Ронни.

Я вновь забила руками и ногами, отплёвываясь от воды и изо всех сил стараясь дотянуться до этой тряпки. Не знаю даже, зачем, может, потому, что в ушах звенел крик перепуганного дракончика, но я тянулась, рвалась на пределе сил и в какой-то момент уцепила рубашку, уже начавшую уходить под воду. Схватила, дёрнула вверх и поняла, что инстинкт меня не подвёл – Ронни действительно превратился в дракончика, но плыть не мог, потому что запутался в рубашке.

Вцепившись в него одной рукой и приподняв выше, чтобы малыш мог дышать, я продолжала колотить остальными конечностями по воде, всё ещё каким-то чудом удерживаясь на поверхности, но понимая, что это ненадолго. Я стала отчаянно оглядываться, хотя плещущаяся вода заливала лицо и глаза, пытаюсь отыскать хоть что-нибудь: камень, бревно, выступ берега, – хоть что-то, за что можно зацепиться или хотя бы закинуть туда Ронни.

Но ничего не было, вода несла нас всё дальше, и спасения я уже не видела.

И в этот момент что-то обхватило меня поперёк туловища и выдернуло из воды, надо мной раздался громкий звук хлопающих крыльев, а в голове послышалось:

– Держи крепче!

И я вцепилась в Ронни уже обеими руками, отчаянно прижимая малыша к себе и осознавая, что случилось чудо – нас с ним спасли.

Несколько секунд – и меня опустили на берег. Ноги подкосились, и я осела на траву, всё так же прижимая к себе дрожащего, кашляющего и всхлипывающего дракончика.

Рядом с нами опустился чёрный дракон – кажется, тот самый, которого мы видели на берегу Совки. Он внимательно оглядел нас,

потом дыхнул, как в прошлый раз, и наша одежда стала сухой.

– Спа... спасибо, - сумела я выдавить из себя сквозь стучащие зубы. Высохшая одежда не особо помогла – вечер был не жарким, вода холодный, а волосы почему-то оставались мокрыми.

– Не за что, маленькая отважная девочка с огромным сердцем.

Дракон протянул лапу и так же, как в прошлый раз, погладил меня обратной стороной когтя по щеке. И на этот раз я вообще не испугалась – невозможно бояться того, кто только что спас тебе жизнь.

– Сп-п-пас-с-сибо, - и хотя говорил Ронни вовсе не ртом, всё равно было чувство, что зубами стучит. Собственно, дракончик ими и стучал.

Дракон вздохнул, оглянулся в ту сторону, откуда нас принесло водой, прислушался и велел:

– Оставайтесь здесь, за вами уже скачут, – после чего взмахнул крыльями и взлетел.

Мы проводили его глазами, всё так же сидя на траве в обнимку, увидели, как дракон скрылся за деревьями, потом вновь появился, держа в лапах ствол засохшего дерева. Пара секунд – и ствол, переломленный пополам, упал недалеко от нас, выдох дракона, на этот раз огненный, и на берегу весело запылал большой костёр.

– Грейтесь, - велел дракон и вновь улетел. На этот раз – насовсем.

Поняв, что больше он не вернётся, я расстегнула пуговицы на рубашке и помогла Ронни выпутаться из неё. Его маленькие, стоящие торчком крылышки сыграли с малышом злую шутку – благодаря им он и застрял. Запутался в рубашке и стал тонуть.

Всё же не зря я прыгнула. Хотя бы потому, что маленького дракончика большой дракон мог и не разглядеть в воде. А я столько шума и брызг наделала – издалека было видно.

– Нужно обратиться, Ронни, - сказала я, и он послушно стал мальчиком.

Из одежды у него осталась лишь рубашка, всё остальное слетело при обращении, к счастью, у нас была запасная одежда и обувь. Хотя ботиночки было жаль, красивые и удобные, мы их тоже в столице купили. Ничего, куплю еще лучше, главное – мы живы.

– Спасибо, Ники, – сказал дракончик, прижавшись ко мне. - Ты меня спасла.

– Мы же одна семья, – я поцеловала мальчика в мокрую макушку, а потом помогла застегнуть пуговицы на его рубашке – дрожащие пальцы Ронни плохо справлялись. – Я не могла иначе. Уверена, ты бы сделал то же самое и для меня, и для Кейси, и для Рики.

А сама подумала – какое счастье, что я сняла сумку с яйцом. Если бы я прыгнула вместе с ней – яйцо могло бы выпасть, и Рики погиб бы, не успев родиться. А о таком даже подумать было страшно.

Мы подобралась ближе к костру, Ронни свернулся у меня на коленях, крепко ко мне прижался, немного помолчал, всё так же дрожа – хотя было уже не холодно, от случившегося всё равно трясло нас обоих, – а потом спросил:

– Ники, за что Волис со мной так, а? Я же хотел ему лошадку подарить, а он меня в воду толкнул. Я не понимаю...

– Ему просто было очень больно, – попыталась я объяснить то, что и сама до конца не понимала. – Вот он и бросается на всех.

– Но за что?

– Наверное, ему хочется наказать того, кто сломал его жизнь, а некого было. Вот он и набросился на тебя. Выплеснул свою боль.

– Но почему на меня? – Ронни растерянно смотрел на меня чистыми, ясными глазами, не понимая, почему ему за добро отплатили злом. С таким он прежде не сталкивался. Даже в книгах.

– Наверное, ты просто оказался ближе всего. Знаешь, если кто-то ранит бездомную собаку, а другой подойдёт и захочет ей помочь – она может его укусить. Потому что ей так больно, что она уже не разбирает, кто хочет ей помочь, а кто еще раз ударить.

– Значит, Волис не виноват? – нахмурился Ронни, пытаюсь осознать сказанное мною.

– Не совсем. Толкать тебя он не должен был, это перебор. Особенно в реку. Но и навредить тебе он вряд ли хотел. – Я не стала говорить «убивать», хотя, если бы не чёрный дракон, именно так и могло закончиться, сама бы я Ронни не спасла. – Просто... чтобы ты его оставил. Не трогал. Не приближался...

– А как мне с ним теперь быть?

– Никак, – покачала я головой. – Просто оставь его в покое. Ты попытался его утешить – и вот что получилось. Просто держись от него подальше, и всё. Мы не так долго будем ехать вместе.

– Его мама так кричит, - нахмурился Ронни. - Может, он и поэтому такой злой, может, у него просто голова болит?

– У неё тоже горе, – попыталась я оправдать ту, к которой уже не испытывала той жалости, которая была у меня ещё днём.

– Она кричит... словно не по настоящему, – попытался объяснить свои чувства дракончик. – И глядит – увидели ли её. Смотрят ли?

– Да? – Надо же, какими дети могут быть наблюдательными. - Думаешь, она играет на публику?

– Это как? – растерялся Ронни, а я мысленно дала себе подзатыльник.

– Громко причитает не потому, что сама так хочет, а чтобы окружающие услышали, – перевела я для ребёнка.

– Точно! – обрадовался Ронни, что я его поняла. Потом вновь нахмурился: – Лучше бы она своих детей обняла. Когда обнимаешься – легче горе переносить.

Устами младенца...

– Они с нами всего до завтрашнего вечера, - обнадежила Ронни, прикинув, что выезжает обоз обычно утром, и если первая ночёвка была у них здесь, у моста, значит, обратно тоже примерно день добираться. А если там нужно свернуть с основной дороги и сколько-то ехать до Соколиной пяди – с нами они будут и того меньше. Надеюсь только, что всю ночь мать Волиса кричать не станет, просто не хватит сил.

– Ой, кто-то скачет! – вскинулся Ронни.

Похоже, слух у дракончика был всё же чуть лучше моего. Но спустя несколько секунд и я услышала негромкий стук копыт по мягкой земле, а потом к нам выехали трое всадников.

Первым к нам подбежал Себастьян, упал рядом на колени и обнял сразу нас обоих, прижался щекой к моей макушке и замер на пару секунд. Потом выдохнул:

– Как же вы меня напугали!

– Давай-ка сюда мальчонку, Себ, – послышалось за его спиной.

Я подняла голову и обнаружила Бруно, держащего снятый пиджак приглашающе распахнутым. Себастьян отстранился, и Бруно, ловко завернув Ронни в свой огромный пиджак целиком, прямо с головой, подал его сидящему на лошади Криспину. Себастьян же встал, поднял меня на ноги и укутал в свой пиджак – и тоже с головой, правда, в

отличие от Ронни, ноги у меня не уместились, но они были сухими, а голова мокрой, так что, я не возражала. #287605796 / 23-июл-2024

Посадив меня на своего коня – на этот раз не верхом, а боком, – Себастьян вскочил сам, подоткнул полы пиджака, максимально возможно меня укутав, и тронул лошадь. Криспин поскакал следом, а вот Бруно почему-то нет.

– А?.. - начала я, глядя назад через плечо Себастьяна.

– Бруно затушит костёр. Нам только лесного пожара не хватало. Ники, как же вы спаслись? Ты же говорил, что плавать не умеешь.

– Не умею, - вздохнула я, прижимаясь щекой к груди Себастьяна. И не важно, что через пиджак – всё равно уютно. – То есть, самую капелюшечку могу, но выбраться я бы не смог. Нас спас дракон.

Я взглянула на лицо Себастьяна, но оно не выражало ни удивления, ни страха. Он лишь спокойно кивнул, словно разгадал мучившую его загадку.

– Да, они порой здесь летают. Драконий хребет недалеко. И вам очень повезло, ребята, что он случайно оказался рядом.

Я не стала высказывать догадку, что дракон, вообще-то, за нами следил. Зачем-то мы были ему нужны. Но я была не против. Пусть и дальше следит, если хочет. Малышей не отбирает, ещё и спасает – плохо ли?

– Вы их не боитесь, - это был не вопрос, я просто поняла это по спокойному лицу Себастьяна. Но он ответил.

– Нет. Не вижу смысла бояться тех, кто ничего плохого нам не сделал. На моей памяти ни один дракон не напал ни на кого из людей, ничего не сломал, не поджёт, никакого другого вреда не причинил. И даже ни одной принцессы не похитил, - тут мужчина широко улыбнулся, явно намекая на ту самую сказку, которая заставила хохотать всех мужчин обоза, кто её слышал.

– На моей памяти всё же сломали – купол королевского зверинца, - решила уточнить я. – Но я думаю – правильно сделали. Если бы я узнал, что какие-нибудь... ну, дикари, например, наших, человеческих детей в клетках держат, я бы тоже их поломал!

– Всегда знал, что ты – храбрец, и сегодняшний случай только лишнее тому подтверждение. - Мне показалось, или Себастьян посмотрел на меня... с нежностью? Да нет, наверное, это было одобрение. - Оставайся таким всегда.

– Я постараюсь, – ответила, глядя в завораживающие глаза мужчины.

ГЛАВА 28. УЛЬТИМАТУМ

Когда мы выехали на место стоянки из леса, подступающего к реке, первой к нам подлетела Кейси. Малышка с рыданиями и причитаниями забралась на меня, всё ещё сидящую на лошади, потыкалась мордочкой мне в лицо, занырнула под пиджак Себастьяна, вынырнула обратно, пробежалась по плечам и голове, снова потыкалась в лицо, глядя его своими крохотными лапками.

Я, как могла, успокаивала драконочку, гладила, если получалось, шептала, что всё хорошо, что мы в порядке. Когда Себастьян со мной на руках спешил, Кейси спрыгнула на землю и рванула к появившемуся из-за деревьев Криспину, точно так же вскарабкалась на его лошадь, словно на дерево, – просто удивительно, что оба коня даже не дрогнули при этом, – и так же кинулась обниматься с Ронни. Так на нём и осталась.

Следующим, уже после того, как Себастьян выпутал меня из своего пиджака, ко мне кинулся Коул – порывисто обнял, почему-то выкрикнул «спасибо, спасибо», и кинулся обниматься с Ронни. А ко мне подошёл Тим:

– Спасибо, что спас Ронни, – сказал он.

Обниматься не стал, но легонько сжал мои плечи, слегка потряс. Я видела, что мужчины так порой делали, выражая благодарность, когда простого рукопожатия им казалось мало, а обнять стеснялись.

– А как иначе? – даже удивилась я. – Он же мой брат.

Собственно, именно так я дракончика и воспринимала уже. Конечно, родных братьев у меня никогда не было, сравнивать не с чем, но то, что Ронни и Кейси сейчас – самые близкие для меня существа в мире, отрицать было невозможно.

– Брат... да, конечно, – смутился Тим своей забывчивости. – Верно... Что-то я... И всё равно – ты молодчина, Ники! Ты же плавать не умеешь, а за Ронни прыгнул.

– А как иначе-то? – смущённо дёрнув плечом, повторила я. – Наверное, глупо, я и плавать не умею, какой из меня спасатель. Если бы не тот дракон, мы бы оба утонули.

– Тем более – молодец, - к нам подошёл Джиб. – Плавать не умея, за мальчишкой кинулся. Герой. И дракон молодец, жаль, поблагодарить не получится.

– Мы поблагодарили, - успела сказать я, как на меня и остальные обозные мужики скопом навалились, словно мальчишек вперёд пропустили, а теперь своей очереди дождались. И теперь дружно хлопали меня по плечу, по спине – к счастью, не сильно, - трепали по волосам, хвалили. Я окончательно засмушалась.

Радовало лишь то, что хотя бы не тискали и не подбрасывали, как Ронни. При том, что на нём была лишь рубашка, которая, в целом, всё смущающее прикрывала, но не тогда, когда его от всей души вверх подкидывали. Но на это никто особого внимания не обращал, наши спутники искренне радовались спасению мальчишки, он заливисто хохотал, когда взлетал особенно высоко, и лишь крепче прижимал к себе взвизгивающую Кейси.

– Достаточно, - наконец остановил всё это Джиб. – Хватит мальчишек тискать. Дайте ребёнку одеться, пока не простыл.

Стэнли, как раз державший в этот момент Ронни на руках, понёс его к нашему фургону, а я оглянулась на дерево, на котором оставила сумку с Рики. Увидев, что на суку её нет, растерялась, но тут же выдохнула, услышав:

– В фургоне твоя сумка, я отнёс.

Поблагодарив Роулея, я тоже отправилась за Ронни, чтобы помочь ему достать одежду, да и волосы нам с ним вытереть не мешало. А когда мы были готовы, Джиб позвал всех ужинать – как раз сварилось овощное рагу с крольчатинной – на этот раз охотники принесли именно их.

Когда все расселись вокруг костра, Джиб окликнул Джейнику и Волеса, сидящих в сторонке, возле деревьев.

– Эй, ребята, чего ждём? Берите тарелки, идите сюда.

Если бы не окликнул, я бы их и не увидела. Я вообще думала, что они в своей телеге сидят, а они, оказывается, в сторонке приткнулись, максимально далеко от своей мамыши.

– Спасибо, мы потом на вашем костре своё сварим, – ответила Джейника. - У нас есть.

– Знаю, что есть, но скоро ночь, когда варить-то? Идите, здесь на всех хватит с лихвой.

Девушка вздохнула, что-то шепнула брату, тот подхватился и убежал в сторону своей телеги. Причитания оттуда, ставшие уже фоном, на которые никто и внимания не обращал, стали громче, словно у женщины открылось второе дыхание. Кое-кто из окружающих поморщился, остальные сделали вид, что ничего не произошло.

Все продолжали молча есть, даже Кейси притихла, шустро работая ложкой. Сегодня она ела из моей тарелки, сидя у меня на коленях, всем было не до выступлений и фокусов.

Джейника и Волес робко подошли к костру, мальчик держал в руках посуду. Сестра что-то ему зашептала, он упрямо набычился, втянув голову в плечи.

– Давай, а то еще получишь! – на этот раз девушка шипела громче, так, что все слышали.

Волес вздохнул, потёр ухо – красное и распухшее, – опасно покосился на сестру, потом подошёл к нам, повозил ногой по земле и выдавил, не поднимая головы:

– Прости, Ронни, я не должен был тебя толкать.

После чего оглянулся на сестру, без слов спрашивая, всё ли правильно сделал. Что-то прочитав на её лице, добавил:

– Мне жаль, что ты упал в реку. Я не хотел.

– Ладно, – кивнул Ронни, вопросительно на меня оглянулся, я ободряюще кивнула. – Я тебя прощаю.

– Молодцы, ребяташки, – одобрил Джиб и протянул руку. – Давайте-ка тарелки, наложу, пока тёпленькое. И молоко пейте, вон, в ведре. Кип, налей им.

Ужин прошёл в молчании – среди ужинавших. Никому не хотелось перекрикивать причитание вдовы на тему, как же муж бросил её одну – дети, видимо, не в счёт, – и кто же теперь о ней, бедной-несчастной, позаботится? О детях заботиться, похоже, не нужно было, за них она не переживала.

Вопли шли по кругу, но в какой-то момент в них появилось нечто новое – вот если бы нашёлся рядом настоящий мужчина, который протянул бы руку помощи несчастной женщине, вот если бы взял на себя заботу о ней, раз уж боги отняли у несчастной мужа-кормильца...

Слушая эти слова, Джейника и Волис всё ниже склоняли головы, откровенно стыдясь своей матери, девушка вообще ложку положила и

кусала губу, пытаюсь сдержать слёзы. А я начинала злиться на ту, которая мало того, что забыла о детях, потерявших отца, так ещё и позорит их перед всеми.

– Так, мне это надоело, – Себастьян отставил миску с недоеденным рагу, взял свою кружку, зачерпнул из ведра воды и отправился к дальнему концу обоза, из которого доносились причитания, призывающие найти того, кто станет несчастной вдове защитой и опорой.

Мы переглянулись и замерли, наострив уши. Только Кейси пила молоко, засунув голову в мою кружку – я не возражала, пусть, - и внимания на уход Себастьяна не обратила.

– Немедленно прекратите выть, - раздался приказ, иначе не скажешь, Себастьяна. Но его проигнорировали.

– Да как же мне не плакать-то? – не меняя тона и громкости, продолжила представление женщина. - Нет со мной моего мужа, отняли злые силы. Осиротили меня, как дальше жить-то бу...

Раздался плеск воды, вскрик женщины, а потом наступила благословенная тишина, нарушенная Себастьяном – в вечерней тишине, когда даже птицы уже перестали петь, его голос хорошо был нам слышен.

– Ещё одна подобная рулада – и я макну вас головой в реку, не посмотрю, что вы мужа потеряли. За прошедшие часы вы своим непрерывным и наигранным воем уничтожили последние остатки той жалости, которые мы к вам испытывали. Я понятно говорю?

– П-п-понятно... – выдавила женщина. Оказывается, она всё же умела говорить нормальным голосом.

– Тогда слушайте внимательно, говорю один раз. Мы согласились принять вас в свой обоз только ради детей, но даже ради них мы не будем терпеть ваши вопли ещё хоть минуту.

– Вы что, бросите вдову с детьми одних посреди дороги? – повысила голос женщина, но это был нормальный голос, без причитаний и подвываний, похоже, головой в холодную реку ей не хотелось, а Себастьяну она поверила.

– Детей – нет, а вот вас – очень легко.

– Ка-ак? - даже растерялась женщина. Кажется, подобное ей и в голову не приходило.

– Чисто технически? Вариантов масса. Например, заберём детей и вашу лошадь с собой, спустя час пути привяжем её к дереву у дороги. Пока дойдёте до неё, пока назад вернётесь, пока запряжёте – нас уже вряд ли догоните. Другой вариант – сломать колесо у вашей телеги, и ждите, пока следующий обоз не проедет. Еды и воды у вас достаточно, дождётесь. Могу еще парочку способов предложить. Хотите?

– Нет! – выкрикнул вдова. - Не надо! Я погибну одна! Меня волки сожрут. Я заблужусь и умру, как мой му-у-уж.

На этот раз рыдания женщины были настоящими, непритворными.

– И просто чтобы вы не питали напрасных надежд, - всё так же, чётким и холодным голосом продолжал Себастьян, - хочу уведомить. Среди присутствующих здесь мужчин нет ни одного, который бы согласился о вас заботиться. Ни в каком виде. Поэтому – прекращайте спектакль. Лучше о детях подумайте, пока не потеряли.

– Что? - женщина даже рыдать перестала.

– Сегодня вы могли лишиться сына так же, как лишились мужа, – Себастьян говорил жёстко, словно гвозди забивал.

– Как?! Почему?!

– Вы настолько погрузились в жалость к самой себе, что забыли о тех, кто понёс сегодня не меньшую утрату. Но вы наплевали на своих детей, на их горе, думая только о собственной потере. И что в итоге? Ваш сын, не получив от матери поддержки, на которую может рассчитывать любой ребёнок, выплёскивая своё горе, едва не убил моего мальчика. Ребёнка спасли чудом, но если бы он погиб, ваш сын был бы казнён, как убийца.

Я вздрогнула, растерянно оглянулась на мужчин – неужели Себастьян действительно казнил бы мальчишку? Нет, я в такое верить отказывалась. Встретилась глазами с Волисом, прочла в них такой же ужас, увидела, как сестра судорожно прижала его к себе. И тут почувствовала на плече руку Джиба, а возле уха – его шёпот:

– Пугает.

И выдохнула. Себастьян нарочно такое сказал, чтобы мать проняло хотя бы страхом потерять сына. Может, хотя бы это заставит её вспомнить о детях?

Кажется, сработало. Мы услышали женский вскрик, мать Волиса выпрыгнула из телеги и ринулась к костру, подбежав, растерянно

огляделась, нашла взглядом сына и кинулась обнимать так, что бедняга тарелку уронил. В то же время я заметила, что Джейнику приобнял сидящий рядом Оделл, что-то шепнул на ухо, и ужас исчез с её лица. А Тим наклонился к Ронни и тоже шепчет ему.

Действительно, Себастьян и его люди, настолько трепетно относившиеся к детям, и не только к своим, ни за что не причинили бы вред ребёнку. Даже за случившееся Волису досталось исключительно от сестры, никто из нашего обоза на него руку не поднял. Какая уж тут казнь?

Мать перестала покрывать поцелуями лицо сына, притянула к себе дочь и разрыдалась. Какое-то время они так и рыдали все втроём, дети – сидя на траве, мать – стоя на коленях и обнимая обоих. Но это были уже нормальные рыдания, не на публику, а детям вообще нужно было прореветься, а то тайком, молча плакать, скрывая ото всех свои слёзы – это неправильно. Не для детей.

А мы отвели глаза и вернулись к своим тарелкам. Только Кейси высказалась:

– Мам, как хорошо, что тётенька больше не кричит, а то от неё уже ушки болели!

К счастью, её никто, кроме нас с Ронни, не услышал.

ГЛАВА 29. ПОГОНЯ

Пятый день пути

Расстались мы с нашими случайными попутчиками гораздо раньше, чем рассчитывали.

Остаток ужина прошёл вполне мирно. После того, как Верити – мы наконец-то узнали имя матери Джейники и Волиса, - всласть нарыдалась в обнимку со своими детьми, снова зацеловала обоих, попросила у них прощения и, наконец, успокоилась, её тоже накормили ужином, от которого она отказываться не стала, особенно учитывая, что обед она, в отличие от детей, пропустила.

После этого дышать стало намного легче. Я даже не осознавала, насколько же давило на мозги это непрерывное причитание, пусть и едва слышное. А теперь мы просто наслаждались тишиной. А еще арбузом, который торжественно нарезал Роулей.

Помня прошлый раз, мальчишки на него так уже не налегали, к тому же наелись рагу досыта, много арбуза просто в них не влезло. Ну и славно, хоть не придётся несколько раз за ночь выводить дракончиков в кусты.

После ужина мы отправились спать – слишком много впечатлений получили за день, мы с Ронни едва держали глаза открытыми. А под уже знакомое ворчание: «Ещё у нас дети на земле не спали!», Джейнике и Волесу предложили располагаться в телеге из нашего обоза, в одной из тех, в которых мужчины ночевали в грозу.

Верити было предложено выбирать, где спать – с детьми или с мужем, она выбрала детей. Кажется, возможность их потерять основательно встряхнуло её сознание. Телегу с телом отвезли подальше от лагеря – в пределах видимости, но всё же. И дышать стало еще чуть-чуть легче.

Но, несмотря на то, что арбуза мы съели совсем немного, выспаться этой ночью всё равно не получилось.

Пробуждение наше было внезапным и очень ранним. Мы с мальчишками были резко выдернуты из сладких снов, когда в наш фургон зачихали сонных, ничего не понимающих Джейнику с Волесом, а потом и их мать, и в несколько рук мгновенно зашнуровали оба выхода.

– Опять? - простонал Коул, протирая глаза и стараясь выползти из-под приземлившейся ему на ноги Джейники.

– Что случилось? - Та тоже еще не проснулась и пыталась хоть что-то рассмотреть в рассветном полумраке, едва пробивающемся сквозь щели в брезенте. Собственно, только эти щели мы и могли видеть.

Я лишь молча откатилась к стенке, тоже выдернув из-под кого-то ноги, и притянула к себе Ронни, другой рукой проверяя, как там сумка с яйцом. Кейси сегодня снова спала на груди у Тима, который, к счастью, лежал у противоположной стены, и если даже гости на него и приземлились, то на ноги, а не на малышку.

– Джейни, Волли! – негромко причитала Верити, пытаясь нащупать своих детей и прижать к себе.

– Не пугайтесь, – попытался успокоить вновь прибывших Тим. - Наверное, снаружи какая-то опасность, вот вас к нам и сунули. Или

вообще дождик собирается. Не бойтесь, здесь самое безопасное место в обозе.

– Дядя Себ, что случилось? – догадался крикнуть Коул.

– Пока ничего, - слышался голос Себастьяна. - Но к нам приближается конный отряд, человек десять-пятнадцать. Мне не нравится, что они едут практически ночью, так что, сидите пока в фургоне.

– Ясно, – голос Тима. – Все слышали? Сидим и ждём. И желательно не на моей ноге.

– Прости, – рядом с ним завозился Волис. - Я нечаянно, меня сюда посадили.

Какое-то время мы возились в полумраке, стараясь устроиться поудобнее и не друг на друге. Мы с парнишками отползали ближе к облучку, подтягивая ноги и давая «подселенцам» больше места.

– Кейси, оставайся пока с Тимом, - негромко велела я.

– Хорошо, мам, - донеслось от противоположной стены. - Не бойся, я у него за пазухой сижу, а он ещё и рукой меня держит, чтобы никто не задел.

– Не волнуйся за свою малышку, - одновременно с ней ответил Тим. – Со мной она в безопасности.

После этого мы притихли, прислушиваясь. Теперь уже и мне стал хорошо слышен стук множества копыт, кажется, они скакали через мост, а по деревянному настилу ехать всегда громче, чем по обычной земляной дороге.

Стук копыт приблизился, стал тише – всадники сошли с моста на землю, - а потом стих совсем. Видимо, остановились.

– Кто вы и куда направляетесь? - Спокойный голос Себастьяна звучал заметно дальше от фургона, который так и стоял теперь в строю вторым. Значит, он вышел вперёд, навстречу всадникам.

– Мы из посёлка Соколиная пядь, – раздался в ответ незнакомый мужской голос. – Пытаемся догнать наш обоз. Не задерживайте нас, мы пытаемся предотвратить грозящую ему опасность.

– Дядя Шерман! – первым выкрикнул Волис, после чего к нему присоединились мать и сестра:

– Шерман!

– Дядя!

Кажется, это и правда были их односельчане.

Одновременно с этим полог был расшнурован, и в фургон проник тусклый свет. Верити с детьми быстро покинула его, мы тоже – любопытно было всем.

Перед нашим обозом стояла весьма разношёрстная группа всадников, и одежда, и кони, и даже их внешний вид указывали на то, что тут собрались почти случайные люди, от простых землепашцев, до более состоятельных обитателей поселения. Но вот хмурые, напряжённые лица очень эту самую компанию объединяли.

– Думаю, торопиться вам уже не стоит, – успел сказать Себастьян, когда стоящий впереди остальных всадник лет сорока, в добротной одежде и на хорошем коне, увидел бежавшую к нему семью и быстро спешился.

– Дядя Шерман, – первым в него врезался Волис, потом женщины. Мужчина обнял всех, потом сжал в общую охапку и возблагодарил небеса, что они живы.

– А остальные где? – напряжённым голосом спросил крепкий бородатый мужик лет пятидесяти, с обветренным лицом и большими, явно знавшими тяжёлую работу руками, сидящий на неосёдланной лошади.

– Верити, где Холден? – Тут и Шерман заметил, что кое-кого не хватает.

– Остальные в порядке, – ответил бородачу Себастьян. – Кроме... – он оглянулся на вдову.

– Холдена уби-и-или, – Верити разрыдалась на плече... брата? Деверя? Кого еще её дети могли называть дядей?

Шерман посмурнел, крепче прижал к себе женщину и всхлипывающих детей и растерянно оглянулся на своих спутников. Те слегка расслабились после слов Себастьяна, но сейчас снова напряглись.

– Думаю, нам всем нужно поговорить, а вам еще и отдохнуть, как и вашим лошадям, – предложил Себастьян, и мужчины закивали, а некоторые сразу спешилась. – Приглашаю вас разделить с нами завтрак... когда он будет готов.

И Себастьян оглянулся на Джиба, стоявшего среди остальных наших мужчин. Они выстроились полукругом за спиной Себастьяна, чётко показывая приезжим, кто у нас главный, а заодно эдак

ненавязчиво загородив от них обоз, а точнее, как я понимаю, наш фургон.

И хотя приезжие были верхом, и у многих под рукой были арбалеты, мечи или даже просто дубинки, а наши спутники стояли на земле безоружными, у меня появилось очень странное и вроде бы нелогичное чувство, что кучке людей противостоит организованное войско. Может, так казалось ещё и потому, что наши спутники были заметно крупнее приезжих и держались так уверенно, ни капли не сомневаясь в своём превосходстве в силе, что в это превосходство верили все окружающие.

– Сделаем, - кивнул Джиб и тут же начал раздавать команды обозникам помоложе, отправляя кого за дровами, кого за водой, кого помочь Кипу коров доить.

А Верити с детьми повела... пусть своего брата, его реакция на известие о смерти её мужа была не совсем той, какую ждёшь он брата погибшего. Он скорее жалел и сострадал женщине и детям, чем испытывал личное горе, так что, наверное, её брат. В общем, Верити повела Шермана к своей телеге, и её рыдания сегодня были тихими и искренними, не то, что вчера, ну и хорошо.

Остальные приезжие, вволю напившись воды, расселись у запылавшего костра, ёжась и заметно вздрагивая – то ли натянутые нервы отпустили, то ли ночная поездка была далеко не жаркой, то ли усталость от долгой скачки давала о себе знать. Их лошадей взялись выхаживать и поить наши мужчины, предложив усталым путникам отдыхать.

Я забрала зевающую Кейси у Тима и отправила в сумочку досыпать. Ронни с трудом держал глаза открытыми, но заявил, что ему слишком любопытно, чтобы последовать примеру се... ящерки.

– Потом доспим, - успокоил его Коул, и мы вчетвером укутались в плащи, пристроились на облучке нашего фургона и наострили уши, благо находились совсем близко от места сбора.

Когда все приезжие собрались у костра, Себастьян рассказал о том, что случилось вчера с их обозом, когда он остановился на обед. Про внезапное нападение «разбойников», которыми оказались мужчины семейства Блоссом. Про то, что, несмотря на преимущество из-за внезапного нападения из засады, у Блоссомов мало что вышло, поскольку они откровенно мазали, в то время как пришедшие в себя и

добравшиеся до оружия обозники дали хороший отпор и успели пристрелить троих Блоссомов к тому моменту, как Себастьян с друзьями подоспел на помощь.

– Мы захватили остальных живыми, - просто констатировал он, не уточняя, как именно. - Потери среди ваших?..

– Родственников, - подсказал тот самый бородатый мужик.

– Потери среди ваших родственников – одно попадание в бедро, две раненные руки, ещё несколько несерьёзных царапин и, увы, Холден, которому арбалетный болт угодил прямо в горло. Думаю, это была случайность, бедняге просто не повезло.

– Случайность, – кивнул еще один мужчина, одетый довольно добротно, да и руки у него были... не крестьянские точно. - Эти Блоссомы и стрелять-то не умеют, у них и арбалетов-то нет.

– У них вообще ничего нет, всё пропили, - подхватил еще один мужчина.

– И руками делать ничего не умеют, не то что стрелять, - добавил другой.

– Только пить горазды, да детей строгать, – высказался третий.

Приезжие загудели, похоже, об этих Блоссомах многие имели что сказать. Кажется, эта семейка основательно всех допекла. Но тот, у которого руки тяжёлой работы не знали, поднял эту самую руку, и народ угомонился и притих.

– У них и арбалеты-то краденные, – продолжил он свой рассказ. – Поэтому мы об их планах-то и узнали, правда, поздно. За последнюю пару дней мне поступило пять сообщений о пропажах арбалетов и три – об украденных лошадях, это не могло быть случайностью. Ладно – лошади, их можно продать, в конце концов, даже съесть, но арбалеты? Вряд ли для охоты, повторюсь, стрелять Блоссомы не умели. А когда оказалось, что в доме из мужчин только старый дед да мальчишки...

– А у нас обоз накануне в Лирсион отправился, - снова перебили рассказчика.

– И Аселет за товаром поехал, - еще один подсказчик. – Значит, с полным кошелём денег.

– Тут-то картина у нас и сложилась, - продолжил... видимо, местный представитель власти, раз ему все эти сообщения о кражах поступали. – Мы прижали оставшихся Блоссомов, и пара пацанов

проболталась о планах старших. Мы собрались, - кивок на своих спутников, – и за ними. Была слабая надежда опередить, но...

– Но ждали худшего, – хмуро подхватил бородатый, когда рассказчик замолчал. - Эта шваль свидетелей бы не оставила. Но надеялись хотя бы поймать и отомстить.

– Отомстили уже, – пояснил Себастьян, сделав жест пальцем поперёк шеи до затылка, а оттуда вверх, кося при этом глазом в нашу сторону, надеясь, что не поймём. Ронни, дремавший, привалившись ко мне, точно не понял, поскольку просто не увидел. – Этот ваш Аселет сказал, что имеет право.

– Имеет, - кивнул представитель власти. – Он у нас еще и мэр, и судья, а Блоссомы – из нашего села. Так что да, имеет. И судить, и приговор выносить, и в исполнение приводить.

– И что теперь планируете делать? – поинтересовался Себастьян.

– Догонять обоз смысла теперь нет, Блоссомов – тем более, – сказал подошедший Шерман. – Назад вернёмся – зятя схоронить надо по-человечески.

То есть, моя догадка оказалась верной – этот мужчина был братом Верити. И, судя по всему, за детей можно было уже не переживать, о них точно есть, кому позаботиться. Может, Верити потому и выла именно о себе – это ей теперь нового мужчину себе искать придётся, а вот дети её без мужской поддержки и опоры точно не останутся.

Ну и хорошо. Хоть не переживать теперь, как они с не самой эмоционально устойчивой матерью жить будут. Шерман присмотрит и за сестрой, и за племянниками, чувствовалось в нём что-то такое... надёжное. Основательное. И сестру с племянниками он явно любил.

– Только отдохнуть нужно и нам, и лошадям, – продолжал между тем Шерман. - Мы всю ночь в седле, сутки без сна. Нужно будет хотя бы несколько часов поспать. Потом обратно, уже не так быстро.

– Еды-то хоть с собой захватили? - поинтересовался Джиб, подняв голову от большого котла, в котором помешивал кашу.

– Нет, - покачал головой Шерман. - Хорошо хоть, фляжки с водой догадались прихватить, и та быстро закончилась.

– У меня есть, - напомнила Верити. - Мы ж рассчитывали на шесть дней в пути, на четверых брали. Всем хватит.

– Что ж, план неплох, - кивнул Себастьян. - А мы после завтрака в путь тронемся, досыпать уже смысла нет.

– Ещё как есть, - пробормотал Коул. – Вот поедим каши – и спа-а-ать, – сказал на зевке.

– Каша готова, - словно услышав его, объявил Джиб. - Добро пожаловать к столу, гости дорогие. Криспин, неси запасные миски.

ГЛАВА 30. ПЛАНЫ

После завтрака мы распрощались с нашими случайными попутчиками и отправились дальше, оставив их отдыхать у костра и набираться сил прежде, чем возвращаться в родную Соколиную пядь.

Волис ещё раз, уже более искренне, извинился перед Ронни и хотел вернуть ему статуэтку коня – он выбил её из руки дракончика, когда тот пытался сделать ему подарок, а позже отыскал её на берегу. Ронни уже не держал на него зла и забирать назад подарок отказался. Разошлись мальчишки пусть не друзьями, но уже точно не врагами.

Но больше всего ошарашила меня и повеселила окружающих Джейника. Смущённо попрощавшись с нашими мужчинами и поблагодарив их за помощь, она вдруг порывисто обняла меня, поцеловала в щёку и сказала:

– Ты такой хорошенький, Ники, как же жаль, что ещё такой маленький!

После чего отошла к матери, оставив меня стоять столбом, ошеломлённо хлопая глазами и в растерянности потирать щёку. С ума сойти, я девушке понравилась. Как парень!

Дожили...

– Чему ты так удивляешься, Ники? - с широкой улыбкой спросил Берnard, хлопая меня по плечу. - Разве девушки тебя прежде хорошеньким не называли?

Я мысленно встряхнулась и постаралась вернуться в свою роль:

– Нет, только мама. Но это же не считается?

– А я-то думал, что именно я ей понравился, - шутливо-расстроено развёл руками Кип.

– Ага, понравился. Молоком, – поддел его Бруно.

– А мне казалось, что среди нас самый красивый – это я, – тяжело вздохнул Уоллис, с печальным лицом и весёлыми искрами в глазах.

Я внимательно посмотрела на действительно красивого молодого блондина, чьи волосы роскошными кудрями спадали на плечи, в пору

позавидовать, потом внимательно оглядела присутствующих и, покачав головой, возразила:

– Себастьян красивее.

– Ну, спасибо, - широко улыбнулся тот в ответ, заставив меня смутиться и быстренько зашмыгнуть в фургон.

Где уже дрыхли Коул и Ронни. Вообще-то, я к ним присоединиться не планировала – я всё-таки взрослая, - но мальчишки так сладко сопели, солнце ещё только-только поднялось над горизонтом, а сытый желудок добавлял сонливости.

В общем, я проверила, как там малышка, улеглась рядом с дракончиком и вскоре уже сладко спала, убаюканная лёгким покачиванием фургона.

А когда проснулась, солнце уже высоко поднялось над горизонтом. Рядом никого не было, только сумочка с Рики. Выглянув наружу, обнаружила, что Коул снова пристроился на лошади позади Тима, а Ронни сидит перед Себастьяном и о чём-то с ним увлечённо разговаривает – о чём именно, мне было не слышно, слишком далеко они были. И что самое удивительное – на голове Себастьяна с удобствами устроилась Кейси, с интересом оглядывающаяся по сторонам. Она еще никогда не видела дорогу с такой высоты.

– Ники, ты проснулся? - обрадовался Коул, заметив, как я выглядываю из-за полога. Тим подвёл лошадь ко мне поближе. – Теперь можно нормально болтать, а то дядя Себ на всех шипел, чтобы тебе не мешали. Говорил, ты пережил сильное душевное потрясение и должен нормально выспаться.

– Я пережил? - даже слегка растерялась я.

– Ну да. Ты же вчера в реку сиганул, чуть не утонул – кто угодно перенервничает.

– А... Да. Точно, - согласилась я. После этого столько всего произошло, я и забыла. Не сам прыжок, а что это должно было как-то на мне отразиться. Но, наверное, так и было, не зря же я столько продрыхла. И тут вспомнила другое : – Ой, Кейси же голодная! Она же завтрак проспала!

– Кейси? Голодная? – рассмеялся Тим. – Да Джиб для неё в маленький котелок – в тот, в котором ты яйца варишь, - каши наложил и за пазухой держал, чтобы не остыла. Так что, сыта наша малышка. Ещё и все сливки с простокваши слизала.

– Ой, как неловко, – схватилась я за щёки.

– Так Кип сам ей предложил, чего ж неловкого? – махнул рукой Коул. – А то конфеты закончились, а она ж маленькая, хочется вкусенького.

– Правильно, не всё же тебе сливки слизывать, – рассмеялся Тим, а за ним и Коул.

А я выдохнула. Мне сначала показалось, что Кейси набедокурила, хотя такое поведение было ей не свойственно. Но раз сами предложили, то и ладно.

Я высунулась из фургона подальше, глядя в конец обоза.

– Что-то потерял? – поинтересовался Тим.

– Мухомора, – призналась я. – Нужно будет его оседлать, но сначала... – И я многозначительно оглядела проплывающие мимо кусты и деревья. Причём проплывали они только с одной стороны, с другой же были луга с редкими рощицами, а вдали – высокие Драконьи горы, или же Драконий хребет – в разных королевствах его называли по-разному, я и сама уже путалась, как правильно.

– Беги, – улыбнувшись, Тим махнул рукой в сторону деревьев. – А Мухомор пусть пока неосёдланным скачет, обед где-то через час, нет смысла на него пересаживаться.

Это я столько проспала? Может, у меня и правда душевное потрясение? А может, просто недосып? То арбуз, то гроза, то неожиданные предзакатные гости – большую часть ночей я толком не высыпалась. И вот теперь всё же добрала своё.

Вернувшись в фургон, от нечего делать – Ронни и Кейси были под присмотром, а Рики особых проблем не доставлял и общения не требовал, – я распотрошила наши рюкзаки, отложила кое-что в стирку, прикинув, что в целом чистой одежды должно хватить до Ручанска. Но лучше всё же иметь кое-какой запас, учитывая, что одного комплекта нижней одежды – в смысле той, что ниже пояса, – Ронни лишился.

Интересно, получится ли в Ручанске разжиться одеждой нужного размера? Если нет, мы может в то же Ягодное завернуть на обратном пути, а то и до Корберейна доехать. До него ещё дня три пути, и...

И нам придётся проделать их в одиночку. Или же возвращаться в Лирсион неделю – и тоже одним!

И как я раньше об этом не подумала? Мне же сказали, что из Ручанска обозы не ходят, точнее – ходят пару раз в год. Не жить же там

так долго!

Вот же я дура! Вообще не подумала о том, как будем возвращаться!

Так, стоп. Отставить панику. Это ещё не конец света, и выход найдётся всегда.

Я достала из рюкзака карту, развернула и поняла, что всё не так и страшно. От Ручанска до Ягодного меньше дня пути – они примерно на одинаковом расстоянии от основного тракта, идущего вдоль Драконьего хребта, только с разных сторон, и между отходящими к этим посёлкам дорогами расстояние всего-то километров пятнадцать.

Если выехать утром из Ручанска, к вечеру будем в Ягодном. Разбойников там не водится, сам Себастьян об этом сказал, дикие звери днём тоже не нападут – доберёмся. А уж из него-то обозы точно ходят, хоть в Корберейн, хоть в Лирсион. Пусть даже придётся несколько недель ждать – когда-нибудь дождёмся. Сейчас середина августа, селяне начнут возить в города урожай на продажу. Вряд ли надолго задержимся.

Выдохнув, я убрала в рюкзак карту, потом то, что стирки не требовало, после чего выбралась на облучок к Роулею. С ним было здорово молчать рядом, это ни капли не напрягало.

Я ехала и любовалась Себастьяном, сейчас возглавлявшим обоз, но ехавшим чуть сбоку, наверное, чтобы иметь возможность увидеть все телеги, если понадобится. Так что, видела я его отлично – он всё так же продолжал что-то рассказывать Ронни, а Кейси перебралась к нему на плечо и уже воткнула в его шикарные тёмные волосы несколько цветков. Себастьян не возражал.

Наверное, из него получился бы замечательный отец. Жаль, что не я буду тем детям матерью. У меня уже есть дети, о которых никто, кроме меня не позаботится.

Но помечтать-то я могла.

После обеда я снова уселась на Мухомора, а Ронни и Кейси решили поехать со мной. Я надеялась, что и Себастьян к нам присоединится, как частенько делал прежде, но нет, вновь возглавил обоз, и мне оставалось только смотреть на него издали, слушая восторженный рассказ Ронни о том, как же много Себастьян знает и как интересно и понятно обо всём рассказывает.

Кейси поддакивала ему,тоже восхищаясь дядей Себом, который и на своей голове ей сидеть разрешил,и цветочки ему в волосы втыкать,и даже заплести косичку его жеребцу по кличке Ураган.

От последнего я слегка напряглась – и даже не потому, что Кейси могла упасть, ползая по шее коня, она у меня девочка цепкая, да и Себастьян не дал бы ей свалиться, почему-то я была в этом абсолютно уверена. А потому, что умная и дрессированная «зверушка», которая прыгает через обруч и ест из тарелки ложкой – это одно, но ящерка, заплетающая косу – это совсем другое,такое должно было насторожить Себастьяна.

– Ой, Ники, да не пугайся ты так, - почувствовав моё волнение, поспешил успокоить меня Ронни. - Что она там наплела? Скорее напутала. И вообще, дядя Себ сказал, что некоторые звери себе гнёзда делают, как птицы. И, наверное, Кейси как раз пыталась в гриве Урагана гнездо свить – было очень похоже.

Я второй раз за сегодня выдохнула. Сколько еще раз малышка Кейси заставит моё сердце замереть, опасаясь разоблачения? А с другой стороны – у неё наконец-то появилась возможность общаться с людьми, пусть и в качестве моего питомца. А то она всё время пряталась – то на чердаке, то в сумке, - пусть хоть немного порезвится. Вряд ли кто-то догадается, что эта маленькая бескрылая ящерка – детёныш огромных, больше лошади, драконов.

День за разговорами и парой сказок прошёл незаметно. После ужина, поняв, что сна – ни в одном глазу, я уложила дракончиков, собрала грязную одежду, прихватила кусок мыла и спустилась ниже по ручью, возле которого мы устроили стоянку, а там, как могла, перестирала наши вещи. Получилось не так чтобы отлично, но я старалась.

Развесив одежду по кустам сушиться, я уселась на берегу ручейка и, положив подбородок на колени, бездумно смотрела на текущую воду.

За сегодняшний день Себастьян ни разу не подъехал ко мне. Он катал на Урагане дракончиков, разговаривал с Бернардом, большую часть времени ехал впереди обоза, а меня словно бы и не было. Нет, он меня не игнорировал, перекидывался за обедом и ужином ничего не значащими фразами, например: «Тебе молока џалить?», задал пару вопросов – выспался ли я и не простыл ли после вчерашнего купания.

Получив положительный ответ на первый вопрос и отрицательный на второй, больше ни о чём не расспрашивал.

И по волосам не трепал. И по плечу не хлопал. И подкрадываться перестал.

Обидно. И тоскливо.

– Мам, можно я с тобой посижу? - раздался голос Кейси, заставив меня подпрыгнуть. Вот уж не думала, что это можно сделать сидя.

– Ты почему не спишь? – удивилась я. – И почему ходишь по лесу одна?

– Мам, так ты же рядом совсем, - даже немножко обиделась Кейси, ткнув пальцем в костёр, отлично видный сквозь редкие кусты и подлесок, растущий вдоль ручья. – И мне почему-то не спится.

И малышка забралась мне на колени. Я машинально стала почёсывать её за ушком, она прижмурилась от удовольствия.

– Мы с тобой полдня сегодня проспали, вот и не спится обеим, - печально усмехнулась я. – Тяжело нам будет завтра утром.

Хотя Кейси проснулась где-то на час-два раньше меня, но зато она завтрак проспала, так что, не удивительно, что сейчас уснуть не могла. Как и я.

– А дядя Себ сказал, что завтра мы уже подъедем к дороге на Ягодное, – грустно сообщила мне Кейси.

– Как? Уже? – ахнула я. - Он же говорил – неделю ехать, а то и больше из-за телят.

– Я не знаю, - пожалала малышка тем, что у неё было вместо плечиков. – Но он сказал, что завтра придёт пора нам расставаться.

И пока я сидела, словно пыльным мешком стукнутая, пытаюсь осознать, что оставшиеся до разлуки с Себастьяном несколько дней внезапно сократились всего до одного, даже меньше, Кейси привстала, заглянула мне в глаза и огорошила словами:

– Мам, а давай не будем расставаться? Давай и дальше с ними ехать, а?

ГЛАВА 31. ПОЦЕЛУЙ

– Кейси, мы... – Я хотела сказать, что мы не можем, просто не можем, но не знала, как ей это объяснить!

Я и сама не хотела расставаться с Себастьяном, до слёз не хотела. Готова была ехать с ним и дальше, куда угодно – до Корберейна, до границы, да хоть за Драконий хребет! Но как объяснить наше желание ехать с обозом дальше, если мы уже выдали своим спутникам целую историю о бабушке, живущей в Ягодном.

Но если даже я что-нибудь придумала бы, то что дальше? Ещё неделя рядом, а потом? Всё равно в Корберейне мы расстанемся – у Себастьяна и его спутников своя жизнь, у нас – своя, и жизни эти вряд ли пересекутся после приезда.

К тому же, скрывать, кто такие Кейси и Ронни, можно неделю, возможно, две, но что дальше? Ронни уже дважды обращался – первый раз по своему желанию, второй – ради спасения, и этого не увидел никто, кроме дракона, просто чудом. В третий раз может не повезти – слишком близко мы общаемся с нашими спутниками.

И пусть Себастьян говорил, что они спокойно относятся к драконам, но, кто знает, как наши спутники отреагируют на дракончиков, находящихся рядом. Одно дело – дракон где-то там, в небе или в лесу, и совсем иное – тут, рядом, руку протяни.

Но как объяснить всё это пятилетней крохе, которой очень понравилось общаться с нашими спутниками, которые отнеслись к малышке удивительно доброжелательно. В каком-то смысле, не только Ронни впервые обрёл друзей среди людей, но и она тоже. И терять эту дружбу и вновь постоянно прятаться в сумочке ей не хотелось. И я очень её понимала.

– Мы не можем, - это было всё, что я сумела выдать из себя.

– Мне так нравится дядя Себ, – просительно заглядывая мне в глаза, стала рассказывать Кейси.

– Мне тоже, – вздохнула я.

– И еще Тим с Коулом, - продолжала малышка. – Они такие хорошие, и добрые, и ласковые. И еще Кип – он мне сливки отдаёт. И дядя Джиб всегда самое вкусненькое предлагает. А дядя Бернард сплёл мне из травы куколку. А дядя Бруно принёс нам с Ронни ягоды земляники – он их в лесу нашёл. А Криспин мне показал ёжика. А на Уоллисе я поженюсь, когда вырасту, вот!

– Кейси! – Мне было безумно жаль, что малышке придётся расстаться с теми, кто к ней так по-доброму относился, но последнее заявление меня добило. - Это невозможно.

– Почему? - растерялась малышка. И добавила мечтательно: – Он же такой красивый...

– Он человек, а ты – драконочка. Люди и драконы не могут пожениться.

– Кто тебе сказал такую глупость? - раздалось у меня за спиной, заставив вздрогнуть так, что Кейси, сидевшая на моих подтянутых к груди коленях, потеряла равновесие и скатилась на траву.

Оглянувшись, я встретила взглядом с чёрным драконом. Он вальяжно разлёгся на земле буквально в пяти шагах от нас и даже подпёр щеку ладонью. Кажется, он лежал здесь уже давно и слышал весь наш разговор.

– Ой, дяденька дракон! Это ведь вы спасли маму и Ронни из реки? - Кейси оббежала меня и смело уставилась на огромного крылатого ящера.

– Я, - просто ответил тот.

– Дяденька дракон, а можно я вас поцелую? - не унималась кроха, пока я хлопала глазами, не зная, как реагировать на появления своего недавнего спасителя.

– Можно, - улыбнулся дракон и положил на траву другую переднюю лапу с приглашающе раскрытой ладонью.

Кейси бесстрашно залезла на эту ладонь, и когда дракон поднёс её к своей щеке, несколько раз громко, по-детски, её чмокнула.

– Спасибо, дяденька дракон! – После чего шустро слезла на землю и вернулась ко мне.

– Пожалуйста, - дракон улыбнулся еще шире. А потом вопросительно взглянул на меня. - А ты не хочешь меня поблагодарить?

– Спасибо, – выдохнула я, продолжая растерянно хлопать глазами.

Дракон преувеличенно тяжело вздохнул, закатил глаза, а потом с намёком потыкал себя когтём в щеку. Сообразив, чего он хочет, я встала, подошла ближе, присела на корточки и тоже чмокнула дракона туда же, куда и Кейси.

А он гораздо крепче Ронни – пронеслось в голове. Мне не раз приходилось обнимать и целовать своих дракончиков – малыши были очень ласковыми, – но у них чешуя была не только гораздо мельче, что не удивительно, учитывая, что Кейси свободно поместилась на ладони

дракона, но и мягче. У взрослого же дракона она была... словно доспех. Твёрдая. И, наверное, неуязвимая.

– Кстати, драконы и люди физически полностью совместимы и могут заключать браки и иметь полноценное общее потомство, – огорошил меня дракон, когда, поцеловав его, я отстранилась.

От таких слов я покачнулась в своём весьма неустойчивом положении, а потом просто шлёпнулась на траву. Зато Кейси не растерялась:

– Значит, я смогу пожениться на Уоллисе, когда вырасту? – радостно уточнила она.

– Почему бы и нет? – пожал плечами дракон. – Если, конечно, он не покажется тебе староватым, когда подрастёшь.

– А как же... межвидовой барьер? – вспомнила я умные слова, вычитанные в одной книге, когда искала в библиотеке всё о драконах после появления у меня Ронни и Кейси.

– О как! – дракона, похоже, восхитил мой словарный запас. – Конечно, с таким, как я сейчас, у тебя ничего бы не вышло, это да. Но ты же не думаешь, что твой Ронни – единственный дракон, имеющий сразу две ипостаси?

– А разве нет? – удивилась я.

Мне-то казалось, что он у меня такой особенный, а может, входит в малый процент счастливых. Иначе, зачем бы родители, державшие собственных детей в пещере, их как-то... сортировали? Если все дракончики были такими же, как Ронни – какой смысл был в этом отборе, если человечность обретали все?

– Конечно, нет, – дракон посмотрел на меня как на глупышку. – Мы все имеем две ипостаси. Все. Те, кто сознательно отказался от одной из них – не в счёт. Это их решение, а не природы.

– То есть... и у вас есть человеческая ипостась? – повторила я за драконом новое слово, о смысле которого догадалась.

– Конечно, – дракон пожал плечами.

– А... вы не могли бы мне её показать? – У меня внезапно разыгралось сильнейшее любопытство.

– Собственно... мог бы, но... – дракон задумчиво почесал когтём подбородок. – Скажи мне, девочка, как выглядит Ронни, превращаясь из дракончика в мальчика?

– Нормальным человеческим мальчиком, – пожалала я плечами, не поняв вопроса.

– И по нему сразу видно, что он мальчик? - уточнил дракон. - Точнее – что он не девочка.

Тут до меня дошло,и мои щёки запылали от смущения. И, кажется, уши тоже, хорошо, что под волосами не видно.

– Голым, - пробормотала я. – После обращения Ронни выглядит голым.

– Всё ещё хочешь увидеть меня в человеческом облике? - ухмыльнулся дракон.

– Спасибо, пожалуй, воздержусь, - я постаралась не выглядеть совсем уж помидором. Не уверена, что получилось.

– Дяденька дракон, а у меня почему нет... этих... двух постасий? - спросила Кейси,и я была ей очень благодарна, что она отвлекла на себя внимание дракона, а я смогла выдохнуть.

– Потому что, ты еще маленькая, - тепло улыбнулся ей дракон. – Вот будет тебе столько же, сколько Ронни,и ты сможешь превращаться в хорошенькую маленькую девочку.

– А крылья? Крылья у меня будут, как у Ронни?

– Конечно, будут, - пообещал дракон, и малышка радостно заскакала по полянке. Потом притормозила, чтобы задать новый вопрос.

– А летать я смогу?

– Обязательно сможешь.

– Ронни не может, – вздохнула Кейси.

– Всему своё время, - успокоил её дракон. - Его крылья еще малы, но они растут. Годам к десяти он начнёт понемногу вспархивать над землёй, а к двенадцати – вполне неплохо летать. И ты тоже.

– Здорово! – Кейси снова запрыгала вокруг меня. - Мама, я смогу летать! А ещё я смогу быть девочкой. И смогу носить платьица, как другие девочки! Мам, а ты мне купишь голубенькое платьице с кружевами? И ещё передничек с оборочками, я видела у одной девочки, она была такая красивая!

– Обязательно, - с трудом проглатывая ком, пообещала я малышке. - И голубенькое платье,и розовое,и любое, какое захочешь. И с передничками, и с вышитыми поясками, и с пелеринками. А в косички

вплетём тебе ленточки и завяжем пышные банты. Ты будешь у меня самой-самой красивой девочкой, обещаю.

– Ура! – продолжала радоваться малышка. - Я буду девочкой! Я буду летать! Ура-ура-ура!

– Спасибо вам, – искренне поблагодарила я дракона.

– За что на этот раз? – он склонил голову набок, с интересом меня разглядывая.

– За надежду. Мы ведь не знали, получится ли у Кейси то же, что и у Ронни. Мы же почти ничего о драконах и их детях не знаем. Малышам никто ничего не объяснял, а я... я знала только то, о чём читала в книгах, но давно поняла, что там совсем мало правды, если она вообще там есть.

– Да, этим детям повезло, что они попали к тебе, – улыбка дракона стала такой... ласковой, что ли. – У них обязательно всё будет хорошо. Но сейчас вам лучше лечь спать, а то утром не подниметесь.

И дракон дыхнул на развешанные по кустам вещи, которые тут же высохли. А я даже не успела смутиться, что среди них и мои панталончики висят, и дракон их увидел. Впрочем, он уже и не такое видел! И совсем не на кустах.

Дракон между тем встал, как-то уже привычно погладил меня по щеке, а потом отошёл на несколько шагов и расправил крылья.

– Подождите, - окликнула я. Дракон оглянулся. – Почему вы следуете за нами? Нет, я не против, без вас мы с Ронни точно погибли бы. Но я просто хочу понять – почему?

– Жду, - коротко уронил дракон.

– Чего? – не поняла я.

– Когда ты перестанешь нас бояться.

После этих слов дракон взмахнул крыльями и взлетел, в несколько взмахов скрывшись за верхушками деревьев. А я еще постояла, глядя ему вслед, а потом негромко ответила, хотя знала, что он меня не услышит:

– А я уже и не боюсь.

После чего собрала сухую одежды, подхватила на руки Кейси и отправилась к обозу. Когда проходила мимо костра, кивнув Бруно, который дежурил первым, с одной из подстилок приподнялась темноволосая голова:

– Ники, ты почему не спишь?

– Постираться ходил, - ответила я Себастьяну.

– Ясно. Иди, ложись, завтра рано вставать. – И голова снова опустилась.

А я отправилась к фургону, жалея, что вставать надо будет рано, а значит, мы раньше отправимся в путь. И раньше расстанемся.

Захотелось плакать. Но не рядом же с Тимом и Коулом! Так что, я прижала к себе даже не проснувшегося Ронни и постаралась уснуть.

Завтра будет очень грустный день.

ГЛАВА 32. ПРОЩАНИЕ

Шестой день пути

День и правда был печальным, по крайней мере, для меня и дракончиков. Когда Ронни узнал, что сегодня мы покинем обоз, он убежал в кусты, а когда, спустя несколько минут вернулся, глаза его были покрасневшими, а на щеках – дорожки от слёз. Я сделала вид, что ничего не заметила, и отправила его к ручью умываться.

Взрослеет мой малыш. Вот уже и слёзы свои от меня старается скрыть...

После этого Ронни решил остаться в фургоне с Коулом, который тоже сегодня не спешил подсаживаться на лошадь к Тиму. То ли устал от прошлых поездок – не просто же так его в телеге везли, значит, болезнь еще не отпустила до конца, - то ли просто захотел побольше пообщаться с Ронни, с которым, несмотря на большую разницу в возрасте, очень сблизился за эти дни.

А я, повесив через плечо сумочку с вновь уснувшей после завтрака Кейси, уселась на Мухомора и отправилась вперёд, к нашей разлуке с Себастьяном.

К моему удивлению, спустя примерно час пути он подъехал ко мне и, как ни в чём не бывало, завёл разговор. Давно ли мы с Ронни не видели бабушку, надолго ли к ней едем, как планируем возвращаться обратно, ждёт ли она нас. Вроде бы нормальные вопросы, он явно волновался о нас с Ронни, что не удивительно, учитывая, как мужчины обоза заботились о нас всё это время, приравняв к своим детям.

Но меня ужасно всё это напрягало. Вновь приходилось врать, выдумывать разные мелочи, и я понимала, что если сейчас такой же вопрос зададут Ронни, нас могут поймать на лжи. И надеялась, что

никто его расспрашивать не будет, а если что, он сообразит сказать, что просто не знает всех этих мелочей – есть старший брат, вот пусть у него голова об этом и болит.

Но когда Себастьян заявил, что не сможет отпустить нас одних и проводит до Ягодного, я сломалась.

– Мы не в Ягодное едем, – смутившись из-за своей прежней лжи и отведя глаза, призналась я.

– А куда? – казалось, мои слова несколько не удивили мужчину.

– Мам, скажи, что в Корберейн! – раздалось из сумочки. – Ну, скажи! И мы дальше все вместе поедem. С дядей Себом, с Коулом и Тимом. И с Уоллисом. Мам, ну, пожалуйста!

Искушение было огромным, но я же обещала Ронни. Это по его желанию мы ехали в Ручанск – узнать, что же случилось, почему маленькие дракончики были увезены оттуда. Выкрали их или же просто... купили? Ронни мучил этот вопрос, для него узнать правду было важно, а я не могла его подвести.

Он ничего не говорил о том, что хочет отыскать там своих родителей, вообще никогда о них не говорил, но что-то мне подсказывало, что где-то глубоко в нём жила надежда отыскать самого старшего из братьев, которого он не помнил, и которого забрали к родителям после обретения им человечности.

А может, что уж совсем невероятно – мечты, они обычно такие, нереальные, но мечтать мы не прекращаем, – он надеялся как-то отыскать брата и сестру, которых помнил и любил. Тех, что отправили к драконам.

Наверное, можно было попытаться расспросить об этих детях чёрного дракона, но при наших неожиданных встречах я просто не вспомнила об этом. А может, подсознательно опасалась задавать такой вопрос, потому что, было у меня подозрение, что от этих малышей просто-напросто избавлялись. Никаким драконам не отдавали – как это в принципе возможно было сделать? – а просто... убивали тех, кто не прошёл отбор. И меня это не удивило бы – те, кто так относились к собственным детям, могли пойти и не на такое.

Но шанс найти старшего брата у Ронни был. А значит, как бы я ни мечтала не расставаться с Себастьяном, как бы ни хотела отправиться с ним дальше, в Корберейн, подвести своего малыша я не могла. И поэтому сказала правду.

– В Ручанск. Мы едем в Ручанск.

– Ма-ам, – заныла Кейси, но я только и смогла, что опустить руку в сумочку и погладить расстроившуюся малышку. Что-то сейчас объяснить ей и как-то утешить я не могла.

– В Ручанск, значит, – Себастьян что-то прикинул и кивнул. – Знаю такой. Не так и далеко от Ягодного. Ну и к чему все эти тайны?

– Не знаю, – дёрнула я плечом. И сказала правду. – Девушка, которая билеты на дилижансы продаёт, сказала, что это закрытое поселение. Я и побоялся, что нас никто не возьмёт, мало ли, какие тут суеверия. А от главной дороги, что до Ягодного, что до Ручанска – практически одинаково.

– Ясно. А сами-то там раньше были? Если про закрытость посёлка не знали, то вряд ли.

– Не были, – вновь созналась я. – Бабушка сама к нам приезжала, а теперь перестала. Мы так, на удачу...

– Ох, ребята-ребята, – покачал головой Себастьян. – Ладно, провожу и до Ручанска, разницы никакой.

– Так вы же время потеряете. Целый день!

– Ничего, пусть животные отдохнут. Сделаем привал, там местечко есть подходящее. Мы особо не торопимся, да и как-то так вышло, что график опередили, я даже не ожидал, думал, телята нас сильнее замедлят.

– Ну, если это для вас не сложно... – начала я и запнулась, не зная, что сказать дальше. Решила говорить правду. – Спасибо. Мне было немного страшновато ехать дальше в одиночку, пусть и несколько часов всего. Не думал, что по дороге столько всего случиться может.

– Да уж, я и сам не ожидал, – невесело усмехнулся Себастьян. – Обычно тут спокойно. Не повезло вам.

– Ещё как повезло, – возразила я. – Что бы мы без вас делали?

Мы помолчали, а потом Себастьян кто-то окликнул, и он отъехал к концу обоза. А я поехала дальше одна. Точнее, с Кейси, которая сначала ныла и жаловалась, что я разлучаю её с любовью всей её жизни – она не совсем так сформулировала, но смысл её причитаний был примерно таким, – но я тихонько объяснила, что не могу подвести Ронни, которому дала обещание.

И малышка прониклась. А когда я пообещала после Ручанска всё же поехать в Корберейн, тут же успокоилась.

До обеда обоз сделал лишь одну маленькую, незапланированную остановку. Кто-то из едущих впереди мужчин заметил странное поведение крохотных птичек – Роулей сказал, что это желтоголовый королёк, – с тихим попискиванием мельтешащих возле корней высокой сосны.

Причина их тревожных метаний вскоре обнаружилась – в траве сидел птенец-слёт, видимо, выпавший из гнезда. Подросшие крылышки позволили ему достаточно мягко спланировать вниз – травм на птенце заметно не было, и он довольно бодро прыгал по земле, - но вернуться в гнездо он пока не мог.

– Ой, птенчик! – восхитилась Кейси.

– Бедняга, - вздохнул Джиб. - Долго не проживёт.

– Может, родители выкормят? – предположил Бернард. - Не бросают вроде.

– Не успеют, – покачал головой Джиб. – Лиса сожрёт или хорёк. Да кто угодно, мало ли желающих на беззащитного птенца.

– В гнездо бы его вернуть, – задрал голову, сказал Бруно. – Вон оно, не так и высоко. Но ветки так растут, что не подлезть.

– Я смогу, мам, я пролезу! – предложила Кейси.

– Ники, Кейси бы смогла, - тут же подхватил Ронни. В его глазах читалось сожаление, что сам он предложить помощь не может. Хотя тоже легко бы забрался по сосне до самого гнезда.

– Да, она сможет, - согласилась я, оценивая расстояние.

Не выше, чем наша крыша, на которую мои дракончики забирались с такой же лёгкостью, как я на крыльцо. И кора сосны более удобна для цепких коготков, чем каменная кладка.

– Думаешь, малышка справится? – уточнил Себастьян.

– Да, - уверенно кивнула я. - Только нужно как-то этого птенчика... упаковать. Чтобы у неё лапки были свободные.

В итоге Кейси полезла на сосну, держа зубами узелок из кусочка носового платка, в который поместили маленького королька. И хотя я уверяла, что она у меня очень цепкая, Бруно и Уоллис – что особенно понравилось Кейси, - стояли возле ствола, натянув одеяло на случай, если она сорвётся.

Конечно же, не сорвалась. Добравшись до гнезда, Кейси ловко развязала узелок и выпустила птенца к его братьям и сёстрам. И к родителям, которые сопровождали её всю дорогу, но клюнуть не

пытались, чего я немного опасалась. Хотя кожа у дракончиков намного крепче человеческой, пусть и не «доспехи», как у чёрного дракона, и вреда они ей не причинили бы, но могли напугать.

После обеда Себастьян сказал, что дальше мы поедem к Ручанску, а остальные будут ждать здесь, благо, рядом был ручей, тень от деревьев, а через дорогу – неплохой луг, чтобы вволю попасти животных.

Мы с Ронни стали прощаться с нашими спутниками. Кейси долго сидела на плече Уоллиса, глядя мужчине по волосам и обещая обязательно найти его и пожениться, а мы с Ронни обходили остальных, но когда подошли к Тиму, тот покачал головой:

– Ещё рано. Мы с Коулом вас проводим.

– И мы тоже, – сказал Джиб, кивнув головой на Роулея.

Я только порадовалась. Если не считать Себастьяна и мальчишек, к этим немолодым мужчинам я привязалась больше всех остальных, оба всё время опекали что нас с Ронни, что Кейси. В общем, распрощавшись с остальными, я хотела забрать из фургона наши вещи, но Себастьян покачал головой.

– Не нужно. В фургоне поедете.

Это меня удивило, но возражать я не стала. Им же всё равно назад ехать, фургон вернуть не сложно, а так и правда удобнее, чем вдвоём и с двумя рюкзаками на одном Мухоморе.

В итоге в сторону Ручанска мы ехали следующим образом – Коул, я, Ронни и Кейси в фургоне, Джиб на облучке, рядом с Роулеем, Тим и Себастьян верхом, а неосёдланный Мухомор, чьё седло запихнули к нам в фургон, бежал сзади. Его даже привязывать не пришлось, он следовал за нами, как собака.

Себастьян дал команду – и фургон помчался по дороге. И я поняла, что нужное расстояние мы преодолеем не за полдня, а часа за два, не больше. Стало понятно, почему нас усадили в фургон – и я, и Ронни вряд ли смогли бы скакать верхом с такой скоростью, я-то ещё помнила ту поездку после сбора смородины, а там уж точно расстояние было в разы меньше.

Быстрая поездка к разговору не располагала, да и настроение у всех было не очень. Так что, мы просто смотрели вперёд, благо, передний полог был открыт, а вот задний зашнурован наглухо, чтобы спасти нас от пыли. Лес остался с другой стороны главной дороги,

вокруг и впереди были только луга и поля, причём необработанные, заросшие сорной травой. Было чувство, что когда-то их пахали, что-то выращивали, а не так давно забросили.

А еще впереди стеной вставал Драконий хребет. Он и издалека впечатлял, а уж при приближении казалось, что он уходит прямо в облака. И тянулся в обе стороны настолько, насколько хватало взгляда, отделяя королевства людей от места обитания драконов.

Нижнюю его часть покрывали густые леса, дальше растительность становилась всё ниже и реже, и, наконец, оставались лишь голые, неприступные каменные вершины. И почему Ручанск расположился именно там, мне было непонятно, остальные города и посёлки были минимум в полусотне километров от хребта, а Ручанск, похоже, находился прямо возле него.

Нет, не настолько близко. Горы всё ещё были довольно далеко, зато лес, простиравшийся у их подножия, был уже совсем рядом, когда, немного его не доезжая, фургон въехал на небольшой взгорок и остановился.

– Кажется, вы стремились сюда, ребята, – сказал Себастьян, подъехав ближе. – Не хотите посмотреть?

Не совсем понимая, что он имел в виду, и почему мы не доехали до посёлка, я выбралась из фургона, Ронни – следом, и мы прошли ещё немного вперёд, а потом застыли, в ужасе разглядывая открывшуюся картину.

С возвышения нам хорошо был виден Ручанск – небольшой посёлок, лежащий в низине. Точнее, то, что когда-то им было. Нас встретили заросшие бурьяном руины домов и чёрные остовы деревьев, по которым уже довольно давно прошёл страшный пожар, уничтоживший всё, что могли видеть наши глаза.

ГЛАВА 33. ДРАКОНЫ

– Что случилось? – смогла лишь просипеть я, потому что горло сдавило. Ронни прижался ко мне, в ужасе глядя на то, что когда-то было местом, где жили люди, а сейчас...

– Пожар, – спокойно ответил Себастьян, спешившись и подойдя к нам. – Точнее – поджог. Не волнуйтесь, никто не погиб. Раненные были, но спаслись все жители.

Мне стало легче дышать, Ронни явно тоже. Его уже не колотило крупной дрожью, но ужас всё равно стоял в его глазах.

– А где же все жители? - выдохнул он.

– Ушли. Покинули это место, считая проклятым. Кто-то осел в Ягодном, кто-то добрался до Корберейна или Лирсиона, а некоторые отправились ещё дальше.

И тут до меня дошло.

– Вы знали! – обернулась я к Себастьяну. - Знали, что Ручанск сгорел. Знали, что тут никто не живёт.

– Знал, - спокойно кивнул мужчина. Даже капли вины не мелькнуло в его глазах.

– Тогда зачем вы везли нас сюда? - этого я совсем понять не могла.

– Зачем тратили на нас время? Не проще ли было сказать?

– Не проще. Вы должны были увидеть всё своими глазами. И убедиться в том, что вас не обманывают.

– Но зачем кому-то нужно было поджигать посёлок? - спросила Кейси, которая, высунувшись из сумки, тоже разглядывала жуткую картину.

– Чтобы отвлечь жителей и украсть маленьких дракончиков и драконьи яйца, – всё так же спокойно объяснил ей Себастьян.

Стоп! Он ответил на вопрос маленькой драконочки? Он что, её слышит?

Это поразило меня даже больше, чем то, что он знал о похищенных дракончиках. И даже о самом их существовании в Ручанске, человеческом поселении.

– Вы её услышали? – выпалили мы хором с Ронни. Не сговариваясь.

– Вы меня тоже слышите, дядя Себ? - подхватила Кейси. – Вы как мама?

– Не совсем как мама, – улыбнулся ей Себастьян, а потом погладил по головке. – Но да, я тебя слышу, малышка.

Новое потрясение. Его не удивил вопрос про маму. Но, конечно же, если он и раньше слышал Кейси, сейчас то, как она меня назвала, сюрпризом для него не стало. Неужели это значит, что он с самого начала знал, что я не мальчик?

– Вы... вы знали, кто я? - выдохнула я.

– Конечно, знал. - Себастьян протянул руку и костяшкой пальца погладил меня по щеке. – Маленькая отважная девочка с огромным сердцем.

И тут я вообще едва не упала.

– Вы... вы... вы чёрный дракон?!

– Верно, - кивнул Себастьян. – И ты сказала, что уже нас не боишься.

– А чего нас бояться? – раздался голос Джиба, как оказалось, стоящего рядом. А с ним – Коул, Тим и Роулей. И было что-то в их взглядах на нас, в улыбках, что я вдруг поняла – Джиб имел в виду не только себя и Себастьяна. - Мы хорошие.

– Вы все драконы, - выдохнула я, глядя на них новым взглядом.

Почему-то вспомнились все странные мелочи, которые я замечала, но забывала, не считая важными. Как уверенно пешие и безоружные мужчины из обоза стояли перед вооружёнными всадниками, словно они тут главные, они сильнее – и жители Соколиной пяди тоже это признали. Как быстро возвращались с охоты с добычей и как быстро эту добычу готовили. Как непривычно-трепетно относились к детям, точнее – уже к подросткам.

Ещё эти их непромокаемые телеги и брезент, не пропускающий арбалетные болты! В каком еще обозе такое может быть – это же стоит безумных денег, один непробиваемый тент – дороже всего содержимого обоза.

Но только если самим не зачаровать и брезент, и телеги.

А как все они нянчились с Кейси, делая ей игрушки и угощая вкусняшками, какие только могли раздобыть в пути. Потому что знали, все они знали, что она ребёнок, а не зверюшка!

И ещё много-много разных мелочей.

– Все! – уверенно добавила я. - Все, кто ехал в обозе – вы все драконы.

– Верно, - кивнул Себастьян. - Но разве мы монстры? Разве страшные, злые или тупые? Мы ничем от людей не отличаемся, как ты, Ронни, ничем не отличаешься от обычного человеческого мальчика.

– А вы не заберёте нас от Ники? – спросил Ронни, чуть крепче прижавшись ко мне и глядя на... драконов, окруживших нас, с лёгкой опаской, но и с огромным любопытством.

– Мы не забираем детей из семей, - покачал головой Джиб. - Особенно из такой любящей.

– Но, думаю, вы и сами не откажетесь... скажем так... погостить у нас, – добавил Себастьян.

– Не откажемся? - я посмотрела на дракона с подозрением. Он был настолько уверен, что сумеет нас... что? Убедить? Уговорить? Заманить? Запугать?

В последнее верилось с трудом – я неплохо узнала Себастьяна и его спутников за эти дни, - но откуда же такая уверенность?

– Коул, ты ведь хотел что-то сказать? - обернулся Себастьян к мальчику.

– Уже можно, да? - обрадовался тот, быстро подошёл и встал перед нами. – Дядя Себ раньше не разрешал, чтобы вас не напугать, но раз уже можно, и вы про нас всё знаете... ну, почти всё... В общем, я давно хотел сказать вам спасибо.

– За что? - удивлённо спросил Ронни, а вот у меня появились кое-какие подозрения.

– И кое-что вернуть, - продолжил Коул, доставая из-за пазухи что-то голубое в розовых пятнах и протягивая Кейси. - Спасибо, что отдала мне такую дорогую для тебя вещь.

– Мой платочек! – обрадовалась Кейси и, схватив платок в охапку, потёрлась об него щекой.

– Ты – тот дракончик из цирка! – догадался Ронни.

– Да, – улыбнулся его ошарашенному виду Коул, потом оттянул ворот рубахи, и я увидела тонкие розовые полоски едва подживших шрамов на его шее. Там, где у дракончика были раны от шипов ошейника.

Прежде я никогда не видела Коула с открытой шеей, кроме купания в Совке, но на таком расстоянии, да ещё и за брызгами, разглядеть эти шрамики было невозможно. Но сейчас, когда он стоял буквально в шаге от нас, они просто бросались в глаза.

– Если бы не вы, не уверен, что пережил бы ту ночь, – серьёзно посмотрел на нас Коул. - Меня нашли утром, точнее, мы встретились на полпути, и не избавь вы меня от того артефакта и не напои, не уверен, что дождался бы подмоги.

– Я рада, что мы смогли помочь, - смутилась я, помня, что если бы не снотворное, даже и не сунулась бы спасти дракончика, как бы мне

ни было его жалко. – Но если бы не Ронни, усыпивший циркачей, у нас бы ничего не вышло.

– Ирония судьбы, - хмыкнул Роулей. – Те, кого пытались найти и спасти, сами нашли и спасли. Мы долго не могли поверить в такое совпадение.

– О чём вы? – не поняла я.

Коул вновь улыбнулся, потом положил ладони Ронни на плечи и наклонился, чтобы глядеть малышу прямо в глаза.

– Ты меня совсем не помнишь, Кэчетыре? – спросил он, и я задохнулась от очередной догадки. Нет, такого просто не может быть! Роулей прав – не бывает таких совпадений!

Ронни тоже хлопал глазами, не зная, как реагировать на своё прежнее имя, которое, оказывается, знал Коул. А ведь с тех пор, как Ронни выбрал себе новое имя, старое мы уже никогда, вообще никогда, даже наедине, не произносили.

– А ведь когда-то так любил кататься у меня на спине, - криво улыбнулся Коул, видя ошеломлённое личико малыша.

И до того, наконец, дошло.

– Кэдва? – ахнул он. - Это ты?

– Я, - кивнул тот, и Ронни кинулся в приглашающе распахнутые объятия старшего брата, крепко к нему прижался и зарыдал.

А Коул прижал к себе потерянного, но найденного братишку, чуть покачивал его, целовал в макушку и сам шмыгал носом, пытаясь сдержать слёзы.

– Мам, так Коул наш братик? - подняла мордашку Кейси. - Кэдва – так же нашего братика звали, Ронни рассказывал.

– Да, Кейси, я ваш брат, – Коул поднял голову, протянул руку, и Кейси тут же запрыгнула ему на грудь, практически на голову Ронни, но это её не смутило. Она ластилась к Коулу, который гладил её одной рукой, второй продолжая прижимать к себе Ронни. – Когда меня забрали, ты была еще яйцом, но я всё равно любил тебя, как вы сейчас любите Рики. И тосковал по тебе тоже. Особенно когда Кэтри рассказала, что вылупилась девочка.

– Кэтри? – Ронни перестал реветь и поднял голову. - Где она?

– Ждёт вас дома. И теперь её зовут Луиса.

– Я так по ней скучал, – вздохнул Ронни. - Я не надеялся хоть когда-нибудь вас с ней встретить и очень тосковал. Но я думал, что у

меня есть хоть маленький, но шанс, увидеть Кэодин. Я его не помню, но он-то меня знал, мне сколько было, когда он обрёл человечность, и его отдали родителям?

– Почти год, – ответил Коул и переглянулся с Тимом. – И он очень хорошо тебя помнит.

– Я думал, что мы хотя бы его сможем найти здесь, – вздохнул Ронни, кивнув на сгоревший посёлок. – А теперь... где искать?

Но, в отличие от малыша, который был настолько ошеломлён встречей с братом, что, похоже, слегка разучился соображать, сама я моментально заметила кое-какую странность.

– Тим, – окликнула я старшего из парнишек, – если ты брат Коула, а вы слишком похожи, чтобы это было не так, то?..

– Да, – кивнул Тим. – Я – Кэодин. Просто хотел дать братьям насладиться встречей.

– Кэодин? – вскинулся Ронни. – Ты – Кэодин?

– Ты тоже наш братик? – воскликнула Кейси.

– Но как? – растерялась я. – Если тебя отдали родителям, а Коула – драконам, то как?!

И вдруг вспомнила рассказ Джиба о том, что кровные родители были жестоки к сыну, и что к приёмным родителям он попал гораздо позже младших брата и сестры, израненный и телом, и душой. Вспомнила шрамы на его спине. И всё равно не могла понять, как Тим вообще к драконам попал, да еще и в ту же семью, что и Коул.

И, кажется, теперь я поняла, к кому рвался Тим в своём кошмаре. И кто такая Катрин, чьим именем он назвал Кейси, обнимая малышку. Не Катрин, а Кэтри! Кейси напомнила ему потерянную маленькую сестрёнку, потому-то он и успокоился, когда драконочка улеглась на его груди.

– Мы встретились год назад, впервые после шести лет разлуки, – пояснил Тим, впрочем, яснее мне не стало. – После пожара.

– Знаете, – подал голос Джиб, до этого взрослые мужчины помалкивали, давая детям самим разобраться, кто есть кто. – Разговор нам всем предстоит долгий, вам, ребята, – он взглянул на меня, – нужно многое узнать. Чем стоять тут, глядя на руины проклятого посёлка, пойдёмте-ка к фургону. Сядем, я ужин приготовлю. Да, рановато, но пока всё сварится... И поговорим, объясним и тебе,

Ники,и тебе, Ронни, что же тут случилось год назад, а что происходило долгими столетиями. Согласны?

– Согласны, - откликнулись все присутствующие.

И мы пошли к фургону – Коул в обнимку с Ронни, Тим, неся перебравшуюся к нему на руки Кейси, Джиб и Роулей – первый полез в фургон за котлами и припасами, второй начал выпрягать лошадь. И я следом за ними. С Рики в сумке.

– А ты знаешь, что наши женщины носят своих будущих малышей примерно в таких же сумках? - раздался у меня над ухом знакомый голос, заставив вздрогнуть от неожиданности – я-то думала, что Себастьян ушёл впереди всех.

Снова подкрался!

Столько нового случилось за последние полчаса, мы столько всего узнали...

Но кое-что не меняется.

ГЛАВА 34. ПРОКЛЯТИЕ

Оставив меня хлопать глазами, обдумывая, к чему он это сказал, Себастьян обогнул меня, запрыгнул в фургон, повозился там и выбросил наружу несколько больших тюков, как я понимаю, с тканями. Кстати, меня впечатлило, с какой лёгкостью он поднимал даже на вид тяжёлые тюки, но я списала это на то, что драконы – они же не люди! Так что, я впечатлилась, но не удивилась.

Тем временем Себастьян разложил тюки полукругом возле фургона и сделал приглашающий жест рукой:

– Присаживайтесь.

Я оглядела получившиеся сиденья – даже на вид удобные, не чета брёвнам, пням или просто земле на местах стоянок, - и села, раз предлагают. Уточнила лишь:

– А ткани не испортятся?

– Они хорошо упакованы, – махнул рукой Себастьян, и мне подумалось, что упаковка эта сродни непробиваемому брезентовому тенту над фургоном. - Да и ткани эти ничего особенного собой не представляют, мы их закупили, чтобы было на чём детям спать.

– Я думала, это самое дорогое в вашем обозе, раз они так защищены, – удивилась я.

– Самое дорогое в нашем обозе – это вы, дети, - возразил Джиб, складывая дрова в центре полукруга из тюков. - Остальное – так, декорация.

– Ничего себе, - пробормотала я, наблюдая, как он, без всякого огня, разжигает костёр. Просто поднёс к дровам палец – и они загорелись. А потом зачем-то уточнила, раз уж моему маскараду пришёл конец: – Мне почти двадцать, я не ребёнок!

– Вот и славно, - ухмыльнулся Джиб. - Лепёшку с компотом будешь?

– Я буду! – тут же заявила Кейси, уже устроившаяся на коленях Тима.

– Тебе – в первую очередь, - серьёзно, но со смешинками в глазах ответил пожилой дракон и первой вручил малышке её чашечку и кусочек лепёшки.

А потом раздал мне и мальчишкам. Всё это он напёк и сварил еще к обеду, но сейчас, остыв, и компот, и лепёшки казались еще вкуснее.

– Итак, – начал Себастьян, усевшись напротив меня. От перекуса он отказался. – Начнём, пожалуй, с самого начала. Точнее, расскажем, что же нам известно об этом закрытом поселении под названием Ручанск, которое даже его обитатели считали проклятым.

– Имейте в виду, о том, как всё началось, мы можем лишь догадываться, – подхватил Роулей, в то время как Джиб отошёл к облучку и, используя его как разделочный стол, начал что-то чистить и крошить, готовя нам ужин. - Письменных свидетельств того времени не сохранилось, к тому же, обитатели Ручанска не распространялись направо и налево о том, что происходит в их поселении. Поэтому – о давних временах есть лишь наши догадки.

– Началось всё много сотен лет назад, – вновь взял слово Себастьян. - Как видите, расположен посёлок довольно близко к Драконьему хребту, и многие драконы, по каким-то делам отправлявшиеся в человеческие земли, использовали его в качестве перевалочного пункта – останавливались отдохнуть после или перед перелётом через хребет. Это сейчас наше население увеличилось в разы, было освоено много прежде бесхозных земель, и много населённых пунктов появились возле хребта с нашей стороны. А прежде лишь Ручанск мог предоставить отдых, кров и пищу после

долгого перелёта, собственно, потому он и разросся в то время едва ли не до размеров города.

– Драконы щедро платили за приют, а порой и за любовь, - Роулей бросил косой взгляд на Ронни и Кейси, надеясь, что они не поймут, о чём речь. – И на свет стали появляться драконы-полукровки.

– Ребёнок дракона и человека – всегда дракон, – снова Себастьян. – А вот человека и полукровки – тут возможны варианты, предсказать, кто получится, никто не возьмётся. Ребёнок может родиться как драконом, так и человеком. И постепенно в Ручанске становилось всё больше тех, в ком текла наша кровь.

– Конечно, это случилось не сразу, – вздохнул Роулей. - И боюсь, многих таких детей люди уничтожали, когда те были ещё в яйцах. Или же, убивали вылупившихся малышей – просто из страха перед неизвестным. Но, видимо, нашлись матери, у которых не поднялась рука даже на таких странных детей, а потом выяснилось, что, подрастая, они получают человеческую ипостась.

– Думаю, с этого момента большинство таких детей убивать перестали, - в глазах Себастьяна мелькнула боль – за тех маленьких дракончиков, которым отказали в праве на жизнь собственные родители.

Моё сердце тоже сжалось от жалости к бедным малышам, но из уроков истории я знала, что в стародавние времена люди могли убить собственных детей и за меньшее – например, лишний рот в бедной семье, или ребёнок родился с каким-нибудь дефектом или просто с отличием от родителей, вплоть до цвета волос или веснушек.

Сейчас такое невозможно, детоубийц сурово судят по закону, но в древности и законов-то толком не было. Выжить бы.

– Со временем детей с драконьей кровью становилось всё больше, - продолжал Себастьян. - Мы, точнее – наши предки, поскольку произошло это около пятисот лет назад, узнали обо всём этом безобразии, а так же о том, что случалось с детьми, имевшими нашу кровь. Представители драконов встретились со старейшинами Ручанска, хорошенько припугнули их, пообещав жестокую расправу с ними всеми, если узнают еще хотя бы об одном убитом дракончике или даже яйце. Те поверили. И в то, что драконы узнают, и в то, что отомстят.

Я бы тоже поверила. Драконы, наверное, были очень убедительны, а люди радовались, что живы остались.

– Так же им был предложен вариант – отдавать нам таких детей. Это гораздо лучше убийства, если ребёнок родителям не нужен.

– И связь с человеческими женщинами без брака стала для наших мужчин табу. Жениться – можно, а... – Роулей снова опасно взглянул на детей. – В общем, остальное нельзя.

– Чтобы они не деревенели, – понимающе покивал Ронни, которому я всё же объяснила, как могла, что же хотел со мной сделать Деклан. Доступными для понимания восьмилетнего мальчика словами и без лишних подробностей.

– Что? – хором переспросили мужчины, включая Тима.

– Бе! – тут же вмешалась Кейси, почти повторяя наш прежний разговор. – Там было бе! Беревенели!

– Вы откуда это слово знаете? – потеряв нить разговора, спросил ошеломлённый Себастьян.

– А это Деклан хотел, чтобы Ники задеревенела! – тут же кинулся объяснить Ронни. – Ну, чтобы у неё ребёночек в животе завёлся. Подлил ей снотворного, но мы видели, и ей рассказали. И она его не выпила, а разлила воду, и не уснула.

– А мы потом всю бутылочку у него выкрали, чтобы снова не подлил, – подхватила Кейси. – А тётка Адена сказала, что новое пять дней готовить, а мы подслушали и убежали, вот!

– А потом этим снотворным циркачей усыпили, правда, здорово? – радостно продолжил Ронни.

– Деклан, тётка Адена – это кто такие? – голос Себастьяна похолодел, лицо застыло. Я видела его таким, когда он с барышником разговаривал, а тот с испуга чуть штаны не испачкал.

– Адена – моя двоюродная тётя и опекунша, – пояснила я. – Деклан – её младший сын. Они планировали выдать меня за него, чтобы завладеть моим наследством – аптечной лавкой, – чтобы и дальше жить в городе и владеть ею. Задумали... подлость, но благодаря Ронни и Кейси я избежала расставленной ловушки. Мы поняли, что тётя не остановится, поэтому просто решили сбежать из дома и скрываться до моего совершеннолетия. Мама оставила мне деньги, о которых опекуны не знали. А вернувшись, я вступлю в наследство и выгоню родственничков из своего дома.

– И правильно, - кивнул Коул.

– Самое смешное – я так привыкла к своей жизни, что не собиралась ничего менять, даже получив наследство. Тёткина семья неплохо управлялась с лавкой, одной мне было бы намного сложнее. Они и дальше могли бы жить со мной, но... подлости я не прощу. Я им больше не доверяю!

– Правильно, девочка, – обернувшись от облучка, одобрил Джиб. - Многого можно простить, но предательство – никогда.

– А сколько тебе еще до получения наследства? – спросил Тим.

– Три с половиной месяца.

– Так почему бы тебе не провести их у нас? – воскликнул Коул. – Мы будем рады. У вас же нет какой-то определённой цели?

– Нет, – покачала я головой. – Мы просто путешествовали, смотрели новые места – Ронни и Кейси кроме своей пещеры, моего дома и сквера неподалёку ничего не видели, да и я дальше дядюшкиной фермы не уезжала. Так что, мы просто... ездили везде. Главное – подальше от дома, чтобы моя тётка нас не нашла. По закону она всё ещё мой опекун, может потребовать возвращения.

– За Драконьим хребтом она тебя точно не найдёт. Соглашайся! – продолжал настаивать Коул.

– Я согласилась в тот момент, когда узнала, что там сестра моих малышей, - ответила я, криво улыбнувшись. - А как иначе?

– Ура, мы едем за Драконий хребет, - захопала в ладошки Кейси, едва не уронив чашечку, к счастью, пустую. Тим вовремя её подхватил.

– Вот и славно, - покивал Джиб. - Вот всё и разрешилось.

– А когда мы поедим к Кэтри? То есть, к Луисе? - спросил Ронни.

– Полетим, - поправил его Себастьян. - Завтра утром, сегодня уже поздно.

– Прямо отсюда? - я смерила взглядом высоченные горы вдали. Жутковатенько.

– Да. Точнее – немного проедем, а дальше уже полетим, – ответил Себастьян.

– А остальные, из обоза? Они же нас ждут.

– Не ждут. Они знают, что мы не вернёмся.

– Ясно, – кивнула я, не зная, что ещё сказать.

Все драконы знали, что я соглашусь отправиться за Драконий хребет. Что меня уговорят, а точнее – и уговаривать-то не придётся.

Разве я могла лишиться своих малышей их семьи?

Нет, не могла.

И, кажется, драконы уже достаточно хорошо успели меня узнать.

Как и я их.

– Дядя Себ, а что было дальше с маленькими дракончиками? - именно Кейси напомнила нашим спутникам о главной теме нашего разговора. - Их стали вам отдавать?

– Не сразу. Дело в том, что люди заметили одну особенность драконов – если после первого обращения юный дракончик больше не использует крылатую ипостась, то после восемнадцати лет он её теряет навсегда.

– Как это – не использует? - растерялся Ронни.

– Силой воли, – пожал плечами Себастьян. – Родители просто запрещали своим детям оборачиваться – и те слушались.

– Это тяжело, - вздохнул Джиб. Он повесил котелок над огнём, закинул в него всё, что настрогал, и теперь тоже уселся рядом с Тимом, присоединившись к нашей компании. - Безумно тяжело. Обе наши ипостаси – часть нас. Это как запретить человеку пользоваться правой рукой, например. Привязать к телу и не разрешать отвязывать.

– Какой кошмар! – вздохнул Ронни. - Я лишь последние шесть дней почти не превращался, и то уже чешусь весь. А если много лет... Ужас!

– Если тебе хочется, можешь обратиться. Теперь можно, – улыбнулся ему Роулей. – Мы могли отводить душу ночами, пока вы спали, а вот малышу и правда пришлось нелегко.

Ронни шустро расстегнул рубашку – после падения в реку уже знал, что случится, обратись он в ней, – и выпрыгнул из штанишек уже маленьким светлым дракончиком. Побегал по траве вокруг костра, пару раз перекувыркнулся, взобрался на крышу фургона, спустился с него и с довольной рожицей уселся возле Коула.

– Как же здорово, что можно не скрывать, кто я такой!

– И не говори, - усмехнулся Роулей.

– А что потом? – Кейси пока не сталкивалась с проблемой сокрытия одной из ипостасей, может, поэтому она слушала рассказ о старых временах более внимательно.

– Потом... – Себастьян задумался, видимо, подбирая слова. – Потом что-то изменилось в головах людей. Не сразу, конечно, но со

временем они забыли, почему дети некоторых из них рождаются такими... необычными. Тем более что в некоторых семьях, где один из родителей вылуплялся из яйца, рождались обычные дети, а в других случаях – дракончики. И люди тогда еще не обладали достаточными знаниями, чтобы вычислить какую-то закономерность. В итоге нашлись те, кто объявил это проклятием.

– Да, нам старейшины так и говорили, - кивнул Ронни. - Что мы люди, но на нас проклятие. Нам не говорили, что мы драконы.

– Они и сами в это верили, - вздохнул Себастьян. - И пытались избавиться от «проклятия». И те, кто родился человеком, считали, что смогли вымолить себе прощение богов или же избежать проклятия. Они начали массово покидать Ручанск, расселяясь по Арверии, а потом и по соседним королевствам. Они вступали в браки с людьми без примеси драконьей крови, и их потомки оставались просто людьми и даже не знали, откуда пришли их предки. Лишь одно отличало от обычных людей тех, в ком была малая толика драконьей крови – но живя вдали и от Ручанска, и от Драконьих земель, они об этой своей особенности, а точнее – способности, даже не догадывались.

И Себастьян пристально посмотрела на меня, словно ожидая вопроса. Я его не разочаровала:

– И что это была за способность, о которой они не знали?

Себастьян хитро улыбнулся – точь в точь чёрный дракон вчера вечером, - и ответил:

– Они могут слышать мыслеречь драконов.

ГЛАВА 35. ФАНАТИКИ

– Мыслеречь? – переспросила я, не совсем поняв новое слово.

– То, что природа дала драконам, лишив нормального речевого аппарата в крылатой форме, – пояснил Себастьян. - В этом случае мы можем разговаривать мысленно как между собой, так и с любимым, в ком течёт немного нашей крови. В двуногой форме мысленно разговаривать мы не можем, но слышать других драконов – легко, а отвечать можно и с помощью рта. Собственно, ты и сама это уже поняла, общаясь с дракончиками.

– Да, я знаю, что Ронни мальчиком говорит вслух, а дракончиком – мысленно, - кивнула я. - И больше никто их, кроме меня, не слышит. –

И тут до меня дошло: – Это получается, что... во мне тоже есть драконья кровь?

Сюрприз за сюрпризом... И если прошлые неожиданные открытия касались моих спутников, то это – непосредственно меня. И это было... невероятно. Но, то ли я уже устала удивляться, то ли что-то подобное уже сама заподозрила – не просто же так я могла слышать Ронни и Кейси, а все остальные, и не только мои родные, не только служители в зверинце, но и многочисленные посетители, не могли, – но новость эта меня не особо потрясла.

– Да, – кивнул Себастьян. – Немного, но есть. Кто-то из твоих предков, не дальше пяти поколений назад, мог обращаться.

– Это кто-то с папиной стороны, – сообразила я. – С маминой у меня было множество родни, близкой и дальней, даже дагерротип её прадеда с прабабушкой сохранился. А папа был одиночкой. Говорил, что сирота, подкидыш, поэтому у него нет родственников. Меня это не удивляло, но, скорее всего, наследственность с его стороны.

– Видимо, так и есть, – кивнул Джиб. – Учитывая, что последние люди, точнее, те, кто родился не из яйца, покинули Ручанск более полувека назад, вряд ли это был твой отец, скорее уж его родители или чуть более дальние предки. А вот почему он сиротой назвался... Может, и правда сирота, может, решил порвать все связи с «проклятой» роднёй просто чтобы твоя мама ни о чём не узнала. Одному тайну хранить проще, чем всей семьёй.

– Возможно, он стыдился своего происхождения, – предположил Роулей. – Обитателям Ручанска настолько запудрили и промыли мозги, что они искренне верили в своё проклятие. А раз ты слышишь нас, в роду твоего отца точно был дракон, пусть даже полукровка. И он об этом знал.

– Это лишь наши домыслы, – покачал головой Себастьян. – Твой отец действительно мог быть сиротой, и правду нам уже не узнать. Главное – ты смогла услышать Ронни и Кейси, смогла им помочь, стать их семьёй. Это однозначно указывает на твоё происхождение.

– И это здорово! – вклинился Коул.

– Но я рассказывал о Ручанске, – Себастьян вновь вернулся к главной теме своего повествования, с которой всё время сбивался. – Итак, люди – чистокровные или с малой примесью драконьей крови,

позволявшей им рождаться людьми, стали массово покидать Ручанск, пока в итоге там не остались только одни драконы.

– Которые всё еще продолжали надеяться на избавление от «проклятия», хотя теперь это было бы уже невозможно – лишь брак с чистокровными людьми давал им шанс на человеческое потомство, но они всё равно верили, что смогут его преодолеть, – это Джиб.

– А всего-то и нужно было – принять свою природу, смириться с ней и просто жить дальше, любить, растить детей и наслаждаться возможностями, которые дают крылья, – а это уже Роулей.

– Но поскольку многие века они сначала подавляли, а потом теряли в себе крылатую ипостась, ни о каких её преимуществах они просто не знали, – это вновь Себастьян. – Могли догадываться о силе и возможности летать, но отвращение к «чудовищам», страх превратиться в тупого, злобного монстра, питающегося лишь сырым мясом, эти преимущества перевешивали. А о том, что у взрослых драконов просыпается магия и появляется неуязвимость, они просто не знали. И обездоливали своих детей точно так же, как собственные родители когда-то обездолили их.

– Магия и неуязвимость? – воскликнули мы с Ронни хором.

– Я хочу магию! – Кейси запрыгала на коленях Тима. – А у тебя какая магия? – обернулась она к нему.

– Пока никакой, – криво улыбнулся Тим. – Мне еще рано.

– Тим еще ребёнок, – пояснил Джиб, как Кейси, так и нам. – Второе перерождение происходит в восемнадцать, только тогда дракон считается взрослым. Конечно, по годам и мозгами это всё равно ещё дитё дитём, о нём всё ещё необходимо заботиться и учить уму-разуму. – При этих словах что Тим, что Коул недовольно и очень похоже фыркнули и закатили глаза. – Но физические изменения приравнивают его к зрелым драконам. Взрослый дракон не болеет, его раны очень быстро заживают, исчезают даже старые шрамы.

– Мои тоже пропадут, – Коул вновь оттянул воротник.

Тим промолчал, а я вспомнила его исполосованную спину и слова Джиба, что шрамы «скоро вообще исчезнут». Я тогда не совсем поняла эти слова, но переспрашивать не стала, приняв за оговорку. А теперь поняла, что Джиб не оговорился, а скорее проговорился, сказав чистую правду.

И всё же – за что родители так с Тимом? Может, и об этом тоже узнаю, раз уж у нас вечер открытий и откровений? Но сама спрашивать точно не стану.

– Хорошо, когда сразу заживает! – воскликнул Ронни. – Я один раз коленку разбил, так она неделю заживала. Мне не понравилось. Я тогда ещё только ходить учился, споткнулся и упал. А в пещере сколько падал – ни разу до крови не разбивался. Дядя Себ, а почему мы в пещере жили?

– Потому что, в какой-то момент жители Ручанска стали думать, что те, кто обрёл крылья до первого перерождения, уже нормальными людьми не станут. Помните, я говорил, что дети силой воли удерживались от оборота. Но бывают случаи, когда это не помогает, например, малыш оказывается в опасности и на инстинктах принимает ту ипостась, которая его спасёт. Вот ты, Ронни, сам заметил, что падать дракончиком не так травматично, как мальчиком.

– Трава... что? – растерялась Кейси.

– Труднее пораниться, - объяснил ей Себастьян.

– Да, заметил, - кивнул Ронни. – Когда я дракон – у меня чешуя, а когда мальчик – кожа. Её поранить проще.

– И плавать ты мальчиком не умеешь.

– Уже почти умею! – возмутился Ронни.

– Конечно, - улыбнулся его возмущению Себастьян. - Я же сам тебя учил. Ещё пара уроков – и будешь плавать как рыбка. Но вспомни, что случилось, когда ты упал в реку.

– Я обратился. Даже подумать ничего не успел! Если бы подумал, я бы рубашку расстегнул или разорвал, но я не успел и запутался. Если бы не Ники и не вы, дядя Себ, я бы утонул.

– Ты обратился инстинктивно, - пояснил Себастьян. - И если бы не рубашка – легко спасся сам. Вот почему в опасных для жизни ситуациях маленькие драконы обращаются сразу же, бездумно.

– Ага, ин-тик-тив-но – это когда не думаешь, а сразу делаешь, – сделала вывод Кейси.

– Примерно так, - улыбнулся ей Себастьян. - И это обычно спасает им жизнь. Но в какой-то момент жители Ручанска решили, что дети, у которых крылья появились раньше, чем то, что они называют человечностью, менее стойкие, более подвержены проклятию. А всё потому, что большинство драконов получают крылья раньше, так уж

природа распорядилась. И так уж совпало, что те единичные случаи нарушения запрета на обращение пришлось именно на них. Таких детей просто было больше, вот и всё. Но жители Ручанска – или те, кто ими руководил, - сделали собственные выводы. И решили, что из таких детей ничего хорошего не получится.

– Всё это произошло не в один день, – вновь вступил в разговор Роулей. - Но именно тогда нам стали отдавать детей – сначала тех, кто сорвался, обратившись и нарушив этим строгий запрет, а позже – детей, чьи крылья проснулись раньше, чем появилась человеческая ипостась.

– А как отдавали? – спросила я. Действительно, не через горы же несли!

– Есть в предгорье, неподалёку отсюда – полдня пешком, – одно место, которое наши предки выбрали еще полтысячи лет назад, ставя людям ультиматум. Нужно пройти через лес к определённом месту, там стоит флагшток, построенный драконами. Людям предлагалось оставлять там ненужных детей – хоть яйца, хоть подростков, каких угодно, - и поднимать при этом флаг. Долгое время этим предложением никто не пользовался, но драконы регулярно, каждый год меняли верёвку и флаг на новые и проверяли, всё ли в порядке с мачтой и роликовым механизмом.

– Конечно, для их сохранности ещё и магия использовалась, но рисковать драконы не хотели, для нас дети очень важны, - пояснил Джиб, помешивая в котелке что-то, уже начинающее одуряюще вкусно пахнуть, несмотря на недавний перекус.

– Пару столетий ничего не происходило, а потом флаг был поднят, - вновь взял слово Себастьян. – Прилетев на место, драконы обнаружили перепуганного дракончика, как оказалось, за ним погналась свора собак, и он инстинктивно обратился, чтобы забраться на дерево. После чего был отправлен к нам, как не справившийся с проклятием.

– Как же он, наверное, испугался, бедняжка, - вздохнула я.

– Безумно. Позже мы нашли выход, но с первыми детьми было сложно. Они появлялись не часто, раз в несколько лет, но полторы сотни лет назад всё внезапно изменилось – малышом стали отдавать по нескольку раз в год, причём все дети были примерно одного возраста – до первого оборота. Тогда-то наши предки и услышали впервые про

пещеру. Видимо, кто-то додумался до «светлой» идеи – и внушил её остальным людям, – что необходима сортировка детей на тех, кто сможет преодолеть проклятие, и тех, кого уже не исправить.

– Но, получается, они знали, что мы все сможем обрести человечность? - Ронни поднял на Себастьяна полные слёз глаза. – Они знали, а нам говорили, что те, у кого крылья появились, станут монстрами. Навсегда. За что с нами так, дядя Себ?

– Возможно, не знали, – Себастьян попытался успокоить дракончика, которого Коул притянул на колени и крепко к себе прижал, глядя и покачивая. Я и сама потянулась было к Ронни, но решила не мешать братьям, едва нашедшим друг друга. – В пещере успело вырасти несколько поколений, и всем им внушали одно и то же. И если первых детей обманывали сознательно – может быть, верили, что искренняя молитва малышей поможет им в обретении человечности, – то со временем тех, кто знал правду, скорее всего, вообще не осталось.

– Но как же они могли? - высказала я то, чего не могла понять с того момента, как услышала от своих дракончиков об их прежней жизни. - Как могли так просто отказываться от собственных детей? Отречься ещё до рождения – не видеть, как они вылупляются, не учить их ходить, не слышать их первое слово, не петь колыбельные и не рассказывать сказки. Просто отдать, чтобы потом, спустя девять лет, то ли получить обратно уже подросткового ребёнка, который вроде бы и твой, но ты его совсем не знаешь, то ли никогда его вообще не увидеть? Как?! Я не понимаю!

– Не понимаешь, - кивнул Себастьян, соглашаясь со мной. Потом тепло мне улыбнулся. – И не поймёшь, потому что у тебя большое и любящее сердце, в котором нашлось место даже для чужих детей. Уверен, своих ты тоже будешь обожать и никогда не бросишь. И мы тоже никогда не отречёмся от своих детей, что матери, что отцы. Это нормально и для людей, и для драконов, и для большинства живых существ – забота о собственном потомстве. Вот только с взрослыми жителями Ручанска не всё так просто. Они не были, скажем так, нормальными.

– Конечно, не были, – буркнула я. – Фанатики сумасшедшие!

– Это вторично, – покачал головой Себастьян. - Фанатизм и эта их теория с проклятием удачно легли на плодородную почву, которую жители Ручанска создали своими собственными руками.

– Это как? - Ронни, жавшийся к Коулу, даже голову поднял.

– Помните, я говорил, что драконы Ручанска сознательно отказывались от своей крылатой ипостаси?

– Дядя Себ, ты это полчаса назад рассказал, конечно, помним, - воскликнул Коул.

– Это был риторический вопрос, - усмехнулся Себастьян, а потом вновь посерьёзnel. - Сначала дети делали это по приказу родителей, изо всех сил пытаясь угодить им, а так же напуганные разговорами о проклятии, о котором им вдалбливалось в головы с самого вылупления. Но когда подходило время второго перерождения, своего дракона они теряли уже навсегда, а с ним возможность получить магию и неуязвимость. Но лишались они не только этого!

– Невозможно отринуть часть себя, сохранив всё остальное в целости, - Джиб вздохнул, встал, подошёл к фургону и начал доставать из него миски.

А я ведь даже не заметила, когда он переложил в наш фургон из своей телеги и котелок,и продукты,и большую флягу с компотом, и посуду, и даже дрова. Слишком была расстроена будущим расставанием.

– Невозможно отрубить себе руку и не потерять при этом кровь, - продолжил пожилой дракон, возвращаясь к костру. - Невозможно убить в себе дракона и остаться неизменным.

– По странной иронии судьбы, вместе со своей крылатой ипостасью драконы Ручанска теряли то, о чём так молили мироздание в детстве – свою человечность.

ГЛАВА 36. ИЗГНАНИЕ

– Теряли человечность? - растерянно повторил Ронни. - Как так? Они же оставались людьми!

– Они оставались драконами, просто ущербными, – покачал головой Себастьян. – У людей не рождаются дракончики. Если продолжить аналогию... то есть сравнение Джиба,то если человек отрубит себе руку,то станет одноруким, да. Но его ребёнок всё равно родится с двумя руками.

– Тогда я совсем ничего не понял, - вздохнул Ронни. - Если мы получаем человечность, перерождаясь и становясь вот такими, - и он

обвёл лапкой окружающих, – то если её потерять, должно снова остаться только... вот такое, – и он обвёл лапкой себя. - А у них же наоборот!

– Ронни, те, кто вам внушал про человечность, подменили понятия, случайно или намеренно. Человечность – это не физиологическое, а психологическое понятие, понимаешь?

– Не-а, - помотала головой Кейси. – Дядя Себ, ты столько непонятных слов говоришь!

– Прости, малышка, не очень-то я умею разговаривать с малышами, - повицился Себастьян. – Попробую лучше подбирать слова. В общем, вот это, - он повторил жест Ронни, обведя себя рукой, - называется человеческая ипостась. Вид, облик, внешность, понимаешь?

– Ага, – кивнула Кейси. - Про постась я уже знаю, когда я стану девочкой, у меня их будет две, как у вас всех. А си-хо-гичное... вот другое – это что?

– А это означает чувства. Способность любить, сопереживать, заботиться о ком-то. Уважение к другому, сострадание, помощь. То, что уже есть у вас с рождения. И то, чего жители Ручанска лишались вместе с крылатой ипостасью.

– Они перестают любить? – переспросил Ронни, в то время как я пробормотала:

– Я тоже об этом думала. И удивлялась.

– Чему? - заинтересованно обратился ко мне Себастьян.

– Ронни и Кейси всё время твердили о своей мечте обрести человечность, а я удивлялась – она же у них есть. И у других дракончиков тоже, они много рассказывали, как жили в пещере. И тогда же подумала, что человечности скорее нет у тех, кто от своих детей отрекается еще до рождения и сортирует их, как... яблоки – червивое или нет.

– Ты очень точно подметила и сделала верный вывод, – улыбнулся мне дракон. - Взгляд со стороны всегда острее. И да, Ронни, – повернулся он к дракончику. - Они переставали любить. Сострадать. Жалеть. Эмоции исчезали, как нечто ненужное, жители Ручанска пользовались лишь разумом. Вступали в брак не по любви, а потому что так надо – удобно вместе вести хозяйство. Заводили детей, чтобы продлить род, чтобы были в семье помощники и работники, чтобы

было, кому ухаживать за ними в старости. Сами заботились о своих постаревших родителях, потому что это был их долг, а не потому что любили.

– А разве можно так жить? - растерялась я. - Это же... это ужасно! Совсем без эмоций!

– Они не чувствовали своей ущербности, поскольку это чувство у них тоже исчезло, - подал голос Джиб. – Совершенно спокойно отдавали свои яйца в пещеру, так же спокойно принимали в семью ребёнка, который «обрёл человечность», а точнее – вторую ипостась до появления крыльев. Не вспоминали тех детей, которые были отданы драконам. А к тем детям, что с ними жили, относились равнодушно. И очень строго. За провинности наказывали, причём очень сурово, ведь чувство жалости у них тоже исчезло.

И я не выдержала.

– Тим, – повернулась я к старшему мальчику. – За что тебя... так?

– Я нарушил запрет, – совсем не удивился моему вопросу парнишка. – Сначала всё время просил разрешения увидеть младших, но мне запрещали, причём жёстко и бескомпромиссно. Это значит – вот вообще никак, - пояснил он для Кейси. - «Нет. Они не наша семья. Пока не обретут человечность, они монстры», - вот что мне говорили. Но я-то любил и братьев, и сестрёнку, и точно знал, что никакие они не монстры. И однажды ночью не выдержал и удрал. Попытался пробраться в пещеру, но там была лишь высокая стена и закрытая на несколько замков дверь. Я ходил вдоль стены, звал Кэдва и Кэтри, но они не слышали меня – спали в пещере, которая тоже запиралась на ночь. Двор, вокруг которого я ходил, и где можно было погулять днём, не давал мне приблизиться настолько, чтобы меня слышали. А днём сбежать я не мог – работал с отцом в полях, всегда на виду. Кто-то заметил меня, или они сами поняли – не знаю, но в тот раз меня наказали так, что я неделю встать не мог. Больше я не пытался...

– Бедненький, - Кейси забралась Тиму на плечо и погладила по щеке.

– Они говорили, что этот урок для моей же пользы, - в глазах мальчика застыла боль. – Больше я не пытался пробраться к пещере – урок был усвоен.

– Жить с такими родителями – это кошмар, – вздохнул Джиб. – Уж я-то знаю. Кто голоден?

Все как-то дружно покачали головами, несмотря на невероятно вкусный запах из котелка – и аппетит уже перебили, и такой интересный разговор прерывать не хотелось.

– Значит, попозже, - кивнул пожилой дракон, опять одним движением пальца потушил костёр и прикрыл котёл крышкой. - Ничего, настоится, еще вкуснее будет. Я ж понимаю, что рановато, но мне бы руки занять, а то тема эта... болезненная очень.

– Дядя Джиб, а откуда ты про это знаешь, ну, как с такими родителями жить? – озвучил Ронни то, о чём и я подумала.

– Так я ж из тех, кого позже отдавали, - пояснил дракон, вновь присев на тюк. - Кто не оправдал. Мне десять было, полез за котёнком на берёзу, сорвался, рухнул вниз. Пока летел – обратился, потому и жив остался, хотя всё равно поломался знатно. Но не обратись я – верная смерть, слишком высоко забрался.

– И вас отправили к драконам? – догадалась я.

– Да. Родители посмотрели на меня, упавшего, и отправились за старейшинами. Те меня в корзину переложили, как был, и унесли. А драконы подобрали. Это они и раны мои лечили, и переломы. А из Ручанцев никто глотка воды не дал, пока до той мачты с флагом несли, не то что перевязать. Но я всё равно считаю, что мне повезло. И те мои мучения обернулись счастьем. Мои крылья со мной, чувства тоже. Я узнал, что такое родительская любовь. У меня семья, жена, дети, внуки, которых я обожаю. Я не стал деревянным истуканом, как обитатели Ручанска. И я знаю, каково там было жить, пока в тебе горит желание обратиться, пока живы эмоции, но и то, и другое под запретом.

Теперь понятно, почему Джиб говорил, что очень хорошо понимает Тима. Наверное, не только потому, что оба они приёмные, но и из-за того, что оба пережили. И, кажется, я догадалась, как Тим оказался у драконов.

– Ты тоже... не оправдал? - спросила я его.

– Тоже, – кивнул парнишка.

– А с тобой что случилось?

– Пожар случился, – криво улыбнулся Тим. - И не только со мной. Пожалуй, дядя Себ, дальше я расскажу?

– Давай, парень, - кивнул чёрный дракон.

– В общем, в ту ночь Ручанск подожгли. Сразу с нескольких сторон. Те, кто украли дракончиков и яйца из пещеры.

– Расчёт был на то, что дезориентированные... прости, Кейси! Сбитые с толку, растерянные, а возможно, израненные и даже погибшие жители не сразу хватятся детей, а хватившись, будут не в состоянии преследовать похитители, - вмешался Роулей. - Они и не стали. Просто не захотели. Похитителей поймали мы. К несчастью, слишком поздно, и малыши уже были проданы в зверинцы – королевские и частные. Но мы отыскали всех, вы трое – последние.

– Кого-то получилось выкупить, - добавил Джиб. – Если договориться не удавалось, мы забирали детей силой. Это наши дети, никто не имеет права держать их в зверинце, как животных!

– И кормить одним сырым мясом! – обиженно добавила Кейси.

– Неужели это того стоило? - удивилась я. - Как можно уничтожить целый посёлок, а может и его жителей убить, всего лишь ради похищения маленьких дракончиков?

– Эти малыши стоили золотом по их весу, - криво усмехнулся Себастьян, и я едва удержалась, чтобы не присвистнуть – я ведь снова девушка, от мальчишеских замашек пора избавляться. - Их похитители стали едва ли не самыми богатыми жителями Арверии. Правда, ненадолго.

– Вы их убили? - ахнул Ронни.

– Зачем? - пожал плечами Себастьян. – Это непрактично. Сейчас они приносят пользу на рудниках. А золото мы вернули покупателям. Тем, с кем не удалось договориться – анонимно. Но прости, Тим, мы тебя перебили.

– Ничего страшного, им же нужно было всё это узнать, – кивок в нашу с Ронни сторону. – Так вот, похитители подожгли Ручанск ночью, никто не погиб просто чудом, но посёлок выгорел дотла. Жителей в нём было не так и много, сотни три, наверное – всё, что осталось после исхода людей. Все друг друга знали, поэтому можно было точно сказать, что выжили все, и это можно считать настоящим чудом. Жители даже успели спасти кое-какие ценности и скот.

– Да, им действительно повезло, – кивнул Себастьян. - А значит, и похитителям тоже. Нет убийств – нет и казни. Прости, Тим. Продолжай.

– Когда оказалось, что дракончики и яйца из пещеры похищены, жители сделали вывод, что пожар был не случаен, а устроен, чтобы всех отвлечь. И обвинили в этом знаете кого? – это он уже нам.

– Похитителей? – предположил Ронни. Я согласно кивнула.

– Нет, – покачал головой Тим. - Детей. Собственных детей. Ведь это они приманили злодеев к Ручанску.

– Потрясающая логика, - выдохнула я.

– А что ты хотела от фанатиков? – Роулей грустно посмотрел на меня. - После организованного ими отбора в пещере ты еще чему-то удивляешься?

– Действительно, что это я?

– Они решили, что все их усилия избавиться от проклятия напрасны, – продолжил Тим рассказывать о тех, кто, по моему мнению, окончательно потерял разум. - И что их дети снова и снова будут рождаться проклятыми монстрами. И единственный способ прервать эту порочную цепь – вообще не иметь детей.

– Это как? - растерялась я.

– Они решили покинуть Ручанск, но больше не рожать детей, чтобы проклятие на них и закончилось. Они приняли решение обратиться к целителям, чтобы стать бесплодными. Чтобы проклятие умерло вместе с ними. Вот так.

Тим развёл руками, всем своим видом показывая, что идея, конечно, идиотская, но не он это придумал, а лишь пересказал.

– А как же те дети, которые у них уже были? Ладно, малышей-дракончиков у них украли, но дети, которые обрели человечность, – я скривилась, произнося это вязнущее в зубах слово, - у них уже были. С ними-то что?

– А мы не оправдали, - горько усмехнулся Тим. – Все мы! Дядя Себ же говорил, что в минуту опасности дети обращаются не думая, на инстинктах. А там пожар. Ночь, огонь, дым, страшно. Вот мы все и перекинулись. Все, кто младше восемнадцати. Поэтому нас всех и изгнали к драконам.

ГЛАВА 37. КОРОЛЕВСТВО

– Какой ужас! – ахнула я. – Как же вы перепугались, наверное? Сначала пожар, а потом еще и к драконам отправили.

– Если бы отправили, - в голосе Тима звучала та же горечь, что и во взгляде. – Нас изгнали. Видимо, не было у них желания нас провожать к тому флагштоку. Тех, кто в одиночку «не оправдывал», относили или отводили, чтобы они точно назад не вернулись. А с нами можно было не церемониться, возвращаться-то нам было бы некуда.

– И... как же тогда? – спросил Ронни.

– Нас просто прогнали. Идите, мол, к монстрам, там вам самое место. Даже тропу или хотя бы направление не показали. «Ищите флагшток, монстры», - единственный совет, который мы получили от старейшин. Потом взрослые собрали уцелевшие вещи, припасы и скот, и ушли. А мы остались.

– Это... это... это же вообще... не по-людски! – у меня просто не было слов.

– И вы пошли к драконам? – у Кейси слова нашлись. Она маленькая и не могла до конца прочувствовать весь ужас ситуации. Ей было проще.

– Пошли, – кивнул Тим. - Наверное, живи мы в других условиях, могли бы и остаться. Как-нибудь прожили бы – нас с малолетства приучали к тяжёлому крестьянскому труду. Дома сгорели, но печи и колодцы остались, из погребов можно было сделать землянки, в огородах ещё кое-что оставалось, охота, опять же... Мы бы как-нибудь прожили.

– А в другие поселения уйти? - спросила я.

– Мы не знали, как вернуть человеческую внешность, - развёл руками Тим. – Да и одежды у нас не осталось. Но дело было даже не в этом. Нас растили в строжайшем следовании приказам. Любое непослушание жестоко каралось.

– И когда вам приказали отправляться к монстрам – вы к ним отправились, - догадалась я.

– Да. Родители ушли, но никому даже в голову не пришло нарушить их приказ. Хотя мы всё же ушли не сразу – сначала сходили в пещеру, убедились, что там никого не осталось. Там же разжились мисками и кусками дерюги, которые служили малышам постелью. Из этих тряпок сделали узлы, в которые сложили кое-какие еще не убранные овощи, которые разыскали на огородах. Промыли ожоги тем, кто был ранен. И пошли...

Тим тяжело вздохнул и замолчал.

– Они три недели бродили по лесу, пока всё же не наткнулись на флагшток, – подхватил рассказ Роулей, чей голос звучал непривычно хрипло. – Заблудились, да и направления не знали, просто на горы ориентировались, а надо было правее идти. Когда, увидев поднятый флаг, прилетели дежурные, то пришли в ужас. Измученные, истощённые, перепуганные дети. Последнюю неделю на подножном корме – ягоды, орехи, корни, которые еще и отыскать нужно было, что не так-то просто на восемнадцать голодных ртов. Да и до этого – сколько там сытости в сырых овощах? Помню, когда их перенесли в Тучково – это ближайший к хребту посёлок, – глядя на них, плакали от жалости не только женщины.

– Младшие было совершенно без сил, старшие, сами измученные не меньше, несли их на спинах, – добавил Джиб. – А учитывая, что у многих были ещё и ожоги... Да, за три недели они затянулись, но каково было детям поначалу?

– А ещё они нас боялись – им же всю жизнь вдалбливали, какие мы монстры, – это уже Себастьян. – Но им приказали – и они пошли. К счастью, у нас был способ быстро их успокоить.

– Какой? – в этот раз мы спросили дружно, втроём.

– Их братья и сёстры, – улыбнулся Себастьян. – Всех детей, которых отдавали нам обитатели Ручанска, усыновляли жители нашего герцогства. Так что, отыскать их было недолго. И увидев своих братьев и сестёр живыми и здоровыми, а так же весёлыми и счастливыми, бедные ребятишки наконец осознали, что попали вовсе не к монстрам.

– Это вы отлично придумали, – с облегчением выдохнула я. Действительно, прекрасный способ быстро успокоить детей, считающих, что едва ли не к монстрам в пасть попали.

– Придумка давняя, еще с тех времён, когда нам стали массово отдавать детей из пещеры, – пояснил Себастьян. – Увидев поднятый флаг, к нему летел взрослый дракон, а с ним маленький дракончик, из тех, что покинули пещеру год-два назад. Ребёнок – именно для успокоения вновь прибывшего, который отлично помнил приятеля, с которым вместе рос. И верил ему, что попал вовсе не прямиком на сковородку к монстрам, а наоборот – его жизнь теперь изменится в лучшую сторону.

– Ребятишки даже график составили – кто следующим летит встречать новичка, – пояснил Джиб.

– И я летал новенького встречать, и Луиса! – подхватил Коул. – А бывали случаи, я слышал, что новенького встречал его брат или сестра – так совпадало. Вот радости-то было!

– Ты уже мог перелетать через эти горы? - удивилась я.

– Нет, – мальчик помотал головой. - Я и сейчас-то с трудом перелетел, а тогда вообще еще летать не мог. Я на Бруно летал, он в тот день был дежурным, который за флагом следит. Ты же видела дяню Себа драконом? Какой он большой? Взрослый дракон легко может лошадь в воздух поднять и через горы перенести, а уж двух маленьких дракончиков – тем более.

– С детьми из пещеры были проще, - это снова Джиб. - Поначалу они были сильно напуганы и горевали о разлуке с младшими, но быстро вливались в нашу жизнь, обретя новые семьи, а часто – встретив тех, с кем были разлучены прежде. А вот с теми, кто «не оправдал», то есть, успел пожить в Ручанске, было сложнее. И чем старше был ребёнок, тем труднее было его отогреть. Но я очень надеюсь, что нам это удавалось.

– Главное – с так называемым проклятием покончено, – а это Роулей. – Больше не будет детей, которые растут в пещере, не зная родительской любви, не будет тех, кто пережил страх перед чудовищами и разлуку с близкими, а главное – не будет искалеченных жизней тех, кто потерял и своего дракона, и человечность. Безумно жаль жителей Ручанска, которые когда-то были вот такими же чудесными малышами, как Кейси и Ронни, но в итоге их сломали. Ничего этого больше не будет, с тысячелетним «проклятием» покончено раз и навсегда.

– Это замечательно, – грустно улыбнулась я, тоже испытывая двойное чувство.

С одной стороны, я ужасно злилась на тех, кто, по моему мнению, просто издевался над своими детьми. С другой – они ведь тоже были такими же детьми, росли в пещере, потом теряли своего дракона. И вот их было жаль. И всех детей-драконов, родившихся в Ручанске за тысячу лет – нормального детства не было ни у кого.

И тут я поняла, что за переживаниями за дракончиков едва не упустила еще кое-что важное.

– У вас есть герцогство? - переспросила я у Себастьяна.

– Да. А что тебя так удивило? – он с любопытством склонил голову набок, как вчера, драконом.

И почему я раньше не заметила, что у них жесты похожие, даже мимика? Да потому что, мне и в голову не приходило их сравнивать. Ну откуда мне могло даже в голову прийти, что это один и тот же человек... дракон... личность, в конце концов, если они оба оказывались в одном месте практически одновременно.

Так мне казалось, что одновременно. Но вообще-то, оба раза я видела Себастьяна всё же уже после того, как дракон улетал. Уж не знаю, как он это так быстро проворачивал, но мне казалось – вот только с одной стороны исчезал дракон, как с другой появлялся Себастьян. Но если вспомнить – у костра мы с Ронни всё же несколько минут ждали, когда за нами приедут, разговаривали, обсуждали случившееся, а у ручья я вещи с кустов собирала, разыгравшуюся Кейси отлавливала, к месту стоянки шла – пусть шагов сто всего, но шла же!

А Себастьян этим пользовался! Правда, неясно, как он быстро одеться успевал. Допустим, в последний раз он был укрыт, а под одеялом мог и голым прятаться – от этой мысли у меня щёки жаром опалило, - но когда он с Бруно и Криспином за нами прискакал, был одет целиком, причём аккуратно, не сикось-накось. Все пуговицы на рубашке были правильно застёгнуты, я запомнила – я к той рубашке щекой прижималась, застёжка прямо перед глазами была.

Неужели мы с Ронни так долго разговаривали? Мне показалось – несколько минут всего, но, наверное, дольше.

– Ники, а что это ты на мой вопрос не отвечаешь? - поинтересовался Себастьян, выдернув меня из воспоминаний. – И щёчки почему-то зарумянились? А, я понял! Вас же учили, что мы, драконы, в пещерах живём и сырым мясом питаемся, а тут герцогство. Так?

– Ага, - кивнула я, радуясь, что он сам нашёл объяснение моему смущению. Тайну о том, что я представила его под одеялом голым, я унесу с собой в могилу!

– Ники... тебя ведь так зовут? - спохватился вдруг Джиб. - Вряд ли ты Николас.

– Я Николетта, - призналась я. - Но меня так никто не называет. Зовите просто Ники.

– Договорились, Ники, - улыбнулся пожилой дракон. - Думаю, ты уже поняла, что мы несколько более цивилизованы, чем в человеческих сказках?

– Поняла, – кивнула я, теперь уже смутившись действительно от своего удивления.

– Наше королевство – и да, у нас настоящее королевство с настоящим королём, - Джиб улыбнулся одними глазами, - раз в пять больше Арверии и раз в восемь – Герталии.

– Во сколько? – ахнула я.

– Понимаю твоё удивление, – усмехнулся пожилой дракон. - Видел я человеческие карты, там Драконьи земли обозначены небольшой прибрежной полосой за Драконьим хребтом, причём береговая линия нарисована весьма условно, поскольку никто из людей никогда её не видел.

– Да, так и есть, – согласилась я. – Смельчаков, кто сунется исследовать Драконьи земли даже издалека, так и не нашлось – слишком силён страх перед «монстрами». Мы, люди, просто радуемся тому, что не интересны драконам, и они сидят за своими горами и нас не трогают. Почти никогда, - вспомнила я нападения на зверинцы. И мысль свернула в другую сторону. – И как только наши правители согласились дракончиков купить? Не понимаю...

– А как в зверинцах других диких животных держат? – развёл руками Роулей. – Тех, встречи с которыми в дикой природе боятся до ужаса. А малыши страха, в силу своего размера, не вызывали, опять же, магическая защита на клетках. Вот и соблазнились диковинкой. Может даже приручить надеялись.

– Вот только нашего прилёта не ожидали, - злорадно улыбнулся Себастьян. - А нужно было соглашаться на наше предложение по перепродаже, мы цену в два раза перекрыли. Сами виноваты!

Я согласно закивала. На месте драконов, люди, может, сразу же напали бы, не предлагая денег, если бы точно знали, что сильнее похитителей своих детей. А может, просто махнули бы рукой – не их же дети, чужие. А драконы за чужих детей предлагали столько, что я даже представить себе не могла. А до этого – искали, похитителей преследовали.

Если бы бедных детей из Ручанска сразу отвели к флагштоку, наверное, драконы поймали бы похитителей уже на следующий день, и

малыши не переживали бы тяжёлую дорогу, разлуку с братьями и сёстрами – Ронни же говорил, что мало кому повезло, как им троим, остаться вместе, - а потом и сырое мясо в зверинце. Сразу попали бы в любящие семьи. Ронни и Кейси встретили бы братьев и сестру еще год назад.

А вот я никогда бы их не встретила. У меня не появилась бы моя маленькая семья, и может быть, задумка тётки Адены свершилась, я попала бы в ловушку и сейчас уже готовилась бы к свадьбе с Декланом. Фу, мерзость!

И Себастьяна бы не встретила. И сейчас не сидела бы напротив него, слушая захватывающий рассказ и исподтишка любуясь им и радуясь, что наша разлука откладывается. Уж не знаю, что будет дальше, когда мы прилетим в Драконьи земли, но я почему-то была уверена – мы всё равно будем видеться и дальше.

– Дядя Себ, с нами всё понятно, как мы в зверинце оказались, - голос Ронни выдернул меня из очередных раздумий. – А как Коул в цирк попал?

ГЛАВА 38. ПОИСКИ

– А вот это уже отдельная и довольно длинная история, – ответил Джиб, в то время как Коул почему-то засмутился и отвёл глаза. – А никто до сих пор не поужинал. Давайте так – сейчас все дружно едим, а потом, под арбуз, вы узнаете всё про миссию под названием «Как безумный план привёл к неожиданному результату».

– Хорошо, – согласился Ронни, подбежал к своим вещам, обернулся и начал одеваться – в двуногой ипостаси вся еда казалась ему вкуснее. А одевшись и вернувшись под бок Коула, спросил: – А почему план безумный?

– После еды! – строго нахмурился Джиб. - Зря, что ли, я так старался? Быстренько берём миски, ложки и кружки. Компот в большой фляжке, а кто желает – в том кувшине простокваша.

– Со сливками? - умильно улыбнулась Кейси.

– Нет, малышка, эти сливки ты уже съела. Но когда прилетим домой, сможешь есть их столько, сколько захочешь.

– Ой, не надо! – всполошилась я. - Я однажды позволила им съесть столько конфет, сколько захотят. Ничем хорошим это не

закончилось.

– Ох, что-то я и правда... – покачал головой Джиб, накладывая в очередную миску одуряюще пахнущую рисовую кашу с мясом и морковью. – Вроде и отец я опытный, и дед богатый, а перед этой очаровашкой устоять не могу. Все правила воспитания позабыл.

– Знаете, дядя Джиб, – перебравшись ко мне на колени со своей ложкой и устраиваясь перед миской, заявила Кейси. – Вам надо было, чтобы дракончиков успокаивать, которых вам отдавали, ещё и вкусненькое что-нибудь с собой брать!

– А как же! Не без этого. Обязательно брали – и конфет, и ягод с фруктами по сезону, если зима – то варенье.

– Пышки! Нужно было пышки брать! – Кейси облизнула ложку и наставительно ткнула ею в Джиба. Взрослые драконы с трудом подавили улыбки, такой забавной выглядела малышка, на полном серьёзе уча уму-разуму старого дракона. – Они таки-ие вку-у-усные!

– Ники угостила нас пышками, когда мы с ней в кустах сирени встретились, – пояснил Ронни. – Мы тогда из зверинца сбежали, а она из булочной шла. Вот мы с ней в тех кустах от вас и прятались, там и познакомились.

– Мягкая, сладкая пышка, – мечтательно протянула Кейси. – Беленькая. Сдобная. Вку-у-усная!

– После нескольких недель сырого мяса, – скривился Ронни, а Кейси и Коул повторили его гримасу. – Да и в пещере мы ели хоть и съедобное, но всё равно ничего вкусного.

– Ронни, а почему вы не написали ничего тем людям в зверинце? – спросил Тим. – Ты ведь должен был уже все буквы знать. Написал бы хотя бы когтём на земле «Дайте хлеба» или «Хочу каши».

Ронни широко распахнул глаза, осмысливая сказанное братом, потом схватился за голову:

– Вот я дура-ак! И не только я, нас же там несколько уже умело писать. Но мы даже не подумали... Давились этим мясом и просили, просили хоть кусочек хлебushка... А могли же просто написать!

– Ничего страшного, малыш, со всеми бывает, – успокоил его Роулей. – Вы такой стресс пережили, напуганы были, в такой ситуации легко растеряться. Может, проживи вы там подольше, догадались бы написать.

– Зато мы встретили Ники, а она нас и так слышала, и писать не нужно было.

– Тут вам действительно повезло, - согласился Себастьян. - А вот нам – не очень. Не встретить вы Ники, думаю, мы нашли бы вас гораздо раньше.

– А как? - тут же заинтересовалась Кейси, уже наевшись каши и примериваясь, какой кусочек арбуза взять. Джиб предложил ей серединку, самую сладкую часть арбуза, в которую Кейси тут же радостно вгрызлась.

– Вряд ли вы смогли бы сами долго прятаться, вас обязательно кто-нибудь нашёл бы, и это рано или поздно стало бы нам известно. Просочилось бы в прессу, возможно, вас попытались бы перепродать или похвастаться вами. Мы этого ждали, собирали слухи, просматривали новости, держали под наблюдением все аукционные дома, оплачивали целую агентурную сеть, пытаюсь узнать хоть какие-то новости о двух или же трёх маленьких дракончиках. И никакого результата. - Себастьян развёл руками, показывая бесполезность всех этих многочисленных действий. - Единственное, чего мы не делали – не давали объявлений с предложением купить дракончиков за бешеные деньги, хотя мысль такая была.

– А почему не давали? - удивилась я. – Нет, я бы ни за что не продала ребятишек, но если бы они у кого другого оказались, тот мог бы соблазниться.

Меня поразила, сколько трудов драконы приложили, чтобы разыскать совершенно чужих для них малышей. Да, это были младшие брат и сестра приёмных детей одной из их семей, но всё равно! Одно дело – просто брать в семьи подброшенных детей и совсем другое – отправиться их искать, спасать, выкупать, брать с боем. И даже спустя год не опустить руки.

– Мы не хотели провоцировать тех, кто попытался бы любой ценой раздобыть наших малышей. Да, насколько мы знали, другого поселения, подобного Ручанску, не существует. Но кто-то мог соблазниться огромными деньгами и попытаться пробраться в наше королевство, а зачем нам это?

– Эти горы только кажутся непроходимыми, - пояснил Роулей, кивая на Драконий хребет. – Но при желании лазейку можно найти всегда. Опять же, у нас огромная береговая линия, к которой не так и

сложно подплыть незаметно. Сейчас нас никто не беспокоит из-за нашей репутации, которую мы не собираемся хоть как-то исправлять. Пусть боятся кровожадных монстров, нам это не мешает.

– Хотя, конечно, мы объявили большую награду за сведения – именно сведения! – о местонахождении сбежавших из зверинца дракончиков, - добавил Себастьян. – Но и это не помогло.

– Время шло, а вы так и не находились, – мрачно пояснил Коул.

– Мы не собирались бросать поиски, - вздохнул Джиб. - Но уже начали предполагать самое страшное – что вас уже нет в живых.

– Но я в это верить не хотел! – Коул стукнул кулаком по колену. – Я решил сам вас найти. И спасти. Я был уверен, что вас кто-то держит в плену, но я смогу вас отыскать.

– Как? – спросила я, не понимая, что смог бы сделать Коул, окажись малыши действительно у кого-то в плену. Наверное, парнишка имел в виду что-то вроде частного зверинца, но что он мог сделать, чтобы найти брата и сестру, если это не удалось взрослым за целый год?

– Не знаю, - дёрнул плечом Коул. – Но я не мог больше просто сидеть и ждать. Луиса плакала, и я больше не мог на это смотреть. Я пообещал ей, что найду наших младших – и у меня ведь получилось! Я нашёл!

– Неисповедимы пути высших сил, – покачал головой Роулей. - Малец ведь и правда всего за месяц с небольшим нашёл тех, кого мы не могли отыскать целый год. Вот и не верь после этого в чудеса!

– Действительно, вас он нашёл, – кивнул Себастьян. - С этим нельзя не согласиться. Вот только сам не погиб просто чудом. Причём не единожды.

– О чём ты, дядя Себ? – переспросил Ронни. - Коул мог погибнуть?

И мальчик в ужасе посмотрел на брата, а потом крепко к нему прижался.

– Прости, - пробормотал он ему в грудь.

– Ты чего, малыш? – удивился тот, машинально обнимая дракончика и поглаживая его по спине. - За что простить?

– Если бы мы не сбежали из зверинца... Это же я велел Кейси убегать, и Рики укатил. Значит, это я виноват, что ты отправился нас искать и чуть не погиб! Я!

– Не выдумывай, - Себастьян подхватил малыша, усадил к себе на колени и стал покачивать, глядя по волосам. А я снова опоздала – с миской и жующей арбуз Кейси на коленях не особо поскачешь. – В тот момент и в тех обстоятельствах ты принял самое верное решение – спас сестру и малыша от монстров, которых тебя приучали бояться всю жизнь.

– Мам, а почему Ронни плачет? - Кейси подняла перепачканную арбузным соком едва ли не до ушей мордашку. - Коул же жив, с ним всё хорошо. Зачем плакать, если всё хорошо?

– Я жив, Ронни, - Коул тоже пересел к Себастьяну, и теперь гладил братишку по спине. - Вы же меня спасли! Ты и Ники! И мы все нашли друг друга, это же здорово, верно?

– Верно, - согласился Ронни, вытирая глаза ладошками. Я тут же сунула ему носовой платок, с этим-то я одной рукой справилась.

– Не вздумай себя винить, парень, – Джиб, потянувшись, похлопал дракончика по плечу. – Давай-ка, успокаивайся, бери арбуз, будем слушать рассказ нашего героя о его приключениях.

– Да какие там приключения, – отмахнулся Коул, но протянутую миску с кусками арбуза от Джиба принял, так и оставшись возле Себастьяна и Ронни. – Взял я деньги из своей копилки, а Луиса свои отдала, она единственная, кому я рассказал о том, что хочу сделать.

– А мне не сказал, – грустно усмехнулся Тим, бросая на брата осуждающие взгляды. - Понимал, что я его никуда не отпущу. Потому что глупость задумал.

– Ага, знал, - согласился Коул. - В общем, взял деньги, пару смен одежды – больше я бы не унёс, – перелетел через горы, долетел до ближайшего поселения, там перекинулся, оделся и направился в сторону Герталии. Я же знал, где именно вы пропали, – пояснил он Ронни и Кейси. - Почти до границы добрался, а потом меня ограбили – отняли деньги. И ещё обувь и пиджак. И... в общем, только исподнее и оставили.

– Хорошо хотя бы, что не убили при ограблении, - вздохнул Себастьян. - Но что теперь вспоминать, всё в прошлом. Надеюсь, случившее хотя бы стало тебе хорошим уроком. А можешь представить, что стало бы с Луисой и Тимом, если бы ты погиб? А что родители почувствовали бы? Хоть бы мать пожалел...

– Прости, дядя Себ, мне жаль, - Коул покаянно повесил голову. – Я любое наказание приму, хоть целый год без карманных денег и подарков. Хоть два! Главное – Ронни, Кейси и малыш всё-таки нашлись!

И в этот момент я заметила взгляд Тима на брата. Такой тёплый, такой добрый, он смотрел на Коула с каким-то умилением, так взрослый смотрит на любимого малыша. И тут я осознала, насколько же в разных условиях они росли. Если самого Тима за непослушание высекли так, что шрамы остались навсегда, и почему-то мне кажется, что это была не единственная порка в его жизни, то для Коула самое серьёзное наказание, которое он смог для себя вообразить – лишение подарков или карманных денег!

Ему даже в голову не пришли физические наказания, или домашний арест, или лишение чего-то дорогого – вещей или удовольствий. Уж на что меня родители пальцем не трогали, но и то я и в углу не раз стояла, и прогулки лишалась, и сладкого, если бедокурила в детстве. И знала, что кого-то из моих подружек даже шлёпают за шалости.

А тут – карманные деньги и подарки! Максимально страшное, что может себе в наказание придумать Коул, осознающий, что именно натворил и какой опасности подверг себя, и какому волнению своих близких – это долгий срок без подарков. Целый год, а то и два!

Мне почему-то всё больше нравились драконы. И я радовалась, что мои дракончики будут жить среди тех, кто так тепло и трепетно относится к детям. И к своим, и к чужим.

Стоп!

А эта мысль откуда? Я что, всерьёз подумала, что Ронни, Кейси и Рики останутся у драконов навсегда?

Я что, готова их отдать? Расстаться с теми, кто стал мне настоящей семьёй?

А с другой стороны – а какие есть ещё варианты?

ГЛАВА 39. АРТЕФАКТ

Я содрогнулась от мысли о разлуке с малышами, а потом малодушно решила, что у меня есть еще больше трёх месяцев до того, как нужно будет что-то решать. Раз уж меня драконы пригласили в

гости – пригласили же, да? Коул предложил остаться у них на эти три с половиной месяца, а взрослые драконы не возразили. А это значит, что сиюминутно никаких решений принимать не нужно.

Поэтому я сейчас не буду думать ни о чём грустном, но правильном. Не буду и всё! Сделаю вид, что мы с дракончиками просто поедem в гости.

Полетим!

Вот об этом и буду думать – о полёте. Наверное, для кого-то это здорово. А вот для меня страшно. Хотя всё равно интересно. А как я полечу? Верхом на драконе, или меня в лапы возьмут, как Себастьян, когда из реки вытаскивал? Если первое – я умру на месте от страха, если второе... Буду надеяться, что не уронит.

Вот! Вот об этом и буду думать. Или ещё о чём-нибудь. Надо же узнать, как Коул в цирк попал.

И больше никаких мыслей о разлуке. Хотя бы на ближайшие три месяца.

– Нашлись, тут ты прав, - не подозревая о моих терзаниях, Себастьян продолжил разговор. – Возможно, благодаря этому наказание для тебя будет сокращено. Например... ммм... до полугода.

Я заметила смешинки в его глазах – чёрного дракона тоже повеселило «суровое» наказание, выбранное для себя Коулом.

– Правда? – радостно вскинулся Коул. – Это ж тогда получится, что я только на зимний перелом подарки не получу, а на новый год и на день рождения наказание уже закончится?

– Я сказал – «возможно», - пряча улыбку, возразил Себастьян. - Решать родителям.

– Хорошо, – гордо выпрямился Коул. – Я приму любое наказание. Оно того стоило.

Я прикинула, что сейчас середина августа, на всякий случай мысленно загнула пальцы – нет, не получается. Тогда тихонько спросила у Джиба, сидящего рядом:

– А когда у вас новый год?

– В день весеннего равноденствия, - ответил мне пожилой дракон, понимающе улыбаясь. – А зимний перелом мы празднуем на следующий день после самой длинной ночи в году. Не так уж далеко от вашего, человеческого нового года.

– Спасибо. Я не знала, - поблагодарила я. - Почему-то думала, что новый год везде одновременно празднуют, во всех королевствах.

– В человеческих – да. Но у нас свои праздники.

– Коул, а что дальше с тобой было, когда тебя ограбили? – Малышку Кейси было не свернуть с основного разговора.

– А что мне оставалось? - вздохнул Коул. - Решил возвращаться. Только ни на обратную дорогу, ни на ночлег у меня денег не было. Вот я и решил лететь обратно на крыльях – всё же быстрее, чем пешком.

– И босиком далеко не уйдёшь, – понимающе покивал Роулей.

– И это тоже, – согласился Коул. - Да и в одних подштанниках тоже, - он смущённо посмотрел на меня. - В общем, я считал, что всё продумал. Решил лететь ночью, а днём отсыпаться. Ел... ну... я не очень много с огородов брал, правда! По чуть-чуть совсем. В основном картошку подкапывал.

– И ел сырую? - уточнила я. Сырая картошка, она, в общем-то, съедобная. Но невкусная же!

– Не-ет! – Коул расплылся в улыбке. – Я, знаешь, что придумал? Я искал, у кого печь топится, на крышу взлетал, картошку на прутики накалывал и на трубу клал.

– И пропекалась? - не поверила я.

– Не очень, - вздохнул Коул. - Но я приспособился там же, на крышах, и спать – не видит никто, и собаки не достанут. А за целый день картошка становилась... ну... съедобнее.

– А дома выбирал повыше, - уточнил Себастьян, и это не было вопросом.

– Да, конечно! Чтобы точно снизу не увидели.

– Вот и ел полусырую картошку, - по-доброму усмехнулся Джиб. - Впрочем, идея была неплоха, может, в итоге и догадался бы пониже дома выбирать. Или хотя бы на высоких прятаться, а на низких готовить.

– Так тебя на крыше кто-то увидел? - спросил Ронни.

– Нет, – в очередной раз тяжело вздохнул Коул. – В тот раз я не рассчитал, за ночь до какого-нибудь поселения долететь не успел. Устал, часто останавливался отдохнуть – не привык я столько летать. Решил переждать в лесу, думал, никто меня там не найдёт. Пара картофелин у меня с собой была, воду нашёл. Уснул, а проснулся уже в клетке, в ошейнике и со сбруей на голове. И с туманом в мозгах.

– Дальше, пожалуй, я расскажу, – сказал Себастьян, потрепав Коула по волосам. – То, что мы узнали от этого, так называемого дрессировщика.

– Так называемого? – переспросили мы с Ронни хором.

– Да. На самом деле, никакой он не дрессировщик, просто умудрился раздобыть артефакт, который подчиняет животное, заставляя выполнять любые его команды. Украл экспериментальную разработку своего то ли приятеля, то ли соседа, который забраковал этот артефакт из-за страшного побочного эффекта.

– Какого? - выдохнула я.

– Бочный фект? - переспросил Кейси, подняв мордочку от куска арбуза. - Это такое чудовище? Оно в бочке живёт?

– Чудовище? – даже растерялся Себастьян. - С чего ты взяла?

– Так оно же страшное, ты же сам сказал, дядя Себ.

– Нет, Кейси, это не чудовище, – под сдавленные смешки остальных, попытался объяснить Себастьян. - Побочный эффект – это значит, что у чего-то, в данном случае у артефакта, обнаружилось что-то плохое, чего не ожидали.

– Помнишь, как ты конфетами объелась, - решила я прийти дракону на помощь. - И у тебя потом живот болел.

– И на горшок всю ночь бегала, – печально вздохнула малышка, ещё не понимая, о чём не стоит говорить во время еды. Впрочем, сейчас только она одна и ела арбуз, все остальные давно закончили ужинать.

– Вот больной живот – и есть побочный эффект, если съесть много конфет, – пояснила я, решив делать вид, что ничего особенного Кейси не сказала. – Конфеты вкусные, но больной живот – это плохо, верно?

– Ага. Бочный фект – это плохо, от него живот болит, - сделала вывод Кейси.

– Примерно так, - пытаюсь скрыть улыбку, согласился Себастьян. – Только не всегда болит, и не всегда живот, но это и правда очень плохо. Так вот, чтобы животное подчинялось, надетый артефакт снимать с него было нельзя, но беда была в другом – если в это время дать животному есть или пить, эффект становился обратным. То есть, животное не только не слушалось, а становилось более агрессивным.

– Фект обратный – это значит, больной живот выздоравливает? – стала рассуждать Кейси, забавно хмурясь. – Значит, этот фект хороший?

Себастьян застонал, остальные уже не скрывали улыбок. Да, Кейси умела огорошить своими выводами.

– Кейси, обратный эффект – это такой, которого не ждали.

– В гости пришёл? - совсем растерялась Кейси.

– Нет, - рассмеялся Ронни. - Вот представь, ты ешь конфету. Она должна быть сладкой, а она наоборот – горькая. А ты этого не ждала. Это и есть обратный эффект.

– Ясно, - кивнула Кейси, сделав очередной вывод. – Тот артефакт был плохой! Потому что фект от него тоже плохой.

– Как-то так, да, – Себастьян оттянул ворот рубахи, словно ему жарко стало. – Постараюсь дальше простыми словами, а то не уверен, что справлюсь.

– Справишься, куда ж ты денешься, - усмехнулся Роулей. - Привыкай, учись. С таким умением не рождаются.

– Согласен. Буду учиться, - кивнул Себастьян, почему-то глядя на меня.

Я, если честно, слова Роулея не очень поняла. То есть, сами слова были понятными даже для Кейси, я просто не совсем поняла, к чему они. Но спрашивать не стала, просто улыбнулась Себастьяну в ответ и стала вытирать мордашку Кейси, которая, наконец, сыто отвалилась от миски с парой надкусанных, но недоеденных кусочков арбуза. Ничего, порадуем Мухомора.

– Итак, простыми словами, – продолжил между тем Себастьян. - Артефакт оказался неудачным – да, звери, на которых его надевали, становились послушными настолько, словно понимали человеческие слова того, у кого была вторая часть артефакта, управляющая. Но, повторяюсь, пить и есть им при этом было нельзя. Изобретатель долго с ним возился, пытался исправить, но добился лишь того, что животное, на которое его надевали, переставало нуждаться в еде и пище – словно бы... как бы объяснить... словно у него все процессы в организме останавливались... Ммм... Кейси, это значит, его тело не хотело ни есть, ни... ммм...

– На горшок, – подсказала я.

– Да, - выдохнул Себастьян.

– Он совсем-совсем не хотел ни кушать, ни на горшок? - восхитилась Кейси. - Это же здорово! Наверное, - задумалась она. - Конфетки тоже нельзя было, да?

– Совсем ничего. Но животные не едят конфеты. Только траву или мясо. И, наверное, в каком-то смысле это даже удобно – мало того, что животное слушается беспрекословно... ммм... без возражений... А это не так и просто объяснить, оказывается. Почему-то даже с круговоротом воды было легче.

– Ничего, дядя Себ, я уже почти всё понимаю, что ты говоришь, - утешила его Кейси.

– Спасибо, малышка. В общем, еще и не нужно тратить деньги и время на корм и уход за животным. Беда в том, что долго это не длилось. Три месяца – и бедное животное умирало.

– Какой ужас, - выдохнула я, хотя еще раньше догадалась, что чем-то подобным всё и закончится.

– Бедные зверюшки, – вздохнула Кейси.

– Мне он сразу не понравился, – насупился Ронни. – У другого дрессировщика собачки были такие... ну... им нравилось выступать, видно же было, что они весёлые. А этот гад – с кнутом! И столько зверей погубил!

– Потому-то создатель признал получившийся артефакт неудачным и отправил к остальным своим забракованным изобретениям – в его планы смерть зверей не входила. А так называемый дрессировщик, знавший всё о его свойствах, выкрал – ему на зверей было плевать. После чего стал покупать или отлавливать разных животных и выступать с ними в разных цирках – каждый раз он примыкал с новым зверем к новому шапиту, а перед тем, как зверь должен был погибнуть, покидал его. А потом ехал добывать нового.

– А почему к разным? - спросил Ронни.

– Чтобы никто не знал, что животное внезапно погибло. Он больше двух десятков лет умудрялся гастролировать по разным королевствам, и никто ничего не заподозрил, пока однажды он не наткнулся на Коула.

– У него как раз очередной зверь погиб, вот он и пошёл в лес в надежде отыскать новую жертву, – продолжил рассказ Роулей. - У него был арбалет со специальными болтами – они не ранили животное, а при попадании на конце болта лопался маленький пузырёк,

распыляющий сонный газ – тоже разработка артефакторов. Ему подошёл бы кто угодно – от медведя до кролика, но наткнулся он на тебя, Коул. И даже болт со снотворным тратить не пришлось.

– Он считал, что ухватил за хвост удачу, - это снова Себастьян, – и в чём-то был прав – народ валом валил в цирк, чтобы посмотреть на живого дракона вблизи. Вот только одного он не учёл – артефакт был рассчитан на животных, а Коул – дракон. То есть, существо разумное. Вот почему артефакт подействовал на него совсем по-другому.

– А как он подействовал? - спросил Ронни, опередив меня на секунду.

Действительно, что же при этом произошло?

ГЛАВА 40. ПЛЕН

– Если животных артефакт заставлял повиноваться и исполнять конкретные команды, то у Коула он просто... как бы это объяснить... – вздохнул Себастьян и потёр лоб. - Сложно слова подобрать...

– Особенно когда и сам до конца не понял, – посочувствовал ему Джиб.

– Наши артефакторы разберутся. Но что касается Коула, то артефакт не сделал его послушным, нет. Он просто затуманил его сознание настолько, что парень толком не понимал, где он, и что происходит. И как-то сопротивляться или пытаться бежать он просто не мог. Даже на то, чтобы принять двуногую ипостась, соображения не хватило.

Я вспомнила пустые глаза Коула до того, как сняла с него ту сбрую, как он едва мог мысленно хоть что-то произнести, словно и правда в голове у него был туман. И как всё изменилось, когда прекратилось воздействие артефакта. Даже безумно измученный, он всё равно словно бы проснулся, а уж когда напился и поел, и вовсе воспрянул духом.

– Я подчинялся не потому, что артефакт велел, - попытался объяснить Коул. – А просто потому, что понимал приказы. С трудом, словно сквозь толщу воды или... сложно объяснить. Будто я забыл слова, и мне приходилось вспоминать их. Но когда я всё же понимал, чего от меня хотят, я подчинялся, чтобы меня не били. А под конец стало совсем сложно. И понимать, и делать.

– В тот день этот дрессировщик буквально волок Коула по арене, - стиснув кулаки от злости, рассказала я. – Он еле шёл и с большим трудом прыгал. Словно человек с очень высокой температурой или которому дали дубинкой по голове.

– Я примерно так себя и чувствовал, - кивнул Коул. - А потом пришли вы. И напоили – это была самая вкусная вода в моей жизни!

– Это второе, что отличало Коула от животных, на которых воздействовали артефактом – не было у него тех трёх месяцев, - вновь подал голос Роулей. - Звери внешне всё это время выглядели и вели себя одинаково, а потом их словно выключали – проходило действие той самой «заморозки». У Коула самочувствие ухудшалось постепенно, к тому же, он продолжал нуждаться в воде и пище.

– И в горшке, – подсказала Кейси.

– Можно и так сказать, - смутился Коул.

И я поняла – почему. Ничего похожего на горшок в клетке не было, бедный дракончик был вынужден, как животное, ходить «под себя». Когда еще было чем.

– Конечно, какое-то воздействие артефакт на его метаболизм всё же оказывал.

– Дядя Себ!

– Прости, Кейси. На то, что происходило в его теле – чувство голода и остальное. Иначе он не протянул бы эти три недели, уж не знаю, на каких запасах организма.

– Я уже знаю, организм – это тело, - закивала Кейси. - Я уже много новых умных слов выучила! Рассказывай дальше, дядя Себ.

– В общем, Коул медленно умирал, – продолжил Себастьян, как и я, сжав кулак, чтобы сдержать злость от воспоминаний о мучениях парнишки, другой рукой продолжал обнимать прильнувшего к нему Ронни. - И мы не знаем, сколько он еще протянул бы – неделю, сутки, час. Но благодаря вам, вашему самоотверженному поступку, он выжил.

– Когда ты сняла с меня сбрую, я словно проснулся, – серьёзно посмотрел на меня Коул. – Понял, что я в клетке, прочувствовал боль от ошейника. До этого всё было как в вязком тумане, в который я погружался всё глубже. Были ещё приказы – слова, которые я понимал всё хуже. Я не пытался сопротивляться, у меня не хватало мыслей, чтобы вспомнить, что могу обратиться, чтобы попытаться снять сбрую или попросить помощи хоть у кого-то. Всё, что я чувствовал – это боль

и жажда, под конец она окончательно затмила моё сознание. А потом передо мной появилось ведро с водой.

– Бедненький, он чуть не всё ведро сразу выпил, - Кейси вновь перебралась на колени к Коулу и погладила его по щеке.

– Ага, чуть не лопнул, но остановиться не мог. А потом с меня сняли сбрую, и я будто проснулся. Увидел Ники, она сказала, что они – друзья, и я поверил сразу же. Ронни меня накормил, хотя начал с сырого мяса, - тихонько рассмеялся Коул, поглаживая Кейси.

– Нас всю жизнь учили, что драконы только его и едят, - смущённо развёл рукой Ронни. Двумя не получалось, так как он сидел, крепко прижавшись к Себастьяну. – Прости.

– Ой, да ладно! Я с голодухи и его бы съел, но булка с копчёным мясом была намного вкуснее. А еще я увидел Кейси, а потом Ронни упомянул пещеру и Кэтри. И вот тогда я понял, кто именно пришёл меня спасать.

– Почему ты сразу не назвался? Не сказал, кто ты? – спросил Ронни.

– Момент был неподходящий, - покачал головой Коул. – Кейси и так напугалась, успокоилась, только когда я пообещал не забирать её у мамы. Я побоялся напугать её еще сильнее. Вдруг вы обо мне уже и не помнили, и не поверили бы. Нет, я тогда понял, что нельзя вываливать на вас правду так внезапно.

– Не забирать у мамы, – повторила я. - Ты уже тогда понял, что я не мальчик?

– Ну да, – пожал плечами Коул. – Да и потом – что у меня, глаз нет? Мальчика от девочки не отличу?

– Но... я же в брюках. И волосы короткие, – я потеряла прядь волос, которые отросли за время нашего с дракончиками путешествия, но всё равно едва-едва доставали до плеч. И были короче, чем у половины мужчин в обозе, в том числе и у Себастьяна.

– Вряд ли Кейси стала бы звать мамой парня, - усмехнулся Коул. – Она уже довольно большая девочка, чтобы знать разницу.

– Тогда почему вы мне не сказали, что знаете, кто я? – обернулась к Себастьяну.

– А ты поехала бы с нашим обозом, зная, что нам всё известно? – он слегка склонил голову на бок, как обычно делал, когда ему что-то

было любопытно. Дракон тоже так делал, а я дальше собственного носа не видела, в отличие от своих спутников, ничего не замечала.

– Нет, – честно ответила на заданный вопрос. - Я ведь именно для безопасности в мальчика переделалась. И никогда бы не примкнула к обозу с незнакомцами, в котором была бы единственной девушкой. Ждала бы другой, в котором были бы женщины.

– Вот и ответ на твой вопрос. Мы просто не хотели тебя спугнуть, потому и подыгрывали. Кстати, теперь-то ты нас достаточно узнала, чтобы не бояться?

– Да, – кивнула, глядя ему в глаза. - Сейчас я предпочла бы ваш обоз любому другому, вроде того, на который Блоссомы напали. Только с вами я чувствую себя в безопасности. Я вам доверяю.

– Вот и славно, - Джиб встал и начал собирать миски с арбузными корками, прервав наш с Себастьяном зрительный контакт. - Это всё упрощает. А ты, парень, - это он к Коулу, - рассказывай дальше, а то сестрёнка твоя уже зевает.

– Я не зеваю! – тут же возмущённо вскинулась Кейси. - Просто... я так дышу, вот! Полным ртом!

Все дружно согласились, что да, конечно, так и было, хотя все отлично видели, как малышка зевнула. Поздновато уже, да и день был непростой.

– Дядя Себ, а как вообще получилось, что мы все встретились, и что вы тоже сюда ехали, то есть, в Корберейн, - задал Ронни вопрос, который и меня волновал, так же, как и ещё один, который я озвучила:

– Как же вы Коула нашли? Он же сбежал?

– Почему мы тоже ехали сюда? - переспросил Себастьян. – А мы ехали не сюда, – он махнул рукой в сторону Ручанска, которого уже не было видно, и не только из-за пригорка, а потому что сгустились сумерки, и, сидя у костра, мы уже плохо видели всё, что нас окружало. - Ни в Ручанск, ни в Корберейн.

– А куда? – спросили мы хором.

– Мы просто сопровождали вас туда, куда было нужно вам, - и Себастьян потрепал Ронни по вихрам, глядя при этом на меня.

– Я уже ничего не понимаю, - вздохнула я.

– Пожалуй, понятнее станет, если я начну с ответа на второй вопрос – как мы нашли Коула. Беда в том, что перед побегом этот мальчишка придумал, как ему получить фору.

– А?

– Запас времени, Кейси, чтобы удрать подальше, пока мы не спохватились.

– А-а... Поня-а-а-атно, – кивнула Кейси на зевке.

– В общем, они с Тимом собирались погостить у меня недельку, но на полдороге Коул вдруг спохватился, что обещал сестрѐнке починить что-то для её куклы – то ли столик игрушечный, то ли кровать, уже и не помню...

– Шкафчик, – буркнул Коул, продолжая поглаживать Кейси, которая, похоже, засыпала у него на коленях.

– В общем, «внезапно» вспомнил, ох-ах, забыл, подвѐл, отложить на неделю никак – слово же дал, кто-то другой починить тоже не может – он же обещал. Звучало весьма правдоподобно, хоть в артисты отправляй. Я поверил, отпустил одного – там лѐту-то до дома меньше получаса по знакомой, как собственный хвост, и совершенно безопасной местности. А этот плут скрылся из вида – и к Драконьему хребту.

– А как иначе? – дѐрнул плечом Коул. - Вы бы меня сразу догнали бы, удери я, например, ночью. А так – у меня запас времени был.

– Стратег малолетний, - хмыкнул Себастьян, потом посмотрел на Кейси в ожидании вопроса, но та уже вовсю сопела, свернувшись калачиком у Коула на коленях. – В общем, всё он верно рассчитал – спохватились мы, лишь когда Тим домой вернулся, а Коула там нет. И родители в полной уверенности, что он у меня в гостях.

– Хорошо, что я заметил, что Луиса как-то странно себя ведѐт, - подхватил Тим. – То есть, она пыталась изобразить, что удивлена, но не очень-то у неё получилось. Пришлось объяснять, какая беда с Коулом может случиться, хотя того, во что он на самом деле умудрился вляпаться, я даже вообразить не мог.

– Главное – девчушка призналась, куда именно и зачем этот спасатель отправился, - Джиб мотнул головой в сторону Коула, уткнувшегося взглядом в свои колени, точнее, в лежащую на них малышку. - Мы собрались – и следом. Направление знали, были уверены, что догоним.

– Мы догадывались, что такое расстояние пролететь он не сможет, значит, будет ехать дилижансами, - вновь заговорил Роулей. - А мы прихватили своих лошадей, значит, ехали быстрее – ведь дилижансы

ездят по расписанию, их нужно ждать, да и прямых маршрутов через половину королевства нет, нужны пересадки. Мы показывали портрет Коула в кассах – одинокий ребёнок обычно запоминается.

– Была у нас надежда, что им заинтересуются власти, возможно, задержат, начнут выяснять, не сбежал ли, не потерялся ли, – снова Себастьян. - Документов-то при нём не было. Но мы слишком хорошо думали о людях, как оказалось, одинокий ребёнок, или дети, – взгляд в мою сторону, – способные оплатить билет, вопросов у них не вызывали. У нас подобное невозможно.

– В общем, мы сумели отследить Коула почти до границы – и тут он исчез, - снова Джиб. Драконы подхватывали рассказ друг за другом, продолжая и дополняя его. - Мы проследили его путь до того момента, как он сошёл с очередного дилижанса, а вот на другой уже не сел. Но и до границы было ещё порядочное расстояние, попытка перелететь её из этого города не имела смысла.

– Мы опросили не только кассиров, но и кучеров, – продолжил Роулей. – Вдруг кто-то подобрал Коула по дороге, возможно, без билета. Ничего. Пропал. Мы не знали, что делать, стали проверять соседние городки – может, его кто из местных подвёз, – так же безрезультатно. И тут наткнулись на старую афишу цирка, которая объявляла о выступлении дрессированного дракона.

– А на афише, - Тим выразительно посмотрел на брата, который окончательно съёжился, втянув голову в плечи, - наш Коул.

ГЛАВА 41. РОДСТВЕННИКИ

– Не очень-то он похож был, - вспомнила я афишу, нарисованную явно не профессиональным художником.

– Но вполне узнаваем, - возразил Себастьян. – Да, сходство не идеальное, но пропорции крыльев и головы по отношению к телу, форма рогов и наросты на голове и хвосте, цвет, опять же – всё говорило о том, что рисовали того дракона с натуры. Да и потом – других пропавших детей в человеческом королевстве просто не было, только эта четвёрка. Но крылья Ронни еще слишком малы, у Кейси их нет, да и потом – она девочка, про Рики вообще молчу. На афише был мальчик-подросток, и мы сразу поняли, кто это.

– Беда в том, что цирк выступал в том городе более недели назад, – вновь взял слово Джиб. – А отследить шапито не так-то просто, они никому не докладывают, куда отправляются. Порой и сами этого не знают заранее. Поэтому мы потратили еще двенадцать дней, чтобы догнать в Лирсионе цирк, побывавший до этого еще в трёх городах, причём после каждого циркачи меняли направление. И, по иронии судьбы, этот цирк вернулся обратно по маршруту Коула, практически к границе с нашим королевством.

– А догнав его, мы обнаружили, что Коул уже как-то удрал, и где его теперь искать – непонятно, – Тим укоризненно посмотрел на брата.

– Поэтому мы решили воспользоваться темнотой и облететь город – явно же мальчишка совсем недавно ушёл, да и ранен был. Мы про артефакт тогда еще не знали, но ошейник с окровавленными шипами о многом нам сказал.

Себастьян вновь сжал кулак, а его скулы напряглись, а взгляд заледенел. Представляю, что он испытал в тот момент – Коул явно ему не чужой. А уж что испытал Тим, представить страшно.

– К счастью, не успели мы отлететь далеко – а мы начали облёт по расходящейся спирали, – как увидели этого пострела, радостно скачущего по крыше и машущего нам руками. А когда мы четверо спустились к нему, он просто свалился нам под ноги, практически потеряв сознание – остатки сил истратил, стараясь привлечь наше внимание. И всё время твердил: «Я нашёл их, я их нашёл!»

– А почему вы четверо? – спросила я.

– Потому что, опустишь туда мы все, то есть пятнадцать взрослых драконов, не считая двух подростков, крыша бы не выдержала, – пояснил Джиб. – Остальные рассредоточились по соседним.

– Так... вас же четырнадцать взрослых, – прикинула я. – Если без Коула и Тима считать.

– И ты туда же, – с лёгкой обидой посмотрел на меня Тим. Он-то продолжал считать себя взрослым, что бы ему ни говорили остальные.

– Верно, – согласился со мной Себастьян. – Но на поиски нас полетело семнадцать, считая Тима, одного в тот момент мы с лошадьми оставили. Просто позже, когда мы наши и Коула, и пропавших малышей, двое из нас улетели домой, чтобы скорее успокоить родителей и обрадовать Луису.

– Я понял, - поднял голову Ронни. А я-то думала, он тоже уснул, так тихонько дракончик сидел. - Понял, почему четверо. Ты, Тим, как брат Коула, дядя Себ главный, а дядя Джиб и дядя Роулей – самые старшие. Да? Хотя я думал, что дядя Бернард главнее.

– Дядя Бернард главнее, да, - покивал Джиб, пряча улыбку, видимо, рассуждения Ронни его повеселили. - Только он всё же друг Себа, а вот мы с Роулеем – его родственники, а значит, и Коула тоже.

– Вы родственники? - воскликнули мы с Ронни хором. Потом дружно обернулись на Кейси, но та даже не вздрогнула.

– Вы его дядя, да? - спросила я у Себастьяна, понизив голос, как мы все и говорили с того момента, как заметили, что малышка уснула.

– Нет, – покачал он головой. - Это Роулей мой дядя, мамин старший брат. А Джиб считается моим двоюродным дедом – мои прадед и прабабушка его усыновили. Но он младше моего отца, так что, его я тоже считаю дядей.

Я вспомнила рассказ Джиба о том, что драконы брали приёмшей, когда свои дети уже вырастали. Не удивительно, что сам он оказался младше своего названного племянника.

– А Коул с Тимом вам кто?

– Братья. Их усыновили уже мои родители.

– Но они называют вас дядей, – удивился Ронни.

– Когда меня усыновили, дядя Себ и его сестра, тётя Кандис, были уже совсем взрослые, – пояснил Коул. - И я стеснялся называть их по имени. Тогда дядя Джиб предложил мне называть их дядей и тётей, и так мне стало легче.

– Я и сам столкнулся с подобной проблемой, когда попал в семью, где уже жила моя старшая сестра. Дездебел предложила мне то же самое, - улыбнулся Джиб. – А ей тоже кто-то подсказал этот выход. Думаю, и ему тоже, и так до... нет, не до бесконечности, но цепочка была длинной.

– Теперь мне понятно, почему именно вы отправились на поиски Коула, – сказала я окружающим. - Но я всё равно не поняла про всю эту вашу поездку с обозом.

– Я тоже, – присоединился Ронни.

– И я-а-а-а... – донеслось до нас протяжное, на зевке, а потом Кейси встала, деловито протопала с одним приоткрытым глазом по

тюкам с тканью и попавшимся на пути коленям, после чего забралась в свою сумочку, какое-то время там повозилась и притихла.

Заглянув внутрь, я обнаружила, что малышка сопит там в обнимку с Рики, укутав его и себя в голубой платочек. И, кажется, теперь она уснула окончательно.

Впрочем, если вспомнить арбуз – не факт.

– Насчёт обоза, - Себастьян пересел на соседний тюк, прямо с Ронни подмышкой, потянувшись, заглянул в мою сумку, хмыкнул и вновь отклонился, не замечая, как на меня действует его близость. - Когда Коул немного пришёл в себя, то рассказал нам о том, что случилось, в том числе и про то, что в доме, на крыше которого он сидит, находятся его младшие брат и сестра, которых мы безуспешно искали почти год.

– А я нашёл! – гордо выпрямившись, напомнил Коул. – Ещё я рассказал, что с моими младшими была девушка по имени Ники, которую малышка называет мамой, но эта девушка притворяется мальчиком, и что именно они спасли меня из цирка.

– А на наш вопрос, почему он здесь, на крыше, а не вместе с теми, кого так отчаянно искал, Коул рассказал, что малыши безумно боятся монстров, которые могут их забрать. То есть нас.

– А ещё я рассказал о своём плане. Я уже утащил с чьего-то чердака старую одежду, понадеялся, что не особо она хозяевам нужна. Да, мне было стыдно, но что было делать? - развёл Коул руками. – Я не мог потерять Ронни и Кейси, но и пугать не хотел. Поэтому решил как бы случайно познакомиться с ними и подружиться. И только потом рассказать, кто я такой.

– Мы согласились, что в целом план отличный, - Себастьян одобрительно посмотрел на Коула, - хотя, конечно, плохо продуман и проработан. Решили узнать о ваших планах, и уже от этого танцевать. Прости, Ники, но мы стали за вами следить, подслушивая разговоры, и нам повезло – очень скоро мы узнали о вашем намерении добраться до Ручанска, а туда не ходят дилижансы. Это была идеальная возможность для всех нас сблизиться.

– Мы нашли подходящий момент для знакомства, - подхватил Тим. - И как бы случайно свели разговор к путешествию обозами.

– Но... – Я замолчала, вспоминая тот разговор. Дословно я его уже не помнила, но одно воспоминание было очень чётким: – Вы же

нас отговаривали! – повернулась я к Себастьяну. - Коулу пришла мысль взять нас с собой, а вы говорили, что ехать с вами слишком долго, что лучше другой обоз подождать. Подказали, где и как мы сможем найти тех, с кем уехать.

– Прости, Ники за тот спектакль, но так было нужно. Коул же в итоге меня «уговорил», а вы ничего не заподозрили.

– А чего мы не заподозрили? – переспросил Ронни.

– Что никакого обоза в тот момент вообще не существовало, – пояснил Себастьян то, что я и так уже поняла, но сонный Ронни, видимо, уже не очень быстро соображал. - И что всё это задумывалось лишь для того, чтобы мы вместе поехали в Ручанск.

– Ох и непростые у нас выдались следующие два дня, - покачал головой Джиб. - С нуля собрать полноценный обоз или хотя бы создать его видимость, было не так просто, но мы справились, благо, главное – наши лошади, - были с нами. Так что, приобрели телеги, зачаровали их, купили продукты в дорогу – вот только о сладостях забыли, простите уж, ребятки. Потом кое-какой товар – опять же, для видимости.

– Ткани, например, взяли исключительно для того, чтобы вам, ребяташки, было на чём спать, – пояснил Роулей. – Коров с телятами – чтобы двигаться медленнее, а значит, подольше ехать. Правда, как ни странно, мы даже с ними преодолели нужное расстояние быстрее, чем обычно делают обозы. Сами-то мы тут почти не ездили, проще всё нужное донести на крыльях, но слышали про сроки от других людей на ярмарке.

– А я, кажется, догадываюсь, почему так вышло, – прикинув всё услышанное, предположила я. – Обычно обозы бывают сборными, с разными людьми, часто незнакомыми прежде, вряд ли хорошо организованными. Вот, например, тот, из Соколиной пяди, кого там только не было. Или тот, у которого колёса на переправе отвалились. Телеги тоже разные, у кого крепкая, у кого – едва на колёсах держится. Лошади, опять же. И сами люди плохо организованные, никакой общности, по сути – толпа. А у вас всё не так. Меня с самого начала поразило то, как у вас всё слаженно, как... гармонично. Никакой суеты, но всё делалось быстро и чётко. Уж поверьте, за те месяцы, что мы с малышами путешествовали, я всякого нагладелась, есть с чем

сравнивать. Порой простая посадка на дилижанс занимала времени больше, чем у вас – весь лагерь собрать и упаковать. Вот так и вышло.

– Думаю, ты права, девочка, - согласился со мной Джиб. – Вот уж не думал, что наша организованность нам же боком выйдет.

– Главное – этого времени всё же хватило, чтобы вы поняли, что драконы – совсем не монстры, - улыбнулся мне Себастьян. Какая же у него всё-таки невероятная улыбка. И, как ни странно, драконом он так же улыбался. И сейчас я это понимала, но тогда и в голову не приходило заметить это сходство.

– За это спасибо ещё и чёрному дракону, - улыбнулась я в ответ. - Именно он заставил меня окончательно перестать бояться драконов. И... спасибо, что спасли нас с Ронни.

– Ты уже благодарила меня, Ники, - улыбка Себастьяна стала ещё шире. – Впрочем, можешь повторить, я не против.

И он многозначительно ткнул себя пальцем в щёку, напомнив, как я благодарила чёрного дракона.

А я застыла в полной растерянности. Можно сказать, сбылась моя мечта – я могу поцеловать Себастьяна! Я на подобное и не надеялась раньше – я же была «мальчиком», какие поцелуи?

Но вдруг на меня упало осознание, что это ведь именно он меня видел в одном мокром белье после купания в Совке. Небушко, стыд-то какой!

А ведь в тот момент я, если и смутилась, то не так чтобы очень. Это был просто... дракон, а не мужчина, в которого я влюбилась, и из-за этого сильно смущалась от его прикосновений, гораздо сильнее чем они того стоили. Хотя и успокаивала себя тем, что они адресованы мальчику, и точно так же и он, и остальные мужчины обращаются с Коулом и Тимом, да и с Ронни тоже.

Стоп! Но он же знал, что я девушка, знал с самого начал!

То есть, когда он похлопывал меня по плечу, трепал мои волосы и приобнимал меня, а еще прижимал к себе, везя перед собой на лошади – всё это он делал, зная, кто я такая?

– Я жду, – напомнил Себастьян, всё так же, с улыбкой, тыча себя пальцем в щёку.

И как мне теперь на это реагировать?

И ещё вдруг подумалось – интересно, а ему понравилась моя фигура?

Ой, а эта-то мысль откуда взялась?

ГЛАВА 42. КАША

– Ой, дядя Себ, – поднял голову Ронни, – а я-то ведь так и не поблагодарил вас за то, что спасли! Спасибо!

Мальчик потянулся, обнял дракона за шею и крепко прижался, чмокнув в щёку, которая недавно предлагалась мне.

Ответив Ронни, что спасла его всё же я, а он лишь немного помог, Себастьян вновь вопросительно и чуть насмешливо на меня посмотрел. «Неужели струсил?» – прочла я в его взгляде.

Да, струсил! Но не показывать же этого окружающим, а главное – самому Себастьяну. Поэтому я привстала, потянулась к щеке мужчины, который тоже ко мне наклонился, зажмурилась, чтобы не видеть его ироничного взгляда, и быстро поцеловала... не в щёку!

Распахнув глаза, я увидела, что за ту секунду, что я зажмурилась, дракон немного повернул голову, и мой поцелуй попал ему прямо в губы. То есть, не совсем прямо, а в уголок, но всё же!

Мой первый поцелуй с женщиной! И он получился вот так, смешно и нелепо, я даже ничего почувствовать не успела. Обидно. И ужасно стыдно. А тем, кто это видел, наверное, смешно.

Правда, смеха я не услышала. И с лица Себастьяна улыбка исчезла. Он посмотрела на меня серьёзно, потом погладил согнутым пальцем по щеке и вновь улыбнулся, только не насмешливо, а с какой-то удивительной щемящей нежностью.

– Какая чудесная благодарность. Самая очаровательная за всю мою жизнь, - и тут дракон снова расплылся в широкой улыбке: – Если не считать поцелуя Кейси, конечно.

Мужчины заулыбались, но уже точно не надо мной. И пусть они тех чмоков Кейси не видели, но, наверное, могли себе представить поцелуй в исполнении пятилетней драконочки.

– Вот и славно, – словно подводя итог разговору, сказал Джиб, вставая. – Думаю, всем пора ложиться спать, завтрашний день будет не менее насыщен событиями, чем сегодняшний.

– А что будет завтра? - поднял лицо с совсем сонными глазами Ронни.

– Сначала мы пару часов проедем вдоль хребта, а потом полетим через него в наше королевство, – тоже вставая вместе с мальчиком на руках, объяснил Себастьян. – А дальше – встреча с вашей новой семьёй и с той, что так давно ждёт тебя и Кейси.

– С Кэтри? То есть, с Луисой? – вскинулся дракончик.

– Да. И чем скорее уснёшь, тем быстрее её увидишь.

– А можно, я буду спать дракончиком? Я соскучился.

– Можно. Теперь нам всем можно, – кивнул Себастьян, наблюдая, как Джиб, Роулей и Тим, отстранив Коула, укладывают тюки с тканью обратно в телегу. Впрочем, Тиму тоже поднимать их не дали, разрешив лишь ровнее раскладывать, чтобы наше ложе вышло аккуратным, без бугров.

Потом Тим проводил меня к колодцу, который пережил прошлогодний пожар, и когда он ушёл, я, как могла, обмылась, сняв, теперь уже навсегда, бинты, утягивающие грудь. Какое же счастье, что теперь не нужно притворяться и скрывать себя настоящую. Если честно, я уже очень сильно устала от своего маскарада, особенно в последнюю неделю, когда не могла расслабиться даже ночью.

Теперь смогу.

Растянувшись на своей подстилке, я с улыбкой и лёгкой тоской поглядела на свернувшихся в общий клубок четырёх дракончиков – спящую Кейси они тоже забрали к себе, в самую серединку. И снова уже привычная картина – более старший обвивается вокруг более младшего, наверное, именно так дракончики привыкли спать в своей пещере, согревая и охраняя малышей.

Теснее от этого в телеге не стало, потому что даже драконом Тим был не крупнее себя двуногого, что уж говорить про остальных. Интересно, мужчины тоже спят драконами?

Я сдержала любопытство и не стала выглядывать из фургона. Вновь взглянула на дракончиков, сравнила всех четверых, заметив разницу не только в размерах, но и в форме крыльев, рогов, уже начавших загибаться назад у старших мальчишек, и наростов. Тим и Коул были словно бы промежуточным звеном между Ронни и драконом Себастьяна, что было логично – они же подростки. Они и в человеческом виде были чем-то промежуточным, но к человеческим подросткам я привыкла, а вот драконьих видела второй раз в жизни.

– Ты чего не спишь? – шепнул вдруг Коул, и я, перестав подсчитывать шипы на хвосте Тима, встретила с ним взглядом.

– А ты? – шепнула в ответ.

– Столько всего!.. Я так ждал! Так тосковал. А потом – был рядом и даже обнять своего братишку не мог, братом назвать не мог. А теперь – всё. Никаких тайн. Мы вместе. Всё позади. Меня просто распирает от эмоций. Какой тут сон?

– Не выспишься – завтра со спины дяди Роулея свалишься, – пробурчал Тим, не открывая глаз. - Спи!

– С какой спины? - шёпотом возмутился Коул. - Я сам полечу!

– Разлетался тут один. Кто тебя в полёт пустит после цирка? На спине полетишь, как миленький. Говори спасибо, что не в лапах, как малыш.

– Кто у нас как малыш полетит, так это Ники, - захихикал вдруг Коул.

– Ага! Кто ж её на спину пустит, бескрылую, - подхватил его веселье Тим. Но тихо-тихо, чтобы не разбудить сладко сопящих между ними малышей.

– Мне ещё, считай, повезло, – Коул сладко зевнул и уткнулся мордой куда-то в серединку клубка. - Спокойной ночи, - донеслось оттуда глухое.

– Спи, Ники, - улыбнулся мне Тим. – Завтра тебя ждёт много нового и интересного. Я тебе даже немножечко завидую. Сам я, в первый свой прилёт в королевство драконов, был немножко не в том состоянии, чтобы оценить всю его красоту. А вот ты сможешь.

После чего устроился мордой на боку Коула и тоже сладко засопел.

А я лежала и думала, что долго теперь не усну. Нужно же всё, что узнала, в голове прокрутить, хорошенько обдумать, а ещё...

Что именно «ещё», я додумать не успела – уснула.

Седьмой день пути

Проснулась я позже всех – мне дали выспаться и послали Кейси меня будить, когда завтрак был уже готов. Я проспала всю ночь без просыпу, даже переевшую арбуза Кейси водил в кустики кто-то другой.

Быстро умывшись из кем-то специально принесённого для этого ведра с водой, я уселась к костру и получила от Джиба тарелку с удивительно вкусной кашей. Не удержавшись, спросила:

– У вас какая-нибудь кулинарная магия, да?

– Нет, – засмеялся пожилой дракон. – Я просто люблю и умею готовить. А магия мне, конечно, помогает, но лишь слегка ускорить процесс, не более того. На вкус она не влияет.

– Наверное, вам нужно свой ресторан открыть! – быстро работая ложкой, сделала я комплимент и удивилась, услышав дружный смех. Растерянно поглядев на мужчин, получила пояснение от Роулея:

– У Джиба есть собственная сеть ресторанов и кафе.

Я едва не ахнула. Целая сеть? Это ж он, значит, богатый?

– Вы – ресторатор? И были простым возницей в обозе? – поразилась я. – И готовили для всех на костре?

– Должен же был кто-то им готовить, – Джиб мотнул головой в сторону остальных. – Вот я и решил вспомнить молодость. Давно так отлично время не проводил, как в последнюю неделю. Руки-то помнят!

– Никто из нас не является профессиональным возницей или охранником, – пояснил Себастьян. – Но, думаю, со своими ролями мы отлично справились.

– Ещё как отлично! – согласился Ронни, сидящий между братьями, в то время как Кейси устроилась на моих коленях, и протянул опустевшую миску Джибу. – А можно добавочки?

– Ешь, малец, ешь, – щедро плюхнув в миску большую ложку каши, добродушно усмехнулся Джиб. – Кто хорошо кашу ест, тот становится сильным драконом.

Услышав это, Кейси тут же отодвинула своё блюдечко – сегодня она вновь ела из своей игрушечной посуды.

– Что такое? – заволновался Джиб. – Невкусно?

– Вкусно, – надулась малышка. – Но я не хочу становиться сильным драконом. Я хочу девочкой. В голубом платьице. И чтобы ленточки в косичках.

– Так это ж только мальчики от каши становятся сильными драконами, – успокоил её Себастьян. – А такие малышки, как ты, становятся красивыми девочками.

– Правда? – обрадовалась Кейси и тут же протянула Джибу своё блюдце, ещё полное на треть. – И мне тогда добавки. Я стану самой-

самой красивой девочкой.

– Обязательно, – поддержала я её.

– Правда, – ответил ей Себастьян, хотя восклицание драконочки было риторическим. – Ты на маму свою посмотри – явно же много каши ела, видишь, какая красавица выросла.

– Ага! – оглянувшись на меня, согласилась Кейси и снова заработала ложкой.

А мне захотелось, как она минуту назад, воскликнуть: «Правда?»

Себастьян действительно считает меня красивой? Такой вот, с короткими волосами, загорелым в дороге лицом и в одежде, под которой мою фигуру не видно? Да, сегодня я не стала пристёгивать брюки к рубашке, а в кои-то веки затянула их ремнём на талии, показав, что она у меня есть, но и то её почти не видно сейчас, когда я сажу с Кейси на колени.

Хотя... Он же видел меня в одном мокром белье. Значит, фигуру видел, и, наверное, она ему понравилась, хотя при каждом воспоминании о том случае у меня щёки начинают пылать, и мне самой непонятно – от смущения или удовольствия. Но стриженные волосы... Какая в них красота? А лицо у меня хоть и довольно миленькое, сама я себя красавицей не считала.

А Себастьян назвал! И даже если он так сказал просто чтобы Кейси подбодрить, мне всё равно стало приятно.

После завтрака мы отправились в путь. Но уже не по дороге, а по едва заметной тропе между деревьями. Верхом. Себастьян указывал путь, следом ехали Тим и Коул на кобылке, за ними мы с малышами на Мухоморе, а замыкал наш строй Роулей на лошади, которую выпряг из телеги, ехал он прямо так, без седла. А Джиб... он обратился в тёмно-коричневого дракона и полетел впереди нас.

Телегу мы оставили прямо на месте ночёвки. Себастьян сказал, что её заберут позже, как и вещи, что в ней остались. Только наши с Ронни рюкзаки пристроил на своего жеребца, пристегнул куда-то к седлу, словно перемётные сумки.

Ехали мы неторопливо, в одном Себастьяну известном направлении, немного петляя среди деревьев, но особо к горам не приближаясь, двигаясь вдоль них.

На мой вопрос, а почему не полететь прямо отсюда, я узнала, что если со стороны человеческих королевств Драконий хребет выглядит

одинаково неприступным на всём своём протяжении, от океана до океана, то с другой стороны он далеко не так однороден.

Оказалось, что и сами горы далеко не природного происхождения. Точнее – их часть существовала здесь испокон веков, но когда люди, игнорируя границы, начали забредать на земли драконов – не установишь же по всей границе стражников, – то драконьи маги взялись за работу и за несколько лет подняли неприступную стену между своим королевством и землями людей. Хребет-то существовал и раньше, но вовсе не такой непреодолимый, как сейчас, было много проходов, пологих склонов и прочего, что помогало людям его переходить.

Теперь это уже невозможно. Разве что какой-нибудь очень сильный маг использует свои способности... даже и не знаю, как именно. Может, сделает лестницу, вырубив ступени в горной породе, может, поднимется сам на крыльях ветра – если это в принципе возможно. Но таких случаев драконы не помнили – зачем сильным магам это делать, им и дома хорошо живётся. Зато от попыток отвоевать у них лакомый кусочек плодородных земель и от необходимости выгонять людей со своей территории драконы были теперь защищены.

Всё это Роулей рассказал нам с дракончиками, пока мы ехали, для старших мальчишек, которые тоже его слышали, это открытием не стало.

В какой-то момент мы начали двигаться уже в сторону гор, и спустя примерно полчаса выехали на опушку, дальше до самого хребта деревьев не было. Зато стояла высоченная – выше верхушек сосен, – мачта с опущенным флагом.

– Хорошо, что мы в какой-то момент догадались на деревья забираться и высматривать её, – Тим кивнул в сторону мачты. – Иначе до сих пор бродили бы по лесу.

Он спешил вслед за соскользнувшим с лошади Коулом. Себастьян тоже уже был на земле и смотрел на флаг, медленно поднимающийся по мачте вверх – Джиб, снова принявший человеческий облик, тянул за верёвку.

«А разве он не должен быть голым после превращения?» – удивилась я, видя, что пожилой дракон полностью одет в свои прежние вещи. Но мысль эта мелькнула и пропала, потому что я заметила пять

тёмных точек, слетевших с вершины хребта и быстро приближающихся к нам, принимая очертания драконов.

– А вот и встречающие, – Роулей, как оказалось, тоже спешился, только мы с Ронни продолжали сидеть на Мухоморе, вместе с высунувшейся из сумки Кейси замороженно глядя на приближающихся драконов. – Добро пожаловать домой, ребятки.

ГЛАВА 43. ВСТРЕЧА

Несколько минут – и новые, незнакомые драконы были уже совсем рядом. Настолько близко, что я даже смогла рассмотреть, что один из них – самка, это было понятно по наростам на голове, а еще её рога были тоньше и красиво загнуты на самых кончиках вверх, в отличие от рогов самцов, которые, загнувшись назад, дальше были прямыми, как арбалетные болты. Да и само её тело было заметно меньше и... изящнее, если так можно сказать об огромной крылатой ящерице.

В передних лапах эта светло-коричневая самка держала совсем светленького дракончика размером со среднюю собаку, пока непонятно, девочку или мальчика. Летящий рядом дракон, заметно мощнее, был таким же чёрным, как Себастьян, остальные трое держались чуть позади пары и цветом были разных оттенков коричневого.

Опустившись на землю – просторная поляна позволяла сделать это всем пятерым одновременно, – драконы приняли человеческую форму, превратившись в пожилую пару и троих довольно молодых мужчин с волосами под цвет чешуи. Или чешуя у них была под цвет волос? Скорее всё же первое, учитывая, что волосы у них появляются лет на восемь позже чешуи. Ой, да какая разница!

Меня другое поразило – все пятеро были полностью одеты и обуты, у первой пары одежда была более дорогая и нарядная, трое остальных были одеты качественно, но спокойно, неярко, примерно как мужчины из нашего обоза.

И, кажется, кое-кто надо мной подшутил там, на берегу, и я уже догадалась, почему именно – Себастьян не хотел раньше времени показывать мне, кем на самом деле является чёрный дракон. А я ему

поверила, поскольку Ронни точно превращался в голого мальчика, сохранять одежду при обороте, как взрослые драконы, он не умел.

Пока я всё это обдумывала, всё так же, не сводя глаз с встречающих нас, маленький дракончик – всё же девочка, теперь я разглядела наросты на её макушке, - так и не принявший двуногую форму, соскочил с рук женщины и со всех лап кинулся к нам, буквально запрыгнув на Коула.

– Ты вернётся, вернётся! Живой! – причитала она, обнимая Коула за шею лапками. – Я же чуть с ума не сошла, пока тебя ждала!

– Зато я их нашёл, Луиса, - обнимая драконочку, ответил Коул и повернулся в нашу сторону. - Всё-таки нашёл. Вот же они!

– Кэпять! – найдя взглядом Кейси, воскликнула Луиса, так же быстро допрыгала до нас, буквально взлетела на Мухомора, который отнёсся к этому абсолютно флегматично, и кинулась обнимать Кейси. - Маленькая моя! Как же ты выросла!

– Я Кейси, - пропыхтела та, которую чуть не удушили в объятиях. - И это Рики маленький, а я уже большая? Мне пять лет, вот!

– Рики? – удивлённо отстранилась Луиса, зашарила глазами и увидела, наконец, Ронни, который высунулся из-за меня так, что чуть с Мухомора не навернулся. - Кэчетыре?

– Теперь я Ронни, Кэтри, – протягивая руки, дракончик криво улыбнулся дрожащими губами, крепко обнял кинувшуюся в его объятия сестру, и оба разрыдались.

Роулей подхватил и снял Ронни с сестрой с Мухомора, потому что обнимающаяся парочка рухнула бы вниз, если бы я в последний момент не уцепила дракончика за рубашку. Он тут же сел на землю, потому что, держать на руках драконочку в половину своего веса, а то и больше, ему было явно не по силам. И эта парочка вцепилась друг в друга и плакала от счастья, а я гладила Кейси по головке и думала, что это не удивительно – они были ближе всего по возрасту и дольше всего прожили вместе.

Ронни едва помнил Коула, а Кейси знала Луису скорее по рассказам брата. Но Ронни и Луиса были очень близки, больше всего переживали разлуку и сейчас были настолько счастливы, что могли поначалу лишь реветь от избытка чувств.

Наверное, встречи троих старших, у которых разница в возрасте была еще меньше, были не менее эмоциональными, но я могла

наблюдать только за своими малышами. И зная, как сильно Ронни любил старшую сестру, не удивилась тому, что ребяташки забыли обо всём вокруг, радуясь встрече, на которую уже и не надеялись.

Решив дать им на это время, я взглянула на остальных драконов.

Пожилая женщина обнимала и осыпала поцелуями Коула, причитая, какой же он бледненький и худенький, тот наигранно недовольно бухтел:

– Да ладно, мам, да чего ты, да нормально всё, - а сам при этом крепко прижимался к ней и даже не думал уворачиваться от её поцелуев и объятий, как сделал бы любой знакомый мне мальчишка, начиная лет с семи.

Впрочем, Ронни как раз таким не был и, в отличие от моих племянников, очень любил объятия, никогда не пытался их избежать, и сам ко мне частенько ластился. Впрочем, возможно, недовольство моих племянников было игрой на публику, а наедине, когда никто не видел их «не мужского» поведения, они матери ласки позволяли.

А может, у драконов для подрастающих мальчишек не считается зазорным и стыдным принять материнскую ласку? Я уже заметила много отличий в поведении драконов в отношениях взрослых и детей, и все они мне очень нравились.

Пожилой дракон в это время крепко обнял Тима:

– С первым серьёзным путешествием, сын. Я очень горжусь тобой.

– Спасибо, пап, - серьёзно ответил Тим, с обожанием глядя на приёмного отца. – Но молодец у нас Коул, это ведь он в итоге нашёл Ронни, Кейси и Рики. А мы уже нашли его.

– Я слышал, что всё было немножко наоборот – это они его нашли, – возразил мужчина с доброй усмешкой, а потом открыл объятия младшему сыну, в которые тот охотно перешёл из материнских. Женщина же, в свою очередь, притянула к себе Тима.

– Это поначалу! – подняв голову, пояснил приникший к приёмному отцу Коул. - А потом я их нашёл. То есть, отследил. Я улетел так, чтобы они меня не видели за домами, а потом вернулся и незаметно пробирался за ними по крышам, пока не увидел, куда они зашли. Высмотрел, в каком окне свет загорелся, дождался, пока спать лягут, потом только пошёл одежду себе раздобыть. А когда вернулся,

караулил на крыше, чтобы никуда не ушли без меня. И уснул, только когда наши прилетели.

Кажётся, я только что получила ответ на вопрос, который у меня еще даже не появился. Но позже, когда всё, что я узнала за последние сутки, немного улеглось бы в моей голове, я обязательно задумалась бы о том, как улетевший вдаль – и, как я считала, куда-то к себе домой, – дракончик в итоге оказался на крыше нашей гостиницы.

– Ладно, сестрёнка, хватить парней тискать, посмотри лучше, кого мы привезли, - с доброй улыбкой сказал Роулей.

– Ох, что же я... – женщина растерянно посмотрела на меня, на Ронни, потом оглянулась на Себастьяна, который с улыбкой наблюдал за встречей матери с младшими сыновьями. - Басти, сынок, представь нам наших... гостей.

Басти? Я едва не поперхнулась, поняв, к кому она обращается. И от этого едва не упустила лёгкую заминку перед словом «гостей». Она хотела сказать что-то другое? Или просто не рассчитывала на таких странных гостей, точнее – на меня?

Драконы ведь искали моих малышей сознательно и целенаправленно. А вот приезда человека никто здесь точно не ожидал. Надеюсь, сюрприз получился не самый неприятный. Кто знает, как здесь к людям относятся?

И пока я, в очередной раз растерянно замерев, пыталась всё это осмыслить, меня уже как-то даже привычно подхватили за талию и поставили на землю. А потом, встав позади, Себастьян положил ладони мне на плечи, этим жестом одновременно и оберегая, и демонстрируя меня окружающим.

– Мама, отец, разрешите представить вам Ники. Эта храбрая девушка спасла малышей и целый год о них заботилась. Ники, это мои родители – леди Ислин и лорд Херлей Доннер.

Я едва удержалась, чтобы не ахнуть. Родители Себастьяна – лорд и леди? Значит, он сам тоже лорда? А я-то думала – лошадей разводит, сделала такой вывод из слов Тима при нашей первой встрече.

Хотя, наверное, одно другому не мешает.

– Очень приятно познакомиться, миледи, милорд, - вспомнила я, чему меня мама учила. Даже книксен хотела сделать, но вовремя представила, как это будет выглядеть в брюках, и просто слегка склонила голову. – Я Николетта Гоувер.

Раз уж в ход пошли фамилии...

Что забавно – никто из драконов прежде моей фамилией не интересовался и свою не называл, мне было так даже проще. Я даже подумала, что у драконов может и не быть фамилий, мало ли. Но оказалось, что есть, просто окружающие меня мужчины ими в пути не пользовались – зачем? Они явно знали друг друга многие годы, вон, некоторые даже родственниками были, так что, ничего удивительного.

– Ох, не надо всего этого, Ники, - улыбнулась мне мама Себастьяна, подойдя ближе и ласково мне улыбаясь. Или улыбку у неё вызвала Кейси, окончательно выбравшаяся из сумки мне на руки и с любопытством наблюдающая за знакомством. – Зови меня просто тётя Ислин.

– А меня – дядя Херлей, - подошёл и отец Себастьяна. Я заметила, что, несмотря на седые виски, что говорило о солидном возрасте, он был не менее высоким и могучим, чем его старший сын. - А кто же эта очаровательная девочка?

– Я – Кейси! – тут же представилась малышка. - А там Рики, – она ткнула пальцем в сумочку. - Фредерик или Фредерика, мы еще не знаем, кто. А это Ронни, Рональд, – на этот раз лапка малышки указала на дракончика, который уже не рыдал, но всё так же крепко обнимал всхлипывающую Луису. - А вы нас у мамы не заберёте?

Родители Себастьяна переглянулись, потом как-то очень синхронно посмотрели на сына, на меня, на сумочку с Рики, и так же дружно улыбнулись Кейси и покачали головами.

– Конечно, нет, – ответила ей Ислин. – Мы просто приглашаем вас всех в гости. Ты ведь не против?

– Нет, я не против, - серьёзно покивала Кейси, вызвав улыбки у окружающих. – Если не заберёте, тогда ладно.

– Тогда добро пожаловать в наш дом, – Херлей махнул рукой куда-то в сторону горы.

И, отойдя немного в сторону, вновь обратился в дракона, то же сделали и те трое, что так молча и простояли вдалеке.

– Луиса, доченька, пойдём, – Ислин протянула драконочке руку. – Твой братик уже никуда не денется, сможете наговориться сколько угодно, только дома.

Ронни и Луиса с трудом расцепили объятия.

– Ты ещё не обрела человечность? – спросил вдруг дракончик.

– Давно обрела, - махнула лапкой Луиса. - Но во мне пока нет магии, я не могу одежду сохранять, как взрослые. А с собой взять забыла, так торопилась вам навстречу.

Вот и еще один ответ на незаданный мною вопрос.

– Ронни, - стоящие возле кустов Тим и Коул махнули ему рукой, - пошли превращаться. Или мальчиком полетишь?

– Нет, я тоже обращаюсь, - и малыш стал тут же расстёгивать штанишки.

– Ладно, пусть так, – усмехнулся Тим. – Научится ещё.

И вслед за братом нырнул в кусты, откуда вышли уже два юных дракончика, держа в зубах узелки из одежды. Ронни же, которого я как-то не додумалась научить не светить голым задом при посторонних во время обращения – не было прежде при этом посторонних, но теперь срочно нужно это исправлять, - уже стоял дракончиком среди своей одежды.

Джиб, подошедший ближе во время знакомства, подобрал его одежду, опередив дёрнувшуюся было меня – впрочем, ладони Себастьяна, так и лежащие у меня на плечах, придержали, - свернул в тючок и сунул Ронни в лапки.

– Держи крепче!

И когда тот послушно обнял тючок, Джиб, уже драконом, подхватил его передними лапами и взлетел. А я только глазами хлопала, глядя, как вокруг нас взлетают остальные драконы – всё происходило очень быстро и одновременно, я просто не успевала за всеми следить.

Глазом моргнуть не успела, а восемь драконов уже поднялись в воздух. Ислин, как и прежде, несла в лапах Луису, Коул сидел на спине отца, Тим летел сам, держа одежду уже не в зубах, а в передних лапах. Роулей нёс Мухомора, трое молчаливых – остальных лошадей. Причём Мухомор, равно как лошадь Себастьяна и та, что из телеги, спокойно висели в драконьих лапах, а вот кобылка Тима испуганно ржала и дёргалась, к счастью, дракон держал её крепко.

Внизу остались только мы трое.

– А разве не Мухомор должен сейчас истерить? – растерянно спросила я первое, что пришло в голову, провожая взглядом улетающих драконов.

– Мухомор слишком флегматичен для этого, – усмехнулся Себастьян, склонившись ко мне и привычно обдавая дыханием ухо, как частенько делал прежде, подкравшись сзади. Ещё кое-что, оставшееся неизменным. – А вот бедная Ромашка не такая пофигистка, но тоже летит впервые. Поскольку Тим не мог взять с собой свою лошадь, как мы все, её пришлось купить ему уже здесь, с этой стороны гор. И к полётам она не приучена.

– Бедненькая, – сочувственно вздохнула Кейси. – А вот я бояться не буду!

– Конечно, не будешь, – согласился Себастьян, убирая ладони с моих плеч. – Ты очень храбрая девочка. Но Рики может испугаться, он еще маленький. Поэтому, думаю, тебе стоит крепко его обнять, а Ники застегнёт сумочку, и тогда малышу Рики будет не страшно лететь.

– Ага! – И Кейси тут же нырнула в сумочку, откуда послышалось: – Не бойся, Рики, я с тобой!

Не сдержав улыбку и восхитившись тем, как Себастьян сумел убедить Кейси спрятаться в безопасном месте так, что малышка этого даже не поняла и не воспротивилась – она же уже большая и храбрая! – я тщательно застегнула сумку, перекинула ремешок через голову и оглянулась.

Большой чёрный дракон протягивал мне лапы.

– Ну что, Ники, полетаем?

ГЛАВА 44. ПЕРЕЛЁТ

Полулёжа в лапах дракона и ловя краем взгляда высоченные горы, я с трудом удерживалась от того, чтобы не завизжать так же, как Кейси. Только малышка визжала исключительно от восторга, а вот я не знала, чего в моём крике было бы больше – восхищения или ужаса.

Кейси хорошо – она в закрытой со всех сторон уютной сумочке, «в домике», где безопасно и совсем не страшно, а может, дракончикам в принципе не ведом страх высоты. А я... если бы Себастьян нёс меня в человеческом облике, я бы и руками его за шею обняла – не оторвёшь, и ногами бы обхватила, а для большей верности ещё и зубами в воротник вцепилась бы.

Но дракона попробуй обхвати! Разве что за шею ближе к голове ещё можно, только рядом со мной была лишь широкая грудь, которую

вдвоём не обхватишь, да и зубами цепляться тоже не за что. Вот и оставалось мне болтаться над пустотой в лапах дракона – одна ладонь под спиной, другая под бёдрами, - прижимать к себе сумочку с Кейси, сжимать зубы, чтобы позорно не заорать, и надеяться, что Себастьян меня не уронит.

– Мама, смотри, мы даже выше вон той птички летим! – восторженно известила меня Кейси, бесстрашно рассматривая окружающий мир через дырочки в сумке, и через дырку же высунув указующий палец.

– Д-да, мы оч-чень высоко летим, - согласилась я сквозь покакающие зубы и даже выдавила из себя улыбку. Надеюсь, Себастьян решит, что это меня от холода колотит.

Я бы и правда восторгалась происходящим, если бы сидела в чём-нибудь, вроде моей сумки, из которой вывалиться просто невозможно. Рассмотрела бы горы, которые мы сейчас перелетаем, то, что находится за ними, даже на птичек, выше которых мы летим, полюбовалась бы.

Хотя... Летала я уже прежде «в сумочке», а точнее – в дирижабле. И в тот раз я так и просидела весь полёт, глядя в стену и стараясь не показывать окружающим свой ужас и сдерживать тошноту после того, как бросила один-единственный взгляд в окно при взлёте. А вот Ронни от окна не отлипал всю дорогу, как и Кейси, сидящая у него за пазухой пиджачка так, чтобы никто её не увидел, оба дракончика были в диком восторге от полёта, видимо, любовь к высоте у них была в крови.

Так что, думаю, дело не в закрытости или открытости «сумочки», в которой я летела, а в том, что я не чувствовала себя в безопасности, находясь так высоко над землёй, дирижабли – они порой тоже падали. И всё, на что меня сейчас хватало – это смотреть на летящих впереди драконов, не опуская взгляд вниз и притворяясь, что земля подо мной – в паре метров, не ниже.

Потому что, если гляну – точно завизжу. А это стыдно, я уже взрослая. И смелая. Наверное. Когда на земле стою!

Счастье ещё, что сейчас не укачивает почему-то, как в дирижабле. Даже удивительно. Но очень радуется.

– Не бойся, Ники, - послышалось сверху, а потом дракон изогнул шею, и его морда оказалась прямо напротив моего лица. - Мы тысячелетиями носим так детей и животных, и еще никого не уронили.

– Не отвлекайся! – практически взвыла я, с перепугу перейдя на «ты». - Вперёд смотри! Упадём же!

Дракон расхохотался, всё же заставив меня взвизгнуть, потому что всё его большое тело затряслось, ну и я вместе с ним. И я всё же сообразила, во что вцепиться – в его лапу где-то выше локтя, ту, что меня под лопатками держала.

– Девочка моя, – немного успокоившись и перестав трястись, сказал дракон, всё так же глядя на меня, а не на дорогу... то есть... не под ноги... под крылья... ааа... не туда, куда нужно, в общем. – Когда мы ногами по земле ходим, у нас в тысячу раз больше шансов на что-то наткнуться, обо что-то споткнуться, куда-нибудь провалиться. Но мы же всё равно при этом смотрим по сторонам – на витрины, на собеседника, да на что угодно, – а не пялимся исключительно себе под ноги. И как-то выживаем при этом.

– Мы медленно ходим. А летите вы быстро!

– И что? Максимум, что может произойти – мы столкнёмся с какой-нибудь птичкой. Но согласись, это уже будет проблема птички, не наша. Вот пусть она и смотрит, куда летит. И поверь, я очень внимателен, когда нужно приземляться, или в больших городах, где в воздухе находится много драконов одновременно. Но здесь-то мне за чем следить, чего опасаться?

– А... а... а если с ритма собьёшься, если отвлечёшься?– придумала я, наконец, логичный вариант. - И рухнешь?

– Ники, ты всё время за своим дыханием следишь? Или каждый свой шаг контролируешь, когда по дороге идёшь? Или всё же это происходит автоматически? И от того, что с кем-то заговорила, ты же дышать не перестанешь. А задумавшись о чём-то, ты не перестаёшь переставлять ноги, верно?

– Верно, – согласилась я, поняв, что дракон прав. - Но мне всё равно немножечко... неуютно.

Говорить вслух, что страшно, не стала. И Кейси пугать не хотела, и гордость не позволяла.

– Всё же надо было тебе еще и мой пиджак дать, - вздохнул Себастьян. – Мне-то не холодно в воздухе, вот и не подумал. Ладно, буду еще медленнее лететь, чтобы не так ветром обдувало.

– Ещё медленнее? - переспросила я, решив, что ослышалась. – То есть, бывает быстрее?

– В разы, – вновь улыбнулся дракон. – Но с пассажирами мы быстро не летаем, чтобы не простудить и не напугать.

– Птичка летит быстрее нас, мам, – вновь встряла в разговор Кейси. – Зато мы выше!

Это получается, дракон медленно летит, чтобы меня не простудить и не испугать, а я трясусь, как осина под лёгким ветерком, и боюсь даже глаза опустить вниз. Ой, как неловко получается, теперь Себастьян окончательно убедится, что я трусиха.

Кстати, пока мы с ним болтали, я отвлеклась, и главный страх как-то подзабылся. Зато я вспомнила, что в руках Себастьяна всегда чувствовала себя в безопасности, защищённой, неважно, через брод мы перебирались или скакали куда-нибудь верхом. Я была убеждена, что он меня ни за что не уронит.

И сам не упадёт.

Так почему же сейчас выказываю дракону такое недоверие? Ронни не боится – а ведь тоже впервые в драконьих лапах летит, его братья и сёстры – и подавно никакого страха не испытывают. Так почему же я боюсь?

Раз Себастьян сказал, что не уронит, значит, точно не уронит. И в его лапах я в такой же безопасности, как Кейси в своей сумочке. А значит, можно перестать бояться и попытаться насладиться полётом – когда еще что-то подобное удастся испытать?

Разве что, когда назад буду возвращаться. Но об этом думать сейчас не хотелось.

На всякий случай покрепче прижавшись к драконьей лапе и обняв её одной рукой – второй я придерживала сумочку с Кейси, хотя слететь с меня она точно не смогла бы, – я очень осторожно, буквально одним глазком, посмотрела вниз.

И не завизжала! Да, высоко, да, жутковато, но... Если точно-точно знать, что Себастьян меня не уронит и сам не рухнет, если быть в этом абсолютно уверенной – тогда пропадает смысл бояться. По сути, я страшилась не высоты, а падения с неё, а теперь вдруг осознала, что падения не будет никогда и ни за что. И поняла, наконец, от чего Кейси пришла в такой восторг.

Это было что-то невероятное – смотреть на высоченные горы сверху. Когда вековые сосны, на макушки которых невозможно посмотреть так, чтобы картуз с головы не свалился, выглядят какими-

то невысокими кустарниками, а остальные деревья – вообще травой. И неприступные горы высотой в полкилометра, не меньше, выглядят так, словно я из своего чердачного окна на кирпичную ограду смотрю – высокая, но я всё равно выше!

Я не сразу заметила, как второй глаз открыла, щёку от драконьей лапы, к которой прижалась, оторвала и шею вытянула, чтобы всё лучше рассмотреть. Но руку, которой эту лапу обнимала, не отцепила, бережёного небеса берегут!

– Кажется, теперь я понимаю, почему мы ехали вдоль хребта, - зачарованно сказала я, рассматривая то, над чем мы именно сейчас пролетали. - Услышать – это одно, увидеть – совсем другое!

– Мам, мам, мне не видно, - захныкала Кейси. - Я тоже хочу увидеть.

Я наклонила сумочку так, чтобы через одну из дырочек Кейси смогла посмотреть вниз.

– Видишь, какая получилась стена?

– Ага! Как у нашего дома забор! – восхитилась Кейси. – Крепкий! Мам, а почему горы такие разные и неровные?

– Потому что, горы создала природа, - ответил вместо меня Себастьян. – А стену, которую люди называют хребтом, сделали уже мы, драконы, она творение нашей магии.

– Ты её тоже делал, дядя Себ?

– Нет, малышка, я не настолько старый, – засмеялся дракон. – Это сделали наши с тобой предки, тысячи лет назад.

– А сколько тебе лет, дядя Себ? – тут же заинтересовалась Кейси. Я, если честно, тоже. Только озвучить такой вопрос стеснялась, даже у мальчишек спросить не решилась.

– Тридцать один, - ответил Себастьян.

– Нууу... знаешь, дядя Себ, немножечко ты всё-таки старый, - доверительно сообщила ему Кейси, и дракон захохотал ещё громче, при этом снова затрясся, заставив меня ещё крепче прижаться к его лапе. - Вот спасибо, малышка, – отсмеявшись, но всё ещё хихикая, сказал он. – Ники, а ты тоже считаешь меня старым?

В голосе дракона слышалось веселье, а вот глаза смотрели серьёзно и даже немного напряжённо. Интересно, почему?

– Нет, конечно, вы совсем не старый, – ответила я. – Вы совсем еще молодой мужчина... то есть, дракон.

– Опять «вы», - вздохнул Себастьян, а в его глазах мелькнуло облегчение, словно он опасался другого моего ответа. - Если уж считаешь меня молодым мужчиной – а я всё же мужчина, несмотря на то, что дракон, - говори мне «ты». Договорились?

– Хорошо, - кивнула я. А потом снова посмотрела вниз. - Это здесь был тот самый торговый путь, из-за которого и возник Ручанск?

– Да. Как видишь, здесь, между горами, был просторный естественный проход, вот его и облюбовали в своё время наши драконы под торговые караваны. Леса тогда здесь ещё не было, была широкая наезженная дорога, от которой отходила ещё одна, к Ручанску. Обе дороги давно исчезли, но лететь здесь тоже удобнее.

– Вижу, - кивнула я, разглядывая горы и тянущийся вдоль них хребет.

Со стороны Арверии и, думаю, других человеческих королевств, этот хребет выглядел чем-то природным – где-то чуть выше, где-то чуть ниже, неровный, с разнообразными выступами и сколами, совсем не похожий на творение чьих-то рук или магии. Но вот сверху было видно, что где-то этот хребет соединял горы, где-то он их наращивал, а где-то делал пологий склон абсолютно неприступным.

И вот в том месте, где мы сейчас его перелетали, с одной стороны стояла высоченная, уходящая далеко вглубь драконьих земель гора – у её подножия и располагался Ручанск, потому-то её склон и был вначале относительно пологим, – а дальше, за довольно тонким на её фоне хребтом, действительно выглядевшим с высоты оградой, расстилалась пологая долина. С двух сторон её границами были горы, с третьей – хребет, а вот с четвёртой никакой границы не было, и лес, поначалу её покрывающий, переходил в луга и пашни, а немного дальше виднелось большое поселение.

И именно в ту сторону летела далеко опередившая нас группа драконов.

– Вы живёте там? – кивнула я в сторону посёлка.

– Опять «вы»?

– Я в целом! – постаралась исправить я. - Т-ты, твои родители, семья...

– А-а... Нет, но именно в Тучково мы сделаем остановку. Пообедаем, отдохнём, встретимся там с нашими спутниками. А Ронни и Кейси смогут увидеться с некоторыми из своих друзей. Ведь именно

в Тучково поначалу попадали все дракончики из Ручанска,и некоторые остались здесь навсегда.

ГЛАВА 45. ТУЧКОВО

– Я смогу увидеть своих подружек, Учетыре и Вэдва? - обрадовалась Кейси. - И мы снова сможем с ними играть?

– Прости, Кейси, я не уверен, что они здесь, – чуть смущённо улыбнулся дракон, хотя увидеть его лицо... то есть, морду малышка из сумочки не могла. – Детей, спасённых из зверинцев, разобрали по семьям не только в Тучково, большинство попало в Борглен, остальных разобрали по городам и посёлкам всего Доннеронского герцогства.

– Жа-алко... – тяжело вздохнула Кейси.

– Не расстраивайся, малышка, мой дом как раз в пригороде Борглена,так что, шанс увидеть своих подружек у тебя очень большой. В конце концов, всегда можно узнать, где они сейчас живут, и навестить их.

– Правда? - Кейси радостно захлопала в ладоши. - Я так рада! Я скучала... С Вэдва мы попали в один зверинец, а Учетыре я не видела с тех пор, как нас из пещеры украли.

– Ты обязательно с ними встретишься, Кейси, обещаю, – твёрдо сказал Себастьян,и я поняла – выполнит. И Кейси,и Ронни вновь встретят тех, с кем делили пещеру, и кто был им почти семьёй.

Ещё какое-то время мы летели, всё больше отставая от основной группы драконов, и я поняла, что это всё ради меня. Даже маленькие дракончики почти не мёрзли и в холод,и при ветре, что уж говорить о взрослых. Дискомфорт, наверное,испытывали только лошади, но они тоже гораздо выносливее людей. А теперь, когда наша скорость снизилась, я, неожиданно для себя, начала получать удовольствие от полёта.

И когда мы начали снижаться на окраине посёлка, я даже немножко пожалела, что полёт закончился. Хотя, мы же здесь не насовсем,только отдохнём. Может,и дальше полетим?

Или на лошадях поедем, раз они у драконов есть, значит,ими всё же пользуются.

Ладно, что будет, то и будет. А сейчас нам, похоже, предстоят новые знакомства, учитывая, что встречала нас большая толпа, наверное, здесь собрались все жители посёлка. Ну, или большая часть, мне показалось, что их не меньше сотни – и это не считая маленьких дракончиков, бегающих вокруг или сидящих на руках, плечах и даже головах родителей.

Себастьян аккуратно опустил меня на траву, а в следующую секунду мне на плечи легли его руки – значит, обратился, как, впрочем, и все остальные взрослые драконы, а так же Ронни, сейчас спокойно натягивающий штанишки, ничуть не смущаясь взглядов окружающих. Впрочем, осуждающих взглядов я не заметила, люди... то есть, драконы, понимающе улыбались, глядя на Ронни с каким-то умилением, только Тим усмехался, но тоже по-доброму, а Коул закатил глаза. Сами они, как и их сестрёнка, оставались дракончиками.

Всё же нужно как можно скорее объяснить Ронни, что так делать неправильно. Дракончики не знали смущения от наготы, всю свою прежнюю жизнь они были голыми, и, обретя тело, Ронни воспринимал одежду как что-то, нужное для тепла, ну и для красоты тоже, чтобы подчеркнуть свою обретенную «человечность», но не для того, чтобы что-то прятать. Люди носят одежду – вот и он её носил, и ему это нравилось, как Кейси нравилось кушать ложечкой из блюдечка и пить из чашечки, держа её лапками.

В общем, как только выдастся минутка наедине, обязательно поговорю с парнишкой, прежде-то этой проблемой не было. Но хорошо, что взрослые драконы воспринимают всё это так спокойно, наверное, осознавая, что «человеком» Ронни пока ещё, по сути, младенец, и ему еще многому предстоит научиться. Страшно подумать, как бы отреагировали люди, увидев такое прилюдное поведение мальчика.

Итак, проблему я осознала, можно на чём-то другом сосредоточиться.

Я стала оглядывать толпу драконов, с доброжелательным интересом разглядывающих теперь уже нас с Кейси, которая высунулась наружу, как только я расстегнула сумочку. Я не сразу сообразила, чем толпа драконов отличалась от такой же толпы людей, кроме доброжелательности к нам, незнакомцам.

Потом поняла – среди них не было низеньких, толстых и лысых.

Все драконы были разными – красивыми и не очень, молодыми, средних лет и совсем старыми, длинноволосыми и короткостриженными. И волосы у них были от совсем светлых до иссиня-чёрных, как у Себастьяна и его отца. Но все они были высокими, стройными, и даже у стариков были роскошные шевелюры без малейших заездов на висках или проплешин на макушке.

И даже эти старики стояли ровно, не горбились, не опирались на трости или посохи. И отличались от остальных драконов лишь сединой и морщинами, да еще взглядами, пожалуй.

Наверное, всё дело в том самом идеальном здоровье и быстром излечении от всяких ран и болезней, которые обретали драконы, став взрослыми, вместе с магией. Зачем горбиться, если спина не болит, здоровые волосы тоже не выпадут, а что толстых нет... Видимо, это тоже как-то со здоровьем связано.

Эти мысли проносились в моей голове, пока Себастьян, всё так же держа ладони на моих плечах, представлял меня окружающим. И снова прозвучали эти слова: «спасла малышей».

– Но я же не спасала, - не выдержала я, испытывая неловкость.

Зачем хвалить меня за то, чего я не делала? Да, я прыгнула за Ронни в реку, и хотя спас нас с ним в итоге Себастьян, за тот случай я готова принять похвалу. Или за случай в цирке – хотя и там главную работу сделал Ронни.

Но приютив дракончиков у себя дома, разве я их спасла? От чего?

– Считаешь, что нет? - Себастьян встал теперь рядом со мной, заглянув мне в лицо. - Разве их не от чего было спасать?

– Но если бы вы их забрали, они бы оказались среди своих. Их не нужно было от вас спасать. Это вы их спасать прилетели.

– Не от нас, – к нам подошёл Бернард. Оказывается, он тоже был здесь. – От нас они и сами благополучно удрали. Но скажи, Ники, что с ними стало бы после того, как мы улетели, а ты бы их не подобрала и не спрятала?

И вот тут я задумалась. Я прятала их, чтобы дракончиков вновь не поместили в зверинец, где кормили только сырым мясом, и еще поначалу у меня были мысли найти их прежний дом. Но я никогда не задумывалась, что случилось бы с малышами, если бы они не наткнулись в тех кустах на меня.

– На улице они бы не выжили, – жёстко произнёс Бернард. – Погибли бы от голода или холода, их могли разорвать собаки, задавить повозки – мало ли опасностей на улице большого города для таких крох, которые представления не имеют о мире вне их пещеры или клетки.

– Допустим, на улице они не остались, их бы кто-нибудь поймал, - подхватил Себастьян. - И что потом? Хорошо, если бы продали нам, а если нет? В лучшем случае они вернулись бы в зверинец, но и это не факт. Могло быть хуже, гораздо хуже.

– Цирк, - прошептала я, вспоминая чуть живого Коула. Я ведь и согласилась на всю эту авантюру с его спасением, потому что представила на его месте Ронни или Кейси.

– Да, - угадал мои мысли Себастьян. - Но могло быть и еще хуже.

– Ещё? - растерялась я, моя фантазия закончилась.

– Над ними могли проводить опыты, изучать, - пояснил Бернард, подхватив мысль Себастьяна. - Расчленять...

Меня затошнило. Стоило представить подобную картину – и в глаза потемнело. Я затрясла головой, стараясь отогнать яркие образы, появившиеся в голове.

– Вы с ума сошли, так девочку пугать! – послышался ещё один знакомый голос, и мне под нос сунули стакан. - На-ка, хлебни.

Крепкая рука обняла меня за плечи, притиснув к тёплому надёжному боку. Проморгавшись, я увидела перед собой Бруно со стаканом с чем-то малиновым в руке. В этот стакан тут же сунула мордочку Кейси.

– Вкусно! – облизнувшись, доложила она. – И сладенько, и кисленько!

А я порадовалась, что слово «расчленять» она не знает, да и про опыты не поняла. И как-то полегчало от понимания того, что вот эта малышка всего этого избежала и может жить нормальной жизнью, никого не боясь.

– Выпей морса, полегчает, – предложил мне Бруно, потом бросил осуждающий взгляд на стоящего рядом со мной Себастьяна, чья рука продолжала меня поддерживать, хотя падать в обморок я уже передумала. – Аккуратнее надо, девочка побелела вся.

– Не подумали мы, - покаянно повесил голову Бернард. – Просто хотели, чтобы понимала, от чего ребятишек спасла.

Морс и правда оказался приятным, а его кисловатый вкус окончательно прогнал тошноту.

– Мам, а Ронни уже друзей встретил, - подёргала меня за воротник Кейси, привлекая внимание и к себе, и к дракончику, возле которого сейчас стояло несколько детей и один дракончик его возраста, и все они о чём-то радостно разговаривали. - А я не вижу ни Учетыре, ни Вэдва.

– Малышей из семей У и Вэ забрали к их старшим братьям и сёстрам в Борглен, – пояснил незнакомый дракон в годах, стоявший достаточно близко, чтобы услышать слова Кейси. – И ты обязательно встретишь там своих подруг, малышка. А сейчас приглашаю вас пообедать в моём доме.

– Ники, это Мартиал, мэр Тучково, – представил его Себастьян. – Пойдём, я что-то проголодался.

– И я, и я тоже уже кушать хочу! – тут же заявила Кейси, перебравшись мне на плечо, в то время как Себастьян повёл меня вслед за Мартиалом, так и продолжая обнимать рукой за плечи.

Я послушно пошла, слегка дезориентированная всем происходящим, не зная, на кого смотреть – на Ронни с друзьями, на родителей Себастьяна, на драконов из обоза, мелькающих в толпе, которая тоже двинулась, причём частично вместе с нами, частично куда-то ещё, наверное, увидев всё, что хотели, драконы возвращались к своим делам.

Или на девушку в брюках, которую увидела в толпе.

И еще на одну. И ещё...

Женщины драконов носят не только юбки, но и брюки? Причём, это не были мужские брюки, взятые у братьев, нет, и эти девушки не пытались притворяться мальчиками. Сшитые по фигуре, брюки не скрывали ни талии, ни бёдер девушек, при этом выше были нормальные девчачьи блузки, так же подчёркивающие все достоинства фигур.

– Ваши женщины ходят в брюках? – не выдержала я, зачарованно провожая глазами одну из них, свернувшую в переулок.

– Да, - ответил Себастьян. - Это же удобно. Почему бы и нет?

– Почему бы и нет... – пробормотала я себе под нос, пытаюсь осмыслить еще кое-что новое о драконах.

И опять это новое мне понравилось.

Похоже, мне в них всё нравилось. Любое, замеченное мною отличие драконов от людей, было почему-то всегда не в пользу людей.

В итоге я и сама не заметила, как, направляемая рукой Себастьяна, оказалась в просторном доме, в огромной комнате с большим столом, за которым уселось... драконов сорок, а то и больше.

Во главе стола, рядом с Мартиалом, сели родители Себастьяна. Сам он сел совсем рядом с ними, через три дракона, меня усадил на соседний стул. Я увидела за столом и всех тех, кто ехал с нами в обозе, и усевшихся дружной кучкой Тима, Коула, Ронни и симпатичную светленькую девочку – похоже, дракончики нашли уголок, чтобы переодеться, а Луиса где-то раздобыла себе одежду и сейчас вновь обнимала и тискала Ронни. Так же я насчитала ещё с десяток детей и подростков, сидящих за столом.

И это не считая нескольких малышей, которые бегали по столу, и никто их не одёргивал, не запрещал совать носы в общие блюда и даже чужие тарелки. В итоге всех их подманили к себе родители, наложив для них всякого вкусного в маленькие мисочки, из которых те стали есть, хватая куски лапками, а кто и сразу ртом.

Оглядевшись, Кейси, единственная из малышей, кто никуда не убежал, вновь нырнула в свою сумочку и выбралась из неё с любимой ложечкой. Дождавшись, когда я наложу ей в такую же детскую мисочку – её блюдечко осталось в рюкзаке, и где он сейчас находился, я не знала, - еды повкуснее и поставлю миску на кружку, которую ко мне с улыбкой пододвинул Себастьян, малышка начала аккуратно есть. При этом гордо и даже слегка снисходительно – не знала, что она так умеет, - поглядывая на остальных малышей.

– Ма-ам! – раздался чей-то детский голос. - Я тоже так хочу!

ГЛАВА 46. ОБЕД

– А раньше почему не хотел? - слышался другой детский голос, немного постарше и ехидный.

– А я раньше не знал, что так можно, - обиженно протянул первый.

Оглянувшись, я увидела, что перепираются тёмно-коричневый дракончик, чуть старше Кейси, и девочка лет десяти, с волосами такого

же цвета. Сидящие рядом взрослые с любящими улыбками за ними наблюдали.

– Я думаю, что ты сможешь попробовать есть так же, как... Кейси, верно? - женщина вопросительно обернулась к нам, и я кивнула, подтверждая. - Только сначала мы найдём тебе подходящую ложечку, хорошо?

– Хорошо, – кивнул мальчик, вздыхая.

– Это не так просто, – Ронни наклонился, чтобы увидеть его, так как сидели они на одной стороне стола. - Мы с Кейси пару недель тренировались, пока научились еду до рта доносить, не роняя половину.

– А зачем? – спросил другой мальчик возраста Ронни, сидящий почти напротив нас.

– Чтобы уметь, – пожал плечами мой дракончик. – Чтобы есть, как Ники, а не как кошки или собаки соседские.

– Я сама так захотела! – подала голос Кейси. - Как мама!

– То есть, она вас не заставляла? – уточнил ещё кто-то из детей постарше.

– Конечно, нет, - возмутился Ронни. - Зато, когда я обрёл человечность, я за вечер научился уже этой рукой есть, – и он для наглядности поднял руку с зажатой ложкой.

– А меня мама еще две недели после первого обращения с ложечки кормила, – доверительно шепнула младшему брату Луиса.

– Меня тоже, - смущённо ухмыльнулся Коул.

А вот Тим промолчал, только помрачнел. И я решила, что не хочу знать, как долго он учился держать ложку, ходить на двух ногах, разговаривать. И как это в принципе происходило. Ох, чувствую, ничего хорошего я не узнаю.

– Когда у меня появится вторая постась, и я стану красивой девочкой с косичками и бантиками, - заявила Кейси, - я тоже быстро есть научусь! А с ложечки мама меня и так иногда кормит. Просто так, а не потому что я не умею! Потому что любит! Вот!

И она показала язык коричневому дракончику. Я смутилась, а остальные драконы лишь заулыбались. Кроме дракончика, конечно. Но он в долгу не остался геббжае и тоже Кейси язык показал.

– А я вот раньше переживал за вас, - сказал тот мальчик, что уточнял, зачем Ронни и Кейси тренировались есть ложкой. – Думал –

зря вы из зверинца сбежали, сейчас бы жили здесь, и у вас уже была бы семья. Мама.

– У меня есть мама! – тут же возмутилась Кейси. – Я её еще раньше тебя нашла... а ты кто вообще?

– Лонни, – ответил мальчик.

– Иодин – пояснил Ронни для Кейси.

– Ааа, - кивнула Кейси, видимо, вспомнив того, кого знала лишь дракончиком. - А Идва уже вылупился?

– Вылупилась. Джоси у мамы в сумке спит, - мальчик улыбнулся сидящей рядом немолодой женщине, и я обратила внимание, что поверх одежды у неё накинут кожаный ремешок, как и у меня, наверное, тоже от сумки. - Маленькая совсем ещё. А Кэшесть вылупился?

– Рики еще нет, но скоро уже, – похвасталась Кейси. - Он тоже у мамы в сумке. Она там для нас с ним подушечку сделала, а я её голубым платочком застелили. С цветочками! Мама купила. Из шёлка. Странского! Знаешь, какой дорогущий, а мама всё равно купила. Для меня. Вот!

– Я так понимаю, тут уже всё решено, – обратился Мартиал к отцу Себастьяна. До этого взрослые в основном помалкивали, лишь наблюдая за детьми, позволяя им общаться сколько хотят.

– Без сомнения, - кивнул тот в ответ. - Выбор Себастьяна очевиден всем.

– Почему-то мне кажется, что не совсем всем, - покачала головой его мама, с улыбкой глядя то на Кейси, то на Себастьяна, то на Ронни с братьями и сестрой. – Но мой сын это быстро исправит.

– Спугнуть боится, - пояснил Джиб, сидящий рядом с Мартиалом, с другой стороны. – А чего бояться-то?

Я краем уха слушала загадочный разговор, но не пыталась вникнуть – мало ли, о чём драконы между собой говорят. Меня больше заботило то, как Кейси и Ронни общаются с другими детьми. И не обидит ли их кто, а главное – они бы кого-нибудь не обидели, вот неудобно-то будет.

Но пока вроде бы всё в порядке. И хорошо, что теперь у них будет, с кем поболтать и поиграть, а то последний год совсем в изоляции росли.

Лишь когда подали десерт, взрослый тоже заговорили. Посыпались расспросы, мои спутники начали рассказ о том, как искали Коула, как в итоге он нашёл нас, а мы его спасли – или наоборот. О нашем путешествии тоже было рассказано немало, особо упомянули, что я, хотя и человек, драконов уже не боюсь, и вообще – героиня, спасли Ронни из реки, не умея плавать.

Мои робкие уточнения, что нас с ним спас Себастьян, драконами не принимались, все искренне восхищались моим поступком, заставляя краснеть и смущаться. А сам Себастьян ободряюще приобнял меня за плечи, как часто делал прежде, словно я всё ещё парнишка. По привычке, наверное. И хотя его жест смутил ещё больше, но мне всё равно было приятно.

В последнее время вообще слишком часто случались моменты, когда я толком не понимала, что чувствую. И не могла сказать, раздражают они меня или доставляют удовольствие. И обычно эти моменты были связаны именно с Себастьяном.

Что меня умилило, так это то, что Кейси принимала активное участие в рассказе со своей, детской точки зрения. И я её понимала – хотя она и не молчала во время пути, да только никто ей не отвечал, поскольку вроде бы не слышал. А тут – столько народа ей внимает, сопереживает и хвалит. Как тут удержаться и не высказаться?

В общем, обед прошёл в чудесной обстановке, мне очень понравилось. Все, сидящие за столом, друг друга отлично знали, даже у Ронни и Кейси нашлись потерянные друзья. Чужой тут была только я.

Впрочем... Почему же чужой? Кроме моих малышей и их братьев, с которыми я уже подружилась, здесь же сидело девять из четырнадцати мужчин, ехавших вместе с нами в обозе, с которыми я отлично общалась в пути, и если даже и не сдружилась, то и чужими мы тоже не были. И от того я не чувствовала себя неловко среди всех этих драконов.

Когда обед закончился, мы вышли на улицу, потому что, по словам Себастьяна, пора было отправляться дальше. Нас, улетающих, стало больше – все, кто ехал с нами в обозе, даже те, кого я не видела за столом. Они обращались драконами, подхватывали лошадей и улетали в сторону, противоположную виднеющемуся вдали Драконьему хребту.

Вот уже и родители Себастьяна со своими сопровождающими подхватили своих младших детей и лошадей и поднялись в воздух. И даже Джиб с Ронни, вновь ставшим дракончиком. На широкой улице остались лишь мы с Кейси, вновь сидящей в тщательно застёгнутой сумочке, да те драконы, с которыми мы обедали. И ещё те, кто подошёл к месту отлёта – все они смотрели вслед улетевшим, многие махали им руками, в основном дети.

А Себастьяна не было ни среди улетевших, ни среди провожающих. И я в растерянности смотрела то вслед улетающему Ронни и нашим рюкзакам, то по сторонам, пока ещё не начиная паниковать – вроде рано, тому, что мы остались здесь одни, точно должно быть объяснение. И невольно при этом замечала новые отличия от людей и человеческих поселений, которые, из-за обилия первых впечатлений, прежде от меня ускользнули.

Поселение было небольшим, жили в нём, как я поняла по окружающим его полям и пастбищам, крестьяне – землепашцы и скотоводы. При этом добротные, просторные дома совсем не походили на крестьянские – скорее уж это были жилища зажиточных горожан, отличаясь от них разве что большими участками. В городе такие дома лепились друг к другу, имея разве что крохотные сады-палисадники, тут же между большими, в основном двухэтажными домами еще по паре таких же построить можно было.

Улицы тоже были широченными – драконы взлетали прямо с них, распахивая свои огромные крылья, при этом не просто не задевая заборы – что случилось бы, попытайся дракон взлететь на моей родной улице, например, - там ещё куча места оставалась. И сами дороги были мощёные, причём не булыжниками, а чем-то странным, серым и ровным, грязи под ногами не было вообще.

Да и сами драконы землепашцами не выглядели. Скорее тоже зажиточными горожанами, судя по одежде, и лица у них не были обветренными и морщинистыми от постоянного пребывания на открытом воздухе – во время нашего путешествия с дракончиками мы многое повидали, было с чем сравнивать.

Странно, непонятно, но... вовсе не возникало даже мысли о том, что всех полевых работников куда-то спрятали, ведь судя по количеству домов, которые я увидела на подлёте, и по высыпавшей на околицу толпе, встречали нас все жители посёлка. И да, они выглядели

не так, как по моему опыту выглядят сельские жители, ну так это же драконы, они в принципе другие, чему тут удивляться-то?

И вообще, чем гадать, можно же спросить. Себастьян всегда на мои вопросы отвечал, вряд ли теперь откажется.

Вот только знать бы, куда он пропал. А то улетевших драконов уже едва видно, да и провожающие начали расходиться.

И едва я об этом подумала, как мне на плечи опустилось что-то большое, мягкое и тёплое. А возле уха раздался знакомый голос:

– Заждалась меня? Прости, пришлось вернуться, когда вспомнил, как ты мёрзла в воздухе.

Я мысленно выдохнула и так же мысленно покачала головой – ничего не меняется. Снова подкрался так, что я и не заметила. А Себастьян в это время заботливо кутал меня в меховой плащ, который неизвестно где взял. Тут же стало очень жарко, но я ещё помнила, как было там, наверху, и даже не подумала возражать.

– Мне ничего не видно! – взвыла Кейси, оказавшаяся упакованной под плащом вместе со мной. – И Рики говорит, что ему душно!

– Прости, маленькая, – пробормотал Себастьян.

Снял с меня плащ, закинул его себе на плечо, на другое перевесил сумку с Кейси. Вновь тщательно закутал меня, застегнув все застёжки и затянув все завязки, в том числе и на капюшоне. Потом снова надел на меня сумку, в которую я вцепилась, найдя в плаще специальные прорези для рук. При этом всё время, что меня передевали словно куклу, я послушно стояла и молча улыбалась. Даже не знаю, почему, просто хотелось улыбаться, вот и всё.

– Теперь хорошо, – повозившись в сумочке, благосклонно заявила Кейси, когда мы взлетели. И не дав мне задать все заготовленные ранее вопросы, спросила: – Дядя Себ, а почему дядя Джиб, дядя Роулей, дядя Бернард, Криспин, Кип, дядя Бруно, дядя Уоллис и Брис обедали вместе с нами у дяди Мартиала, а Джейд, дядя Стенли, дядя Оделл, Стеки и Хоуи – нет?

ГЛАВА 47. МАГИЯ

Я в очередной раз восхитилась малышкой Кейси. К своему стыду, за всё время нашего пути я так и не узнала имена некоторых обозников – так уж вышло, что никто при мне их по имени не называл, а самой

спрашивать было неловко. Да и вроде бы не нужно – я же думала, что мы всё равно расстанемся через несколько дней.

А вот Кейси разузнала. Да еще и так бодро всех перечислила! Наверное, не теряла времени даром, когда они с Ронни ехали вместе с Себастьяном, пока я спала. Задавать вопросы через брата она за последнее время научилась очень ловко, и не важно, что её, оказывается, и так все слышали.

И да, теперь мне тоже стало любопытно, хотя за столом я об этом не задумалась. Ну, нет некоторых и нет, мало ли, какие у людей... драконов могут быть дела. А теперь тоже уши направила.

– У тех, кто с нами не обедал, в Тучково есть родственники, они предпочли побыть с ними, а не слушать то, что им и так известно. А вот родственникам Мартиала это было очень даже интересно.

И я поняла, кто были те местные драконы, что с нами обедали, и почему именно они, а не любые другие жители посёлка. Но решила уточнить:

– А мы все пошли к Мартиалу, потому что он мэр, и у него дом больше?

Хотя... не настолько он и больше был, соседние дома мало чем уступали.

– Скорее он воспользовался своей властью, потому что тоже изнывал от любопытства, – хохотнул Себастьян. – Впрочем, он племянник Джиба, так что, формально, многим из нас родственник, в каком именно колене, считай сама.

– Ой, это слишком сложно! – Хотя Кейси в сумочке видно не было, я всё равно точно знала, что она лапкой отмахнулась от неинтересной темы. – Дядя Себ, ты лучше расскажи, а куда мы летим?

Кажется, мне можно вообще рот не раскрывать, малышка всё за меня спросит. Во всяком случае, пока всё, чем она интересовалась, интересно и мне.

– В Борглен, столицу герцогства. Там у моих родителей большой дом. Точнее – у моего деда, но они живут с ним.

– А вы? – опередила я Кейси.

– Опять «вы», – дракон закатил глаза.

Я отлично это видела, поскольку он снова летел, развернув ко мне морду. Но меня это уже не пугало. И вообще, этот полёт был намного лучше первого – мне было уже не холодно и не страшно, к тому же я

получала удовольствие от того, что могу просто поговорить с Себастьяном. Почти наедине!

– Мне сложно, – пожалала я плечами, и извиняюще улыбнулась. – Но я буду стараться.

– Уж постарайся, – хмыкнул дракон, а потом всё же ответил: – Нет, я живу отдельно. Дед уже стар, и отец часто заменяет его в разных делах, как наследник. Я же пока свободен, как птица, поэтому живу в своём собственном доме, хотя и по соседству. Относительно.

– Тим говорил, что вы часто бываете в отъезде, – вспомнила я. Тогда я еще не знала, что речь о Себастьяне, но догадаться было несложно.

– Пожалуй. Я развожу породистых лошадей, в основном на продажу, и часть продаю именно в человеческие королевства. Поэтому часто отлучаюсь по торговым делам. Ещё занимаюсь селекцией, вывожу новые молочные сорта коров. И те коровы, что мы купили, чтобы замедлить обоз, пожалуй, наше единственное полезное приобретение. Я действительно давно подумывал включить эту породу в свои эксперименты, тут я не солгал.

Из сумочки раздался тяжёлый вздох.

– Рики, дядя Себ снова заговорил странными словами. Но я всё равно почти всё поняла, что он сказал. И не буду спрашивать, что он такое сказал, я всё равно не повторю эти слова.

– Прости, маленькая, – неизвестно, в который раз извинился Себастьян. – Прежде мне не доводилось общаться с такими малышками. Коул и Луиса были старше тебя, когда родители взяли их в семью, Кандис тоже старше меня, а племянники, когда я их вижу, скорее заваливают меня рассказами о своих играх и питомцах, чем расспрашивают о чём-то, с ними у меня как-то получается разговаривать на одном языке.

– Зато я столько новых слов узнала! Не переживай, дядя Себ, когда мы к маме попали, мы еще меньше слов понимали, даже Ронни. Мы самого простого не знали, представляешь, дядя Себ! Я даже не знала, что такое ложка! Или кошка и собака. И что такое сказка не знала. И как одежда называется, и мебель, и даже окно или огонь. Мама нам всё рассказывала, книжки читала, картинки показывала. И мы быстро всему научились, так что, я скоро буду всё понимать, что ты говоришь.

Я скромно промолчала, но, если честно, некоторые сказанные Себастьяном слова были мне тоже незнакомы. И как же хорошо, что про их значение спрашивала Кейси, а не я. Наверное, я со временем тоже выучу много разных новых слов, и когда вернусь домой, меня тоже не будут понимать.

Нет, не буду думать о возвращении, не буду. Это означает разлуку и с Себастьяном, и с малышами. А я ничего страшнее уже и представить себе не могу.

– Ники, а почему у тебя глазки вдруг такими грустными стали? - спросил дракон, вглядываясь мне в лицо.

– Задумалась, прости, - встряхнув головой, я постаралась беззаботно улыбнуться.

– О чём? - дракон склонил голову набок.

– Об обитателях Тучково, - вовремя вспомнила я. – А чем они занимаются?

– В основном возделывают землю, выращивают зерновые, овощи и фрукты, а так же разводят коров и овец на шерсть, молоко и мясо.

– То есть, они крестьяне? - уточнила я.

– В общем, да.

– Но они не выглядят крестьянами! Я видела тех, кто занимается тяжёлым физическим трудом. А жители Тучково выглядят как горожане, причём зажиточные.

– Так они и не занимаются тяжёлым физическим трудом, – широко улыбнулся Себастьян. - За них всё тяжёлое делают магия и артефакты.

– Это как? – даже растерялась я. - Артефакты – это же очень дорого. А магия – редкость.

– Это у людей. А драконы все маги. Кто-то сильнее, кто-то слабее, у кого-то один дар, у кого-то несколько, но магией мы обладаем все.

– Я подозревала что-то подобное, - пробормотала я, вспомнив зачарованные телеги и брезент, и это при том, что всё покупалось в спешке. - Но всё же не знала, что вы все – маги. Это же просто сказка!

– А драконы и так сказка, - выдала вдруг Кейси. – Ты же сама нам читала.

– Верно, малышка, – засмеялся Себастьян. - Для людей и мы, и наши способности – сказка. А для нас – реальность и даже

обыденность. И мы стараемся следовать за своей магией, делать то, в чём она помогает, своей профессией, жизненной стезёй.

– А это как? – заинтересовалась Кейси.

– Например, у большинства обитателей Тучково есть склонности либо к земледелию, либо к животноводству. Но не только. Кто-то создаёт полезные артефакты, например, для дойки коров, кто-то владеет стазисом – и это помогает доставлять в города скоропортящиеся продукты. Если у молодого дракона нет предрасположенности к сельскому хозяйству – он переселяется в город и находит себе занятия по душе. И наоборот – если у горожанина просыпается магия растениеводства, например, обычно он уезжает в сельскую местность. И всем от этого хорошо.

– А у вас... – я запнулась, наткнувшись на преувеличенно-обиженный взгляд дракона и поправила: – А у тебя есть магия? Нет, не так! А какая у тебя магия?

– А сама не догадываешься? – хитро прищурился Себастьян.

– Огонь! Ты зажёг огромный костёр, просто подув на него.

– Верно.

– И одежду сушишь, тоже подув. Только я не знаю, как такая магия называется!

– Ну, здесь я слегка пошутил. Это бытовая магия, а конкретно – я могу менять свойства материи. Но дуть для этого не обязательно, я просто... покрасовался, – улыбка дракона стала чуть смущённой.

– Так вот почему одежда и даже мои ботинки высохли, а волосы остались мокрыми! – догадалась я. – А брезент и непромокаемые телеги – тоже твоя магия?

– Брезент – да, телеги – нет. По дереву – это у нас Бруно мастер.

– Дядя Себ, а ты еще что-нибудь умеешь?

– Да. И это стало моей жизненной стезёй. Я планирую заниматься этим до тех пор, пока не придётся принимать на себя отцовские обязанности, впрочем, я и тогда не собираюсь отказываться от любимого дела.

– Я снова должна угадать? – предположила я, поскольку дракон замолчал, выжидающе глядя на меня. – Но... я не знаю. Ничего в голову не приходит...

– А я знаю, а я знаю! – Судя по тому, как задёргалась сумочка, Кейси в ней совершала победный танец. – Мам, вспомни, как дядя Себ

нам Мухомора выбрал.

– Помню, - кивнула я, словно наяву видя нашу первую встречу с Себастьяном, и как он обходил лошадей, мгновенно видя их достоинства и недостатки. В основном недостатки, конечно. - Тим сказал, что у тебя на лошадей чуйка.

– И не только на лошадей, - кивнул дракон. - Я вообще всех зверей... чувствую, что ли. Понимаю. Кто здоров, кто болен. Кто норовист, а кто послушен. Кто пуглив, а кто смел. Кто может доставить кучу проблем, а кто стать истинным сокровищем. Поэтому связал свою жизнь с разведением животных.

– И выбрал нам Мухомора, - улыбнулась я. - Бриллиант в куче... грязи, - смягчила я поговорку ради Кейси.

Впрочем, учитывая рассуждения малышки о горшке, вряд ли её смутило бы упоминание навоза. И с этим тоже нужно что-то делать.

Как и с обнажением Ронни на людях.

Так себе из меня воспитатель получился, горько признавать, но так и есть. Мало детей кормить, любить и учить читать, ой, мало...

– Если хотите, я покажу вам свой конезавод и ферму, – предложил дракон.

– Конечно, хотим! – воскликнули мы с Кейси хором.

– Тогда завтра. Сегодня всем нужно будет отдохнуть, да и пообщаться тоже, так что, переночуем у моих родителей. А потом – добро пожаловать ко мне в гости.

Мне показалось, или Себастьян имел в виду, что жить мы будем у него, а у его родителей лишь проездом остановимся? Или я выдаю желаемое за действительное?

Скорее всего, второе. Ведь учитывая, что у драконов приёмышей из одной семьи берут одни родители, наверное, Ронни с Кейси и Рики будут жить у родителей Себастьяна, там же их старшие братья и сестра.

Так, стоп! Решила же – не думать! У меня впереди больше трёх месяцев, и это время я буду думать, что мы с моими дракончиками здесь просто в гостях. А потом... потом будет видно.

– А вот и Борглен, – сказал Себастьян, глядя вперёд, а не на меня.

– Уже? – я повернула голову, чтобы тоже туда же посмотреть.

– Мама, мне не видно! – взывала Кейси, и я тут же развернула сумочку дырками в нужную сторону. - Какой огромный!

Она была права. Я, конечно, нашу столицу с высоты драконьего полёта не видела, но появившийся вдали город был явно больше неё. А ведь это лишь главный город герцогства, какая же у драконов тогда столица?

Как же много мы, люди, о них не знаем!

ГЛАВА 48. ЗНАКОМСТВО

Борглен и правда оказался намного больше нашей столицы, но, похоже, только по площади. Жителей в нём было, пожалуй меньше, а вот территории...

Я практически не бывала на окраинах городов, через которые мы проезжали, и в которых останавливались во время путешествия, но из окна дилижанса тоже можно многое увидеть. И в каждом человеческом городе было то, что называлось трущобами – я узнала это слово от других пассажиров, впервые увидев крохотные, некрашенные, покосившиеся жилища, лепившиеся друг к другу.

И помнила свой шок, когда, в ответ на недоумение Ронни, как же эти дома не разваливаются, один из ехавших в дилижансе мужчин пожал плечами и сказал, что это ничего, бывает и гораздо хуже.

А в Борглене трущоб не было вообще. Я, конечно, весь его не видела, только восточную окраину, но и этого было достаточно, чтобы увидеть очередное отличие драконов, точнее, их поселений от людских. Впрочем, Тучково меня к этому уже подготовило, удивления не было, скорее восхищение.

Никаких трущоб или даже просто небольших бедных домиков. Двух-трёхэтажные коттеджи – самый маленький больше моего дома с лавкой, – на просторных участках с садами, надворными постройками и обязательной ровной пустой площадкой перед домом. Наверное, чтобы было откуда взлетать, поскольку широкие улицы пустыми, как в Тучково, не были – по ним сновали всадники, катились лёгкие экипажи и тяжело гружёные подводы.

Было и много пешеходов, идущих по удобным тротуарам. Их было намного больше, чем летящих в воздухе драконов, хотя и этих было немало. Наверное, поэтому Себастьян заметно сбавил скорость и уже не летел ко мне мордой, вперёд затылком. Как и говорил прежде – там, где был шанс столкнуться с кем-то, крупнее птицы, он становился

внимательным. И это дало нам с Кейси возможность получше разглядеть то, над чем мы пролетали.

– Какой красивый город, - выдохнула я. – Такой... просторный, чистый, зелёный!

Зелени и правда было предостаточно. Не считая садов и просто разных насаждений в пределах домовладений, были ещё и парки. Мы пролетели уже над тремя большими, занимавшими по несколько кварталов, а сколько было узких, идущих вдоль улиц – и не сосчитать!

В нашей столице было всего два общественных парка – не считая того, что при дворце, туда простым людям хода не было, – и кое-где были небольшие зелёные вкрапления, вроде тех зарослей сирени вокруг нескольких лавочек у входа в королевский зверинец, где мы с дракончиками встретились. Возле домов частенько были палисадники с парой деревьев или кустарников, но небольшие – земля в городе стоила очень дорого, – и это были личные садики, посторонним в них хода не было.

– Дядя Себ, а что это там такое? – из дырки в сумочке высунулся палец и ткнул вниз, на очередной, уже четвёртый парк, над которым мы летели.

Над городом Себастьян снизил не только скорость, но и высоту, чтобы мы могли всё хорошо рассмотреть, и сейчас мы летели лишь немного выше крыш домов и крон деревьев. И Кейси указывала на странные разноцветные конструкции на большом газоне в парке, вокруг которых было много детей, как двуногих, так и четвероногих.

– Детская площадка, - пояснил дракон и сделал круг над разными лесенками, качелями, крошечными домиками и широкими низкими ящиками с песком. – Здесь можно играть.

– А нам с Ронни и Рики можно будет здесь играть?

– Конечно, если захотите. Но в парке возле дома моих родителей тоже есть что-то похожее, возможно, там тебе понравится больше. Ты посмотришь и сама решишь, хорошо?

– Хорошо, - согласилась малышка, а дракон полетел дальше.

Постепенно дома становились всё больше, и участки вокруг них – всё просторнее. И на них зеленели уже не просто сады-огороды-палисадники, а настоящие парки с мощёными дорожками, красиво подстриженными кустарниками, лавочками и фонтанами. Кажется, мы приближались к центру города, где жили аристократы. В общем-то, это

было нормально, учитывая, что родители Себастьяна – лорд и леди, но что-то мне становилось слегка неудобно от мысли, что я приглашена в подобный дом.

Утешала мысль, что всё внимание прикуют к себе малыши, а я ведь так, просто сопровождающая на заднем плане. Да и рядом с Себастьяном было не так страшно. Что человеком, что драконом он вызывал во мне необъяснимое чувство безопасности.

Я давно потеряла из виду группу наших спутников, еще на подлёте к городу они виделись мне лишь фигурами вдаль, не крупнее птиц, а потом вообще смешались с остальными драконами, летающими над Боргленом, так что, я даже по ним не могла ориентироваться, долго ли нам еще лететь. А спросить стеснялась.

К счастью, у Кейси такой проблемы не было.

– А нам ещё долго лететь?

– Нет, малышка. – Я не видела морду дракона, но почувствовала, что он улыбается. – Видишь вон тот большой дом с белой крышей? Мы летим к нему.

Ещё одно отличие от человеческих городов – крыши домов здесь были окрашены в разные цвета, наверное, для того, чтобы драконам было проще ориентироваться в воздухе. Я присмотрелась и чуть не ахнула.

Дом? Себастьян назвал это огромное здание просто «дом»?

Самое большое строение среди тех, над которыми мы пролетали. Четыре этажа, плюс крыша мансардная, в длину, наверное, с целый квартал на моей улице, если не больше, ещё и два крыла назад отходят. А парк вокруг был размером если не с Тучково, то точно больше Ручанска, каким он был до пожара.

– А где там детская площадка? - донеслось из сумочки. – Я не вижу. Мам, можно я высунусь сверху?

– Не стоит, - ответил вместо меня Себастьян, сама я всё еще переваривала открывшуюся мне картину. – Ты всё равно ничего не увидишь, детская площадка находится за домом, возле левого крыла – оно семейное.

– А другое какое? - тут же заинтересовалась Кейси.

– Скажем так – оно рабочее. Там мои дед и отец занимаются делами и принимают посетителей.

– Как у мамы аптечная лавка? - провела аналогию драконочка. - Только там лавка на первом этаже, а жильё на втором. И на чердаке, мы там жили.

– Вы жили на чердаке? - голос Себастьяна похолодел.

– Там была хорошая комната, - поспешила я его успокоить. - Просторная,тёплая и вдали ото всех. И малышей там никто не видел.

– И там было столько всего интересного! Всякая мебель, старые игрушки и разные другие вещи, и в них можно было рыться и в прятки играть! Дядя Себ, а у тебя есть чердак со старыми вещами?

– Чердак есть, хотя множество старых вещей не обещаю. Зато там можно лазить по стропилам. Если захочешь, можешь там поиграть.

– Хочу! Хочу! Мам, мам, как здорово, правда? И детская площадка, и чердак!

– Два чердака, – тихонько рассмеялся над восторгами малышки Себастьян. - Думаю, дед не будет возражать, если вы с Ронни исследуете чердак и в его доме, - и он мотнул головой в сторону особняка, который становился всё ближе и огромнее. - Твои старшие братья любят там играть, особенно когда в гости приезжают мои племянники. Да и я в детстве представлял дедов чердак пещерой сокровищ.

Я подумала, что и сама бы с удовольствием осмотрела тот чердак. И весь этот огромный дом – красиво там, наверное. И по этому парку с удовольствием погуляла бы. Может быть, у меня и получится.

В этот момент мы долетели до особняка и опустились на широченную – десять драконов приземлятся одновременно и даже краем крыла друг друга не заденут! – площадку перед входом. Стены дома были голубыми, с белой, как крыша, отделкой и едва заметными золотыми штрихами. Бесконечные ряды высоких окон сияли чистотой, отражая чистое небо с редкими облачками – словно специально в тон стенам. Лишь высоченный цоколь был сложен из некрашеного камня, или был этим камнем отделан специально для контраста.

К главному входу вела огромная белоснежная мраморная лестница, точнее – две закруглённые лестницы, переходящие с двух сторон в просторную площадку с красивой резной балюстрадой на уровне первого этажа. И именно на ней нас ждали несколько человек, точнее, драконов, при этом я хорошо разглядела лишь пятерых мальчишек, свесившихся с перил – Тим придерживал Ронни за ворот

пиджачка, чтобы вниз не кувыркнулся, - остальные встречающие нас стояли чуть дальше.

Аккуратно поставив меня на землю, Себастьян быстро проделал процедуру распаковки меня из мехового плаща с перевешиванием сумки в обратном порядке, приговаривая:

– Вижу, сестра с семьёй тоже прилетела. Отлично, заодно и с ними познакомишься.

И не успела я глазом моргнуть, как плащ уже был унесён каким-то мужчиной в ливрее, неизвестно откуда появившимся и так же незаметно исчезнувшим, сумочка с Рики висела у меня на плече, Кейси, довольная, что выбралась на свободу, сидела у меня на плече, а сама я очутилась на руках Себастьяна. И он бодро, почти бегом, поднимался по белоснежной лестнице к небольшой толпе драконов.

– Я сама могу ходить, – только и успела растерянно пробормотать я, когда была поставлена перед группой лиц, частично незнакомых.

– Так быстрее, – ответил он и махнул рукой окружающим. – Привет, родственники. Познакомьтесь, эту красавицу зовут Ники. А эту очаровашку – Кейси. Думаю, все вы о них уже наслышаны.

– Конечно. Ещё бы. Потому мы и здесь, - вразной загомонили те, кто был мне незнаком.

– Что ж, Ники, Кейси, знакомьтесь. Так, дамы вперёд! Это моя сестра Кандис, - указал он на черноволосую красавицу, как мне показалось, одного с собой возраста. - А это моя племянница Чарити.

– Мне очень приятно познакомиться с тобой, Ники. А тебя, Кейси, мы очень долго ждали и рады, что ты, наконец, нашлась, - улыбнулась нам Кандис. Я смущённо пробормотала, что тоже рада знакомству.

– Мне уже три года! – гордо заявила крохотная чёрная драконочка, сидящая на предплечье матери, которую я не сразу заметила, настолько она была крошечной. А мне-то еще Кейси казалась малышкой.

– А мне уже пять! – не менее гордо ответила Кейси и выставила вперёд лапку с растопыренными пальчиками. - С половиной!

– Совсем взрослая, - согласился с ней Себастьян. – Надеюсь, девочки, вы подружитесь. Так, кто у нас дальше? Это Бентон, муж Кандис, – мужчина средних лет, очень светлый блондин с довольно короткой стрижкой, склонил голову, я ответила тем же, не делать же книксен в брюках.

– А вот эти два шалопая – мои племянники, – дракон указал на двух мальчишек, которые прежде висели на балюстраде, а теперь, вместе с Ронни и его братьями подошли поближе. – Эверет и Хенрай.

Хенрай, такой же светленький, как отец, по возрасту ближе к Ронни, чем к Коулу, приветственно помахал рукой и широко улыбнулся, демонстрируя отсутствие левого верхнего клыка. А Эверет, такой же черноволосый, как мать и дядя, был чуть старше Тима, уже начиная превращаться из мальчика в юношу. Он, подражая отцу, степенно склонил голову.

Я отзеркалила его жест, Кейси же помахала всем лапкой, улыбаясь еще более лучезарно, чем Хенрай. А я подумала, что, судя по возрасту Эверета, Кандис вовсе не ровесница Себастьяна, а заметно его старше. Нет, не так – она гораздо брата старше, но это совсем незаметно.

– Так, Джиба, Роулея, Луису и моих родителей вы уже знаете, – продолжил Себастьян, оглядывая присутствующих. – Мальчишек тем более. Остался только дед.

Окружающие расступились, и вперёд вышел высокий и статный старик. Морщинистое лицо и волосы, ставшие от седины светло-серыми, хотя, судя по чёрным бровям, когда-то были такими же, как у сына и внуков, выдавали его почтенный возраст, никак не сочетаясь с широкими плечами и общим ощущением мощи, исходящей от него.

На моей памяти люди, дожившие до таких лет, выглядели ссохшимися, сгорбленными и с трудом передвигающимися. А дедушка Себастьяна выглядел так, словно не только праправнуков дождётся, но и на их свадьбе попляшет!

Меня окинули цепким взглядом, задержав его на улыбающейся Кейси, потом снова оглядели с ног до головы и одобрительно кивнули.

– Славные девочки, – был вынесен вердикт. – Я рад за тебя, внук. Представь меня.

– Ники, Кейси, это мой дед Олдред, – тут же исполнил распоряжение старика Себастьян. – Герцог Доннеронский.

Кто?!

ГЛАВА 49. ЭКСКУРСИЯ

Наверное, я должна была удивиться. Поразиться. Может даже испугаться. Но за последние сутки столько всего произошло, на меня

столько всего нового свалилось, я столько невероятного узнала и увидела, что сил на новое удивление просто не осталось.

Ну да, дедушка Себастьяна – герцог. Но я и так понимала, что он – кто-то совсем не простой, с таким-то домом, и даже если бы он оказался графом или маркизом, то что? Для меня что герцог, что любой другой лорд, что даже просто дракон – существо одинаково сказочное. И то, что Себастьян – тот самый чёрный дракон, стало для меня чем-то более поразительным, чем то, что его дедушка – герцог.

И, спасибо сказкам, я вытаскала нужные слова из дальних запасов памяти:

– Мне очень приятно, ваша светлость.

– И мне приятно, дедушка дяди Себа, – у Кейси с нахождением нужных слов проблем не возникло. – Мам, а кто главнее, герцог или принц? – зашептала она мне на ухо, тоже вспомнив сказки. Зашептала так, как это могут только маленькие дети – услышали её все присутствующие, наверное, даже тот лакей, что унёс мой плащ.

– А это смотря, какой принц, – под сдавленные смешки окружающих ответил малышке герцог, невольно улыбаясь непосредственности драконочки. – Они бывают разные.

Я тоже не смогла сдержать улыбку, хотя и мысленно выдохнула. Кейси, как обычно, очень удачно разрядила атмосферу.

– Я тебе обязательно расскажу, – пообещал малышке Себастьян, слегка наклонившись над моим плечом, поскольку так и стоял чуть позади меня, уже привычно положив одну руку мне на плечо – на другом сидела Кейси. – Чуть позже.

– А пока – добро пожаловать в мой дом, – герцог сделал приглашающий жест в сторону входной двери.

– Пойдёмте, мы вам наши комнаты покажем? – тут же предложил Коул. – И те, которые вам приготовили. Кейси, пойдёшь ко мне на ручки?

– Я с мамой, – замотала головой малышка и спустилась с моего плеча мне на руки.

– Как хочешь, – пожал парнишка плечами, хотя в его глазах мелькнуло что-то – обида, недоумение? Или просто удивление – прежде Кейси всегда с удовольствием сидела у него или Тима на руках, даже еще не зная, что это её братья.

Ронни и Луиса держались за руки, она взяла его тотчас же, как он отошёл от балюстрады, так они и стояли во время представления, так и пошли вместе с нами в дом. Меня это совсем не удивило – им многое нужно наверстать после разлуки.

А вот поведение Кейси вызывало лёгкое недоумение – если узнав, что Тим и Коул её братья, она радостно ластилась к ним, то никаких попыток сблизиться с Луисой пока не проявляла, хотя та и смотрела на неё с нежностью, но больше не пыталась обнять, как при первой встрече.

Непонятно.

Хотя... Тима и Коула она узнала и подружилась с ними ещё во время поездки, и ей было радостно узнать, что её друзья, оказывается, ещё и её братья, привязанность к ним возникла раньше этой новости. Луису же она не помнила, подружиться с ней не успела. К тому же, на малышку столько всё навалилось – новое место, новое окружение, и если даже мне сложно было всё это воспринять и осознать, то каково пятилетней драконочке. Вот и жмётся пока ко мне.

Ничего, освоится. Нам всем просто нужно немного времени.

Как-то так получилось, что экскурсию по поместью, начиная с дома, нам провели старшие дети. Взрослые ушли куда-то по своим делам, вместе или по отдельности, я даже заметить не успела, с нами остался только Себастьян, и от этого мне как-то легче дышалось среди всей этой роскоши. И, пожалуй, если бы с нами были его родители или дед, чувство скованности помешало бы мне насладиться окружающей красотой, так что, даже хорошо, что нас оставили с детьми.

Думаю, они понимали мои чувства и сделали так специально. Спасибо им за это.

Под конец бестолкового путешествия по особняку у меня ныли ноги, а голова раскалывалась от огромного количества залов, лестниц, комнат, балконов – и это мы ещё в большинство личных апартаментов не заглядывали, мальчики показали нам лишь свои комнаты и несколько гостевых спален. Но даже просто разных гостиных, столовых, библиотек, кабинетов, галерей было столько, что я очень быстро сбилась со счёта.

К счастью, во всякие подсобные помещения вроде кухонь, кладовых, подвалов, мастерских и чердака нас не повели. Иначе я умерла бы прямо там, на чердаке. Или в одной из прачечных,

гладильных, гардеробных, и что там еще перечислили мальчики, просто махнув рукой в направлении очередного бесконечного коридора.

– Я тут в первые недели один не ходил, боялся заблудиться, - с улыбкой глядя на меня, наверное, прочитав всё, что я думаю об этом бесконечном доме, сказал Тим. - Потом мне отец дал план поместья, и я ещё месяц его тщательно изучал.

– А я в первое время несколько раз терялся, - подхватил Коул. – Но не мог не пускаться в исследования, здесь было столько всего интересного. Правда, меня быстро находили, стоило мне перепугаться и разреваться.

– А я не терялась. Ходила за Коулом хвостиком, пока не запомнила дорогу к своей комнате, – улыбнулась Луиса. – И вы запомните, ничего сложного тут нет.

– Ну и как, вам понравилось? - поинтересовался Себастьян, заводя нас в очередную столовую, где стол, в отличие от остальных, был накрыт к чаю. - Как насчёт того, чтобы немного отдохнуть и перекусить перед прогулкой по поместью, а то до ужина ещё около трёх часов.

– Отдохнуть точно не помешает, – я с облегчением уселась на один из стульев.

Если честно, вместо всей этой экскурсии, прошедшей и предстоящей, я бы предпочла сейчас оказаться в какой-нибудь выделенной нам с малышами комнатке, где могла бы искупаться, переодеться, а может даже немного подремать.

Но Тим и Коул так гордились своим домом, так хотели нам его показать, а Ронни точно так же рвался всё посмотреть – и откуда в нём столько энергии? – что отказаться было просто невозможно. И теперь, когда я с облегчением вытянула гудящие ноги, безумно радуясь, что на мне удобные сапоги, а не дамские ботиночки на каблук, Ронни даже сидя едва ли не скакал на стуле от возбуждения и кучи впечатлений.

А лучше всех было Кейси, которая ехала у меня на руках. Я вспомнила, как Себастьян нёс меня по лестнице, и подумала, что сейчас, в преддверии прогулки еще и по территории поместья, я не отказалась бы тоже оказаться на ручках.

Но больше всего я завидовала крошке Чарити, которая напросилась вместе с нами, забралась старшему брату в карман,

словно в сумочку, а спустя минут десять уже всю дрыхла там.

– Мне больше всего понравилась комната с мечами и железной одеждой! – ответил Ронни на вопрос Себастьяна, прежде чем засунуть в рот конфету целиком. - Ваш дедушка ш кем-то шражалша? – спросил он с набитым ртом.

– Дедушка – уже нет, - спокойно ответил Себастьян, в то время как я делала Ронни большие глаза, которые он не замечал, не сводя взгляда с дракона. - Всю эту коллекцию доспехов и холодного оружия собрали наши с ним предки много веков назад, еще до появления Драконьего хребта, когда к нам частенько забредали люди в поисках славы и приключений.

– Они их убивали? - с замиранием сердца спросила я. Неужели, какие-то легенды всё же были правдивыми.

– Нет. Зачем? Достаточно было пару раз рыкнуть и выпустить струю пламени, как храбрые рыцари пускались наутёк, бросая и оружие,и доспехи – так было проще уносить ноги, спасая свои жизни. Вот за несколько веков и собралась большая коллекция,и это еще мои предки выбирали только самое красивое и необычное.

– А вернувшись домой, «храбрые рыцари» слагали легенды о страшных чудовищах и своих победах, - догадалась я.

– Думаю,так и было, - согласился Себастьян. - А что больше всего понравилось тебе, Кейси?

– Светильники! – Кейси оторвалась от винограда, который с удовольствием уплетала. Даже конфеты оставила на потом. – Я таких больших и красивых еще не видела!

– Они называются «люстры», - пояснила я ей.

– А мне можно будет посмотреть поближе? Они такие... – Кейси покрутила лапкой, подбирая слово, – сверкачие!

– Сверкающие, – поправил Себастьян. - Конечно, можно, у тебя впереди много времени, чтобы рассмотреть каждую.

– И покачаться на них, – подхватила Луиса. - Я тоже была в восторге от люстр, лазила по ним и даже качалась, как на качелях. Одну даже уронила, но мама и папа совсем не ругались, только волновались, не ушиблась ли я. С тех пор я на люстрах не качалась,только на качелях. Но ты ещё маленькая и лёгкая,ты люстру не уронишь.

Кейси задумчиво посмотрела на сияющую сотней магических огоньков и тысячей хрустальных подвесок люстру над нашими головами, словно прикидывая, как на ней можно покачаться. Потом повернулась к Себастьяну:

– Правда, можно?

– Правда, - кивнул он. – Но пусть кто-нибудь из взрослых находится снизу, чтобы поймать тебя. Люстру ты действительно не оборвёшь, но вдруг сама упадёшь?

– Я буду с мамой! – тут же заявила Кейси и, решив для себя эту проблему, вновь взялась за виноград.

– Ну а тебе что-нибудь понравилось, Ники? - поинтересовался Себастьян. – И почему ты ничего не ешь? До ужина далеко, а силы тебе еще понадобятся, чтобы угнаться за всей этой ребячнёй.

И в мою тарелку легло несколько крохотных, на один укус, бутербродиков, выглядящих очень аппетитно. Кажется, Себастьян отлично понял моё состояние.

– Картинная галерея, – ответила я, беря в руку предложенное. - Та, семейная.

Картин в особняке было очень много. Пейзажи, натюрморты, портреты, бытовые сценки из жизни драконов – они были везде. В коридорах, гостиных, спальнях, даже здесь на стене висела большая картина с парой драконов, летящей над морской гладью вдаль на фоне заката. Но одна огромная – как почти всё в этом доме, – казавшаяся бесконечной галерея была выделена именно под семейные портреты, причём самым давним было, наверное, больше тысячи лет.

Портреты были огромными, с фигурами в полный рост в натуральную величину. На каждом была большая семья – три-четыре поколения, - от стариков до совсем крохотных дракончиков, на некоторых кто-то из женщин держал в руке яйцо. На самом последнем Луиса и Хенрай были еще дракончиками, Чарити – яйцом, Тима с ними ещё не было, зато было ещё с десятков взрослых и детей – как мне объяснили, это были дядя и тётя Себастьяна со своими семьями.

На предпоследнем портрете Себастьян был еще подростком, чуть старше Тима, там же была и его бабушка, которая умерла четыре года назад. А на картине, где он был очаровательным крохой еще меньше Чарити, главой семейства был его прадед, среди многочисленных

потомков которого я увидела и Джиба с женой и детьми. А перед этим – Джиба молодого и холостого, а до этого – мальчишкой лет десяти.

Себастьян объяснил, что у драконов имеется множество отдельных и парных портретов, или только родителей с детьми, а уж магокарточек – вообще не счесть. Магокарточки – это то же самое, что и дагерротипы, только делаются они с помощью магии, цветные и качество лучше.

Но раз в десять-двадцать лет, зависит от того, когда всем удобно собраться, делается вот такой парадный портрет всех потомков нынешнего герцога с супругами и вывешивается в галерее. И хотя сделать магокарточку проще и быстрее, но... Традиция эта давняя, всеми уважаемая и соблюдаемая.

Мне пообещали показать альбомы с магокарточками всех присутствующих, а так же сделать наши, но не сегодня. Сейчас впереди у нас была прогулка по поместью, при мысли о которой мои немного отдохнувшие ноги начали заранее ныть, и очень захотелось попросить вернуть мне Мухомора. Но я отставила в сторону незаметно, за разговором, опустевшую чашку и тарелочку, взяла на руки Кейси, сделав вид, что не заметила, как она припрятала в свою сумочку пару конфет, и приготовилась мужественно гулять по поместью.

Когда же этот бесконечный, полный впечатлений день закончится?

ГЛАВА 50. ПРОГУЛКА

К моему удивлению, прогулка по парку прошла совсем неплохо, мне даже понравилось. И ноги совсем не устали, как при осмотре дома.

А может, дело не в ногах, просто мальчишки меня совсем замотали, стараясь показать мне – и Ронни с Кейси, конечно, - всё и сразу, порой дёргая в разные стороны, вспоминая о чём-то пропущенном и очень важном, от чего приходилось возвращаться обратно, по нескольку раз спускаться и подниматься по одним и тем же лестницам и ходить кругами.

И всё это наслоилось на усталость от недельного путешествия, к которому я, признаться честно, была не особо готова. И это была даже не столько физическая усталость – мужчины меня оберегали, как

могли, практически нянчились со мной, - сколько моральная от невозможности расслабиться ни днём, ни ночью. Мне постоянно нужно было быть начеку, чтобы не выдать свой пол, не проколоться, не совершить ошибку.

И вот эта беготня по невероятно прекрасному, признаюсь честно, особняку, куча новых впечатлений разом, вдобавок ко всему остальному, стала немного лишней.

Я устала вся, целиком, но не от хождения, и я это поняла, когда вслед за мальчишками вышла в красивейший парк, который перед этим мельком видела лишь сверху. Да, впечатлений прибавилось, но это не была смешанная куча всего и сразу, рухнувшая на меня, тут можно было неторопливо любоваться всей этой красотой – мощёными тропинками, стриженными кустами, образующими геометрические узоры, разноцветными клумбами, фонтанами, скульптурами, лавочками, на которые можно было присесть – но не хотелось, потому что хотелось прогуливаться по этой красоте, наблюдая за беготнёй ребятни, но не участвуя в ней. И немного об этом жалея, но я же уже взрослая!

Поэтому я степенно шла по дорожке под ручку с Себастьяном – он сам предложил мне локоть, а я что, дурочка, чтобы отказываться? - и наблюдала, как пятеро ребятшек носятся друг за другом по другим дорожкам, то удаляясь от нас, то приближаясь, ныряют в образованные кустами мини-лабиринты и подставляют ладони под струи фонтанов. Кейси отказалась покидать свою сумочку, а Эверет шёл рядом с нами, не принимая участия в беготне.

Сначала я решила, что это потому, что он тоже считает себя слишком взрослым, но перехватив его взгляд и заметив, как он осторожно поглаживает карман, поняла – если бы не спящая сестрёнка, он тоже присоединился бы к остальной ребятне.

В общем, таким вот образом – одни бегом, кругами и зигзагами, другие неторопливым шагом по прямой, - мы добрались до конца огромного парка и оказались на территории того, что Коул назвал «задний двор».

Видимо, лишь по одной причине – всё это не было видно тем, кто заходил в главные ворота и шёл к парадному входу, им открывался только роскошный парк, а оставшаяся часть поместья скрывалась за высокой и густой живой изгородью. И попасть туда могли только

«свои» – обитатели поместья, – тогда как в парк был свободный проход для всех желающих, правда, лишь в первой половине дня.

Итак, мы миновали проход в живой изгороди и очутились в саду с множеством плодовых деревьев и ягодных кустов, кстати, выйти сюда можно было сразу из особняка, из дверей в торце семейного крыла, как объяснил мне Себастьян.

Далее находился «небольшой огород» – слова Коула, – для выращивания овощей к столу обитателей и гостей поместья. Я окинула взглядом пространство размером с небольшую ферму, со множеством грядок, целым картофельным полем и несколькими большими теплицами, оглянулась на особняк и согласилась – огород и правда был небольшим, исключительно для личного пользования. Да и вряд ли герцог стал бы выращивать в своём поместье овощи на продажу!

На скотный и птичий двор мы заходить не стали, мне просто ткнули пальцем в длинные строения с огороженными загонами возле них и пояснили, где коровник, где птичник, а где дальняя конюшня. Оказывается, в поместье конюшен было две, другая находилась недалеко от главного входа, но со стороны «рабочего крыла» – там своих лошадей оставляли гости и те, кто приехал по делам, там же стояло несколько лошадей на случай выезда хозяев.

– А зачем вам лошади? – не удержалась я от вопроса, который у меня появился еще когда мы летели над городом, и я видела множество повозок и всадников. – Вы же можете летать.

– Мы редко летаем по городу, в основном прилетаем откуда-то издалека, но и здесь возможны варианты – если нужно пересечь полкоролевства, мы предпочитаем комфортабельную карету, в которой можно поспать в пути. У нас сильные крылья, но это не значит, что мы вообще не устаём.

– Люди ведь тоже могут ходить, но предпочитают ездить, верно? – вступил в разговор Эверет.

– Верно, – согласилась я, вспомнив, как мечтала о Мухоморе во время беготни по дому герцога.

– К тому же, одно дело – прилететь к себе домой, или же к кому-то из близких родственников и опуститься на прилётной площадке во дворе, и совсем другое – ввалиться на чужую территорию. Этикет требует всё же дожидаться, когда тебя впустят в ворота. А на улице не всегда есть возможность приземлиться. Конечно, в каждом районе есть

общественные площадки для приземления прилетевших издалека, но и от них ведь до нужного дома еще добраться нужно. Поэтому, если видишь летящих над городом драконов, то это либо кто-то возвращается домой, либо летит в гости к любимой бабушке, образно говоря.

– Понятно, – кивнула я.

Мне и правда стало понятно. Эверет прав – люди тоже могут ходить и даже бегать, но порой нанимают извозчика, чтобы проехать всего два квартала. И теперь меня не удивляло то, что Себастьян разводит лошадей – их всегда найдётся куда пристроить.

Так же мне махнули рукой в сторону каких-то строений вдали, сказав, что там разные мастерские, хранилища и прочие подсобные помещения. Я понимающе кивнула – без чего-то подобного в частном доме никак. Даже у меня дома, в уголке палисадника, стоял крохотный сарайчик для пары лопат, тяпки и лейки. А сколько нужно инструмента, чтобы ухаживать за всем, что я сегодня увидела, даже представить сложно.

И, наконец, сделав крюк, мы оказались на обещанной детской площадке, которая находилась между крыльями особняка, занимая часть того, что я мысленно назвала внутренним двором. Другую часть занимал мини-парк с несколькими раскидистыми деревьями, кустарниками, цветником, парой скамеек и беседкой. Не такой симметричный и «приглаженный», как наружный, этот парк был очень уютным, приглашающим к отдыху. Сюда, как я поняла, в отличие от огромного, выставленного на всеобщее обозрение парадного парка, посторонним хода не было.

Детская площадка меня поразила. Яркие качели, карусели, горки, лестницы и многое другое, были разного размера, часть из них показалась мне какой-то... игрушечной. И я не сразу сообразила, что предназначены эти маленькие горки, лесенки с частыми ступеньками и невысокие качельки с сиденьями размером с мою горсть, для совсем маленьких дракончиков, таких, как моя Кейси или Чарити.

Другая часть площадки предназначалась для обычных детей или же дракончиков покрупнее, именно туда и помчались трое младших мальчишек, чтобы с визгом прокатиться с самой высокой горки, при этом Коул радостно визжал ничуть не меньше Ронни. Луиса печально

осмотрела свою юбку, завистливо – горку, а потом, вздохнув, уселась на качели, которые стал раскачивать Тим.

– А это зачем? – спросила я, указывая на странные сооружения из непонятных деревянных конструкций разной высоты с приставными лесенками, которые расположились сбоку площадки. Они так же были выкрашены в яркие цвета, но как на них играть, я не представляла. Просто залазить на них? А какой в этом интерес?

– Здесь юные дракончики учатся летать, – объяснил Себастьян. - Спархивают сначала с самых низких трамплинов, потом, по мере того, как крылья становятся крепче, с тех, что повыше, потом с одного на другой, потом с земли наверх. Очень удобно для тренировки.

– Здорово придумано, - оценила я, глядя на все эти странные нагромождения новым взглядом.

– Что-то подобное драконы сооружали для своих детей испокон веков, иногда всей деревней, порой кто-то лично для своей семьи. В каждом парке есть такие же трамплины для всех желающих. Всем этим, - Себастьян обвёл рукой детскую площадку, - могут пользоваться не только члены семьи, но и дети работников, а так же гостей. Не хочешь покачаться, - и он показал рукой на качели.

– Я уже слишком большая для этого, – вздохнула я, с завистью глядя на высоко взлетающую Луису и на пару свободных качелей, которые вполне бы меня выдержали, а то и Себастьяна. В детстве я очень любила качаться на качелях, но после папиной гибели стало как-то не до игр, а потом я выросла.

– В моём доме есть качели для взрослых, – улыбнулся Себастьян. - И если ты захочешь?..

– Захочу, – кивнула я, улыбаясь в ответ.

Раз уж качели для взрослых, то почему бы и нет?

Из кармана Эверета выглянула Чарити, разбуженная громкими детскими криками, и с радостным визгом помчалась к маленькой карусельке. Этого Кейси, до сих пор сидящая в моей сумке, хотя её и звали поиграть, не выдержала и отправилась следом. Эверет взялся аккуратно крутить карусельку с малышками, было видно, что у него в этом деле большой опыт, а мы с Себастьяном отошли чуть в сторону сели на скамейку и стали наблюдать за играющими детьми.

И как-то так получилось, что рука Себастьяна приобняла меня за плечи, словно я всё ещё паренёк, и мы сидим где-нибудь у костра. И так

мне стало хорошо и уютно, что сидела бы и сидела, прижавшись к его тёплому, надёжному боку всю оставшуюся жизнь.

Жаль, что это невозможно.

А ребяташки веселились вовсю, вскоре и Тим с Эверетом забыли, какие они взрослые, и лихо скатывались с самой высокой горки, а Кейси, перепробовав все забавы малышовой площадки, покусилась на горку повыше и с удовольствием съезжала с неё прямо на пузе. Чарити тоже захотела на «взрослую» площадку и сейчас качалась на больших качелях, правда, на руках у Хенрая. А Луиса, подоткнув подол юбки так, что та превратилась во что-то наподобие шаровар, лихо лазила вместе с братьями по лестницам и канатам.

Наверное, всё это продолжалось бы до ночи, но вышедшая на балкон мама Себастьяна позвала всех ужинать. Со вздохами и недовольным ворчанием дети отправились в дом, но больше всех была разочарована я, хотя и помалкивала. Когда ещё выпадет возможность вот так посидеть с Себастьяном, если вообще выпадет? Но делать нечего, я здесь в гостях, что велят, то и должна делать.

Ужин в доме герцога мало чем отличался от обеда в доме мэра. Всё было очень по-семейному, чем меня удивило, но не сильно. Это же драконы, у них всё не как у людей. И то, что дети сидят за одним столом со взрослыми – что, насколько я знала из книг, у наших аристократов было не принято, – а кроха Чарити таскает приглянувшиеся лакомые кусочки с тарелки герцога, всеми присутствующими воспринималось как само собой разумеющееся.

И, конечно же, Кейси вновь вызвала множество восторгов своим умением есть ложкой у тех, кто этого ещё не видел. И невероятно этим гордилась.

Немного напрягали лакеи, стоявшие позади и готовые мгновенно всё подать или забрать, нарезать или налить. Но с этим пришлось смириться, раз уж попала на ужин к герцогу.

После ужина нам показали наши комнаты, чтобы мы могли, если хотим, отдохнуть и искупаться в ваннах комнатах, бывших при каждой спальне. Ронни пришёл в восторг от своей комнаты и остался её осматривать вместе с братьями и Луисой, Тим пообещал мне проследить, чтобы он как следует вымылся с дороги.

А вот Кейси вцепилась в меня и отказалась оставаться в предназначенной для неё комнате, хотя она находилась рядом с моей.

И компания старших детей её тоже не привлекла. Поэтому мы вместе с ней довольно долгое время провели в большой ванне – я отмокала в тёплой воде, а Кейси плавала, - а потом устроились на огромной кровати, переложив яйцо с Рики в корзиночку с мягкой подушечкой, обнаруженную на прикроватном столике, явно именно для этого и предназначенную.

Спать было еще рано, но усталость всё же сказывалась, делать ничего не хотелось, поэтому я решила просто поваляться на кровати и немного поболтать с малышкой наедине. Были у меня к ней вопросы, поскольку её поведение сегодня показалось мне немного странным.

– Кейси, ты ведь знаешь, что Тим и Коул ваши с Ронни братья, и любишь их, верно? – начала я издалека, поглаживая кроху, свернувшуюся калачиком у меня на груди. Кажется, тёплая ванна её тоже разморила.

– Да, мам. Я очень люблю и Тима, и Коула. Но Ронни больше!

– Это нормально, ведь ты знаешь его всю жизнь, а с остальными братьями только недавно познакомилась и подружилась. Но ты очень обрадовалась, когда узнала, кто они?

– Да, мам. Ронни мне много рассказывал про них. Он их мало помнил, но всё равно говорил, что любит. И я их тоже люблю, раз они мои братья.

– Кейси, скажи, почему же тогда ты не обрадовалась, когда встретила Луису? Почему ты сторишься её? Она ведь твоя сестрёнка и очень любит тебя. И я уверена, Ронни много тебе о ней рассказывал, ведь, в отличие от Тима и Коула, её он хорошо помнит. Так в чём же дело?

ГЛАВА 51. РАЗГОВОР

Некоторое время Кейси молчала, недовольно сопя, явно не желая отвечать. Но я ждала, и она не выдержала:

– Теперь Ронни будет меня меньше любить!

Так вот в чём дело. Малышка ревнует брата, для которого долгое время была единственной, а теперь уже нет.

– Почему ты так решила? - спросила я. Нужно же вывести Кейси на разговор, она должна озвучить свои тревоги и страхи, иначе так и будет давить это всё в себе.

– У него раньше была только одна сестричка, а теперь две! Раньше он только меня любил, а теперь поделит.

– Это не так. Ронни и раньше любил и тебя, и Луису. Просто ты была рядом, а с ней его разлучили. Скажи, если бы вы остались жить в пещере, и после того, как у Ронни прорезались крылья, его отдали бы драконам, ты перестала бы его любить?

– Конечно, нет! – возмутилась Кейси, подняв мордочку и сердито на меня глядя. – Я никогда не разлюблю Ронни!

– И он никогда не переставал любить Луису. И тебя он всегда любил и будет любить одинаково. И когда вы втроем жили в пещере, и когда остались вдвоем, и теперь, когда и сестра, и братья вернулись в вашу жизнь – для него ничего не изменилось.

– Правда? – в голосе Кейси звучала такая надежда, что я чуть не прослезилась.

– Правда, – кивнула в ответ.

– Но мам... он всё время с Луисой... за ручку...

– Он очень соскучился. И она тоже. А если бы ты не сидела в сумке, уверена, она и тебя бы всё время держала за ручку... точнее – на ручках. Луиса очень тебя любит, и знаешь, мне кажется, ей обидно, что ты от неё отстраняешься. Но она не настаивает, даёт тебе время привыкнуть, понимает, что ты её совсем не помнишь. Но ей очень-очень хочется тебя обнять.

– Правда?

– Правда, – вновь подтвердила я, ничуть не покривив душой. В отличие от Кейси, я замечала, какие взгляды бросает на малышку Луиса. – Скажи, вот когда Рики вылупится, ты ведь будешь его любить? – решила я зайти с другого бока.

– Я и сейчас его люблю, – Кейси возмущённо дёрнула спинкой, изображая пожатие плечами. Мол, что за глупый вопрос.

– А когда он у вас появился – ты ведь не стала любить Ронни меньше?

– Не-ет... – задумчиво протянула Кейси. Кажется, до неё стало доходить, что они с сестрой были в похожей ситуации.

– А если бы Рики у тебя забрали?

– Я бы плакала, – убеждённо заявила кроха.

– А потом вернули обратно, но ты не смогла бы его обнять, то что бы ты чувствовала?

– Обиду. То есть... Мам, Луисе обидно, что я всё время с тобой? - Я молча кивнула. – Но я... я просто... Мам, я боюсь.

– Чего? - А вот такого я не ожидала.

– Мам, ты же не бросишь меня? Я не хочу другую маму, не хочу, чтобы меня у тебя забрала мама Тима и Коула. Она их взяла, потому что другой маме они были не нужны. Но я же тебе нужна, мам, нужна, правда?

Ох ты ж... Я даже и подумать не могла, что Кейси боится меня потерять. О ревности к сестре догадывалась, а вот о таких страхах – нет. Хотя сама очень этого боялась, но гнала от себя мысли о будущей разлуке. Потому что... ну, а как иначе?

Забрать малышку обратно я не смогу. И не только потому, что нельзя её разлучать с братьями и сестрой, нельзя вновь разбивать семью. Но ещё и потому, что маленькой дракончке не место среди людей. Не дело это – прятать свою сущность, как Ронни в дороге, или просто прятаться, опасаясь, что кто-то найдёт, украдёт, заберёт силой – в зверинец, в цирк, на опыты... Нет, дракончикам в моём доме нормальной жизни не будет, тут без вариантов.

Мне самой остаться у драконов? Но как? Погостить меня пригласили на несколько месяцев, видимо, на время, пока дети не привыкнут к новому окружению, новому дому, новой – и старой, - семье. Но кому я здесь нужна навсегда? Всю жизнь в гостях не живут.

Самой здесь поселиться? Вряд ли меня прогонят, но... На что я буду жить? Даже если продам лавку и куплю здесь небольшой домик – дальше что? Я ничего не умею, кроме как помогать в лавке и по дому. Магии у меня тоже нет, так что, нормальную работу мне не найти.

В общем, ничем обнадёжить Кейси я не смогу. Это в её глазах я взрослая, а значит, почти всемогущая. На деле же – одинокая юная девушка, без образования, способностей и возможности как-то себя обеспечить без своей лавки. Даже нормальной семьи у меня нет. Нужно быть честной с собой – мне и самой пока нужен кто-то, кто обо мне будет заботиться.

Но не говорить же это всё крохе, глядящей на меня с надеждой в полных слёз глазах. И я решила пойти на компромисс.

– Ты очень нужна, мне. Кейси. Пока я здесь, я тебя не оставлю.

Другое дело – как надолго я здесь. Но этого я говорить не стала, пусть малышка хотя бы сейчас успокоится и не боится меня потерять.

А дальше будет видно, за три месяца многое может произойти.

Кейси моего обещания хватило, она радостно улыбнулась и кинулась мне на шею. Образно говоря. Пробежала по моей груди и уткнулась головкой мне под подбородок. Это было не особо удобно, рожки и наросты на её головке, хоть и не острые, неприятно вдавились мне в кожу, но я не возражала, успокаивающе глядя малышку по спинке.

Так мы и лежали какое-то время молча. Вскоре Кейси начала тихонько посапывать, а я дожидалась, когда она уснёт покрепче, чтобы переложить её на подушку, когда дверь тихонько приоткрылась, и в комнату скользнула маленькая фигурка.

– Можно с вами? - прошептал Ронни.

Я приглашающе похлопала по кровати, и спустя пару минут рядом со мной сладко сопели два свернувшихся в общий клубок дракончика, забрав к себе из корзинки и Рики тоже.

Я уснула с улыбкой, а когда проснулась, клубок из дракончиков рядом со мной был заметно больше.

Второй день в королевстве драконов

– Доброе утро, Луиса, - прошептала я, улыбнувшись драконочке, которая лежала, обвившись вокруг сопящего клубочка из Ронни, Кейси и Рики, и чуть насторожённо наблюдала за мной.

Возможно, опасалась моей реакции на тайное ночное вторжение. Но увидев, что я совсем не сержусь, расслабилась.

– Я так соскучилась, – смущённо призналась она, тоже шёпотом.

– Я понимаю, - ободряюще кивнула я девочке, действительно понимая. Видя, как Ронни и Кейси привязаны друг к другу, я могла отлично представить, как страдала Луиса в разлуке с ними, и как ей не хотелось сейчас расставаться с вновь обрётёнными младшими даже на ночь.

– Доброе утро, мама! – раздалось из середины клубка, причём далеко не шёпотом. Широкий, сладкий зевок, после которого: – Доброе утро, Рики, доброе утро, Ронни, доброе утро, Луиса.

После чего Кейси выбралась из чешуйчатого клубка, перелезла через зевающего и потягивающего Ронни, которого только что разбудила, и обняла растерявшуюся сестру.

– Я тебя не помню, но всё равно люблю!

– Маленькая моя! – Луиса обняла Кейси в ответ и чмокнула в мордочку. - Я тоже очень тебя люблю. И очень по тебе тосковала.

С умилением наблюдая, как Кейси знакомит сестру с Рики, я выбралась из постели и ушла в ванную одеваться, умываться и... просто дать ребятишкам побыть немножко одним. Когда вернулась, Кейси была в комнате одна, не считая яйца.

Пока я её умывала, узнала, что остальные ушли по своим комнатам, тоже умываться и одеваться, а то скоро завтрак, а потом мы все поедим к дяде Себу, посмотрим его ферму и лошадей, Луиса сказала, что это недалеко, и мы поедим в самой настоящей карете, а можно, она будет сидеть на руках у Луисы, а Коул с нами не поедет, он наказан, ему теперь целый месяц за ворота выходить нельзя, называется «домашний арест», а что такое «арест»?

В общем, болтала Кейси без умолку, но я была рада, что она в таком позитивном настроении, хотя немного удивлялась, сколько всего она успела узнать за те несколько минут, что меня не было. Видимо, вопрос с наказанием Коула решился и был озвучен вечером, когда мы с Кейси отдыхали в моей комнате.

Очень «суровое» наказание, учитывая, что в поместье герцога можно было полжизни прожить и не заскучать. Впрочем, раз уж мы уезжаем – видимо, это тоже решилось вчера, - а Коул с нами отправиться не сможет, наверное, для него это всё же было чувствительно. Может, он даже предпочёл бы лишиться карманных денег, кто знает?

Но я была совсем не против съездить к Себастьяну, посмотреть на его дом – было любопытно, да и просто хотелось подольше побыть с ним рядом.

Собрав свой рюкзак, повесив на плечо сумочку с Рики и взяв на руки Кейси, я отправилась искать остальных. Комната Ронни была через дверь от моей, и я обнаружила там всю компанию, причём мальчики были одеты совсем не так, как во время поездки и вчера тоже. Если прежде Коул и Тим выглядели как горожане среднего класса или же зажиточные фермеры – собственно, именно так выглядели все наши спутники, – то теперь передо мной были если не юные аристократы, то дети из очень состоятельной семьи.

Дорогая ткань, покрой одежды, отделка – всё указывало на это. И, что интересно, Ронни был одет так же. Уж не знаю, заранее ему всё приготовили – искали же, ждали, – или это вещи Коула, из которых он вырос, но Ронни отлично вписался в свою семью.

Луиса, к моему удивлению, была в брюках, рубашке, пиджачке и сапожках, как и я. Только её вещи были сшиты по фигуре и явно для девочки, учитывая розовый цвет, вышитые на карманах цветы и кружавчики на воротничке рубашки. И я даже не удивилась. Давно перестала.

Драконы же! У них всё по-другому.

– Ты уже готова? - улыбнулся Коул, забирая у меня Кейси, которая против этого совсем не возражала. – Тогда идёмте завтракать. Как жаль, что я не смогу с вами поехать. Я люблю гостить у дяди Себа, вам там понравится. Теперь один тут останусь.

Пока он причитал, мы вышли из комнаты и вслед за Тимом пошли куда-то, наверное, в столовую. Несмотря на вчерашнюю экскурсию – а может, благодаря тому, как сумбурно её проводили мальчики, - я в особняке совершенно не ориентировалась. Но и заблудиться не боялась – вон у меня сколько провожатых, которые здесь как рыбки в воде.

– Я останусь с тобой, - утешил брата Тим. – Да и Луиса скоро вернётся. А потом или младшенькие приедут, или у тебя наказание закончится. Месяц – это тебе не год. И не насовсем, - и парнишка заметно содрогнулся от болезненных воспоминаний.

Вот так, гуськом – Тим за лидера, Коул с Кейси на руках, Ронни и Луиса, держащиеся за руки, и я, последняя, - мы дошли до столовой. Рюкзак у меня вежливо и молча забрал мужчина в ливрее сразу же, как мы вышли из комнаты Ронни, и куда-то с ним исчез. Я, так же молча, отдала, даже не дрогнув. Вряд ли мои вещи кому-то здесь понадобятся, у герцога даже лакеи были одеты лучше меня.

А у двери в столовую, широко улыбаясь, нас ждал Себастьян. И я не смогла не ответить на его улыбку.

Никогда не могла.

ГЛАВА 52. ШКОЛА

Завтрак мало чем отличается от ужина, разве что ни Роулея, ни Джиба на нём не было – разъехались по своим домам и семьям. Разговор вертелся вокруг того, как нам спалось на новом месте, нашей с младшими поездки к Себастьяну и домашнего ареста Коула.

И хотя Коул явно был в печали от того, что не может поехать с нами, по глазам родителей Себастьяна, по взглядам, которые они бросали на младшего сына, я догадывалась, что наказание для него они выбрали самое безобидное. Вроде как наказать нужно – провинился же, удрав из дома, – но рука не поднялась лишить его будущих подарков или придумать что-то ещё более серьёзное.

Кажется, на месте Коула они и сами поступили бы так же, но и родительский долг проигнорировать не смогли. Отсюда – «домашний» арест на территории с небольшую деревню, где можно для себя найти кучу интересных занятий. Думаю, если бы не наш отъезд к Себастьяну, он даже не заметил бы, что в чём-то ограничен.

После завтрака Кандис с мужем и детьми тоже уехала домой, взяв с нас обещание обязательно приехать к ним в гости.

– Я привезу, – пообещал Себастьян, пока я размышляла, как это осуществить в принципе. – Но немного позже.

Все удовлетворились таким решением, и вскоре уже мы сами, распрощавшись с его родителями, герцогом и мальчишками, усаживались не в карету, а в открытый экипаж, запряжённый двумя белоснежными кобылками, к которому сзади был привязан Мухомор.

– Я подумал, лучше так, чем в закрытой карете, – пояснил Себастьян, беря меня за талию и усаживая на сидение, каким-то уже привычным движением, как раньше на Мухомора. – Посмотрите, что у нас здесь и как.

С этими словами он посадил рядом со мной Луису, которая уже забрала Кейси у Тима, а Ронни ловко забрался сам. После этого Себастьян вскочил на своего Урагана, а на козлах я обнаружила старого знакомого – Стэнли, темноволосого дракона средних лет, который был кучером второй повозки – до тех пор, пока второе место в обозе не занял наш фургон.

С улыбкой кивнув нам, он тронул вожжи, и экипаж неторопливо покатился по ровному дорожному покрытию, езда по которому не имела ничего общего с тряской по бульжной мостовой человеческих городов. Интересно, драконы это покрытие как-то магией делают?

Возможно, когда-нибудь я об этом кого-нибудь спрошу, а пока я просто любовалась улицей, по которой мы ехали.

Долгое время с одной стороны тянулась ограда герцогского поместья, а с другой – такие же роскошные усадьбы, а поскольку ограды представляли собой кованые решётки, особо ничего не скрывающие, посмотреть было на что. Потом потянулись дома попроще – опять же, в сравнении с герцогским особняком, для меня же они выглядели почти дворцами.

Себастьян посетовал, что в данный момент мы удаляемся от центра Борглена, поэтому не увидим ни ратушу, ни театр, ни улицы с самыми роскошными магазинами, ни академию, которая находится на окраине с противоположной стороны города – обучение магии требует безлюдных полигонов ради безопасности окружающих.

И многое другое, что он нам вскоре обещал обязательно показать, а пока у нас другая цель.

Впрочем, увлекательного всё равно хватало. Луиса рассказывала нам обо всём, что считала интересным – в этой лавке мама купила ей любимую куклу, вон в том кафе продают самое вкусное мороженое, а вон за тем забором гуляет огромная собака, размером с телёнка, но никогда не лает, как другие собаки, помельче.

– А где были собаки? – тут же заинтересовался Ронни. - Тим говорил, что у вас дома две собаки и три кошки, а мы их не видели!

– Собак папа закрыл в своей спальне, на время. Он же не знал, вдруг вы их испугаетесь. Его Буран очень большой, а Кексик Коула и Тима любит с разбегу наскакивать от радости, иногда может сбить с ног кого поменьше, особенно если этого не ожидаешь. А потом еще и лицо облизывает – молодой, папа говорит – повадки еще щенячьи. Позже вы с ними обязательно познакомитесь, а вчера всем не до этого было.

– А кошечки? - напомнила Кейси.

– Эти сами попрятались. Они не любят, когда в гости приезжает тётя Кандис с семьёй. Точнее – они не любят Чарити. Она на них катается, иногда забираясь на спину, чаще просто висит на хвосте. Маленькая ещё, глупенькая. Вот они и прячутся от неё. Лучше бы она на Буране каталась.

– Потому что он большой? - спросил Ронни.

– Большой и уже немолодой, спокойный. Он всех малышей на себе катал, привычный. Даже меня с Коулом, когда мы только появлялись здесь. Но сейчас даже мой дракончик для него тяжеловат. Я теперь на настоящей лошадке катаюсь.

– Мама, а можно, я покатаюсь на Буране? – тут же умоляюще посмотрела на меня Кейси.

– Если он не будет возражать, - улыбнулась я её энтузиазму.

– Не будет, – Себастьян тоже не сдержал улыбку. - Он любит детишек. Но сейчас мы едем ко мне, думаю, ты и у меня найдёшь, на ком покататься. На мне, например.

– Хорошо, – закивала Кейси. – Мне понравилось на тебе кататься, дядя Себ. Было высоко!

И я вспомнила, как она сидела на голове Себастьяна. И правда, выше, чем на любой собаке.

– Ой, смотрите, смотрите, видите ту красную крышу! – Луиса даже привстала, тыча пальцем куда-то вправо, где поверх деревьев за оградой, мимо которой мы проезжали, и правда виднелась красная крыша довольно высокого здания. - Это наша школа. Ронни, ты осенью тоже будешь туда ходить, когда занятия начнутся.

– Где? – Дракончик встал с сиденья и даже на цыпочки поднялся, чтобы лучше видеть. Я тут же уцепила его за пояс, чтобы не свалился. - Эта, да? Я туда правда буду ходить? В настоящую школу?

– Конечно, - улыбнулся ему Себастьян.

– А я? Мам, а я? - заволновалась Кейси, забравшаяся с рук Луисы ей на плечо и тоже глядящая на крышу, которая вскоре скрылась за очередным домом. – Я тоже в школу пойду с Ронни? Да, мам?

– Пойдёшь, но не с Ронни, - вместо меня ответил Себастьян. – В школу идут те детки, которые уже обрели человеческий облик и научились им пользоваться. А такие малыши, как ты, учатся дома.

– Меня мама учит, - тут же похвалилась Кейси. - Я уже читаю по слогам и считаю до двадцати! А Ронни уже быстро читает! Не так быстро, как мама, но тоже быстро. И считает аж до ста! Это как вот столько раз до двадцати! – И Кейси продемонстрировала нам ладошку с растопыренными пальчиками.

– Я уже и писать начал учиться! – не отставал от неё Ронни, вновь усаживаясь на сиденье. - Когда уже мог карандаш в руках удержать. И

даже когда мы путешествовали, я всё равно по вечерам писал. Я уже все гласные писать могу, и еще шесть согласных.

– Молодец, - искренне похвалил его Себастьян. - И ты, Кейси, тоже. И, конечно же, Ники.

– А... Тим тоже в школу ходит? - осторожно уточнила я. Почему-то у меня закрались сомнения, что в Ручанске в принципе была школа. С другой стороны – обучали же дракончиков в пещере грамоте и счёту.

– Да, ходит, только в специальный класс. Его организовали для ребятшек, попавших к нам после пожара. К сожалению, их знания оставляли желать лучшего. В Ручанске было очень странное отношение к образованию. Возможно, когда-то, когда поселение было большим и еще не считалось проклятым, школа в нём была, но позже психология жителей несколько... изменилась, в том числе и в отношении к обучению детей.

– Ох, дядя Себ, ты снова говоришь непонятные слова, – тяжело вздохнула Кейси.

– Прости, малышка. Они стали думать по-другому.

– Ага, ясно. И о чём они стали думать?

– В понимании жителей Ручанска грамотность было нужно лишь для того, чтобы вымаливать у богов, или во что они там верили, человечность, а для этого дети должны были уметь читать молитвы, написанные кем-то давным-давно. А считать детей учили, чтобы знали, сколько молитв прочесть, сколько поклонов отбить, и чтобы возраст свой знали – это тоже считалось важным. Поэтому, как это ни странно, единственное обучение дети Ручанска получали, находясь в пещере.

– А потом? - спросили мы с Ронни практически хором.

– А потом это было уже не нужным, ведь главная цель – обретение человечности, - тут мы с Себастьяном скривились совершенно одинаково, - уже была достигнута. Для работы на полях грамотность была уже без надобности, счёт более-менее был нужен, но на бытовом уровне – считать мешки с зерном или овец в стаде, не более. Поэтому попавшие к нам после пожара подростки растеряли почти все свои прежние знания, половина из них даже буквы успела забыть.

– Это ужасно, – вздохнула я.

– Как я понял, в Ручанске была семья, в обязанности членов которой входила забота о детях в пещере, женщины кормили, мужчины обучали. В этой семье худо-бедно поддерживались знания на нужном уровне, они же ездили в «большой мир» с торговыми обозами. Остальные жители Ручанска были, по сути, неграмотными.

– Бедняга Тим, – покачала я головой.

– Он старается и уже многое наверстал, хотя, конечно, до знаний ровесников ему пока далеко. Но в итоге он их догонит, как и остальные дети, и пусть на несколько лет позже, но поступит в академию. Магия-то у него в любом случае проснётся, без обучения – никак.

– Коул надеется, что они вместе в академию пойдут, - добавила Луиса.

– Не уверен, что получится, - покачал головой Себастьян. - По знаниям Тим сейчас где-то на уровне первого-второго класса, ведь ещё год назад он умел даже меньше тебя, Кейси, помнил лишь некоторые буквы и совсем немного считал. И пройти оставшиеся девять классов за пять лет... Сложно, программа-то в старших классах серьёзная. Но может и успеть, он очень старается.

– Если Тим не успеет с Коулом, тогда мы с ним вместе в академии учиться будем, - пожала плечами Луиса. – Главное – он всему научится, а чуть раньше или чуть позже, не так и важно.

– Ты очень мудрая девочка, Луиса, но я всегда это знал, - широко улыбнулся ей дракон. – А мы уже приехали.

Я посмотрела вперёд и увидела широко и гостеприимно распахнутые кованые ворота, за которым такая же мощёная гладким и серым, как на улице, подъездная дорога вела к дому, в который я сразу же влюбилась. В разы меньше, чем особняк герцога, этот дом выглядел достаточно просторным, чтобы вместить большую семью, а заодно и гостей, но при этом казался... даже не знаю, каким-то по-домашнему уютным.

Два этажа – цокольный если и был, то совсем невысокий, скорее подвальный, – со светло-серыми стенами, с белой лепниной карнизов и с белыми же полуколоннами у входа и балконом над ним. По четыре окна с каждой стороны, тёмно-серая крыша с парой мансардных окон, каминные трубы – не считала, но пять или шесть.

Огромные кусты сирени у входа – какая же там весной красота! Множество кустарников, цветущих – розы, гортензии и другие, мне не

знакомые, – и без цветов, но с очень красивыми листьями. Цветущие клумбы по сторонам от подъездной дорожки, еще дальше в стороны – деревья, не закрывающие вид на дом. Кажется, какие-то еще строения за деревьями, но я глянула мельком – потом рассмотрю, – и вновь залюбовалась особняком.

Это был дом, в котором я хотела бы прожить всю жизнь...

ГЛАВА 53. БУДУАР

Наш экипаж подъехал к крыльцу и остановился. Спешившись, Себастьян ловко и быстро вынул из него нас с Луисой, а Ронни снова выбрался сам. После этого экипаж укатил куда-то за дом, и я даже не стала интересоваться, куда отправился мой рюкзак с вещами. Просто позволила вести себя куда угодно, полностью уверенная, что всё будет хорошо, и Себастьян уже всё продумал и обо всём позаботился.

– Добро пожаловать в мой дом, – дракон гостеприимно повёл рукой в сторону двери, возле которой не стоял лакей, готовый её открыть. И это мне тоже понравилось – пусть и почти незримые, но вездесущие слуги в особняке герцога меня слегка напрягали.

Я понимала, что так было положено, но всё равно было неловко, когда передо мной открывали дверь, которую я и так в состоянии была открыть. И ладно, когда это делал мой спутник – это была элементарная вежливость мужчины по отношению к женщине, – но специальные слуги для этого...

Нет уж, лучше так.

Словно подслушав мои мысли, Себастьян галантно распахнул дверь, за которой тоже никто не маячил.

– Ой, дядя Себ, ты, наверное, не знаешь, но во второй конюшне кошечка две недели назад принесла пятерых котят! – воскликнула Луиса. – Можно, мы посмотрим? Можно?

– Дядя Себ, я хочу котяточек посмотреть! – Кейси аж запрыгала на руках сестры.

– Конечно, идите, – тепло улыбнулся детям дракон. – А я пока покажу Ники мой дом. И сделаю это чуть помедленнее, чем Коул с Тимом.

В голосе мужчины прозвучала усмешка – он прекрасно понимал, каково мне пришлось вчера. А я была готова вновь пережить что-то

подобное, лишь бы рядом с ним. Слишком мало времени у меня осталось. Пусть не несколько дней, как во время поездки, а около трёх месяцев, но впереди всё равно маячила разлука.

– Может, мне лучше пойти с детьми? - всё же дёрнулась я вслед ребятишкам, которые, взявшись за руки, побежали вслед за экипажем за дом. – Должен же с ними пойти кто-то взрослый.

– За ними присмотрят, не переживай, - придержал меня Себастьян. – И пусть побудут наедине, им нужно многое вспомнить и восстановить.

– Да, пожалуй, - согласилась я, сама ведь радовалась сближению Кейси с Луисой, и это пока только начало. Кто-то рядом и правда будет лишним.

– Пойдём же, - Себастьян приобнял меня за плечи и повёл показывать свой дом.

Сначала мы, не торопясь, прошлись по первому этажу – просторный холл, две гостиные – большая и малая, - две столовые, такие же, кабинет, смежный с библиотекой, просторная кухня, к которой примыкали кладовые, в том числе в подвале, куда из кухни вела отдельная лестница, пара уборных в укромных уголках – вот и весь первый этаж.

На втором располагались хозяйские апартаменты, спальни для членов семьи и гостевые, как сказал мне Себастьян. К каждой примыкала личная ванная комната, а к некоторым – небольшая гардеробная. Дракон показал мне пару спален – они мало чем отличались, потому мне и этого хватило, – пояснил, что обычно живёт в этом доме один, но на каникулах у него часто гостят племянники или братья с сестрёнкой, иногда заезжают в гости более дальние родственники, но чаще все эти спальни пустуют.

– Но теперь у меня будете жить вы, и это здорово, - ведя меня в конец коридора, порадовался Себастьян. - Порой здесь бывает так одиноко.

– А... слуги? – решила уточнить я, поскольку никого пока не видела, хотя в доме царила идеальная чистота и порядок.

– Помощники по хозяйству живут отдельно. Для них и работников фермы есть специальный дом, там, дальше, - и Себастьян махнул рукой куда-то, наверное, вглубь своей фермы. - Это деду по статусу положено, чтобы его обслуживали, мне это не нужно, я и сам не

безрукий. Мне готовят, поддерживают в порядке мой дом, вещи и участок – и мне достаточно. Все помощники по хозяйству обладают подходящей для этого магией, так что, много их и не нужно.

– Понятно, – кивнула я, действительно понимая и одобряя такой подход.

И от этого Себастьян мне стал... ближе, что ли. Оказывается, то, что он наследник герцога, практически ничего не меняло в том предводителе обоза, которого я за эти дни узнала и... полюбила.

– А вот здесь я живу, – распахивая передо мной очередную дверь, на этот раз в торце коридора, пояснил Себастьян. – Пока один, так что, тут для меня даже слишком просторно. Это... даже не знаю... семейная гостиная, наверное. Я тут почти не бываю, предпочитаю кабинет, но комната есть, как говорится, пусть будет.

Я осмотрела чудесную просторную комнату в бело-бежево-коричневых тонах, и подумала, что здесь было бы чудесно проводить время супружеской паре по вечерам, когда дети уже спят, все дела переделаны, и можно просто посидеть в кресле с книгой или даже на пушистом ковре у горящего камина... Или не посидеть, а лежать, обнявшись, глядя на пламя... Или не на пламя, а друг на друга...

Не знаю, куда меня завела бы фантазия, но Себастьян толкнул дверь, расположенную слева от камина.

– Здесь спальня, – он указал на огромную, как раз подходящую для такого крупного мужчины кровать под балдахином, и пока мои мечты не перенеслись с ковра у камина на неё, указал ещё на две двери: – Там две гардеробные, обе проходные, ведут в ванную комнату.

– А зачем две? – растерялась я, и это сбило меня с мысли о кровати.

– Вторая – для жены, и она раза в два больше той, которой я сейчас пользуюсь. Это же супружеские апартаменты.

– Ага, я забыла, – кивнула я, постаравшись удержать на лице лёгкую улыбку, не давая отразиться на нём неожиданной ревности к неизвестной мне будущей жене Себастьяна – женится же он когда-нибудь.

Надеюсь, я к тому времени буду уже далеко.

– Это ещё не всё, – привычно приобнимая за плечи, Себастьян развернул меня и повёл к противоположной стене гостиной, в которой, с двух сторон от большого застеклённого шкафа с книгами и разными

предметами, наверное, памятными вещицами, обнаружили еще две двери, которые я не сразу и заметила, они мало чем отличались от стенных панелей.

– Это – будуар, - открыв ту дверь, что была ближе к окну, пояснил дракон. - Личная комната жены, где она может побыть одна, если ей этого захочется. Читать, вышивать, мечтать, дуться на меня, ну, ты поняла. Место, где её никто не побеспокоит.

Я заглянула в небольшую, по сравнению с остальными, комнату – размером примерно с мою спальню на чердаке, – в которой не было ничего, кроме милых светло-розовых обоев в мелкий цветочек и эркерного окна. Но даже абсолютно пустая, она показалась мне уютной.

– А где мебель? – не удержалась я от вопроса. Ведь даже пустующие комнаты для гостей были обставлены всем необходимым.

– Не мне её обставлять, – развёл руками Себастьян. – Боюсь, я превратил бы её в мини-копию своего кабинета, а это неправильно. Вот что бы ты сама сюда поставила, если бы это был твой будуар?

– Я? Пожалуй, сюда, в эркер, очень просится кушетка с кучей подушечек – чтобы уютно сидеть у окна с книгой, глядя в сад или на звёзды.

Я подошла к окну, выглянула из него и улыбнулась – там и правда был сад. Яблони и груши, усыпанные плодами, другие деревья – я узнала лишь вишни и сливы, – стояли уже без плодов, вдали виднелись ряды кустарников, осыпанных спелыми ягодами.

– Ребятишек бы сюда, пусть полакомятся, - вырвалось у меня.

– Уж поверь, как только наиграются с котятами, Луиса обязательно приведёт их сюда. И не только – сестрёнка отлично знает места, где здесь еще можно пожить чем-нибудь вкусеньким. Мы тоже туда обязательно прогуляемся чуть позже. А что бы ты сюда еще поставила, кроме кушетки?

Ему и правда это интересно? Я оглянулась на дракона, стоящего в дверях, привалившись к косяку, он с лёгкой улыбкой смотрел вовсе не в окно, а на меня. Словно любовался.

Хотя это вряд ли – на что здесь любоваться? Короткие волосы, обветренная загорелая кожа, мужская одежда – правда, грудь я больше не бинтовала, а на талии затянула ремень, но то, что у меня есть как

первое, так и второе, отлично скрывал пиджак, который я накинула, потому что этим утром было не жарко.

А вот на него самого я бы любовалась и любовалась. Сегодня Себастьян был одет заметно дороже, чем в пути, но ничего вычурного и яркого, как у мальчишек – белая рубаша, чёрный пиджак, идеально скроенный и подчёркивающий шикарную широкоплечую фигуру, такие же брюки, вместо привычных сапог – лакированные туфли. Сегодня он убрал волосы в небрежный низкий хвост, но отдельные непокорные пряди всё равно падали на лоб и обрамляли лицо.

Красавец, просто сказочный принц. А я стою перед ним в поношенной мужской одежде с чужого плеча...

– Так что насчёт мебели? – голос Себастьяна прервал мои упаднические мысли по поводу своей внешности, и слава небушке.

Сообразив, что мне задали вопрос, а я стою молча, таращась на дракона, тряхнула головой и вновь огляделась.

– Думаю, нужен шкаф, вроде вон того, – я кивнула в открытую дверь, куда-то за плечо Себастьяна. – Чтобы хранить всё необходимое для вышивания, вязания, или чем там ещё... она будет заниматься.

Слова «твоя жена» выдавить из себя не сумела, обошлась безликим «она».

– Пожалуй, – кивнул дракон, соглашаясь. – А ещё?

– Кресло. Удобное, мягкое. Не как в гостиной, на котором нужно сидеть, держа ровную спину перед посторонними, а такое... – я повертела рукой, подбирая нужные слова, – чтобы можно было по нему растечься. #287605796 / 23-июл-2024 Чтобы расслабиться, раз здесь никто не увидит.

– Отличная идея. Пожалуй, в своём кабинете тоже заведу нечто подобное – не всегда же я там работаю или посетителей принимаю, порой просто отдыхаю.

– Там? – немного удивилась я. – Не здесь?

– Здесь слишком одиноко и пусто, – пожал плечами Себастьян. – Тут я только сплю. Ещё моюсь и меняю одежду, но и всё. Большую часть времени дома, если не сплю и не ем, провожу в кабинете. Собственно, частенько и ем тоже там.

Я вдруг почувствовала жалость к этому великолепному мужчине, красивому, сильному, богатому и знатному, но... такому одинокому. У него даже собаки нет, и слуги живут отдельно.

И, кажется, я начала понимать его поначалу удививший меня поступок – то, что он забрал к себе нас с дракончиками, хотя по любой логике правильнее было бы нам с ними погостить в доме герцога, где Ронни и Кейси были бы рядом с вновь обретёнными братьями и сестрой. Но Себастьян просто поставил всех перед фактом и утащил нас к себе. И никто ему не возразил.

Впрочем, я-то точно была не против. А Ронни с Кейси привыкли всегда быть рядом со мной и не привыкли возражать взрослым – это у них еще с пещеры отголоски. Я старалась по возможности с ними советоваться, приучать их к тому, что их мнение тоже важно, что они имеют право на выбор, но им не показалось странным, что мы поехали к Себастьяну в гости. Может, они думали, что всего на денёк?

А может, так оно и есть? А я уже себе напридумывала, что на всё оставшееся время.

Но, судя по стенаниям Коула и словам Тима, что его наказание закончится раньше – мы тут и правда надолго. И я этому рада, хотя Коулу, конечно, сочувствую, но не настолько, чтобы везти малышей обратно в дом герцога. Мне тут слишком нравится.

То, что вновь застыла, глядя на Себастьяна, я осознала, лишь когда он быстро, в два больших шага, приблизился ко мне и неожиданно заключил в объятия. И практически простонав:

– Видит небо, я держался, сколько мог! – прижался своими губами к моим.

ГЛАВА 54. ГРУШИ

Я настолько растерялась, что даже не сразу поняла, что происходит. А когда осознала – Себастьян меня целует! – поцелуй уже закончился. Я и почувствовать ничего толком не успела, и насладиться.

– Прости, Ники! – почти простонал дракон, заглядывая мне в глаза. - Я не хотел торопиться, не хотел тебя пугать. Прости.

– Я... Я не испугалась, - сумела я выдать из себя, пытаюсь понять то, что произошло.

Только что говорили про мебель, про еду в кабинете, и вдруг...

Я была вовсе не против, я об этом вообще-то мечтала, правда, как о чём-то несбыточном, но мечтала же. А когда случилось – так растерялась, что ничего и почувствовать не успела.

Даже немножко обидно.

– Не испугалась? – выдохнул Себастьян. В его глазах мелькнуло заметное облегчение. А потом улыбка. - Конечно же, как я мог забыть? Ты же у нас отважная девочка с огромным сердцем. И тебя ничем не испугать, верно?

– Верно, - машинально кивнула я. Потом нахмурилась, понимая, что слегка поспешила с ответом, покачала головой. - Нет, не так. Меня многое может напугать, но... Не... Не... В общем...

– Не сейчас, – помог мне Себастьян.

– Да, - выдохнула я, радуясь подсказке. Просто я хотела сказать «Не твой поцелуй», но постеснялась. Слишком это было неожиданно и... нереально.

– Я рад, что не испугал тебя, хотя и поспешил, - Себастьян улыбнулся своей чуть кривоватой улыбкой, которую я обожала. - Да, я понимаю, что всё слишком быстро, ты пока не готова, но... я так давно об этом мечтал.

– Давно? - растерялась я. – Мы же знакомы-то всего дней десять.

И минимум неделю из них я в него влюблена. Но этого я точно вслух говорить не буду.

– Десять дней? А мне кажется, что я знаю тебя уже очень давно. И вот об этом, – дракон опустил взгляд на мои губы, – тоже давно мечтаю. Но... не мог же я проявлять свою симпатию к мальчику.

– Ты же знал, что я не мальчик!

– Но ты не знала, что я это знаю. Приходилось сдерживаться. Да и потом – рядом всегда кто-то был, чаще всего дети. И у меня не было никакой возможности сблизиться с тобой, дать узнать меня получше.

О, нет, тут ты не прав, чёрный дракон! Я очень хорошо тебя узнала за эти дни, то, какой ты добрый, заботливый, храбрый. Весёлый. Ответственный. И, конечно же, красивый.

И хотя красоту «дяди Себа» я увидела и оценила сразу же, при первой встрече, а всё остальное узнавала постепенно, не она стала для меня главной. Тот же Уоллис, в которого влюбилась малышка Кейси, тоже красавчик, да и остальные драконы хороши. Но только Себастьян для меня самый лучший на свете.

Но вот то, что я, оказывается, тоже ему нравилась, стало для меня сюрпризом – ведь если он хотел меня поцеловать, значит, я точно ему

понравилась? Хотя мне это непонятно, но не порадоваться этому я не могла, хотя пока ещё до конца так и не поверила.

И где-то в глубине души зашевелилась робкая надежда – может, мои чувства не такие уж и безответные? Может, мои мечты не такие и несбыточные? И сказочный принц действительно сможет полюбить такую простушку, как я? Иначе, зачем бы ему меня целовать?

– Но я очень надеюсь, что теперь у меня появится такая возможность, - продолжал между тем Себастьян, даже не догадываясь о моих мысленных метаниях. – Особенно учитывая, что у меня появился маленький союзник. Конечно, это и в её интересах тоже...

– Ты о ком? - даже растерялась я.

– О Луисе, конечно. Сестрёнка не просто так увела младших смотреть на котят, мы с ней договорились, что она даст мне немного времени наедине с тобой. Да, она и сама хотела получить Ронни и Кейси в своё единоличное владение, но и мне помочь согласилась сразу же. Луиса – девочка в самом романтическом возрасте, и помочь брату остаться наедине с девушкой, которая ему нравится, для неё в радость.

– Нравится? - уточнила я, всё ещё не до конца веря тому, что слышала.

– Конечно, - Себастьян удивился моему удивлению. – Поверь, я не целую всех девушек, которые оказываются рядом. Только тех, которые мне очень нравятся. Ты не против?

– Чего именно? - растерялась я.

В этом нашем разговоре я просто не успевала осмысливать то, что говорил мне Себастьян. То есть, вроде бы всё понятно он говорил, но осознать и поверить во многие его высказывания было сложно.

– Что я поухаживаю за девушкой, которая мне нравится?

– Нет, не против, - смутилась я. И не вопросу смутилась, а своей реакции – захотелось радостно скакать и кричать: «Да, да, да!», но я сдержалась.

– Это замечательно, - вновь расплылся в улыбке дракон. - Я постараюсь больше тебя не пугать... ах, да, ты же этого не боишься... значит, просто не буду торопиться, а то если и не напугал, но точно тебя удивил, верно?

– Верно, – согласилась я.

– Так вот, торопиться я не буду, так что... пойдём, я ещё не закончил показывать тебе свои апартаменты.

И выпустив меня из объятий – а мы, оказывается, так и стояли всё это время, а я настолько растерялась, что и не заметила. Или не хотела замечать, так мне было хорошо и уютно. Так вот, убрав одну руку, но второй продолжая приобнимать за плечи, Себастьян вывел меня из будуара – а у меня еще пара идей появилась по его обустройству, ну да ладно, – и провёл через гостиную в другую, дверь, куда мы ещё не заглядывали.

– А это – для малыша, – пояснил он, обводя рукой просторную и светлую угловую комнату.

Я огляделась. Три окна – даже больше, чем в соседней гостиной и спальне, в них было по два, – с лёгкими полупрозрачными занавесками. Плотные там тоже были, но широко раздвинутые, не мешающие солнцу заливать светом комнату с не менее солнечными жёлтенькими обоями. А бело-жёлтый ковёр дополнял картину.

Из мебели – многочисленные светлые стеллажи, сейчас пустые, крохотная, на вид игрушечная, кровать, такая же маленькая колыбелька и корзиночка с круглой перинкой – точно такая же была в моей комнате в доме герцога.

– Это для яйца? – догадалась я, увидев что-то знакомое.

– Да. Ты можешь забрать её в свою комнату и класть туда на ночь Рики.

– А где остальная мебель? – оглядела я почти пустую комнату. Была бы она совсем пустой, как будуар – было бы понятнее, а так... вроде что-то есть, но этого слишком мало.

– А что тут должно быть ещё? – Себастьян посмотрел на меня с искренним интересом.

– Ну... Стол, стулья... Шкаф... Или тут тоже есть гардеробная? – я указала на ещё две двери, буквально сливающиеся со стенами, но я уже знала, куда смотреть.

– Гардеробная? А что там хранить? Дракончикам не нужна одежда.

– Ронни нужна!

– У ребёнка возраста Ронни обычно уже есть своя собственная комната, эта предназначена для крохи младше Кейси? Здесь есть место для сна, для игр и для хранения игрушек и книжек, – Себастьян

подкрепил свои слова указующими жестами. – Так же собственная ванная и спальня няни со своим выходом в коридор.

– Если есть няня, зачем эту комнату делать смежной с родительской? – не поняла я.

– Потому что, обычно родители сами заботятся о малышах, няня бывает нужна лишь изредка, если родителям нужно куда-то отлучиться. Как правило, эту миссию берёт на себя одна из помощниц по хозяйству – присматривать за нашими малышами намного проще, чем за человеческими младенцами.

– Ещё бы! Если с этим даже маленькие дети справляются, – пробормотала я, вспомнив, кто заботился о дракончиках в Ручанске.

Малыши возраста Кейси, которых, по моему мнению, самих еще нянчить и нянчить, заботились о младших братьях и сёстрах, потому что, больше было просто некому. Именно столько было Ронни, когда Луису отправили к драконам, и он остался единственным близким у Кейси.

Хорошо, что мне удалось большей частью снять с него этот груз ответственности, и Ронни сможет еще немного побыть ребёнком, как и положено в его возрасте. И хорошо, что его не успели забрать у Кейси, и моей малышке не пришлось срочно взрослеть, потому что заботиться о Рики кроме неё было бы некому. Этого не произошло, и Кейси была весёлой и беззаботной малышкой, которую обожают и балуют, надеюсь, она еще долго такой останется.

А каково было Тиму и Коулу? Ронни рассказывал, что если у вылупившихся крошек не было старших братьев и сестёр, о них заботились другие дракончики. Малыши никогда не оставались брошенными – разве что своими родителями.

И эти нелюди еще что-то там внушали бедолагам про обретение человечности! Да в любом маленьком обитателе пещеры её было больше, чем во всех взрослых жителях Ручанска, вместе взятых.

– На котят, стало быть, уже насмотрелись, - сказал вдруг Себастьян, вновь прерывая мои мысли, только на этот раз далеко не радужные. – Ники, посмотри на эту прелесть! Только осторожнее, чтобы нас не увидели.

Мало что поняв, но заинтригованная, я дала подвести себя к окну, выходящему в сад, а потом мы осторожно выглянули из-за шторы, чтобы наблюдать действительно умирительную картину.

Под одним из усыпанных плодами деревьев стояла Луиса в огромном переднике, которого прежде на ней не было. Держа его за углы, она соорудила что-то вроде плоской тряпичной корзины, в которую ловила падающие сверху груши. Присмотревшись, я увидела, что по ветвям лазает Ронни в виде дракончика, выбирает те плоды, которые ему по тем или иным причинам понравились, и перекусывает черешки.

Пошарив глазами по кроне, я обнаружила и Кейси. Вцепившись в ветку всеми четырьмя лапками, она висела на ней кверху пузиком и с удовольствием ела сочную грушу прямо с дерева – таким же способом она поела с куста лесную смородину, которую нашёл для нас Себастьян. Видимо, посчитала этот метод более удобным, чем удерживать лапками грушу в половину себя размером.

Я слегка напряглась от такой картины, но дракон, видимо, читающий мои мысли – очень надеюсь, что не все, а только вот эту, конкретную, – поспешил меня успокоить:

– Ты же знаешь, какие наши дети цепкие. Не переживай, не свалятся.

– Я знаю, – вздохнула, стараясь не волноваться за дракончиков, потому что Себастьян был прав. – Они по стенам, потолку и дымоходам бегали, что им деревья? И всё равно немножечко волнуюсь.

– Это нормально, – дракон, нависающий надо мной, так как мы вместе выглядывали из-за одной шторы, чмокнул меня в макушку. – Но наши малыши приспособлены к жизни в этом мире гораздо лучше человеческих. Поверь в них.

– Верю.

– Вот и молодец. Что выбираешь – присоединиться к ним или ещё немного побыть наедине? У Луисы еще осталась для младших развлекательная программа, судя по относительно чистым мордашкам, до ягодников они еще не добрались. Я бы в это время показал тебе свою ферму. Что выбираешь?

– Ферму, – выдохнула я.

Я очень хотела побыть ещё немного наедине с Себастьяном. Кто знает, вдруг он снова не удержится и поцелует меня? И на этот раз я успею всё прочувствовать и осознать. И насладиться.

ГЛАВА 55. КАЧЕЛИ

И мы пошли осматривать владения Себастьяна.

Мне понравилось всё!

И дом – или дома, даже не знаю, как это назвать, - для драконов, живущих и работающих на ферме Себастьяна. Дом вроде как был один, но длинный, с кучей отдельных входов с крылечками на обе стороны. В каждой такой квартире, по словам дракона, была кухня, ванная и комната на первом этаже и две спальни на втором. Этого вполне хватало или на семью с детьми, или на две пары без детей, или же на четверых холостяков или одиноких девушек.

Я прикинула, что до моего отселения на чёрдак в таком же количестве комнат мы с тётушкиной роднёй жили всемером, не считая приезжающего на каникулы Деклана. И поняла, что работники Себастьяна жили комфортнее, чем мы, средний класс в человеческой столице.

С обратной стороны дома обнаружилась детская площадка, немного похожая на ту, что в поместье герцога, только поменьше. Учитывая, как драконы любят детей, меня это совершенно не удивило. Лишь порадовало, что моим малышам будет, где играть. И с кем – не для взрослых же работников всё это построено, да и Себастьян упомянул семьи с детьми.

Ещё мне понравилась ферма, если так можно назвать целый конезавод с двенадцатью просторными и светлыми конюшнями, даже и не знаю, на сколько стойл каждое, но больше десяти с каждой стороны точно, и с огромными огороженными выгулами возле них. Мы лишь заглянули в некоторые, потому что, если показывать мне там всё, то мы не то что обед пропустим, мы и до завтра всё обойти не успеем.

Поэтому Себастьян лишь объяснял, где у него племенные жеребцы, где необъезженный молодняк, где лошади, уже готовые к продаже, полностью объезженные, где кобылы с жеребятами – к ним мы зашли и полюбовались на самых крохотных малышей, - где отдельная конюшня под породу тяжеловозов, этих под седло не ставили, приучали исключительно под хомут.

Были ещё жеребые кобылы, потом еще какая-то отдельная скаковая порода, недавно привезённая из Иллистрана, Себастьян только пару лет как ею занялся, поэтому конюшня стояла полупустая, он

сказал название, но я его тут же забыла. Ещё была конюшня, которую Себастьян назвал изолятором – для новых, недавно купленных, а так же прихворнувших животных, которых держали отдельно от остальных, да и друг от друга тоже.

Последней, немного особняком, стояла конюшня для нужд самой фермы – там были и верховые, и рабочие лошадки, на которых, например, заготавливали фураж на этой же ферме, или привозили продукты, или... да мало ли, для чего нужны лошади в таком огромном хозяйстве. Там же я увидела и своего Мухомора, расчёсанного и вычищенного до блеска, довольно похрумкивающего овсом в просторном стойле. Наверное, он решил, что попал в лошадиный рай в награду за жизнь с прежними хозяевами.

Немного в стороне от конюшен располагались три длинных коровника – для тех самых молочных пород, которые выводил Себастьян. Наверное, наши рогатые спутницы сейчас где-то там.

Мы немного понаблюдали за объездкой молодняка в отдельных загонах, полюбовались игрой слегка подросших жеребят, и Себастьян повёл меня дальше. Котят обещал тоже показать, но в следующий раз.

У меня захватило дух, когда я оценила простор и ширь полей, расположенных за фермой, на которых выращивалось всё, что для неё необходимо. Луга до горизонта, поля с овсом, целое поле моркови – всё это предназначалось на корм лошадкам. А за полями-лугами, по словам дракона, протекала речка, к которой он обещал обязательно меня сводить, только в следующий раз.

– Мы так же выращиваем всё необходимое к своему столу и на корм животным, которые тоже предназначаются к столу, – пояснил Себастьян и махнул рукой сначала куда-то вбок, где я увидела еще несколько длинных одноэтажных строений, а потом обвёл рукой пространство возле них. - Кстати, вон там находится бахча. Тыквы и кабачки с неё большей частью предназначены для коров, свиней и птицы, но вот арбузы и дыни растут для нас. Как насчёт того, чтобы выбрать там самый спелый арбуз к обеду?

Я вспомнила те вкуснейшие арбузы, которые мы ели в дороге, и радостно закивала. Себастьян повёл меня по тропинке вдоль еще не скошенного луга, а потом вдруг свернул прямо в траву и быстро насобирал букетик из полевых цветов.

– Для самой красивой и отважной девочки, – с этими словами он вручил мне букетик, предварительно поцеловав руку, и я едва не сомлела.

Спрятав горящее лицо в лохматый пёстрый букет, я пробормотала слова благодарности, а солнечно улыбающийся дракон вновь приобнял меня за плечи, как во время всей нашей экскурсии, и повёл дальше.

А я любовалась первым в своей жизни букетом, подаренным... наверное, всё же ухажёром. Та веточка сирени от ухажёра номер один не в счёт – пока он смущённо со мной здоровался, вертел её в руках и измочалил вздых, после чего просто уронил и «незаметно» затолкал ногой под лавку. Со вторым и третьим у нас и до этого не дошло, стараниями тётушки Адены, как я теперь понимаю. И вот теперь – букетик. Самый настоящий!

А Себастьян продолжал совершенно спокойно рассказывать, мимо чего мы проходим, словно и не замечал моего смущения.

На бахче Себастьян самолично выбрал большой арбуз и отдал его одному из работников, велел отнести на кухню. А меня повёл дальше.

И привёл к огромному старому дубу, одиноко стоящему на широкой солнечной поляне. Но не дерево было нашей целью, а качели, висящие на одной из его веток.

Вроде бы самые обычные качели – две толстые верёвки, свисающие с высокой ветки, и небольшое деревянное сидение между ними. Но они были выше всех качелей, виденных мною раньше, у меня даже дух захватило, когда я представила, как высоко на них можно взлететь. Не выше драконьего полёта, конечно, но это же совсем другое!

– Я же обещал тебе взрослые качели, – Себастьян подвёл меня к сиденью. – Хочешь покачаться?

– Хочу! – выдохнула я. Пусть я уже совсем взрослая, но на таких качелях и мне покачаться было не стыдно.

Букетик пришлось положить на землю – дракон настоял, чтобы я крепко держалась за верёвки обеими руками. Пару раз качнул меня, а потом запрыгнул на сиденье позади меня и стал быстро и сильно раскачиваться. А я только взвизгивала не хуже Кейси, то ли от страха, то ли от восторга. И радовалась, что на мне брюки – юбки бы давно задрались мне на голову, особенно когда мы взлетали гораздо выше ветки, к которой были прикреплены качели.

Не знаю, сколько мы так качались, наверное, будь моя воля, я бы так и летала до вечера, но откуда-то сбоку послышался знакомый голосок:

– Мама, я тоже так хочу!

Оказывается, троица маленьких драконов – Ронни вновь в двуногой ипостаси, - нас всё же отыскала, а я, увлечённая полётом к кроне дуба, даже этого не заметила. Себастьян перестал раскачивать качели, и когда они почти остановились, прыгнул на землю и аккуратно снял меня, хотя я и сама могла сойти. Но возражать не стала – так приятно, когда за тобой ухаживают.

Кейси прыгнула с плеча Ронни и моментально забралась мне на руки.

– Судя по вашим лицам, до ягодников вы всё же добрались, - добродушно усмехнулся между тем Себастьян, доставая из кармана платок и подавая мне.

Я вытерла перемазанную соком мордашку Кейси, а потом и щёчки Ронни. А у Луисы лишь чуть посиневшие губы и пальцы указывали на то, что среди ягод была черника – всё же она девочка уже большая, умела есть аккуратно. Кстати, фартука на ней уже не было, зато в руках она держала небольшую корзину с десятком груш.

– Ты сможешь покачаться на этих качелях только у меня за пазухой, Кейси, - ответил Себастьян на слова драконочки. – А Ронни и Луиса – лишь после того, как к этим качелям прикрепят страховочные ремни.

– А когда? - тут же заинтересовалась старшая девочка.

– Я сейчас же отдам распоряжение, так что, либо к вечеру, либо к завтрашнему утру всё будет готово.

– Отлично! Я как раз к тебе с ночёвкой отпросилась, – обрадовалась Луиса. - Тогда и покачаемся, – это она Ронни.

– А я ведь могу сейчас, да? Прямо сейчас? - Кейси завертелась у меня на руках, заглядывая Себастьяну в лицо. - Запазуху же не нужно делать, она всегда есть.

– В принципе – можешь, но...

– «Но» – это значит «нет», да, мам? - Кейси повернула ко мне расстроенную мордашку.

А я не знала, что ей ответить, потому что и сама не поняла, почему «но». Впрочем, мы обе тут же получили ответ:

– Но сейчас уже время обеда, а после него я собирался повезти вас по магазинам. Ники и Ронни нужна одежда...

– А мне? А мне? - радостно запрыгала Кейси, моментально забыв про качели.

– А тебе – игрушки и книги, – улыбнулся Себастьян её энтузиазму. – Всё это и Ронни не помешает, кроме того, ему нужно закупить всё необходимое для школы.

– А можно мне мячик? – подал голос Ронни. – Как тот, надувной? – повернулся он ко мне.

К сожалению, любимую игрушку Ронни нам пришлось оставить дома. И он никогда не вспоминал о нём, не просил новый. Может, понимал, что в дороге приходится ограничивать количество вещей, ведь чаще всего нам приходилось самим таскать свой багаж. Но теперь, когда дракончики нашли постоянное пристанище, он вспомнил свою мечту открыто поиграть на улице с большим мячом.

– Обязательно, - кивнула я. Потом спохватилась и оглянулась на Себастьяна. - А у вас здесь человеческие деньги принимают.

Дракон кинул на меня очень странный взгляд – то ли недоумевающий, то ли обиженный. Потом в его глазах мелькнуло что-то, очень похожее на умиление, и он ответил:

– За деньги можешь не волноваться.

Ага, значит, принимают. Впрочем, учитывая, что драконы торгуют с людьми, хоть теми же лошадьми, так и должно быть. Иначе куда бы они девали человеческие деньги?

После этого мы пошли обедать. Расположились в малой столовой, где для нас уже было накрыто, женщина средних лет принесла большую супницу, потом несколько блюд с разными гарнирами, мясом, рыбой, салатами и десертами, в том числе выбранный нами, уже нарезанный арбуз и собранные дракончиками груши. А уже мы с Себастьяном накладывали себе и детям на тарелки кто чего и сколько хочет.

И что любопытно – то, что должно было быть горячим или тёплым, таким и оставалось, пока не оказывалось в тарелке, и не важно, сколько до этого простояло на столе. Наверное, это какая-нибудь бытовая магия. Или кулинарная. Или даже артефакторная – блюда с подогревом, например. Может, попозже узнаю.

Мне очень понравилось так обедать, лучше, чем у герцога, когда рядом топтались лакеи, готовые всё подать, наложить, когда надо – нарезать, едва ли не с ложечки накормить, если будет такое желание. Себастьян не зря сказал, что не безрукий, я тоже всю жизнь сама с собственной тарелкой справлялась. В общем, чем дальше, тем в доме Себастьяна мне нравилось всё больше и больше.

В основном за столом болтала Кейси, рассказывая о том, как гладила «маленьких котят» – для неё и правда было в новинку животное мельче неё самой, птенчик королька не в счёт, его не потискаешь. Ещё пара-тройка месяцев – и котята её перерастут, они и сейчас для неё, как для меня большая собака, но пока она еще может наслаждаться игрой с «маленькими» зверюшками, которых можно обнимать и гладить.

Ронни тоже не помалкивал – расспрашивал Себастьяна и Луису, что ему будет нужно для школы. И заранее предвкушал, как наденет самую настоящую школьную форму и будет учиться с такими же детьми, как он сам. И радовался, что сможет в школе вновь встретить своих старых друзей по пещере и завести новых – всё же последний год круг его общения был ограничен лишь мной и Кейси, а этого малышу было очень мало.

После обеда мы вновь уселись в тот же открытый экипаж – на этот раз Себастьян сел вместе с нами, – и поехали за покупками. И я предвкушала их ничуть не меньше, чем ребятишки.

Но всё же немного жалела, что во время нашей с Себастьяном прогулки он меня так больше ни разу, кроме как в руку, не поцеловал.

ГЛАВА 56. ФОРМА

Первым на нашем пути оказался магазин с игрушками – Себастьян тихонько пояснил мне, что нужно же чем-то отвлечь детей на то время, когда мы будем выбирать мне одежду, иначе они быстро заскучают. В итоге Ронни и Кейси стали обладателями множества игрушек – кукол, солдатиков, деревянных зверей, кубиков, игрушечной мебели, мячиков, мозаики, настольных игр и даже большой деревянной лошадки-качалки.

Что меня особо умилило – но не удивило! – это то, что в магазине был отдел с игрушками для маленьких дракончиков, где всё было

совсем крохотным, но идеально подходящим для них по размеру. В своё время мне пришлось самой сшить для Кейси несколько куколок, потому что играть с теми, что нашлись на чердаке, ей было сложно – она была меньше даже самой маленькой из них.

Здесь же куклы, размером с мой мизинец, мебельный гарнитур, целиком уместившийся у меня на ладони, и мячики меньше яблока были в порядке вещей. Их мы для Кейси и набрали. Ронни, конечно, получил игрушки нормального размера, Луисе тоже досталась кукла размером с человеческого младенца, а для Коула и Тима Себастьян выбрал набор для игры в крикет и какую-то сложную настольную игру.

И да, большой надувной мяч Ронни тоже получил. Даже больше того, что остался дома.

Когда пришло время расплачиваться, и я вытянула из кармана золотой, заранее достав его из пояса, который так до сих пор и носила на себе – за прошедшие недели уже сроднилась с ним, – Себастьян взглянул на меня с непонятной обидой, а потом сам выложил на стол золотую монету.

– Но... – растерялась я.

– Я вполне способен сам оплатить игрушки для брата и сестры своих братьев и сестры, – пояснил он мне, недовольно поджимая губы. – Особенно учитывая, что я сам вас привёз в этот магазин. Ты действительно считаешь, что должна и дальше платить за Ронни и Кейси?

– Я просто... я уже привыкла... – растерянно оглянулась на ребятишек, которые были заняты новыми игрушками и, к счастью, нас не слышали.

– Потому что прежде у них больше никого, кроме тебя, не было. А теперь у вас есть я, – твёрдо глядя мне в глаза, пояснил Себастьян. – Вы больше не одни.

И так он это сказал... Словно и меня к дракончикам приравнивал в том смысле, что и обо мне собирается заботиться.

Он ведь и раньше так делал, во время нашего путешествия. Заботился обо мне так же, как и об остальных детях. Но я не думала, что теперь, когда он узнал, что я давно не ребёнок – точнее, дал мне понять, что знает это, – Себастьян собирается продолжать опекать меня.

Но... кажется, он и правда собирается.

А я? Как я на это должна реагировать?

Я уже давно осознала, что в конце концов о Ронни и Кейси будет заботиться либо он, либо его родители, и нет ничего удивительного в том, что он уже сейчас берёт на себя ответственность за них. Мне всё же было непросто весь этот год осознавать, что только от меня одной зависит благополучие и даже жизнь двух маленьких существ. И порой я очень боялась не справиться.

Я любила Кейси и Ронни и ни разу не пожалела о том, что взяла на себя заботу о них. Но как же мне стало бы проще, если бы я могла хоть с кем-то разделить свою ношу. А уж если бы кто-то решил и обо мне самой позаботиться...

В общем, я решила не возражать и позволить Себастьяну взять на себя роль старшего и опекающего. И без возражений убрала золотой в карман, сказав лишь:

– Спасибо.

Расплатившись, Себастьян предложил ребятишкам выбрать по паре игрушек, а остальное велел доставить к себе домой – была в магазине такая услуга. Окинув взглядом гору коробок, я поняла, что это правильное решение. Одна только лошадка заняла бы половину экипажа, а нам ещё много покупок нужно сделать.

Следующим был магазин с товарами для школьников, где у меня просто разбежались глаза – столько всего и сразу я не видела никогда. Учебники, тетради – толстые, средние, тонкие, – карандаши и краски всех цветов радуги, линейки, альбомы, блокноты, ластики, чернила, пеналы, портфели...

И главное – ручки! Ручки сразили меня наповал. Их не нужно было макать в чернильницу, их чернилами заряжали. Внутри они были полыми, с местом для чернил, выше была такая штучка, опускаешь пёрышко в чернила, крутишь эту штучку, и чернила внутрь засасываются! И можно потом хоть целых три часа непрерывно писать, ни разу не обмакнув перо в чернила!

И что самое потрясающее – в этих волшебных ручках не было никакой магии! Точнее – делали их всё же маги, поскольку слишком уж тонкая была работа, если руками делать, получалось практически ювелирное изделие. И стоило бы так же. А маг – раз-два-три, и готова ручка. А дальше ею кто угодно мог бы пользоваться, даже люди без магии.

Были в магазине и обычные перьевые ручки, и чернильницы к ним, потому что, опять же, по словам Себастьяна, были среди драконов и те, кому просто нравилось ими пользоваться. Увлечение у них такое было – буквы старинным пером выводить. Старинным – это для драконов, конечно, у людей все такими пользовались, но увидев такое чудо, как самописное перо, я решила, что обязательно куплю себе несколько штук перед возвращением домой и буду тайком ими пользоваться.

Почему тайком? А как я объясню окружающим, где взяла такое чудо? Спросила у Себастьяна, почему они не продают эти ручки людям, получила ответ, что вряд ли получится объяснить, как их сделали, скрыв при этом, что произвели их драконы, все как один обладающие магией, да ещё и не одной. У людей-то, хорошо, если один-два из тысячи магией обладал, и они точно не стали бы эту магию тратить на какие-то ручки, есть же проверенные столетиями пёрышки, которые всех вполне устраивали.

Себастьян выдал Луисе и Ронни по специальной плетёной корзине, вручил им списки и предложил выбирать себе карандаши, пеналы, линейки и прочее, кому какие понравятся. Сам же прихватил корзину побольше, вооружился ещё одним списком и пошёл набирать учебники для первого и четвёртого класса. Оказалось, его родители, зная, что он планирует купить Ронни всё для школы, выдали ему список со всем необходимым еще и для Луисы.

Я такой подход мысленно одобрила – ребятишкам было намного интереснее выбирать себе писчие принадлежности втроём, Луиса советовала Ронни, что лучше брать, опираясь на свой трёхлетний школьный опыт, а Кейси бегала по полкам и тоже помогала в выборе – на свой вкус, конечно.

– На днях мама с Тимом тоже приедут сюда и купят всё, что нужно для него и Коула, – пояснил дракон, кладя в корзину очередной учебник, сверившись со списком, который доверил нести мне.

– А как же домашний арест Коула? – спохватилась я. – Он же школу пропустит!

– Школу – нет, а вот все связанные с ней удовольствия, включающие выбор всего этого, – и Себастьян обвёл рукой магазин, а заодно и дракончиков, которые застряли возле полок с пеналами, не в силах выбрать себе что-то одно среди всего этого разнообразия, – а так

же игр с одноклассниками после школы, да, пропустит. Конечно, Тим брата не оставит, по сути, он разделит с ним наказание, кроме разве что поездки в магазин, но он это и за наказание-то не считает.

– Да, после всего, что ему пришлось пережить... – вздохнула я. – Я вот тут подумала – а ведь из похищения дракончиков из пещеры тоже что-то хорошее получилось. Такие дети, как Тим, всё же попали к вам, и вырастут нормальными, а не превратятся в деревянных истуканов без чувств, магии и крыльев. И из украденных дракончиков никто не разделит судьбу Тима. А такие малыши, как Рики, – я коснулась сумочки, в которой лежало яйцо, – даже не узнают о пещере, не будут жить без родительской любви в непрерывном напряжении, переживая, смогут ли обрести эту пресловутую человечность, или же будут отданы страшным монстрам.

– Да, не было бы счастья, да несчастье помогло, – согласился дракон. – С проклятьем Ручанска покончено, дети больше не будут страдать, но есть ещё кое-что, за что я благодарен похитителям.

– За что? – заинтересовалась я.

– За тебя, – Себастьян взял мою руку и, едва касаясь губами, поцеловал каждый пальчик. – Если бы не случившееся в Ручанске, ты не оказалась бы здесь. Со мной.

– Да, – выдохнула я, заворожённо глядя в глаза красавцу дракону.

Мне ведь тоже есть, за что благодарить похитителей. И за встречу с Себастьяном. И за то, что не попала в ловушку, расставленную тётей. Ведь если бы не Ронни и Кейси, носила бы сейчас ребёнка Деклана, даже не понимая, как такое случилось. Фу, гадость какая! После знакомства с Себастьяном мысль о прикосновениях кузена казалась мне ещё более омерзительной.

А с другой стороны... не задумай мои родственнички прибрать меня к рукам, в довесок к лавке, не приготовь свой коварный план, мы бы и Коула не спасли, и дракончики своих родных не встретили, и я бы с Себастьяном не познакомилась.

Вот вроде бы, что похитители-поджигатели, что тётка Адена со своим сыночком, гады и злодеи. Но и от их действий что-то хорошее может случиться.

– Дядя Себ, мы всё! – послышался голос Луисы. – Всё по списку собрали!

– Молодцы. Но это для школы. Теперь возьмите что-нибудь для дома – для рисования, например. Кейси, ты тоже не стесняйся.

– И мне можно, да? Можно? – обрадовалась кроха и тут же ухватила большой набор акварельных красок, который даже с места сдвинуть не могла. – Я вот это хочу. Рисовать буду! Цветочки! Вот это хочу, можно?

– Если хочешь, значит, берём, - улыбнулся ей дракон, положил в свою корзину этот огромный и явно дорогуший набор красок, добавив к нему несколько маленьких альбомов и кисточек, как раз под лапки Кейси. А еще – коробку с совсем коротенькими цветными карандашами. Здесь тоже не забыли о маленьких дракончиках.

В магазине одежды для детей Ронни обзавёлся новым гардеробом, от исподнего, до тёплой куртки, плюс три комплекта школьной формы из тёмно-синего, очень качественного сукна, с золотыми пуговицами и такой же отделкой на обшлагах и карманах пиджачков и жилетов. Брючки были на бретельках с грудкой, на которой был вышит золотой же стилизованный дракончик в круге, такая же эмблема была на жилетах и пиджачках. А так же были куплены пять голубых рубашек, на нагрудных кармашках которых был точно такой же дракончик, только поменьше. И три пары одинаковых, явно тоже форменных, лаковых ботиночек.

– Зачем так много? – шепнула я, глядя, как Ронни любуется собой в высоком зеркале. – Он же растёт!

– Это же ребёнок, – пожал плечами Себастьян. - Тем более – мальчишка. Испачкает, порвёт, истреплет, вырасти из формы точно не успеет. Никто первоклашкам меньше трёх комплектов не берёт.

– Ронни очень аккуратный мальчик, – вступилась я за дракончика. - И никогда не рвёт и не пачкает одежду.

– Это пока, – усмехнулся Себастьян. - Но в школе его быстро плохому научат. Ники, мальчишка его возраста не должен быть тихим и послушным, он должен шалить, везде бегать и лазить, всем интересоваться, всё хотеть узнать и попробовать. Прежнее поведение Ронни было способом выжить, но теперь он в безопасности и должен стать нормальным пацанёнком, на котором одежда горит, а не остаётся не сношенной.

– Наверное, ты прав, - согласилась я, глядя на Ронни и понимая, что он и правда был слишком послушным, тихим... удобным. А это

неправильно. Пусть становится более раскованным, похожим на Коула, а не на Тима.

Больше я возражений не высказывала, Ронни был достоин всего, что купил ему Себастьян.

Луиса от обновок отказалась, сказав, что у неё уже есть и новая форма, и много одежды – приёмная мама любила наряжать и баловать младшую дочку. Но несколько новых лент себе всё же выбрала. А я посмотрела на Кейси, печально глядящую на голубое платье своей мечты, в рюшечках и кружавчиках, взяла две узкие голубые ленточки и повязала ей бантики на рожки.

Ох, как же она обрадовалась. Как крутилась перед зеркалом, любуясь собой. Как радостно скакала перед нами, требуя подтвердить, что она теперь самая-самая красивая. В общем, в итоге Кейси обзавелась еще парой десятков ленточек всех цветов радуги, а я корила себя за то, что не додумалась до этого раньше. Ничего, теперь Кейси всегда будет самая нарядная, пусть даже весь её наряд будет состоять из бантиков.

Когда мы выходили из магазина, Себастьян заметил, что дети как-то поскущнели.

– Устали? - с усмешкой поинтересовался он.

– Немножко, – призналась Луиса. Кейси угукнула, а Ронни стойко промолчал.

– У меня есть для вас предложение, точнее – два. Первое – мы идём вон в то кафе, едим там мороженое, заодно отдыхаем, а потом, с новыми силами, идём покупать одежду для Ники.

– А второе? - тут даже я заинтересовалась.

– Второе – я отвожу вас, ребятки, к Коулу и Тиму, вы с ними поиграете, а сам я свожу Ники в магазин одежды, а потом мы вас заберём. Что выбираете?

– Первое, – тут же откликнулась Луиса.

– Второе, - это Ронни. Наверное, уже соскучился по братьям.

– Третье! – выдала Кейси, заставив нас всех с интересом на неё посмотреть. - Сначала мы едим мороженое, а потом едем к Коулу и Тиму. Это же так просто! – и кроха, сидящая у Луисы на плече, развела лапками, мол, как же вы, взрослые, сами не додумались.

– Третье! – хором подхватили Ронни и Луиса.

– Отличное решение, - серьёзно кивнул Себастьян, не очень успешно пряча смешинки в глазах. – Значит, идём в кафе.

И мы пошли в кафе.

ГЛАВА 57. ПОКУПКИ

В кафе Кейси поначалу расстроилась, что оставила свою ложечку дома, но когда я объяснила ей, что мороженое можно не только есть ложкой, но и просто лизать, расправилась со своей маленькой порцией едва ли не раньше нас.

Когда мы приехали в поместье герцога, нам навстречу выбежали радостные Коул и Тим, словно специально поджидали, им-то мы и отдали писчие принадлежности и учебники, купленные для Луисы, пообещав заехать за ребяташками часа через два.

– Лучше через три, как раз с нами и поужинаете, - сказала мама Себастьяна, вышедшая из дома чуть позже.

Мы пообещали, и Стэнли, вновь сидящий на козлах, повёз нас в магазин одежды. Тут я вспомнила слова Себастьяна и не удержалась от вопроса, правда, шёпотом.

– Ты же говорил, что среди вас нет профессиональных возниц или охранников. А как же?.. - и я мотнула головой в сторону нашего кучера.

– Так и есть, - улыбнулся мне дракон. - Стэнли – тренер, объезжает моих лошадей. Мастер своего дела. Но поскольку своего кучера у меня нет, сам я предпочитаю ездить на Урагане, то в редких случаях, как вот этот, когда кучер мне всё же нужен, Стэнли берёт это на себя.

– Ага, понятно, – кивнула я.

Профессиональный тренер на козлах обозной телеги, наследник герцога в роли главы обоза, ресторатор, готовящий для всех на костре... И всё это лишь для того, чтобы не испугать двух маленьких дракончиков и убедить меня поехать с ними.

Драконы, действительно, очень любят своих детей. Причём, своими для них являются все дети их крылатой расы. Многие ли люди пошли бы на что-то подобное ради незнакомых детей? Что-то мне подсказывает, что нет.

Но я этому уже и удивляться перестала. Похоже, привыкла. Драконы – они такие...

Когда мы вошли в магазин одежды, я едва удержалась, чтобы не ахнуть и не застыть с открытым ртом, разглядывая огромное, ярко освещённое помещение, бесконечные ряды вешалок с прекрасными нарядами и зеркала везде, где только можно. К нам тут же подбежала девушка в форменной одежде, - ну, я так думаю, просто увидела еще трёх в таких же платьях, - и предложила свою помощь.

– Нам нужен полный гардероб для вот этой красавицы, – вновь обняв меня за плечи, пояснил ей Себастьян.

Девушка оглядела меня с ног до головы, задержавшись на поношенном мужском пиджаке, скрывающем всё, что только можно, перевела взгляд на свободные брюки, наследство Деклана, и дружелюбно мне улыбнулась, не выказав ни капли пренебрежения, хотя весь мой наряд стоил, наверное, дешевле одной её туфельки.

– Будьте добры, пройдите в примерочную и разденьтесь, чтобы я смогла определить ваш размер, – предложила она, указав рукой на сиреневые занавески неподалёку. – А вы можете пройти вон туда, - это уже Себастьяну.

И снова жест рукой на часть зала в сторонке, с парой диванчиков, стоящих углом, и с журнальным столиком между ними. На одном из диванов сидел мужчина немного старше моего дракона и что-то записывал в блокнот.

– О, уголок для скучающих мужей! – усмехнулся Себастьян, посмотрев туда, куда указывала девушка. – Новый для меня опыт, но наслышан, наслышан.

– На столе свежая пресса, при желании вам принесут прохладительные напитки, чтобы вы не скучали в ожидании, пока мы будем подбирать вышей спутнице всё, что нужно, - с этими словами девушка подцепила меня, слегка растерявшуюся, под локоток и повлекла в примерочную.

Там она помогла мне раздеться до исподнего, потом спокойно, словно это в порядке вещей, стянула сзади мою нижнюю рубашку, обтянув грудь и талию, потом, присев, то же самое сделала со штанинами панталончиков, при этом оценивающе глядя на меня в огромное, во всю стену, зеркало. Я растерялась и смутилась, а девушка

лишь покивала сама себе, словно сделала какой-то вывод, и поднялась с корточек.

– Отличная фигура, на такую очень легко будет подобрать одежду. Начнём с повседневных платьев? Или сначала выберем вечерние? А может, бельё? У нас есть чудесные комплекты, как раз для вашего типажа.

– Подождите, - притормозила я её. - Мне не нужен полный гардероб, мой... спутник немного напутал. Мне только несколько вещей нужно. Попроще.

– Попроще? - вот теперь девушка по-настоящему удивилась.

– Видите ли, я почти всё время провожу с детьми, так что, мне нужно что-то более... практичное, понимаете? И неброское, чтобы потом я могла носить это дома, не привлекая лишнего внимания.

– Дома? - тут девушка совсем растерялась.

– В Герталии. Это человеческое королевство. Я человек, и здесь в гостях до зимы.

– Человек? – На меня посмотрели с доброжелательным любопытством. Ни капли насторожённости или даже неприязни. А попробуй в человеческом королевстве кто-то сказать: «Я дракон». В лучшем случае засмеют, в худшем попытаются убить. - Как интересно. И как вам у нас?

– Очень нравится, - искренне ответила я. - Всё нравится. В том числе и то, что женщинам можно носить брюки.

– А у людей разве нельзя? - на меня вновь посмотрели с искренним удивлением. - Брюки – это же удобно!

– Нельзя, – вздохнула я. – Вот, пришлось в дорогу мужские надеть, – кивнула на вешалку со своими вещами. – И мальчиком притворяться. Но пока я здесь, очень хотела бы носить женские брюки.

– Значит, с них и начнём, – понятливо кивнула девушка и выбежала из примерочной, оставив меня в одиночестве.

В итоге, спустя где-то час, мы расстались с Пятой, так звали девушку, чуть ли не подругами. Она помогла мне подобрать чудесные вещицы – три пары брючек, две юбки, два платья, пять блузок, две тёплых кофты, халат, две ночных рубашки и четыре комплекта белья. А так же туфли, ботиночки и женские сапожки. И любую из этих вещей, кроме брюк, конечно, я смогу носить и дома тоже.

Увидев, что я вышла из примерочной, Себастьян отложил газету, улыбнулся мне, никак не показав, что устал ждать, хотя у одного из двух сидящих рядом с ним мужчин – уже других, тот, с блокнотом, уже ушёл, - на лице была написана откровенная тоска. Другой переносил ожидание более стоически, спокойно потягивая что-то из высокого стакана.

А может, он просто пришёл совсем недавно и не успел соскучиться?

– Чудесно выглядишь, – Себастьян окинул одобрительным взглядом мой новый наряд, синие женские брюки и синюю же, но с белой отделкой блузку. – Синий определённо твой цвет. Спасибо вам, – это он уже Пяяти. - Перешлите всё купленное ко мне домой, адрес я оставлю.

– То, в чём я пришла, тоже, пожалуйста, отправьте, - попросила я. – Мне в этом еще домой возвращаться.

– Обязательно, - кивнула Пяяти, переглянувшись с моим драконом. Наверное, уточнила, надо ли, всё же, главный здесь он.

Потом Себастьян подождал, пока я оплачу свои покупки. Цены в этом роскошном магазине меня ошеломили, но приятно. Вся эта куча вещей – гораздо больше, чем я планировала купить изначально, но не удержалась, - обошлась мне всего-навсего в один золотой, мне даже ещё две серебрушки на сдачу дали.

Просто потрясающе – вещи такого качества, и так дёшево стоят. Нужно будет перед возвращением домой еще что-нибудь себе купить, дома дороже выйдет.

Усадив меня в экипаж, Себастьян сказал:

– Итак, у нас еще где-то полтора часа до ужина, на который мы приглашены к моим родителям. И у меня есть два варианта...

– Третий! – рассмеялась я, вспомнив разговор, состоявшийся чуть ранее.

– Третий? - мой дракон сделал вид, что серьёзно задумался. – А знаешь, возможен и третий, тут ты права. Стэнли, давай в полку.

– Куда? – растерялась я.

– Сейчас увидишь, - улыбнулся Себастьян, обнимая меня за плечи, словно опасался, что я выпаду из экипажа.

А я и не возражала, лишь поуютнее устроилась у него под боком. Полка так полка, может, он в мебельный магазин заглянуть хочет

зачем-то. Мало ли. Я с Себастьяном и в кузницу согласна, и в коровник, всё равно куда, лишь бы с ним.

Но когда я прочла название магазина, возле которого мы остановились, то тихонько рассмеялась. И да, сюда я и сама бы с удовольствием пришла, потому что, над большой резной дверью красовалась яркая вывеска «Книжная полка». Почему именно полка, а не шкаф или стеллаж, я так и не поняла, магазин был, конечно, меньше того, который мы только что покинули, но заметно больше того, где покупали ребятишкам всё для школы.

– В моём доме большая библиотека, но увы, книг для детей там, пожалуй, по пальцам пересчитать, – пояснил Себастьян, заводя меня в этот мир волшебных фантазий. – Да и те скорее для подростков – переселяясь в свой дом, я забрал из родительского кое-что из своих любимых книг о приключениях и путешествиях. А вот сказок или других книг для таких малышей, как Ронни или Кейси, у меня, к сожалению, нет. Да и женских романов разве что парочка найдётся, и те сестра у меня забыла, когда в гостях была. Как насчёт того, чтобы это исправить?

– Да... – выдохнула я, с восхищением оглядывая полки с яркими корешками.

– Тогда – вперёд! – тихонько рассмеялся Себастьян, наверное, над моим слегка глуповатым видом, но совершенно не обидно. Не могла я обижаться на того, кто привёл меня в пещеру сокровищ.

Сначала я застыла перед огромным стеллажом с детскими книгами, не зная, что выбрать, но Себастьян выручил меня, заявив:

– Бери всё, что захочешь.

И я просто пошла вдоль стеллажа, беря всё, что зацепило взгляд. Хорошо, что со мной был Себастьян, такой большой и сильный, но и ему пришлось пару раз отнести стопки книг к кассе, когда они грозили рассыпаться и упасть на пол. Здесь были и сказки по возрасту моим дракончикам, и книги им же «на вырост», и несколько с большими яркими картинками и минимумом текста для самых маленьких. Идеально для Кейси, которая как раз училась читать, и для Рики на будущее.

А потом мы с Себастьяном разошлись по разным секциям – он за любимыми им приключениями и путешествиями, я за любовными романами, по которым очень соскучилась за время нашего

путешествия. Когда я подошла с небольшой стопочкой к кассе, Себастьян забрал их у меня и сказал продавцу:

– Эти тоже посчитайте.

– Но я... – хотела сказать, что сама могу заплатить, но дракон меня перебил:

– Это подарок.

– Хорошо, - согласилась я. Потом спохватилась: – Спасибо большое.

Книги – это приличный подарок. Помню, ещё мама мне говорила, что девушка может принимать у мужчины, который ей не близкий родственник, не муж и не жених, только цветы, лакомства или книги. Это можно. Ещё недорогое животное – котёнок там, или птичку.

А вот лошадь, например, слишком дорогой подарок, его принимать нельзя, он обязывает, а вдруг ты не захочешь продолжать с человеком общение? И тем более нельзя принимать драгоценности, их даже у жениха можно брать с осторожностью, чтобы это было именно украшение, подходящее девушке, а не что-то просто дорогое, что никуда не наденешь. И если помолвка разорвана, всё это обязательно нужно вернуть!

Но книги можно. Особенно учитывая, что забрать я их всё равно с собой не смогу, разве что одну-две, а остальные останутся в библиотеке Себастьяна. Так что, даже правильно, что он за них заплатил.

Когда мы вышли из «Книжной полки», Себастьян со вздохом сказал, что третий вариант не получился, нам пора ехать, чтобы не опоздать на ужин. Оказалось, он хотел ещё немного погулять со мной по парку по дороге к поместью герцога – это был второй вариант, первый – посещение книжного магазина, а третий – совместить их, как в прошлый раз предложила Кейси. Но увы, мы слишком задержались в «Полке».

– Ничего страшного, погуляем завтра, - утешил меня Себастьян, когда мы уже въезжали в ворота поместья. - Подбросим малышей родителям, и этим убьём двух зайцев – и Коула с Тимом не лишим общения с младшими, и сами немножко побудем наедине. Ты не против?

Я абсолютно ничего не имела против, о чём тут же ему и сообщила.

Ужин прошёл очень мило. В основном болтали дети, особенно Кейси, рассказывая старшим, чем занимались весь день, но мы с Себастьяном тоже упомянули, где побывали. Ронни загорелся посмотреть на новые книги, а Кейси – на мои обновления. И когда мы вернулись в дом Себастьяна, она тут же потащила меня в выделенную мне спальню.

Та находилась через дверь от хозяйских апартаментов и считалась семейной. От гостевых спален, расположенных в противоположном конце коридора, семейные отличались наличием гардеробных комнат, в гостевых же были просто шкафы для одежды.

И вот в такую гардеробную я и вошла следом за Кейси. Точнее, мы обе застыли на пороге. Малышка шустро взобралась по косяку на уровень моего лица, и мы ошеломлённо рассматривали то, что перед нами открылось.

– Как краси-и-иво! – протянула Кейси.

А я стояла и не знала, как мне на увиденное реагировать. А в голове вертелись какие-то обрывки мыслей, не желая складываться во что-то цельное.

Это... Это... Это как понимать?

Глава 58. Библиотека

Гардеробная – в половину просторной спальни, не меньше! – была забита вся, целиком, буквально под завязку. Платья – от лёгких до тёплых, от практичных повседневных до пышных бальных, – висели ровными рядами вдоль одной из длинных стен и на двух перекладинах, как в магазине, параллельно ей.

Другая длинная стена была занята так же висящими на плечиках блузками, юбками и брюками, ниже них были открытые ящики, в которых стопками лежали тёплые кофты. Крайний из ящиков сиротливо занимали мои вещи, те, что прежде лежали в рюкзаке.

Третья, дальняя стена, была почти не видна за платьями, висящими на перекладинах, но, кажется, там было что-то тёплое, меховое. А четвёртая, та, в которой находилась дверь, была вся в выдвижных ящичках.

И вдоль всех стен, в самом низу, шла открытая полка с обувью. Множество туфелек, любых фасонов, всех цветов радуги, удобные ботиночки, сапожки разной величины, от тонких до тёплых,

отделанных мехом. А в самом верху тянулась еще одна полка, вся уставленная шляпными коробками.

Я машинально вытянула один из ящиков – перчатки. Множество разных перчаток в специальных крошечных отделениях, сбоку примостился ряд тёплых варежек с вывязанными узорами. Не удержавшись, потянула следующий – шарфы, следующий – носки, потом два ящика чулок, тёплые и тонкие, потом – кружевные панталончики, увидев которые, я покраснела, торопливо задвинула ящик и решила отложить исследование этого по сути комода на... когда-нибудь попозже.

Не удержавшись, пошла вдоль стены, разглядывая развешанные вещи. Вот эти брючки я купила, эти тоже, а вот эти лишь мерила, и вот эти, и эти... Пяты приносила мне десятки вещей, но я выбирала из них единицы, те, что попроще и попроще, хотя остальные мне тоже очень нравились, но... И дорого, и куда я в них?

Например, вот этот брючный костюм из илистранского шёлка, белый с едва заметным голубым отливом. Как же он мне шёл, как чудесно сидел, как струился и переливался при движении, как нежно касался кожи. Я несколько минут любовалась собой в зеркале, но понимала, что он совершенно не для меня. Да и стоил, наверное, дороже, чем всё, что я себе сегодня накупила.

А сейчас он висел здесь. Как и вот этот, жёлтый, тоже из илистранского шёлка, и тоже безумно мне понравившийся, просто белый еще больше. И вот этот, в тонкую зелёную полоску. А эти четыре я даже и не видела, но они тоже были здесь.

Так было и со всеми остальными вещами. То, что я купила, то, что я примерила, и еще столько же, а то и больше, чего я даже и не видела. Или видела, но в самом магазине, когда что-то невольно цепляло взгляд, как вот это роскошное бледно-сиреневое бальное платье. Я заметила его, когда мы зашли в магазин, полюбовалась им – оно висело на самом виду. А висело ли оно там, когда я вышла из примерочной?

Не помню...

И таких роскошных платьев, которые носить разве что аристократкам, здесь была целая перекладина метра в четыре, не меньше!

Дальняя стена меня почти не удивила – я уже и так догадываться, что там было. Но всё равно не удержала восхищённый вздох при виде пяти пушистых шубок – разного цвета и длины, на любой вкус и мороз, – а так же не менее двух десятков курток, пальто и плащей на погоду потеплее. Тот плащ, в котором меня принёс Себастьян, тоже висел здесь же и был единственным, знакомым мне среди всех тёплых вещей.

И все, абсолютно все вещи, как одежда, так и обувь, были одного размера. Моего.

– Как много. Как красиво! – причитала Кейси, бегая по полкам, благоговейно трогая кружева и вышивку, поглаживая мех, ныряя в тёплые сапожки и пытаюсь открыть одну из шляпных коробок. В итоге рухнула вниз вместе с ней, к счастью, прямо на меня.

Коробка слегка помялась, находящаяся в ней шляпка – нет, но вернуть её назад у меня не получилось, я просто не дотягивалась. Со вздохом вынесла коробку в спальню, пристроила на прикроватный столик и, подхватив недовольную Кейси – она еще не всё рассмотрела, - отправилась искать Себастьяна, чтобы...

Чтобы что?

Сказать, что кто-то что-то напутал, и в моей гардеробной оказались чужие вещи?

Сказать, что я не могу принять в подарок одежду от того, кто не является моим родственником?

Сказать «спасибо»?

Не знаю. Я запуталась и не понимала, как реагировать.

Но поговорить об этом всё равно было нужно. А для начала – найти Себастьяна.

Искать его долго не пришлось. Спустившись на первый этаж, я просто пошла на звенящие детские голоса и нашла всех троих в библиотеке. Там же обнаружилась незнакомая мне темноволосая девушка, немного меня старше, а так же летающие по комнате книги.

Я даже забыла, что хотела сказать, заворожённо глядя на творящееся волшебство. А Себастьян, пока нас не заметивший, спокойно, словно каждый день такое видел – а может, и правда видел, - давал указания:

– Эти – сюда. Те пять – вот на эту полку. Так, отлично! Где у меня тут ещё местечко есть? А, вот тут. Давай вон с той полки, сколько

уместится.

Ронни и Луиса восторженными криками провожали перелёт книг из шкафа в шкаф, Кейси тут же поддержала их радостным визгом, от избытка чувств прыгая на моём плече. Я и сама едва к ней не присоединилась, удержалась с большим трудом, всё же я уже взрослая.

В итоге, спустя несколько минут, в библиотеке Себастьяна освободилось два шкафа из восьми, в которых книги прежде стояли не особо плотно. Собственно, в этой библиотеке можно было разместить ещё столько же шкафов, а антресоль вообще пустая стояла, но, видимо, это было пока не нужно.

– Спасибо, Девена, - сказал Себастьян девушке. - Ники, познакомься, это Девена, дочь Стэнли, у неё, как ты видишь, телекинез, и лишь благодаря ей мой дом не погряз в беспорядке, который я время от времени здесь устраиваю.

– Мне очень приятно, - улыбнулась я, во все глаза глядя на настоящего, живого мага-телекинетика.

С магами знакома я уже была, я с ними неделю в одном обозе ехала, но чтобы вот так, наглядно, увидеть проявление магии – такое было едва ли не впервые. Себастьян магичил в виде дракона, да ещё Джиб костёр пальцем зажжёт, но это меня всё же не так впечатлило.

– Мне тоже, – улыбнулась та в ответ. - Милорд, я могу быть свободна?

– Да, конечно. И передай отцу, пусть завтра займётся Ветерком, думаю, уже пора.

Девена сделала книксен и удалилась. А Себастьян оглянулся на нас и широко улыбнулся:

– Отлично, вот и еще помощники подросли. Как вы видите, у нас здесь перестановка. Девена помогла мне быстренько освободить шкафы под новые книги, – и он показал рукой на несколько коробок, стоящих на столе. – А уж расставлять их мы будем сами, это удовольствие нельзя кому-то передоверять.

И вот тут я с ним согласилась. Это и правда огромное удовольствие – доставать свежешкупленную книгу из корзины, в данном случае из коробки, осматривать её, листать, вдыхать чудесный запах новенькой книги, а потом находить ей место на полке. И хотя прежде я редко покупала за один раз больше трёх книг, но чувство это не забудешь и ни с чем не спутаешь.

В итоге мы весь оставшийся вечер провели в библиотеке, раскладывая книги. И не столько раскладывая, сколько рассматривая, листая, обсуждая, выбирая, что читать раньше, а что потом. Один шкаф, отданный под детские книги, был заполнен наполовину, во втором – для женских романов, – сиротливо стояло полтора десятка книг. На моё предложение выделить под них одну полку, а оставшееся отдать так же под детские, Себастьян возразил.

– В каждой уважающей себя библиотеке должны быть любые книги, а не только одного направления, точнее – двух, но книги по животноводству и прочему сельскому хозяйству, – взмах рукой в сторону самого дальнего от нас шкафа, – не в счёт, они не художественные. Этот шкаф обязательно со временем заполнится, а под детские я ещё закажу, раньше просто столько было не нужно – не люблю, когда книжные шкафы стоят пустые.

– А раньше тут никто не жил? – спросила я, осознав, что эта библиотека собиралась только Себастьяном. Да и не до конца обставленные комнаты на это намекали, хотя так могло быть и после какого-нибудь грандиозного ремонта.

– Нет. Я переехал в этот дом всего восемь лет назад, потому он такой... не обжитой. А землю под ферму мне отец приобрёл, когда стало понятно, какая именно у меня проснулась магия. Дом этот тоже новый, как и хозяйственные строения. Поэтому библиотека у меня... вот такая. Но со временем всё изменится. Вы же мне в этом поможете?

– Конечно! – первой откликнулась Кейси, сидящая на столе и рассматривающая картинки в книге сказок, которая была ею выбрана, чтобы начать читать её первой, уже сегодня перед сном.

Мы подхватили. Почему бы и не помочь Себастьяну? Читать я всегда любила, заполнить этот шкаф мне будет легко. И не важно, что прочитать эти книги я не успею, может, много лет спустя их прочтёт Кейси. И вспомнит меня.

В итоге уходили мы спать позже, чем обычно, хотя зевающие дети рвались остаться и ещё чем-нибудь помочь. И вот когда Ронни и Луиса побежали умываться перед сном, я вспомнила, о чём хотела поговорить с Себастьяном, когда нашла его в библиотеке и отвлеклась на летающие книги.

– Нам нужно поговорить, – сказала я дракону, когда мы подходили с ним к лестнице на второй этаж.

– Пожалуй, нужно, - согласился он, глядя на Кейси которая дремала у меня на руках. - Но не сейчас. Уложишь малышкой, и встретимся... да хоть вот здесь, в малой гостиной. Согласна?

Я была согласна,и хотя поговорить не терпелось, Себастьян был прав – не время и не та компания. Вот уложу малышку, она уже практически спит...

Не получилось. Когда я переложила Кейси в колыбельку, которую прежде видела в детской, а сейчас она стояла в моей спальне, как и другая,та, что для яйца, ко мне вбежали два дракончика, причём Луиса держала в зубах ту самую книгу сказок.

– Ники, ты нам считаешь перед сном? - спросил Ронни,и Кейси тут же встрепенулась.

– Да, мам, ту сказку, про жёлтенького дракончика.

– Хорошо, - улыбнулась я ей, а потом и остальным. - Забирайтесь на кровать.

Благо, она была широкой, на ней, наверное, еще десять таких же малышкой уляжется, а я даже не замечу.

Дослушать сказку они не успели, уснули, хотя Кейси изо всех сил тарасила глазёнки, но в итоге тоже сдалась. Накинув на клубок из дракончиков покрывало и переложив Рики из сумки в колыбельку, я отправилась на встречу с Себастьяном.

И чтобы снова на что-нибудь не отвлечься – например, на то, какой он красивый в этой полурасстёгнутой на груди рубашке, - я прямо с порога заявила:

– Я не могу принять всю эту одежду!

– А почему? - склонив голову, дракон с интересом ждал моего ответа.

– Потому что... Мы не родственники!

– Это да, - согласился Себастьян, улыбаясь одними глазами. И сделал шаг ко мне. – А разве подарки можно принимать только от родственников? Ты же делала подарки Ронни и Кейси.

– Делала, – даже растерялась я от такого сравнения. – Но это же другое!

– Почему? - вновь спросил дракон, делая еще один шаг. Он что, издевается?

– Потому что, Ронни и Кейси не молодая девушка, а я – не мужчина, который ей не родственник! – Я даже руками всплеснула,

пытаясь донести до дракона прописную истину. - Девушка может от чужого мужчины принимать только цветы, сладости и книги. А одежду – только от родственника, мужа или жениха!

– Ага, вот мы и добрались до истины, - серьёзно покивал Себастьян. - И что же теперь делать? Вещи-то уже куплены. И обратно в магазин их уже не примут.

– Я не знаю, - тут я совсем растерялась. И правда, куда же всё это ему теперь девать? - Может... вашей сестре отдать?

– У неё другой размер, – указал Себастьян на очевидное. Теперь он стоял буквально в паре шагов от меня, а я всё так же – на пороге.

– Тогда... может, Кейси сможет всё это носить, когда вырастет? Или Луиса.

– К тому времени эти вещи безнадежно выйдут из моды, – тяжело вздохнул дракон. Потом хитро прищурился. - Похоже, у нас остался только один выход?

– Какой? – выдохнула я, подозрительно глядя на него. Ох, что-то мне не нравится этот его хитрый взгляд.

– Ты будешь пока носить то, что купила сама, - я согласно кивнула. А Себастьян сделал последний шаг, оказавшись вплотную ко мне, так, что пришлось задирать голову, чтобы видеть его лицо. - А когда я стану твоим женихом, ты сможешь носить всё остальное.

Что?!

ГЛАВА 59. ОБЪЯСНЕНИЕ

– К-кем?.. – заикаясь, выдавила я. Наверное, ослышалась, не мог же Себастьян сказать...

– Женихом, - повторил он. Нет, не ослышалась. – Заешь, так называется мужчина до того, как стать мужем. От него еще можно одежду в подарок принимать.

– К-кем стать?.. – Мало мне одного шока было!

– Мужем, - всё так же спокойно, с лёгкой улыбкой, повторил дракон. - Это такой мужчина, который живёт с тобой в одном доме, спит в одной кровати, любит тебя и вместе воспитывает ваших общих детей.

– Я знаю, кто такой муж! – не выдержав, возмутилась я. – И кто жених – тоже знаю. Но ты же не мог сказать...

– Мог. И сказал, раз уж такой разговор зашёл. Правда, собирался сделать это немного попозже, аккуратно и постепенно тебя подготовив... Но ничто не мешает мне всё равно это сделать.

– Что сделать? – я уже совсем ничего не понимала.

А может, я уснула, читая сказку ребятишкам? И весь этот разговор мне просто снится? Тогда всё совпадает – и сам разговор, воплощающий все мои мечты, и вся его странность и сумбурность – обычно во сне так и бывает.

Тогда ладно. Буду смотреть сон до конца, уж слишком он чудесный. От этой мысли я немного успокоилась и стала ждать ответа от Себастьяна.

– Ухаживать за тобой, - не заставил он себя ждать. – Сделать всё, чтобы ты меня полюбила. Я понимаю, что мы знакомы-то всего дней десять, и для тебя всё это слишком быстро. У меня было в запасе три месяца, собственно, они у меня остались, так что, я буду делать всё правильно.

– Правильно? – меня хватало только на то, чтобы повторять за Себастьяном. Он вроде говорил всё понятно, и всё равно... непонятно.

– Давай-ка сядем, а то тебе явно неудобно, – предложил Себастьян, обняв меня за талию – а не за плечи, как обычно, – и повёл к ближайшему дивану.

Я покорно пошла, думая, что сейчас меня на него и усадят. А вот и нет. Дракон сел сам, а меня усадил к себе на колени. Я ойкнула, но дёргаться не стала. Сон же. Никто не узнает.

– Вот так гораздо лучше. И я могу видеть твои глаза, – довольно улыбнулся Себастьян.

И правда, наши лица были теперь на одном уровне, для меня и самой впервые. Раньше я смотрела на него либо снизу вверх, либо сбоку, если мы сидели рядом. А сейчас наши лица были так близко, что я могла рассмотреть каждую ресничку, каждую крошечную золотистую крапинку в его прежде казавшимися абсолютно чёрными глазах, каждую морщинку вокруг них – показатель того, что Себастьян любит улыбаться.

И я, словно замороженная, смотрела и смотрела, разглядывая каждую чёрточку любимого лица, не замечая, что и дракон притих и смотрит на меня так же неотрывно. А потом его лицо стало приближаться, а моих губ коснулись его губы.

На этот раз поцелуй был долгим, я успела почувствовать и прочувствовать невероятно нежные прикосновения губ Себастьяна, ласкающих и слегка посасывающих мои, осторожные поглаживающие касания его языка. В какой-то момент я поняла, что и сама уже не сижу застывшей куклой, принимая ласки, а начинаю отвечать, наверное, совершенно неумело, но уж как могла. Просто старалась повторять за Себастьяном, и кажется, у меня даже получалось.

Не сразу поняла, что Себастьян отстранился, недовольно что-то промычала, возражая. Хорошо же было!

– Прости, моя девочка, но нам нужно немного отдышаться, а то я сорвусь, - чуть ли не простонал дракон, прижимаясь своим лбом к моему. - Я ведь всего лишь поговорить хотел, но не удержался, прости.

С этими словами он аккуратно пересадил меня на диван рядом с собой, пояснив:

– Пожалуй, так будет безопаснее.

А я могла только хлопать глазами и трогать свои губы рукой, которой только что ворошила волосы Себастьяна, а второй обнимала его за шею – я точно не сидела куклой, хотя и сама не поняла, не заметила, когда стала его еще и обнимать. А в голове билась всего одна мысль, которую я и озвучила:

– Это не сон... Не бывает во сне так... ярко...

– Что? - теперь уже растерялся дракон, видимо, ждал какой-то другой реакции. - Конечно, не сон. А ты подумала, что... Но почему?

– Ты говорил такое... нереальное. Будто собираешься стать моим... женихом... и... и даже... мужем, – запинаясь смущённо пробормотала я, опустив взгляд, последнее слово вообще прошептала.

– Собираюсь, – кивнул Себастьян. - И что в этом нереального?

– Драконы не женятся на людях, - убеждённо ответила я. - А наследники герцога – на простолюдинках.

– Ты это моему деду расскажи, вот посмеётся.

– Какому деду? Его светлости? – захлопала я глазами, не понимая, причём тут герцог.

– Ему самому. Который шестьдесят семь лет был женат на дочери торговца тканями из Тратовии, с которым в молодости имел деловые контакты.

– Из Тратовии? Но это же человеческое королевство!

– Вот именно.

– Но у вас же связь с человеческими женщинами – табу, - растерянно прошептала я. – Роулей же говорил, когда про проклятие Ручанска рассказывал.

– Табу – это связь без брака, а жениться очень даже можно. Кажется, ты немного перепутала, точнее – не всё запомнила из его рассказа. Но учитывая, сколько информации на вас троих вывалилось в тот вечер – не удивительно. И это возвращает нас к началу нашего разговора. Теперь, когда ты понимаешь, что это не сон, что думаешь о моём предложении?

– Каком? – снова растерялась я. Впрочем, я из этого состояния и не выбиралась. - Про одежду?

– Ну, пусть про одежду, - вздохнул Себастьян. - Так ты согласна принять мой подарок, когда я стану твоим женихом?

– А ты хочешь им стать? Но почему?

– А ты не понимаешь?

– Нет, - замотала я головой. – Я же... самая обыкновенная. Мы и знакомы-то всего дней десять?

– Это не так и мало. Но знаешь, я уже наполовину влюбился в тебя ещё до нашей встречи.

– А так бывает?

– Не знаю, со мной вот случилось. Когда Коул рассказал о храброй человеческой девушке, которая не только приютила двух маленьких дракончиков, став для них семьёй, но и пришла спасти его самого. И я понял, что такое огромное сердце – невероятная редкость, и я просто обязан поближе познакомиться с этой девушкой. А уж когда увидел...

– Представляю твоё разочарование, – вздохнула я, вспоминая нашу первую встречу. – Это ты – красавец, и такой сильный, надёжный, заботливый. А я – стриженная и в мужской одежде. Смотреть не на что.

– Тебе идёт короткая стрижка, ты не знала? Нет? Так знай, очень идёт. И твоё милое личико никуда не девается, во что ни оденься. А что до одежды... Я видел тебя не только в ней.

– Ой, стыд-то какой... – ухватилась я за горящие щёки.

В тот момент я так боялась дракона, что и не думала, в каком я виде. Да и потом – он же дракон был, я ж тогда не знала, что все драконы человеческую ипостась имеют. Да, разумный, но всё равно другого вида. Я же не стала бы стесняться... Мухомора, например.

Позже, узнав, кем на самом деле был чёрный дракон, я задвинула воспоминание о том случае у реки куда подальше, надеясь, что и он давно об этом случае забыл. Оказалось, что нет. И теперь вот сижу и краснею. И не только от стыда за тот свой вид, но и от смущения за мысли – а ему понравилось то, что он увидел?

Судя по всему – да. И от этого я краснела еще больше.

Приятно же. И стыдно!

– С каждым днём ты нравилась мне всё больше. И я пользовался тем, что ты притворялась мальчиком, а мы все тебе подыгрывали – это давало мне возможность быть рядом, прикасаться к тебе так, как я бы не посмел прикоснуться к девушке.

– Но если ты сразу знал, что я девушка, зачем тогда так делал? Я запуталась...

– Потому что, мне этого хотелось. Потому что, мне это нравилось. Потому что, тебе это тоже нравилось.

– Нет!

– Точно? - дракон хитро прищурился, а потом обнял меня и прижал к своему боку. - Совсем-совсем не нравилось?

– Нравилось, - выдохнула я. - Очень. Это было так... безопасно...

– Всего лишь безопасно?

– Не только, - призналась я. - Ты мне тоже понравился. Очень. Сразу. И чем дальше, тем сильнее. Но я думала, что ты меня мальчиком считаешь, и мы же вскоре всё равно должны были бы расстаться. Вот я и подумала – пусть хоть так... Кому от этого плохо будет?

– Я чувствовал, я знал. И сам с каждым днём влюблялся всё сильнее.

– Я всё еще не до конца уверена, что не сплю, – вздохнула я. Это же воплощение всех моих мечтаний – но поверить не получалось.

– Не спишь. Но я могу понять твою растерянность, потому и планировал ухаживать за тобой, приучать к мысли, что ты мне очень нравишься, что ты чудесная, очаровательная и достойна любви, чего бы там о себе ни думала. Я собирался рассказать тебе о своей бабушке, хотел, чтобы ты и сама осознала – мы с тобой идеальная пара. Но не удержался.

– Я... я не знаю, что сказать, – призналась, теребя штанину на коленке, сосредоточив на ней всё своё внимание, потому что поднять

глаза на дракона не получалось. - Это так неожиданно, что я не могу поверить.

– Я понимаю, - я почувствовала, как мою щёку погладили костяшками пальцев, как в своё время дракон – когтём, удивительно нежно для его размера. – И не требую от тебя никаких решений прямо сейчас. Просто ответь на пару вопросов, хорошо?

Я кивнула.

– Я тебе нравлюсь?

– Да, - выдохнула я. – Очень.

– Ты готова принимать мои ухаживания?

– Да.

– Ты готова подумать над тем, что я тебе сегодня рассказал?

– Конечно!

Я аж голову вскинула. Уж что-что, а этот разговор я точно не забуду, и точно буду прокручивать в голове не единожды.

– Мне можно будет иногда тебя целовать?

– Можно, - кивнула я. Несколько раз, на всякий случай.

– Вот и славно.

И меня снова поцеловали. Но снова совсем коротко – не так, как в первый раз, конечно, но всё равно, хотелось бы подольше.

– Начнём с малого, - глядя на мою недовольную гримаску и правильно её истолковав, пояснил Себастьян. – Но придёт время,и... – он обещающе улыбнулся, а потом уточнил: – Так, говоришь, можно цветы, книги и сладости?

– Да, – кивнула я. - Ещё можно котёнка или птичку, но мне, наверное, не надо. У меня есть Кейси.

Себастьян расхохотался.

– Да, эта кроха стоит пятерых котят. Ладно, с птичками погодим, но насчёт остального – спасибо, что предупредила. Не хотелось бы подарить тебе то, что ты принять не сможешь, одно расстройство нам обоим.

И меня поцеловали в лоб, продолжая хихикать. Ну и ладно, мне всё равно приятно.

И тут я не удержалась и зевнула. Позорище!

– Думаю, тебе пора спать, Ники, день был нелёгким, ты устала. – Меня подхватили на руки и быстро отнесли наверх, поставив возле двери в мою спальню, пожелав спокойной ночи и оставив одну.

Я думала, что долго не усну, прокручивая в голове наш разговор и пытаюсь осмыслить случившееся чудо, но уснула, едва голова упала на подушку.

ГЛАВА 60. СОГЛАСИЕ

Третий день в королевстве драконов

Меня разбудил звонкий голос и прыжки по мне маленького тельца.

– Мам, мам, ну, вставай же. Ты посмотри, сколько всего! Мам, ну вставай же есть! – вопила Кейси, скача по мне, порой промахиваясь и сваливаясь на кровать, а потом снова запрыгивая на меня. – Ну, ма-ам!

– Кейси, дай же Ники поспать, – слышался голос Ронни. – Хватит того, что ты нас разбудила!

– Так столько всего же! – возмутилась Кейси. – Как можно спать?!

– Похоже, уже никак, – вдохнула я, потянувшись, сладко зевнула, а потом открыла глаза.

После чего резко села, оглядываясь по сторонам и оценивая, во что превратилась моя спальня.

– Да уж, если дядя Себ за что-то берётся, он это делает, – высказалась Луиса, уже, как и Ронни, в двуногой ипостаси, нюхавшая цветы в огромном букете, стоявшем в не менее огромной вазе на столе.

Среди ещё пяти или шести разнокалиберных ваз и разноцветных – в прямом и переносном смысле, – букетов. А среди них лежали стопки расписных жестяных коробочек разных форм и размеров.

Но это было только начало. Букетами и коробками были уставлены все горизонтальные поверхности в комнате – подоконник, каминная полка, прикроватный столик. Даже на кресле громоздилась, грозя рассыпаться, гора коробок, а часть букетов стояла прямо на полу вдоль одной из стен.

– Это... это что такое? – растерянно оглядываясь, пробормотала я.

– Конфеты же! – Кейси запрыгала по моим коленям. – Идём скорее их есть!

– Сладкое после еды, – машинально ответила я. Потом встретила глазами сначала с Ронни, поправлявшим одну из стопок на кресле, чтобы не свалилась, потом с Луисой. – Откуда это?

– Дядя Себ принёс, – широко улыбнулась мне девочка.

– Да когда же он успел? - Я всё ещё пыталась прийти в себя, видя это одуряюще пахнущее разноцветное великолепие.

– У него много друзей, - пожала плечами Луиса. – И очень много возможностей. А папа говорил, что он времени терять не станет. Вот, похоже, приступил.

– Ты о чём? - вставая и направляясь в гардеробную, чтобы одеться, спросила я.

– А он тебе разве еще не сказал? – удивилась девочка. - Тогда я тоже промолчу.

– О чём не сказал? - я даже выглянула из гардеробной, чтобы увидеть, как Луиса закрыла себе ладошкой рот и мотает головой, мол, ничего не скажу.

– Что собирается за тобой ухаживать, чтобы жениться, - спокойно сообщил Ронни.

– Ты зачем сказал?! – возмутилась Луиса. - Он сам должен был! И вообще – откуда ты знаешь? Это же секрет!

– Мне Тим сказал, - пожал плечами Ронни. – Он слышал, как дядя Джиб с дядей Бернардом об этом говорили.

– О чём говорили, о чём? - тут уже и Кейси заинтересовалась так, что временно забыла про конфеты.

– Что дядя Себ влюбился в Ники, – спокойно пояснил дракончик.

– Это он сам должен был ей сказать, сам, понимаешь? – вздохнула Луиса, печально глядя на брата. – Ники не должна такое узнавать от других.

– Он уже сказал... – прошептала я, выходя из гардеробной в чём была – в ночнушке и полужастёгнутых брюках, - и садясь на кровать, потому что ноги почему-то совсем ослабели. - Значит, всё это правда...

До меня стало доходить, что это на самом деле случилось. Себастьян действительно в меня влюбился и хочет жениться. Это не сон и не сказка. И несбыточные мечты порой всё же сбываются.

Я расплылась в широченной, идиотской улыбке и упала спиной на кровать, широко раскинув руки, чувствуя, как во мне начинает бурлить счастье, наполняя меня пузырьками, как шипучий лимонад, который мы с Ронни как-то попробовали в кафе, а потом долго фыркали от того, что шипучка стреляла в нос.

Вот и сейчас мне казалось, что счастье стреляет внутри меня, только не в нос, а во всю меня, и я того гляди переполнюсь его

пузырьками и взлечу в воздух, как дирижабль. Вчера я просто не могла осознать, поверить, оттого и радости почти не испытала, в основном растерянность. Но вот сейчас, получив подтверждение и осмыслив случившееся вчера...

Это непередаваемо. Я сейчас точно взлечу!

– Мам, ты чего лежишь? Идём скорее завтракать, чтобы потом конфеты есть!

Ага, Кейси вновь вернулась к главной мысли. Кому что.

Но вставать всё же было нужно. Хотя бы для того, чтобы увидеть Себастьяна и окончательно убедиться, что всё это правда. То есть, я уже не сомневалась, но всё равно хотела его увидеть. Вдруг удастся получить еще один поцелуй?

Поэтому я встала и снова отправилась в гардеробную. Потом не удержалась и высунулась обратно.

– Ронни, а откуда Джиб и Бернارد это узнали?

Да, вопрос глупый, откуда малышу знать, тем более, он не сам тот разговор слышал, а от Тима.

– Так они говорили – это было ясно, как небушко без облаков. И все вокруг видели и поняли, даже Коул. Только я ничего не заметил.

– И я, - призналась в собственной слепоте. Потом всё же оделась и быстро умылась под вопли Кейси: «Мам, ну скорее же!»

В столовую мы отправились все вместе, прихватив Рики и несколько коробок с конфетами – Кейси настояла, чтобы начать их есть сразу же, как позавтракаем, а я не смогла ей отказать. Предупредила лишь, что не больше одной из каждой коробки, а то животик заболит.

Себастьян уже ждал нас. С букетом в руках. Улыбающийся, словно солнышко, хотя я заметила тень усталости на его лице. Ещё бы – сколько ему удалось сегодня поспать? Вместо нормального сна он старался сделать мне приятное. Немножко перестарался, конечно, я порадовалась бы и одному букету, и одной коробке конфет – ладно, двум, учитывая детей. Но мне всё равно было безумно-безумно приятно.

Получив от него букет, который тут же переключал в заранее приготовленную вазу, и поцелуй, правда, в щёчку – с оглядкой на детей и едва слышным вздохом, даже не поняла, его или моим, – я была усажена за стол рядом с Себастьяном, и мы приступили к завтраку.

Кейси била все рекорды, справляясь со своим творожком, поглядывая на вожделенные коробки с конфетами, даже, в кои-то веки, отказалась от любимой ложечки, Ронни ел спокойно и сосредоточенно, как всегда, а вот мы трое сегодня копались дольше обычного. Мы с Себастьяном то и дело застывали с недонесённой до рта ложкой, глядя друг другу в глаза, а Луиса с восхищением любовалась нами, словно смотрела романтическую сказку в театре, тоже периодически забывая о завтраке.

Когда он всё же закончился, и Кейси справилась с обещанными ей конфетами – надеюсь, ей не поплохееет, всё же сразу пять штук для такой крохи многовато, благо, в коробках они были мельче тех, что продавались россыпью на вес, – Себастьян сказал:

– Кейси, как насчёт того, чтобы навестить твою подружку Вэдва? Я договорился с её родителями, и на этой неделе они ждут нас в гости в любой день. Можем поехать сегодня.

– Да. Да, хочу сегодня! – радостно запрыгала по столу кроха. - Я так соскучилась. Да!

– Думаю, тогда тебе нужно выбрать для Вэдва какой-нибудь подарок.

– Куколку! – тут же сообразила Кейси. - У меня теперь много куколок, я ей отдам ту, в жёлтеньком платье. Или нет, в синеньком. Или... не знаю...

– А ты пойд и выбери. А ещё, думаю, не помешает прихватить коробку конфет, Ники ведь не будет возражать?

– Конечно, нет. Выбери самую красивую.

– А Ронни с Луисой тебе помогут, верно? – и Себастьян многозначительно посмотрел на младшую сестру.

– Верно, - кивнул Ронни и побежал вслед за уже умчавшейся из столовой Кейси.

– Минут пятнадцать у вас точно будет, - с видом заговорщика сообщила нам Луиса. - Если получится, задержу их на подольше. Удачи, дядя Себ!

И тоже убежала.

– Я соскучился, - Себастьян отодвинулся от стола вместе со стулом, и вот я уже сижу у него на коленях, сама не заметив, как там очутилась. – Так давно к тебе не прикасался, не держал в своих объятиях.

– Всего только ночь, - напомнила я, а потом согласилась: – Очень давно.

А дальше мы целовались. Как я и мечтала. Долго и нежно. И мне очень не хотелось, чтобы поцелуи заканчивались, но я понимала, что дети скоро вернутся.

И когда Себастьян отстранился, лишь прошептала:

– Спасибо за цветы и конфеты, – я потянулась к одной из открытых коробочек, подцепила маленький шоколадный ромбик и сунула в рот. Мммм, вкуснотища! Второй тут же отправила в рот Себастьяна. – Только не нужно было так много сразу.

– Я хотел бы подарить тебе весь мир, – меня поцеловали, коротко, но сладко, в основном от шоколада, – но увы, я ограничен в выборе. Зато не в количестве. А вот когда ты согласишься стать моей женой...

И он мечтательно зажмурился.

– А если я соглашусь прямо сейчас? - осторожно спросила я.

В самом деле! Мой любимый мужчина, без которого я жизни не вижу и от одной мысли о разлуке с ним жить не хочу, говорит, что любит меня и хочет на мне жениться. И ждать готов, когда я соглашусь. Так зачем откладывать, если я и так согласна?

Это вчера я была буквально оглушена его словами, сейчас я в себя пришла и не видела вообще никакой причины для долгих ухаживаний. А став невестой Себастьяна, я смогу с ним целоваться, когда захочу. Так зачем откладывать?

– Ты сделаешь меня самым счастливым драконом в мире, - ответил Себастьян, глядя на меня с невыразимой нежностью. – Так ты согласна, моя любимая девочка?

– Ага, – я смущённо отвела глаза и призналась. - Я тебя тоже люблю.

А потом мы снова целовались. И снова не очень долго. К счастью малыши еще не вернулись, спасибо Луисе и огромному выбору коробок с конфетами, Кейси придётся все их пересмотреть, чтобы найти «самую красивую».

– Родители обрадуются, и мама тут же начнёт приготовления к свадьбе, она мечтает меня женить последние лет десять.

– Значит, они не будут возражать? - на всякий случай уточнила я.

– Они тебя уже любят, поверь. И очень за меня рады. Для моих родителей главное, что я счастлив, остальное второстепенно. И, как ты

понимаешь, твоё происхождение им абсолютно не важно, главное – твоё сердце, в котором нашлось место и для обездоленных дракончиков, и для меня, и для всех наших детей, тех, что уже есть и появятся позже.

– Ты о Кейси и Ронни? Они ведь будут жить с нами? - уточнила я.
– Кейси не хочет к твоей маме, хотя там и живут Тим, Коул и Луиса. С Ронни мы это не обсуждали, просто не успели, но Кейси высказалась однозначно.

– Конечно, они будут жить с нами, я знал это с того момента, как осознал, что только тебя хочу видеть своей женой.

– С нами? Правда? Значит, мне не придётся с ними расставаться! – дошло, наконец, до меня.

– Не придётся, – Себастьян с умилением посмотрел на меня. – Ты лишь сейчас это осознала?

– Да. Я как-то не подумала...

Меня прервали очередными поцелуями, только на этот раз ими покрывали мой лоб, нос, щёки, в общем, куда попало.

– Девочка моя чудесная, - шептал Себастьян, - ты действительно любишь меня, а не возможность не расставаться с малышами.

– Конечно, тебя, - даже чуть-чуть обиделась я. - Но я так рада, что мы теперь будем вместе и никогда-никогда не расстанемся.

И я крепко-крепко прижалась к Себастьяну. И вздрогнула, услышав негромкий хруст.

– Рики! – перепугалась я, резко вскакивая с колен дракона и заглядывая в сумочку, которая привычно висела у меня через плечо. - Мы его раздавили!

– Наши яйца невозможно раздавить или разбить, скорлупа очень прочная, - успокоил меня Себастьян, запуская руку в сумку и вынимая яйцо, по которому пошла еле заметная трещина. - И если такое случилось, значит, малышу пора вылупляться.

– И что нам нужно делать? - запаниковала я.

– Ничего, – покачал головой Себастьян. - Ждать.

Он быстро собрал со стола все салфетки, ловко, одной рукой, соорудил из них что-то вроде гнездышка, положил в углубление яйцо, обнял меня, и мы замерли, наблюдая, как тоненькая трещинка становится всё длиннее, разветвляется, оплетает всё яйцо...

– Мам, я не могу выбрать из этих двух коробочек, - с этими словами в столовую влетела Кейси, мгновенно забралась на стол и резко затормозила, собрав складками скатерть. – Ой, Рики трескается...

– Уже пора, да? – следом в столовую вбежал Ронни с двумя коробками конфет в руках, за ним – Луиса с крошечной куколкой. Оба ребёнка замерли, увидев, что происходит, потом тихонько подошли и благоговейно уставились на уже полностью покрытое трещинами яйцо.

А потом скорлупа словно взорвалась, разлетевшись по столу, и на нас уставилось огромными мутными глазёнками крохотное, с новорожденного котёнка, бежевое чудо. Я почувствовала, как у меня от умиления слёзы навернулись на глаза.

– Здравствуй, доченька, - сказал крохе Себастьян. - Добро пожаловать с этот мир и в семью.

ЭПИЛОГ КРЫЛЫШКИ

Восемь лет спустя

– Мам, мам, пап, мам, пап! – вопил кто-то на три голоса.

Кто-то? Наши дорогие доченьки, кто же еще додумается будить родителей в... не знаю, во сколько, но по ощущениям – очень рано!

Я приоткрыла один глаз – так и есть, солнышко только-только начало освещать спальню рассветными лучами.

– Что-то случилось? – заворочался Себастьян, на груди которого я пристроилась головой – удобнее любой подушки.

– Вряд ли что-то серьёзное, иначе в дверь долбили бы кулаками и пятками, – ответила я, сползая с кровати и с одним приоткрытым глазом нашаривая халат. - Но кричат только младшие, у них пока пяток нет.

Зевая и завязывая на ходу халат, я поплелась к двери, размышляя о том, что совсем отвыкла в последнее время от ночных подъёмов – младшенькой Велари пошёл пятый год, и она уже год как переселилась в собственную детскую, чем очень гордилась.

Точнее – не совсем младшенькой, но Хенри до вылупления ещё месяцев десять. Или Хенриетте, но муж и Ронни очень надеются на мальчика, поскольку мужчин в нашей семье сейчас явное

меньшинство. Но тут уж не угадаешь, кого небушко послало, тот и вылупится, а всех наших дочек Себастьян всё равно обожал просто до безумия.

– Что случилось? – спросила я, открывая дверь.

Запора на ней не было, но дети были с ранних лет приучены не врывать в нашу спальню, если только не начался пожар или землетрясение. Проблемой это не было, все отлично знали, что стоит покричать – или поплакать, – и родители моментально окажутся рядом.

Три шустрые и очень быстрые ящерки – и это в пятом часу утра! – тут же вкатились в спальню и запрыгали вокруг меня и подошедшего Себастьяна, радостно вопя на три голоса. Так, что я не сразу поняла в этом гаме, что именно произошло. А поняв, выцепила из этой кутерьмы бежевую драконочку, чтобы лучше рассмотреть произошедшие с ней изменения.

– Видишь, мама, видишь! – уже с моего плеча, на которое взлетела молнией и сейчас скакала на нём, не боясь свалиться, кричала малышка Велли. – У Рики крылышки!

– Такие красивые, – причитала с рук Себастьяна Белли, она же Орабель, наш с мужем первенец шести с половиной лет. – Пап, я тоже хочу такие!

– А я хочу как у Ронни, чтобы летать! – тут же заявила Велли, в то время как притихшая Рики застенчиво поглядывала на меня, давая полюбоваться своими крохотными и пока неподвижно торчащими крылышками.

– Мама, правда красивые?

– Очень, – осторожно поглаживая пальцем нежные крылья, подтвердила я, не покривив душой. Выглядели они как игрушечные и совсем бесполезные, но это была важная веха в жизни каждого дракона.

– Так вот что тут за крики, – раздался от двери юношеский басок Ронни. – Поздравляю, малышка.

– Я не малышка! – тут же возмутилась Рики. – Малышка у нас Велли.

– Малышка у нас Хенри! – взвыла Велли, очень гордившаяся недавно обрётённым званием старшей сестры. – Я уже большая!

– Конечно, большая, - успокоил её Себастьян. - Но немножечко всё же моя малышка, хорошо?

– Да, папочка, – расплылась кроха в улыбке.

– Крылышки проклюнулись? - в дверях показалась Кейси, и теперь вся наша семья была в полном сборе. – Ура! Будет праздник. Ура!

Кейси радостно захлопала в ладоши и даже пару раз подпрыгнула, но быстро вспомнила, что она уже взрослая девица аж целых тринадцати с половиной лет, и скакать «как маленькая» передумала. Но продолжала широко улыбаться, под радостные вопли «Праздник, праздник!» младших сестрёнок.

Да, сегодня у нас будет праздник. Соберутся все родные и друзья, Рики будут поздравлять с первой ступенью на пути к взрослению и дарить подарки.

У юных драконов есть в жизни три важных вехи – обретение крыльев, второй ипостаси и магии. И никакой «человечности», как вдалбливали маленьким дракончикам жители Ручанска, это у них и так было всегда. И каждая такая вежа – повод для праздника.

Я ещё помнила, как рыдали Ронни и Кейси, когда у парнишки проклюнулись крылышки, как он считал себя монстром. И как так же рыдали малыши, росшие в пещере – для них это было страшным ударом, уродством и знаком разлуки с самыми близкими, а может, и гибели в пасти страшных монстров.

Но больше ни один маленький дракончик не будет плакать, обнаружив у себя крошечные крылышки, он будет радоваться, всем их показывать и предвкушать подарки. Мракобесие, творящееся в Ручанске, закончилось навсегда.

Хотя сам бывший Ручанск потихоньку возрождается. Спустя некоторое время, когда слух о том, что поселение покинули все жители, разошёлся по округе,туда потянулись люди с окрестных сёл, как правило, молодые семьи и мужчины, младшие дети у родителей, которым хотелось завести собственное хозяйство, но земли не хватало.

А тут – свободные плодородные земли, приходи и обрабатывай. Да, пожар уничтожил всё деревянное, но каменные подвалы, а то и стены домов, остались, погреба, колодцы, ухоженные огороды, кое-где сохранившиеся плодовые деревья – это лучше, чем с нуля строить и целину пахать. И сейчас в бывшем Ручанске обитало уже около

пятидесяти семей, нормальных, людских, без всяких тараканов в головах.

А пещеру, где прежде жили дракончики, сейчас используют под загон для скота те, кто переехали недавно, пока не построят для него сараи. Как по мне, отличная идея, для животных там самое место, но точно не для детей.

Даже название у этого посёлка теперь другое. Точнее – названия, жители ещё не определились. То ли «Пригорное», то ли «Прихребетное», даже вариант «Придраконье» слышали – новые-то жители не затворники, урожай с полей возят и в Лирсион, и в Корберейн, с которыми драконы тоже ведут активную торговлю. Вот там новости и узнают.

Пройдёт немного времени – и Ручанск окончательно исчезнет и с карт, и из памяти окружающих. Дольше всех о нём будут помнить драконы – рассказывать детям сначала как быль, потом как легенду, а потом и как страшилку. Чтобы никогда ничего подобного больше не происходило. И связь с человеческими женщинами без брака для драконов до сих пор табу.

Хотя, конечно, можно было бы просто от нежеланных детей предохраняться, для этого специальные амулеты имеются, но мало ли – разрядятся не вовремя или вообще потеряются. А повторения чего-то подобного никто не хочет.

А вот в брак вступать – да пожалуйста. Оказывается, даже в сейчас в Борглене живёт десятка два человеческих жён и даже парочка мужей. В смешанных парах всегда рождаются дракончики, так что, препятствий для подобных браков драконы не видят, предрассудков по этому поводу у них тоже нет. Для них главное – любовь, остальное вторично.

– Нужно Коулу, Луисе и Тиму сообщить! – воскликнула Кейси, прервав мои воспоминания. – Вот обрадуются!

– Да-да, прямо сейчас! – Белли прыгнула с рук Себастьяна и подбежала к старшей сестре. – Нужно к ним гонца послать! Вот прямо сейчас!

– Пожалейте ребят и гонца, дайте хотя бы им выспаться, – покачал головой мой муж. – До праздника весь день, успеют подарки приготовить.

– Или из тайных мест достать, – усмехнулся Ронни. – Не знаю, как вы, а я досыпать пошёл, чувствую, день сегодня будет долгим.

Насчёт тайных мест – это он прав. И крылышки, и человеческая ипостась появляются внезапно и почти непредсказуемо. Почти! Потому что, восемь лет – очень важный возраст в жизни драконов, именно в этом возрасте двуногую ипостась обретают четверо из пяти детей и лишь один из десяти остаётся без крыльев.

Конечно, бывали исключительные случаи обретения крыльев в десять лет – как и в семь, кстати, – а второй ипостаси аж в двенадцать, но такое на памяти драконов – по пальцам пересчитать. И поэтому почти все, у кого среди родных и близких есть дракончик семи-восьми лет, заранее готовят подарок на праздник первого обретения, чтобы потом в суете по магазинам не бегать.

У нас тоже шесть подарков заготовлены, по три от каждого, и тщательно припрятаны – и пусть Велли еще семи нет, но лучше готовиться заранее, мало ли. Да и разница между обретением крыльев и второй ипостаси – когда год, а когда и всего несколько дней, так что, мы готовы ко всему.

Эти два события вообще никак не связаны, драконы за тысячелетия наблюдений так и не поняли, от чего это зависит. Просто, так уж вышло, крылышки первыми появляются чаще, но порой – как у Тима и Кейси, например, – вторыми. Наверное, проходили изменения малышей в строгой последовательности и в одинаковом возрасте, странной и жестокой религии Ручанска просто не возникло бы.

Но уж что было – то было. И даже из такого ужаса в итоге всё же родилось что-то прекрасное – наша с Себастьяном семья, наши дочки, наша любовь. Как и из поступка тётки Адены и Деклана.

Кстати, о них. Точнее – о моей человеческой семье.

Я не стала их выгонять из своего дома, получив наследство. Скорее всего потому, что у меня теперь был другой дом – у меня и моих дракончиков, мы все обрели и его, и новую семью, большую и любящую. Не встретить я Себастьяна, вернуться обратно в Герталию, тогда да, с семьёй тётки под одной крышей жить не стала бы.

Но всё изменилось, и вскоре после свадьбы мы с Себастьяном приехали ко мне на родину. Я зашла к своему куратору и продемонстрировала ей, что жива и здорова, ведь по словам моей

опекунши, я уехала в деревню поправлять здоровье на свежем воздухе и парном молоке, и как уж тётка собиралась выкручиваться дальше – не знаю и знать не хочу.

Я показала куратору, а после и нотариусу, мужа и свидетельство о браке, заключённом в Арверии – ради этого мы с Себастьяном слетали в Корберейн и повторили там наши брачные клятвы, – вступила в права наследования и переписала свою аптечную лавку на старшего кузена и его жену. Ни они, ни их дети ни в чём передо мной виноваты не были.

Потом мы явились в мой бывший дом – без предупреждения, сюрпризом. Я отдала новым владельцам документы на лавку, вручила подарки племянникам, сказала тёте и Деклану, что всё знала об их плане, и что именно я выкрала пузырьёк со снотворным, но зла на них не держу – их план провалился, а побег из дома подарил мне чудесного мужа. На ошеломлённый вопрос «Как?!», я загадочно промолчала, пусть голову ломают, не рассказывать же им про дракончиков.

А потом я собрала кое-что из памятных вещей, в основном книги и подарки родителей, и ушла из этого дома и из старой жизни навсёгда. С лёгким сердцем. Всё, что мне было дорого, теперь находилось за Драконьим хребтом, в доме на ферме моего мужа.

– Мам, мам, а что мне подарить Рики? – зашептала Белли, забравшись мне на руки после того, как Себастьян взял у меня старшую из малышей, чтобы полюбоваться её крылышками.

– Я попрошу Луису сходить с вами по магазинам, выберете сестрёнке подарки, – шепнула я в ответ.

Самим нам из дома сегодня не отлучиться, организация праздника, пусть даже помощники по хозяйству обладают очень полезной магией – дело небыстрое и хлопотное. Впрочем, я уже дважды проходила подобное с Кейси, опыт есть.

– Ура, мы идём в магазин с Луисой! – радостно завопила Велли на моём плече. Да уж, конспиратор из неё пока никакой.

Рики оглянулась на нас, открыла было рот, чтобы что-то сказать, но тут же поняла, в чём дело, и смущённо заулыбалась. А потом широко зевнула, вызвав заразную волну зевков и у нас всех тоже.

– Ронни прав – пойду-ка и я тоже посплю ещё немножко, – заявила Кейси, отзевавшись. – Мне-то по магазинам ходить не нужно.

И ушла вслед за Ронни. Значит,тоже заранее приготовила сестре подарок. Это только Белли впервые сообразила, что нужно что-то дарить, а когда присутствовала на подобных праздниках у Кейси и Чарити, была ещё в возрасте: «А почему ей дарят, а мне нет? Я тоже подарок хочу! Дайте-дайте!»

А теперь вот озаботилась. Взрослеет моя кроха.

В итоге нам всё же удалось убедить малышей отправиться обратно по кроваткам, чтобы потом, на празднике, не уснуть и не пропустить всё самое интересное. Немного подумав, мы с Себастьяном решили, что и самим не помешает добрать хотя бы пару часиков сна – день и правда предстоял долгий. Это дети, пусть и позже обычного, но всё же в нормальное время спать расползутся, а взрослые засидятся надолго, вспоминая былое.

Гостей соберётся много – родственники и друзья Себастьяна со своими семьями, всё же это в большей степени детский праздник. Будут почти все наши спутники по той знаковой поездке, как я позже узнала, все они были либо друзья моего мужа, либо родня, либо самые близкие помощники, как у драконов называли слуг. Все они быстро и дружно откликнулись на призыв Себастьяна о помощи, потому что знали и любили Коула, выросшего у них на глазах.

Я буду рада увидеть и Бернарда – лучшего друга Себастьяна с раннего детства, и Криспина – его бывшего однокурсника,и Бруно – двоюродного брата Себастьяна по отцу, а я его на семейном портрете даже не узнала,и Уоллиса, оказавшегося сыном Роулея, вот уж ни за что бы не догадалась, они даже вида за всю поездку не подали, что родственники, да и не похожи совсем, сын в маму пошёл.

Кстати, об Уоллисе. Пылкая влюблённость в него Кейси и её планы «пожениться на нём» когда вырастет, продержались лишь до той поры, пока малышка в школу не пошла. А там столько кавалеров разом! Заводная очаровашка Кейси имела у одноклассников огромный успех и благосклонно принимала от многочисленных поклонников знаки внимания в виде сорванных на школьной клумбе цветов, порой прямо вместе с корнями,и записок с признаниями в любви с кучей ошибок. Уоллис был ею мгновенно забыт.

Но вот уже целый год Кейси, разогнав всех своих обожателей, тайно вздыхает по Лоннеру, бывшему другу по пещере и теперешнему однокласснику Ронни, который часто заходит к нему в гости. Лонни же

замечает и выделяет её не больше, чем наших младшеньких, и пока их общение сводится к «привет» и «пока», я спокойна. Это абсолютно нормально для девочки в её возрасте – выбрать кумира и издалека его обожать. Перерастёт она это увлечение, как переросла свою «любовь» к Уоллису, или лет через пять Лонни всё же заметит, какая у его друга сестра красавица, и это перерастёт во что-то большее – тогда и узнаем, а пока – пусть вздыхает издалека, это тоже полезно.

Луиса тоже выросла в настоящую красавицу, уверена, что у неё в академии нет отбоя от поклонников, но старшие братья бдят! Ребята учатся на одном курсе, хотя магия у них проснулась разная, у Тима – управление землёй, у Коула – камнями и скалами. Тиму пришлось поднапрячься, чтобы догнать брата, и в академию они поступили одновременно. И профессию выбрали одну на двоих – планируют строить дома, обе их магии отлично для этого подходят.

У Луисы проснулась магия растений. Герцог выделил ей в своём поместье большой участок земли, на котором она творит и вытворяет, что душа пожелает. И пусть её магии чуть больше года, Луиса уже вывела два новых сорта клубники. Учителя её хвалят и прочат будущее великого селекционера.

Ронни с нетерпением ждёт своего восемнадцатилетия, дату которого даже не знает. Детей в пещере не учили календарю, не называли дат, всё, что они знали о своём рождении от старших – Ронни вылутился где-то в середине зимы, а Кейси – в самом начале весны, когда снег начал таять. Так что, пока дни рождения у них весьма условные, я в первый год выбрала даты наобум, не оставлять же детей без праздника.

Но особенность третьей вехи в жизни драконов – обретение магии и неуязвимости, – в том, что в отличие от крылышек и второй ипостаси, появляется она ровно в восемнадцать, день в день. Драконы это давно заметили, они-то даты вылупления своих детей отлично знали. Так что, трое старших теперь уже точно знают, в какой день вылупились на свет, остались только Ронни и Кейси.

А пройдёт ещё лет десять – и не останется дракончиков, не знающих дату своего рождения. И постепенно забудутся и жизнь в пещере, и ужасы Ручанска. У Тима больше нет шрамов на спине и, надеюсь, те, что были в душе, тоже затянулись. Во всяком случае, боль

из его глаз ушла, и теперь он улыбается так же открыто и беззаботно, как и его младшие братья.

Я всё это вспоминала, пока мы, вместе с мужем, укладывали наших перевозбуждённых, хотя и отчаянно зевающих дочек по кроваткам, пока отвечали на их бесконечные расспросы, которые не так-то просто было разобрать – мысли засыпающих малышей уже путались, а ответы получить хотелось. Пока убеждались, что наше многочисленное семейство успокоилось и доспит три часа, оставшиеся до привычного времени подъёма во время летних каникул. И только тогда отправились досыпать и сами.

Но сразу же уснуть не получилось – кто бы сомневался? Хотя мы с Себастьяном были женаты уже почти восемь лет, но страсть, разбуженная во мне когда-то моим драконом, не ослабевала с годами, а лишь росла. И мы любили друг друга, как только выпадала такая возможность. И, конечно же, не смогли упустить такой удачный момент.

Потом я приходила в себя, нежась в любимых объятиях, и думала, что впору снова съездить в родной город и расцеловать тётку с кузенком, благодаря которым стала такой счастливой. Конечно, я этого не стану делать, но пусть они все будут счастливы хотя бы в четверть моего счастья.

Себастьян нежно коснулся моих губ своими и шепнул слова, которые всегда говорил мне при любой разлуке – уезжал ли он по делам, шла ли я в магазин, или же мы просто «расставались» на сон:

– Я люблю тебя, моя маленькая отважная девочка с огромным сердцем.

И в ответ он тоже слышал то же, что я не уставала говорить ему эти восемь лет:

– И я тебя люблю, мой прекрасный чёрный дракон!

КОНЕЦ 29.6.24